мир за стеной

ЛИНИИ НА РУКЕ

16+

МЕЛЬЦОВ ИЛЬЯ

Илья Мельцов
Линии на руке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59136522
SelfPub; 2020

Аннотация

Бурная юность осталась в прошлом? Жизнь, наполненная ежедневной рутиной, вошла в привычное русло, и все вокруг навевает скуку? Держи подарок. Вот тебе непонятная деревня, лес, кишащий опасными тварями, и восемь таких же “счастливчиков”, не понимающих, что происходит. На горизонте высится гигантская стена, отрезающая вас от остального мира, а в углу деревни притаился алтарь, способный раздавать умения. Развлекайтесь. Задача простая – выжить и найти выход отсюда. Обратный отсчет пошел.

Содержание

Часть 1 4
Глава 1 4
2 Глава 22
3 Глава 40
4 Глава 59
5 Глава 77
6 Глава 95
7 Глава 112
8 Глава 130
9 Глава 148
10 Глава 166
12 Глава 201
13 Глава 218
Часть 2 Лесной 237
14 Глава 237
15 Глава 256
16 Глава 274
17 глава 293
18 Глава 309
19 Глава 325
20 Глава 344
21 Глава 358

Часть 1

Глава 1

Мне снился кошмар. Долгое, нескончаемое падение в пропасть, которое невозможно остановить. Лед сковывает конечности, удар… Я просыпаюсь, судорожно втягивая воздух, но тут же засыпаю обратно.

Душно. Душно и жарко – вот первые ощущение пришедшие ко мне во время следующего пробуждения. Опять что ли в котельной с температурой напортачили? Всю весну температура в квартире скачет, то восемнадцать, то двадцать восемь.

Жутко хотелось в душ. После устроенной парилки, одежда была мокрой от пота. Так, стоп. Почему я в одежде? Весь сон как рукой сняло. Открыв глаза, я уселся на край кровати и непонимающе осмотрел помещение, в котором оказался.

Примитивная хижина, собранная из камней, обмазанных глиной, земляной пол, крыша из палок и высохшей травы. В стене виднелось единственное окно, дающее очень скудное освещение. Из мебели я отметил только грубо сколоченный стол, табурет, выполненный явно кустарным способом, и собственно кровать, на которой очнулся, хотя, кроватью

это назвать было сложно, скорее лежанка из старой соломы, брошенной на доски.

Странное место. Вряд ли моя съемная квартира, могла превратиться в нечто подобное. Что вообще происходит?

Пытаясь разобраться в случившемся, я начал перебирать в памяти воспоминания предыдущего дня. До обеда ничего необычного не происходило. Утром мне притащили на ремонт старенький ноутбук – он часто перезагружался. Проблема понятная, так что, почистив от пыли, поменяв термопасту и не выявив других неисправностей, я уже к часу дня готов был отдать девайс владельцу. Что потом? А потом мне почему-то резко поплохело – стало тяжело дышать, начался жар. Открытое окно не спасло ситуацию, и я решил немного проветриться. Вышел на улицу, приземлился на ближайшую скамейку, закрыл глаза и…, собственно, все. Следующее воспоминание – эта лачуга.

Ничего не понимаю. Телефон со мной, хотя связи нет. Руки ноги на месте, почки тоже не вырезали. Джинсы, футболка, кроссовки – в наличии. Осматривая тело, я в какой-то момент обратил внимание на предплечье – там на внутренней стороне правой руки откуда-то взялись три черные лини. Будто татуировку кто-то нанес. Причем сделал это давно – ни покраснения, ни жжения я не чувствовал.

Что происходит, было совершенно непонятно. Ну не инопланетяне же меня похитили, в самом деле?

Детальный осмотр помещения ничего нового не дал. Раз-

ве что я удивился отсутствию насекомых. С учетом жары, влажности и земляного пола здесь их должно быть ужасающее количество, но нет. Даже мелкие мокрицы не прятались по углам. Инсектицидами тут прошлись что ли?

Следующим на очереди для осмотра стояло окно. Осторожно подойдя к отверстию в стене, не затянутому даже пленкой, я выглянул наружу, но кроме еще одной хижины ничего нового не увидел – слишком маленький был угол обзора.

– Эй! Что за шутки!? – раздался с улицы встревоженный женский голос. Видимо не у меня одного возник подобный вопрос.

Толкнув, собранную из толстых веток дверь, я выбрался из хижины, и некоторое время молча стоял, рассматривая пространство перед собой. Очень хотелось выругаться, но любые эмоции я постарался заглушить – не до того.

Складывалось ощущение, что меня забросили в африканскую деревню. Желтоватая почва на протоптанных дорожках, густая трава, деревья, чем-то похожие на пальмы, влажность и жара. Хижина, из которой я вышел, оказалось копией еще пары десятков таких же, хаотично разбросанных по округу. Чуть дальше приютились постройки чуть покрупнее, а окружала все это дело достаточно высокая каменная стена, выглядящая здесь как абсолютно чужеродный элемент.

Пока я рассматривал окрестность, из ближайших строений начали выходить растерянные и удивленные люди. При-

чем, судя по одежде и цвету кожи, в жарких странах они если и бывали, то проездом.

– Что за шутки, я спрашиваю?! – вновь повторила свой вопрос молодая девушка лет двадцати. Обращалась она не столько к вышедшим людям, сколько к окружающему пространству. Девушка вертела головой, будто выискивая видеокамеры или съемочную команду.

– Не кричите так громко, – нахмурился невысокий мужчина средних лет. – Мы во всем разберемся.

Человек, сказавший это, видимо привык к подчинению окружающих, да и внешний вид вполне соответствовал образу руководителя среднего звена – костюм, выпирающий животик, застывшее на лице недовольное выражение.

– Да уж, разберитесь, – подключилась к разговору полноватая женщина с крашенными кудрявыми волосами. – Это что за дела такие? Честных людей куда-то забросили, где начальство я спрашиваю, ну, чего молчишь?

Непонятно к кому именно обращалась женщина, но из-за ее слов началась длительная словесная перепалка. Люди что-то кричали, спрашивали, обвиняли друг друга. Никто ничего не понимал, но некоторые почему-то требовали, чтобы их немедленно вернули обратно. В общем, день открытых дверей в дурдоме.

Я в этом базаре участия не принимал, с интересом рассматривая людей. На центральной поляне деревни собралось, если считать вместе со мной, девять человек. Пять

мужчин и четыре женщины. Они уже начали называть друг другу имена, но сходу запоминать всех я не мог. Пока больше всего внимания к себе привлекали трое – Эдуард, тот самый мужчина в пиджаке, Настя – девушка, искавшая видеокамеры в деревьях и Эмма – стервозная баба, с претензиями.

У Насти медленно, но неотвратимо начиналась истерика. Миловидная девица со светлыми волосами, одетая в легкое цветастое платье, сперва кричала на всех подряд, а затем разрыдалась, усевшись на камень. Впрочем, так от нее шума было меньше.

– Кто-нибудь знает, что тут происходит, и как мы здесь оказались? – наконец среди словесного потока прозвучал разумный вопрос. Задал его пожилой мужчина в круглых очках. Одет он был в потертые штаны и достаточно теплый свитер, из-под которого виднелся воротник рубашки. Лицо обрамляла аккуратная седая бородка.

На вопрос старика, который представился Борисом Игоревичем Мельниковым, ответа не последовало. Люди растерянно переглядывались между собой, не зная, что сказать.

– Да, че тут думать!? – громко сказал высокий мужчина в спортивном костюме. Низкий лоб, трехдневная щетина, сломанный нос. Изобилие мата в речи и голова, подстриженная практически под ноль, ясно давали понять, к какой прослойке общества принадлежит этот индивид. – Пендосы это или чинуши наши че-то придумали! По любому опыты над честными людьми ставят. Я вчера всего две бутылки пива выпил

и меня вырубать начало, ну это же не доза для нормального мужика. Подсыпали что-то твари, а потом на самолете сюда привезли.

– Разумеется, – тихо произнес Борис Игоревич, – Вы для науки – невероятная ценность.

– Че ты там пробубнил? – нахмурился гоповатый мужик.

– Я считаю, нам нужно каждому рассказать свою историю. Что странного происходило с вами в последнее время, и как здесь оказались? Возможно, мы найдем какую-нибудь взаимосвязь и сможем определить наши дальнейшие действия.

Предложение показалось людям разумным. Эдуард взялся руководить процессом, показывая, кому, когда говорить. Чувствовалось, что такая работа ему привычна.

Первым свою версию событий выдал все тот же мужик в спортивном костюме, заодно он наконец представился. Звали его Саня Федосеев. “Можете Федосом называть” – Милостиво разрешил он.

Следом за Федосом свою историю рассказала Эмма – женщина с кудрявыми волосами, и так далее. Как стало понятно чуть позже, ситуация у всех примерно совпадала – вчера днем человеку без особых причин становилось дурно, затем темнота и вот он просыпается здесь. В общем, ничего нового для себя я так и не услышал, но хотя бы запомнил всех, с кем мне не повезло здесь оказаться. Чтобы имена этих людей лучше впечатались в память, я постарался дать им хоть какую-нибудь отличительную характеристику.

Эдуард Вишняков – большой начальник. Борис Мельников – старик в очках. Эмма Бирюкова – стервозная баба средних лет. Саня Федос – бывший гопник. Настя Куликова – девушка с расшатанной психикой. Остальные люди говорили не так много, и пока я мог ориентироваться только на отличительные черты внешности.

Мария Ершова – молодая худощавая женщина с внимательным взглядом и короткой стрижкой. Ненавидит, когда ее называют Машка.

Василий Гуляев – полный паренек лет восемнадцати. Насколько я понял, он был студентом второго курса строительного колледжа. Несмотря на высокий рост и солидный вес чувствовалось в нем какая-то трусоватость.

Лиза Кузнецова. Достаточно красивая женщина, одетая несколько вызывающе – полупрозрачная блузка, короткие шортики, босоножки. Лиза особо не говорила и лишь стреляла глазками по сторонам.

Ну и наконец, я сам. Максим Нестеров – двадцать пять лет, рост чуть выше среднего, худощавое телосложение, темные волосы. Вырос в детдоме, к людям отношусь настороженно. Естественно, последние два пункта я не озвучил.

– Ну что же, все высказались, – Эдуард взял слово, – теперь следует подытожить сказанное. Как удалось узнать, никто из нас не понимает, что произошло, мы все из разных городов, телефоны не ловят сеть, GPS не работает, а на руках у нас какие-то странные линии, однако я считаю, что поспеш-

ные действия только навредят. Наверняка нас уже ищут, а значит, самым верным решением будет оставаться на месте и ждать спасательную команду. Уверен, уже сегодня вечером нас обязательно найдут. Девять человек пропали – это же весьма серьезно… Максим, вы куда?

– Осмотреться надо, – сказал я, отойдя немного от поляны. – Что если мы тут надолго застряли? Без воды и еды долго не протянем. Предлагаю разбиться по два-три человека и прочесать деревню.

– Максим, я вас не отпускаю! – возмутился Эдуард.

– Так я тебя и не спрашиваю.

Мне показалось, что Вишняков сейчас взорвется. Вены на его шее вздулись, как канаты, он набрал в грудь воздух, чтобы, вероятно, наорать на меня, но его перебил Мельников.

– Мне кажется, Максим прав, – сказал старик, – не стоит исключать и возможность длительного пребывания в данном месте.

– Да, Макс нормально базарит, – кивнул Федос, – ну что, кто с кем идет? Дамы, выбирайте, я сегодня свободен.

– Может быть, женщины останутся тут? – предложил Мельников.

– Ага, разбежались, – тут же отреагировала Ершова.

– А я останусь, – подала голос зареванная Настя.

– Я тоже, – сказала Эмма.

– Хорошо, – немного успокоившись, кивнул Эдуард, – пусть я категорически не согласен с вами, Максим, но про-

тив коллектива не пойду. Борис Игоревич, вы, как самый пожилой среди нас, остаетесь охранять дам.

– Спасибо за оказанную честь, – сквозь улыбку сказал Мельников.

На этом споры закончились. Мне в пару досталась Лиза. Женщина сама вызвалась, опередив Эдуарда, начавшего руководить процессом. В принципе, мне было все равно с кем идти, так что я просто направился прочь от поляны. Лиза пристроилась позади.

Деревня, в которой мы оказались, не впечатляла большим размахом и состояла по большей части из глиняных хижин практически одинаковой наружности. Помимо них встречались постройки, служившие, судя по всему, чем-то вроде складов. Об этом свидетельствовали их относительно большие размеры и отсутствие окон. Пока я туда не совался, решив для начала прочесать местность, при этом меня постоянно преследовало ощущение искусственности всего, что находится рядом.

Если деревня была покинута давно, то почему хлипкие постройки все еще не развалились и не заросли травой? Вряд ли запас прочности позволил бы хижинам пережить пару лет без ремонта. Значит люди ушли недавно, но где тогда их следы? Дождями смыло?

Пока я размышлял, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь подсказки, способные пролить свет на то, как люди здесь оказались, мы подошли вплотную к краю деревни. Лиза все

это время пыталась начать разговор, но я ее одергивал – не время.

Стену, окружающую поселение мы все заметили еще на поляне, однако теперь, подойдя к на расстояние вытянутой руки, я окончательно убедился в том, что все вокруг – какие-то странные декорации. Стена была каменной. Высокая, трехметровой высоты и шириной с полметра. Такая была бы уместна для ограждения маленького города, а не деревни, где все постройки выполнены из глины и палок. Массивные булыжники кто-то любовно обтесал, сложил друг на друга, скрепил раствором и замазал крупные щели. Помимо этого, вдоль стены шли деревянные мостки, на которых без проблем мог поместиться не один человек.

– Мне страшно, – Лиза подошла вплотную, – откуда тут это, как думаешь?

– Понятия не имею, погоди, заберусь наверх, может, хоть что-нибудь узнаю.

– Ты такой храбрый, – женщина широко улыбнулась.

Не нравилась мне эта Лиза. Дама явно искала себе покровителя. Уверен, не нагруби я Эдуарду, она попыталась бы примазаться к нему. Поведение вполне нормальное, но я таких женщин не переваривал совершенно, поэтому на похвалу не отреагировал.

Узкая деревянная лестница позволила без труда залезть на мостки. Что интересно, я заметил шляпки гвоздей, забитых в доски. Причем, ничего похожего на кузницу в деревне

не было. Еще одно очков в копилку идеи о декоративности данного поселения.

Доски под ногами жалобно поскрипывали, но пока не грозили развалиться на части. Дерево выглядело вполне живым, чего нельзя было сказать о стене. Первое, что бросилось мне в глаза – длинные царапины, оставленные на камне с внешней стороны. Складывалось ощущение, будто некто, обладающий весьма внушительными когтями, пытался перебраться через ограждение, но не удержался на краю и сорвался вниз. Пройдясь вдоль стены, я обратил внимание, что подобных следов было несколько. Неприятное открытие, прямо скажем.

Больше ничего заслуживающего внимания обнаружить не удалось. Сразу за периметром деревни шла очищенная от деревьев полоса земли шириной метров сорок, затем начинался густой лиственный лес. Вероятно, там и обитали существа, оставившие следы на камне.

– Максим, ты долго? – крикнула Лиза. – Спускайся, мне страшно одной.

– Подожди немного, – ответил я, осматривая стену и прилегающие к ней окрестности.

Впрочем, увиденного было вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, а для получения новой информации требовалось идти в лес или хотя бы обойти стену по кругу в поисках ворот.

Еще раз бросив взгляд на следы когтей, я направился об-

ратно к лестнице.

– Нашел что-нибудь важное? – спросила женщина, когда я спустился. – У тебя такой вид, будто ты там тещу увидел.

– Может и увидел, – пожал я плечами, и по недовольному лицу Лизы понял, что она ждала немного не такого ответа.

Радостные крики, раздавшиеся с противоположной стороны деревни, прервали едва начавшийся разговор. Не сговариваясь, мы быстрым шагом направились в сторону голосов.

Оказалось, что основным источником шума являлся Федос. Мужчина находился в одном из зданий, которые я определил, как склады, и радостно матерился, гремя какими-то предметами. Возле дверей стоял недовольный, как мокрый кот, Эдуард. К нему-то я и подошел:

– Нашли что-то хорошее?

– Сходи и сам посмотри, – не очень дружелюбно ответил мужчина.

– Как скажешь, – не стал я спорить и шагнул внутрь. Лиза осталась снаружи.

Помещение, в котором находился Федос, действительно являлось складом. Стоило мне зайти внутрь, как взгляд уперся в стеллажи, заполненные консервами, крупами, мешками с мукой и прочими съестными припасами. Помимо прочего я заметил в углу разнообразные кастрюли, чугунные сковородки без ручек и даже набор архаичных столовых приборов.

Во всем этом изобилии сейчас активно копался Федос. Будто заправский ревизор он внимательно вглядывался в каждую банку, что попадала ему в руку, нюхал крупы и едва ли не лизал столовую посуду.

– О, Макс, – заметил меня мужчина, – ну ты видел? Ништяк же! С голодухи не помрем. Жаль пива или хотя бы водяры нет.

– Ну да, неплохо. На этикетках что-нибудь написано? Год изготовления, город, производитель?

– Не-а, ни хрена нет, сам посмотри. Их будто самопалом делали – не на заводе. Я даже в армейке такого не видел.

Взяв с полки случайную жестяную банку, я попытался отыскать на ней хоть какую-нибудь информацию, но так ничего и не нашел. Ровная, гладкая поверхность без единого опознавательного знака.

– Так может это и не еда?

– Я вскрыл уже одну – самый обычный тушняк. По вкусу не знаю, но тухлым вроде не пахнет.

Пока мы с Федосом рассматривали содержимое склада, пришли новости от другой поисковой группы, как оказалось, Мария с Васьком тоже наткнулись на полезные в нашей ситуации вещи. Спустя пару минут я уже стоял возле помещения, находящегося неподалеку от центра деревни. Позади хвостом прицепилась Лиза, а еще через некоторое время к нам присоединились и остальные.

– Ну и что это значит? – громко спросил Эдуард, огляды-

вая столы с разложенным на них оружием. Мечи, копья, луки и прочий не огнестрел. На ящики, стоявшие по углам, мы пока не обращали внимание.

– С учетом того, – сказал я, – что мы оказались в заброшенной деревне, а на стене я видел следы когтей – ничего хорошего.

– Каких когтей? – испуганно пробормотал Васек.

– Больших.

– Надо срочно собрать всех и решить, что делать дальше! – Уверенно заявил Эдуард. – Оружие никому не трогать, это может быть провокацией! Все, прошу всех на выход.

– В ящиках что? – проигнорировал я Вишнякова. Впрочем, остальные на его потуги взять руководство в свои руки тоже не слишком обращали внимание.

– Там вроде одежда и обувь, – ответили Мария, – надо на свет вытащить, здесь не видно ни черта.

– Вы меня не слышите, что ли? – Вишняков начал закипать. – Я кому сказал – не трогайте здесь ничего!

– Так, – не выдержал я и вплотную подошел к Эдуарду, – господин Вишняков, мы, кажется, с вами трудового договора не заключали, и распоряжения ваши выполнять не обязаны, поэтому уймитесь, так будет лучше для всех нас!

Мужчина какое-то время молчал, пытаясь придумать адекватный ответ, грудь его гневно вздымалась, грозя порвать пуговицы на белоснежной рубашке, но потом он просто молча вышел из помещения. Ящики мы вытаскивали без

его помощи.

Возможно, не стоило портить отношения с Вишняковым, но я с детства привык говорить в лицо все, что думаю о человеке, к тому же Эдуард вел себя не вполне адекватно в моем понимании, а значит, стоило поставить его на место. Желание мужчины спрятать голову в песок и ничего не делать, могло привести к проблемам. Он явно не готов был принять тот факт, что мы, возможно, здесь надолго. Я, конечно, тоже мечтал о скорейшем возвращении домой, однако жизнь меня приучила руководствоваться одним железобетонным правилом: всегда готовься к худшему.

Ревизия ящиков показала, что там действительно находится в основном одежда и обувь. Простые, не самые броские вещи разных размеров, подходящие как мужчинам, так и женщинам. Мне, например, очень приглянулись прочные кожаные ботинки с высокой шнуровкой и несколькими вентиляционными отверстиями, защищенными плотной сеткой. Выглядели они посреди этой деревни, как Боинг на аэродроме братьев Райт.

– Все чудесатее и чудесатее, – Мария известной цитатой также выразила свое удивление. – Такое костяными иглами не сшить.

– Интересно, там вся одежда такая? – к ящику подошла Лиза и брезгливо вытащила оттуда штаны болотного цвета. – Мне не нравится.

– Не переживай, – усмехнулся я, – местные комары по до-

стоинству оценят твои шорты.

– А ты оценил? – Лиза повернулась ко мне спиной, слегка оттопырив зад.

– Оценил, – ответил я, после чего повернулся к Марии, – Что-нибудь еще нашли помимо этого склада?

– Колодец тут неподалеку, – ответила девушка, – вроде даже с водой, и еще какое-то каменное здание в углу. Решили его на сладкое оставить.

– Так, а чего ждать! – вклинился в разговор Федос. – Там по любому кучу ништяков можно найти, где оно, говоришь? Я пойду, гляну. Эй, Васек, пошли тоже, чего тут киснуть.

Мария махнула рукой куда-то в сторону и Федос тут же ломанулся туда. С собой он зачем-то прихватил длинный нож, взятый со склада. Следом за мужчиной, понуро поплелся Василий. Паренек, похоже, совсем не имел личного мнения и беспрекословно выполнял все, что ему скажут.

Оставлять без внимания найденное здание мне не хотелось, к тому же, немного напрягал энтузиазм Федоса – мало ли чего он там найдет. Не удивлюсь, если потом окажется, что какая-нибудь вещь “совершенно случайно” окажется в карманах его спортивных штанов.

Здание, которое нашла Маша, действительно оказалось весьма примечательным. Оно скрывалось за кругом деревьев на краю деревни и заметить его можно было, только подойдя вплотную. Больше всего каменная избушка с острой черепичной крышей напоминала небольшую часовню. Не хва-

тало разве что какого-нибудь религиозного символа на козырьке.

При более близком рассмотрении оказалось, что знак все-таки есть – на деревянной двери была выжжена человеческая ладонь.

– Ну и что это значит? – Федос задумчиво почесал затылок. – Эй, Васек, ну ка толкни дверь.

– А может не надо? – попытался воспротивиться парень.

– Давай, давай, ты же не трус.

Василий тяжело вздохнул, после чего пошел к двери. С одной стороны, мне было даже немного жаль трусоватого толстячка, но с другой – я в няньки ему не нанимался.

Деревянная створка бесшумно открылась, позволив нам оценить внутреннее убранство помещения. Правда, ничего кроме продолговатого куска камня в центре единственной комнаты мы там не увидели. Высокий – до самой крыши гранитный стержень занимал существенный объем помещения и имел на себе все тот же знак человеческой ладони, причем выполнен он был на уровне полутора метров от пола.

– И нахрена оно тут? – вслед за Витьком зашел в здание Федос.

– На религиозный культ походит, – выдвинула предположение Маша, – приходили сюда аборигены, прикладывали ладонь, и просили у своего бога повышенный урожай бананов.

– Умная ты баба, – хмыкнул Федос, – мне такие нравятся.

– А мне, такие как ты – нет!

– Это мы просто знакомы мало, – хохотнул мужчина, – ну что, Васек, давай, что ли помолимся. Прикладывай руку и проси, чтобы нас обратно отправило.

– Я не буду, – испуганно произнес парень.

– Давай, а то я тебе эту руку сломаю.

Побледнев как приведение, студент нервно сглотнул, после чего медленно приложил левую ладонь к каменному постаменту.

Грома и молний мы не услышали. Неведомый бог не спустился с небес, чтобы выполнить просьбу человека, однако спустя пару секунд ошеломленный Василий произнес то, что ни я, ни кто-либо другой не ожидал услышать.

– Я… кажется, перк получил.

2 Глава

– Чего? Какой еще перк? – спросил Федос.

– Не совсем уверен, – ответил Вася, – но, кажется, я могу отталкивать предметы. Это очень странно. Я приложил руку и в следующий момент понял, что смогу теперь оттолкнуть предмет.

– Да ты гонишь, – Федос вытянул парня наружу, – докажи, а то твои слова на фуфло смахивают. Вон дерево стоит, давай, вырви его с корнем.

– Нет, я так точно не смогу, камень бы какой-нибудь или ветку.

– Лишь бы отмазку придумать. Сейчас, найдем тебе предмет, вот банка консервов, подойдет?

– Ты с собой консерву притащил? – удивился я.

– Не ну а че, надо ее народу показать. У нас, вон, дед умный есть, может чего сообразит.

– Неоспоримая логика, – спрятал я кривую усмешку.

Жестяная банка была торжественно помещена на землю, Василий приблизился к ней на расстояние метра, простер вперед руку, зажмурил зачем-то глаза и спустя секунду несчастная консерва взмыла в воздух, будто получив удар битой.

– … – выразил свое удивление Федос, – гребаный ты Копперфильд. Так, теперь моя очередь, я тоже хочу банки в воз-

дух запускать.

Не теряя ни секунды, мужчина ломанулся обратно к обелиску и с ходу влепил свою пятерню в камень. Решительности Сане было не занимать, ну или жадности, тут уж с какой стороны посмотреть.

Как и в прошлый раз процедура не заняла много времени. Спустя несколько секунд Федос выбежал из часовни, едва не светясь от счастья:

– Я, мать его, повелитель огня! Смотрите, чего могу.

С этими словами мужчина простер вперед правую руку и небольшой пятачок земли диаметром сантиметров двадцать вспыхнул, будто облитый бензином. Не скажу, что выглядело это слишком грозно, но определенные опасения у меня все же возникли. Мало ли чего можно ожидать от такого человека как Федос. Лиза и Маша, стоявшие рядом, видимо, подумали схожим образом, так как на всякий случай отошли назад.

– Повторить сможешь? – спросил я, глядя на быстро затухающее пламя. Продержалось оно меньше секунды.

– Не, через час только, вот только не спрашивай откуда я это знаю. Так, а что если еще раз эту каменюку обмацать?

Окрыленный гениальной идеей, Федос как конь, ужаленный пчелой в зад, побежал обратно к монолиту, но сколько бы он не тыкался ладонью в гранит, ничего нового так и не произошло. Все в это время мы терпеливо ждали результатов, однако даже спустя пару минут все оставалось по-преж-

нему.

– Армейские ботинки и копья на столе я еще могу как-то объяснить, – видимо устав от ожидания, произнесла Маша, – но вот это уже за гранью добра и зла. Бред какой-то. Вась, расскажи, как хоть все произошло?

– Ну, я конечно могу ошибаться, в общем, там… я приложил, и вроде как…

– Да не мямли ты!

Вася запнулся, услышав окрик, но потом все же собрался с мыслями и начал говорить уже более внятно.

– Я, когда руку к камню приложил, то сразу понял, что теперь могу вот так вот предметы отталкивать, правда, небольшие и всего один раз в час. Ко мне просто понимание пришло. Вот, знаю и все тут. А еще у меня на левой руке знак появился. Вот, смотрите.

Василий протянул нам руку. На левом предплечье возле запястья появилась небольшая татуировка похожая на букву “h” только палочка у нее была наклонена вперед под небольшим углом.

– Не болит? – спросила Маша.

– Да вроде бы нет.

– Мда, и как сейчас поступить? – задумалась девушка, – Мне мама с детства запрещала трогать странные продолговатые предметы.

– Ты про что? – не понял парень.

– Забей, – отмахнулась Ершова. – Получить похожее уме-

ние конечно неплохо, но какая будет за это плата? Макс, ты будешь пробовать?

– Да, – ответил я, – мы с Лизой на стену ходили, и какая-то образина на ней оставила нехилые следы. Если такое существо сюда припрется, то нам не помешает любая подмога.

– Думаешь, мы все-таки здесь надолго?

– Понятия не имею, но пока пути домой я не вижу.

– А я верю, – заявила Лиза, – что все будет хорошо. Максим, ты обязательно что-нибудь придумаешь.

По скривившемуся лицу Ершовой стало понятно, что настолько грубая лесть неприятна не только мне.

Пока мы болтали, Федосу надоело мучать монолит и он вернулся к нам. Тем не менее, расстроенным он не выглядел, видимо, полученное умение ему весьма импонировало.

– Ну что, кто следующий? Не хочет, видать, эта каменюка второй раз работать, ну ничего, я вечером еще раз попробую.

Следующим оказался я. Лиза вообще отказалась прикасаться к монолиту, а Мария сказала, что с радостью уступит мне возможность испытать удачу.

Ладонь левой руки уткнулась в каменную поверхность, и в тот момент, когда все пять пальцев соединились с нарисованными, ко мне пришло осознание, что теперь я могу на короткое время делать свою кожу прочнее стали. В голове даже появились очень смутные воспоминания о применении в прошлом данного перка. Естественно, это не могло быть правдой. Очень странное ощущение.

– Что получил? – не успел я выйти из часовни, как Федос подлетел ко мне с вопросом.

– Стальная кожа, или каменная кожа. В общем, на две секунды становлюсь непробиваемым.

– Ништяк че. Каменная кожа круче звучит, а знак какой? У меня вот хрень какая-то.

Федос показал руку. На предплечье красовалась квадратная рамка, состоящая из двух неравных прямоугольников. Окно. Так его обычно дети рисуют. Моя новая татуировка состояла из зигзагообразной линии, пересекающейся с такой же.

– Мне кажется, – подошел Василий, – это какой-то местный алфавит или руны.

– Да плевать, что это, – отмахнулся Федос, – Макс, покажи, что можешь, интересно ведь.

– Ножом в меня предлагаешь тыкать? – спросил я. – Проверю сам, если такая возможность подвернется.

– Ну нет, так нет. Девчули, ваша очередь.

– Разберемся без тебя, парниша, – фыркнула Маша и уверенно направилась к часовне. Девушка даже дверь за собой закрыла.

– Характерная, – ободряюще кивнул Федос, – мне такие нравятся, жаль только сиськи маленькие.

– Ну так еще вырастут они у тебя, не переживай, – Мария не стала задерживаться возле монолита и, как оказалось, прекрасно слышала слова мужчины.

Показав всем левое запястье, на котором появилось изображение, похожее на черешню – два круга соединенных линиями, девушка подошла к ближайшему дереву, коротко замахнулась и ударом кулака пробила его насквозь.

– …, – Федос выдал длинную матерную тираду, – ну ты и терминатор.

– Руку не боялась сломать? – спросил я.

– Нет, – пожала плечами девушка, – на кулаке даже царапин не осталось. Я знала, что так будет.

Умение Марии так же, как и наши, работало с интервалом один час. Чаще никак. Лиза так к монолиту и не подошла, она несколько раз пыталась заставить себя приблизиться к часовне, но все-таки не решилась. Впрочем, мы не настаивали. Информации на наши головы и так свалилась целая куча, неплохо было бы ее хоть как-то переварить. Закрыв дверь, мы направились к центру деревни. Там уже собрались остальные обитатели этого поселения.

По пути заскочили к колодцу. Вода в нем действительно имелась и на первый взгляд была даже чистой, однако пить ее без кипячения я бы не рискнул. Смерть от диареи – вполне реальная перспектива в подобных условиях.

Вся наша разведка заняла не больше часа. Телефон я на всякий случай выключил – зачем тратить батарею, но часы на руке исправно толкали стрелки по кругу. Настя, к этому времени уже успокоилась и больше не ревела, внимательно слушая Бориса Игоревича. Мельников спокойным, внушаю-

щим доверие голосом рассказывал истории из своей молодости, однако увидев нас, свернул разговор.

– Чем порадуете, друзья? – спросил старик, – Эдуард Геннадьевич конечно уже рассказал кое-что, но хотелось бы знать полную картину.

Говорить решили по очереди. Сперва слово взял Федос. Он в свойственной ему манере, перемежая матерные слова с пацанским жаргоном, поведал про еду, оружие и полученные способности. Последнему люди явно не поверили. Одно дело – проснуться где-то в неизвестном месте и совсем другое – принять информацию, что мы теперь обрели нечто похожее на магию. Звучит как бред. К тому же доказать свою правоту пока не представлялось возможным – часовой откат еще не закончился. Естественно, сильнее всех ушел в отрицание Эдуард, он категорически не хотел принимать наши слова на веру и призывал всех одуматься.

– Давайте не будем скатываться в эзотерику, – вещал Вишняков, – это не может быть правдой. Нас, наверное, накачали наркотиками, но эффект не может длиться вечно, он наверняка должен со временем закончиться. Нужно думать, как отсюда выбраться. У меня на сегодняшний день было намечено важное совещание! Меня жена, в конце концов, потеряет!

На монолог Вишнякова люди отреагировали весьма вяло. Каждый из нас мечтал вернуться домой, а переживания малознакомого человека сочувствия не вызывали.

– Пить хочется, – жалобно произнесла Настя.

– Так у меня есть, – тут же оживился Василий.

Парень сбегал к хижине, в которой появился, и вернулся оттуда с рюкзаком. На свет появилась двухлитровая бутылка колы, которая была торжественно вручена девушке.

– А че там у тебя еще есть? – Федос бесцеремонно заглянул в рюкзак. – Оп-па, вискарь. У тебя откуда это все?

– Так я к друзьям шел на день рождения. Меня в магазин отправили, я же говорил.

– Ну что, можно сегодня отметить наше новоселье, – Саня радостно потер ладони.

– Не понимаю вашей радости Александр, – сказал Мельников, – мы все оказались в достаточно сложной ситуации и пока выхода из нее не предвидится.

– А че париться раньше времени? Не станут нас спасать, да и плевать – еды навалом, бухла, конечно, не нашли, ну да ничего – придумаю чего-нибудь, а сунется сюда кто – так я его огнем приложу. Нравится мне здесь. Лес, природа – кто сильный, тот и прав. Любой вопрос можно решить по пацански. Отличное место для настоящего мужика, и главное – ни одного мусора рядом.

– Вы про полицию?

– А про кого еще? Они нормальным пацанам только жить мешают.

– Интересная у вас позиция, однако я бы не стал праздновать раньше времени. Алкоголь может и подождать.

– Поддерживаю, – я решил, что стоит притормозить Федоса – нам тут только проблем с пьяным поджигателем не хватало, – Саня, убери вискарь.

– Ай, ладно, – Федос махнул рукой, – Гуляев, храни это! Как девственность свою храни!

Громкий смех разнесся по деревне. Покрасневший словно рак Василий, спешно заталкивал бутылку обратно в рюкзак, видимо слова хамоватого любителя выпить попали в точку.

После этого небольшого представления наконец началось конструктивное обсуждение наших дальнейших действий. Эмма тут же принялась сыпать безумными идеями типа – запалить костер выше деревьев или отправить кого-то за помощью через лес, но ее никто не поддержал. Почти все собравшиеся прекрасно понимали – шансы на успех подобных мероприятий крайне малы.

Логического объяснения, произошедшего с нами никто предложить не мог, так что пока решили принять как данность – минимум на ближайшие пару дней это место становиться нашим домом, а значит хочешь – не хочешь, а обживаться придется. Удивительно, но даже Вишняков, согласился с данным тезисом.

В первую очередь требовалось решить вопрос с водой – на одной бутылке колы долго не протянешь. Так что вскоре, вооружившись ведром, к колодцу отправилась делегация из Васька и Насти. Остальные в это время занялись разбором запасов еды и одежды. Мельников даже предложил пересчи-

тать и записать количество всех благ, что достались нам от неизвестных благодетелей. Задумку старика посчитали разумной. Так у нас появился, по сути, завхоз. Федос, конечно, хотел взять на себя эту роль, но его кандидатуру по-тихому отклонили.

Я в свою очередь вызвался организовать костер – воду нужно было вскипятить, да и еда требовала термической обработки. Правда, обнаружилась одна проблема – древесного мусора в деревне почти не нашлось, а дров нам никто заготовить не удосужился. Как вариант можно было срубить достаточно редкие деревья, растущие между хижин, но существовало множество причин не делать этого. Тут тебе и тень, которую давали кроны, и слишком долгий процесс рубки, и вероятность сломать падающим стволом какое-нибудь строение.

Впрочем, на один раз топливо для костра можно было насобирать, чем я решил заняться, вооружившись небольшим топориком. Лиза пыталась предложить свою помощь, но получила мягкий отказ. Женщина в ответ фыркнула и направилась к Федосу, который ковырялся на складе.

Для того, чтобы набрать весьма скромную охапку веток, палок и прочего мусора, способного гореть, мне понадобилось не меньше часа, и то, для этого пришлось обойти почти всю деревню. Зато, в процессе поиска я наткнулся на выход из поселения.

Большие деревянные ворота располагались в каменной

арке стены и были заперты толстым трехметровым бревном, лежащим на железных крюках поперек створок. Вытащить его в одиночку я бы, наверное, смог, а вот положить обратно – уже вряд ли. По примерным прикидкам вес бревна сильно превышал сотню килограмм.

Створки крепились крупными железными скобами к высоким колоннам, сложенным из грубо обтесанных камней. Выглядела конструкция достаточно внушительно и еще раз поднимала массу неприятных вопросов. От кого защищались неизвестные строители? Кто их мог штурмовать – местные папуасы? Очень в этом сомневаюсь. Тут явно имелись противники посерьезнее.

Забравшись на стену возле ворот, я заметил, что от них в сторону леса идет узкая, но все же дорога и, судя по еле заметной колее, по ней когда-то ездили повозки или машины. Вообще, складывалось ощущение, что раньше на месте деревни был крошечный, но все же город, или большой замок, от которого осталась одна стена и ворота. Затем на месте разрушенных домов кто-то выстроил те самые глиняные хижины. Но куда в таком случае исчезли руины? Хотя бы фундаменты должны остаться.

Новость об обнаруженной дороге очень взбудоражила людей. Эмма, когда услышала это, едва ли не в ультимативной форме потребовала, чтобы я тут же побежал искать подмогу.

– У меня сын остался один, вы не понимаете, что ли? – кричала женщина. – Если есть дорога, значит есть и люди,

нужно срочно идти туда. Вы же мужчины, ну!

– Не факт, что на другом конце дороги найдутся люди, – тихо произнес Мельников. – Эмма Николаевна, а сколько лет вашему сыну, позвольте поинтересоваться?

– Двадцать два, – немного смутившись ответила Бирюкова, но тут же продолжила, – да какая разница, он там один, понимаете?

– Нет, нет, – примирительно поднял руки Борис Игоревич, – никакой разницы. Совершенно никакой.

– В деревне почти нет древесины для костра, – сказал я, – так что нам в любом случае придется делать вылазку. Мы даже воду вечером вскипятить не сможем.

– Ты же говорил, что видел на стене следы когтей! – заметил Василий, – Там может быть опасно.

– Понимаю, но вечно за стенами сидеть не будешь. Рано или поздно идти все равно придется. Я не верю, что вечером за нами прилетит волшебник на голубом вертолете, хочешь не хочешь, а разведка и сбор древесины необходимы. Буду действовать крайне осторожно.

– Один пойдешь? – спросил Мельников.

– Не желательно. Мне как минимум нужен кто-то, кто поможет открыть ворота. Можно еще веревкой воспользоваться, я ее в ящиках с одеждой видел. Ну и вдвоем будет гораздо безопаснее.

– Пошли, – тут же отозвалась Маша, – я помогу.

– А чего это ты? – тут же встряла Лиза.

– Да ради бога, давай вместе, – ответила Ершова. – Так даже лучше будет, мы с Максом сходим посмотрим, чего там с этой дорогой, а ты нам веревку потом спустишь. Ну либо давай наоборот, я на стене покараулю, а ты в лес иди.

– Нет, спасибо, – скривила губы Лиза.

– Вот и решили, – сказал я. – Пойдем, переоденемся и оружие подберем, мало ли чего там может встретиться.

Прежде чем делать вылазку за стену, я решил для начала опробовать полученное в часовне умение. Хотелось бы четко понимать, что оно из себя представляет, перед тем, как соваться в опасную среду. Вполне возможно, в лесу "каменная кожа" может пригодиться. Ну а часовой откат меня совершенно не беспокоил – не думаю, что за стену мы сунемся раньше этого времени.

Наносить себе раны не хотелось. В жарком и влажном климате любая царапина способна доставить массу неприятностей, однако протестировать новые возможности все же требовалось. При этом в глубине души я был полностью уверен в успехе испытания. Понятия не имею откуда пришло это знание, но оно будто всегда находилось где-то поблизости, а сейчас просто всплыло в памяти.

Острие ножа уперлось в кожу между большим и указательным пальцем. Глубоко вздохнув, я активировал умение и усилил нажим. Две секунды. Именно столько времени нож не мог оставить на коже даже царапины, после чего я убрал оружие и внимательно осмотрел место, куда упирался кли-

нок. Ничего. Лишь маленькая точка напоминала о том, что лезвие едва не пробило руку, не успей я убрать его.

Все получилось, что, впрочем, неудивительно. Пока полученные умения ни у кого сбоя не давали, так почему у меня должно произойти по-другому?

Подбор одежды занял совсем немного времени. Мой выбор пал на легкие и прочные штаны бледно-зеленого цвета, куртку из такого же материала, кепку с козырьком и кожаные ботинки. Футболку решил оставить свою. Сразу стало жарче, однако такие неудобства можно было потерпеть. Лучше уж вспотеть лишний раз, чем наступить на какого-нибудь ядовитого жука незащищенной ногой. В качестве оружия выбрал небольшой боевой нож, поместившийся в ножны на поясе и топор – все же за дровами идем.

Мария оделась примерным образом. Она скрупулезно перебирала вещи, подбирая нужный размер, после чего удалилась к себе в хижину, вызвав тем самым горестный вздох Федоса, он, видимо, надеялся, что переодеваться девушка будет при нем. Вооружилась Ершова чем-то наподобие мачете. Достаточно широкий изогнутый клинок смотрелся в ее руках даже немного комично.

Лиза одежду не сменила, что странно – на ее плечах уже появились покраснения от солнечного ожога. Да и плевать – ее дело.

Открывать ворота я посчитал ненужным – это и опасно, и не факт вообще, что получится. Створки казались доста-

точно тяжелыми и вполне могли провиснуть. Поэтому мой выбор пал на иной способ оказаться за периметром.

Веревку, найденную на складе, мы закрепили за каменный выступ на гребне стены. Несмотря на скромный диаметр выглядела она прочно и порваться от веса взрослого мужчины не грозила. Ухватившись за канат обеими руками я, как много раз в детстве, начал спускаться на землю, перебирая ногами по стене.

Едва только ступни коснулись травы, как моему примеру последовала Мария. Чувствовалось, что опыт передвижения по вертикальным поверхностям у нее имеется.

– Училась где-то? – спросил я, когда девушка оказалась рядом.

– В школе еще на кружок туристический ходила, да и потом с друзьями любили на природу выбраться.

Оставив Лизу на стене, мы с Машей обнажили оружие и не спеша направились к лесу. По предварительной договоренности далеко от деревни отходить не планировали – мало ли что там в лесу может встретиться. Быстрый осмотр, сбор дров и достаточно на сегодня. Лиза в это время будет находиться на стене и в случае чего подаст сигнал тревоги. Очень хотелось верить, что девушку не приспичит отойти в кустики в самый ответственный момент и поручение она выполнит.

– Знаешь, а ведь это не джунгли, – произнесла Маша, когда мы немного углубились в лес.

– С чего такой вывод?

– По крайней мере не тропические. У меня такое ощущение, что это какой-то заброшенный парк. Деревья стоят слишком далеко друг от друга и заметь, трава почти не залезает на дорогу, хотя должна.

– Здесь слишком много странного. В любом случае, надо быть крайне осторожным. В траве могут прятаться змеи или другая ядовитая живность, а естественный это лес или искусственный – пока не так важно.

– Может я люблю разгадывать загадки.

– Давай лучше помолчим – не то место, чтобы вести беседы.

Маша провела рукой по губам, показывая будто застегивает молнию и действительно больше не проронила ни слова в течение следующих нескольких минут.

Как и договаривались, далеко по дороге мы не ушли. Прогулялись метров на пятьдесят, но ничего интересного не увидели и вернулись обратно к опушке, после чего приступили к сбору древесины.

Заходить в тень, созданную кронами деревьев, было несколько неуютно. Складывалось иррационально ощущение, будто на тебя сейчас смотрят сотни голодных глаз. Ситуацию ухудшали растения с широкими листьями, ограничивающие видимость, однако стоило пройти еще с десяток шагов, как пространство перед нами немного очистилось. Трава стала чуть ниже ростом, да и прочих растений стало поменьше.

– Смотри, – Маша показала куда-то на верх.

Проследив за ее рукой, я заметил, что на некоторых деревьях растут гроздья странных плоды, похожих чем-то на грушу, только больше и фиолетового цвета.

– Попробую сбить. Отнесем в деревню – вдруг съедобные.

Подобрав с земли длинную палку, я укоротил ее топором и попытался попасть в одну из растущих на дереве гроздей. Сбить фрукты получилось далеко не с первого раза – держались они весьма крепко, но спустя три попадания фиолетовые плоды все-таки сорвало с места.

– Пахнет неплохо, – Маша ковырнула мякоть ножом, после чего осторожно его понюхала.

– Не вздумай пробовать.

– Ну я же не дура. Ты лучше об этом Лизе не забудь сказать, что-то мне подсказывает, она любит в рот чего не попадя совать.

– Хорошая шутка, – оценил я.

– Да какие уж тут шутки, – улыбнулась девушка.

– Ладно, давай завернем фрукты в листья и оставим пока у дороги, подберем на обратном пути. Нам еще хворост собирать.

Маша идею поддержала. Фиолетовые плоды остались ждать своего часа, а мы приступили к сбору веток. От опушки старались не уходить, так что особой эффективностью наша работа не отличалась, но спустя полчаса возле дороги набралась вполне приличная куча древесины. Ветки, конечно,

были по большей части сырые, но день – два на солнце высушит их без проблем.

Что меня безумно радовало, вокруг не было ожидаемо большого количества насекомых. Да, какие-то жуки летали, под трухлявыми деревьями копошились личинки, но, к примеру, пауков мы так и не увидели. Приятная новость, хотя не факт, что дальше в лесу такая же благодать.

Сбор древесины подходил к концу, когда, поднимая очередную ветку, я заметил на периферии зрения какое-то движение. Маша, стоящая немного позади, ничего видела и продолжала спокойно собирать топливо для костра. Через секунду движение повторилось.

– Впереди кто-то есть, – одними губами произнес я, беря топорик на изготовку.

3 Глава

Испуга в глазах девушки не появилось. Она молча кивнула и начала внимательно осматриваться по сторонам. Мачете в ее руках нервно подрагивал.

Разбираться, кто именно притаился там за деревьями, ни у меня, ни у Маши желания не было. Оставив собранные ветки лежать на земле, мы начали медленно отступать в сторону деревни. Такой маневр, видимо, не слишком понравился неизвестному существу, и спустя несколько мгновений из-за кустов выскочила явно хищная тварь непонятного происхождения.

Размером животное оказалось чуть больше собаки. Вытянутое тело покрывала чешуя, хвост отсутствовал. Помимо прочего гладкая, зеленоватая шкура сверху была защищена рядом продолговатых костяных пластин. Пасть заостренная с двумя клыками, сильно выпирающими из челюсти. Лапы чем-то походили на кошачьи, по крайней мере ползать по деревьям эта тварь точно умела.

Хищник на мгновение замер, выбирая себе жертву, после чего сосредоточил взгляд желтых глаз на Маше и без раздумий бросился на нее. Времени на размышления не было. Понимая, что удар когтистой лапы убьет девушку, я прыгнул наперерез, активируя одновременно с этим “Каменную

кожу".

Удар действительно оказался серьезным, тварь попыталась вцепиться в меня когтями. Лапы рвали куртку в лоскуты, но соскальзывали с кожи, не имея возможности проткнуть тело. Сильным пинком я попытался оттолкнуть существо прочь. Умение закончило свое действие, вновь делая меня уязвимым, и сближаться с опасным хищником мне категорически не хотелось. Получалось не очень, но в этот момент подоспела Маша.

Дикий визг разлетелся по округе. Девушка, не особо церемонясь, активировала свое умение и пробила кулаком грудную клетку животного. Через пару секунд все было кончено. Я оттолкнул подальше мертвую тварь и поднялся на ноги, вытирая с лица, попавшую на нее кровь.

– Живой? – спросила Ершова.

– Да, но еще секунда и все – кишки пришлось бы с земли собирать.

– Так себе перспектива, – усмехнулась Маша, после чего подошла к мертвому животному. – Что-то я не помню, чтобы в красную книгу заносили такую образину. Уж больно страшная.

– Знаешь, я все сильнее склоняюсь к мысли, что мы все-таки не на Земле. Давай, пожалуй, вернемся в деревню. Перки только через час откатятся.

– Кстати про перки, – девушка будто что-то вспомнила. – Я, кажется, могу его улучшить. Можно откат сделать мень-

ше, или силу удара увеличить.

– Опять просто знаешь и все?

– Да, так же как тогда – в часовне. Это что получается, я убила тварь и стала сильнее?

– Может быть. В любом случае, идем обратно, в деревне разберемся.

– Давай ей хотя бы хвост отпилим, – Маша кровожадно улыбнулась, – или клыки выбьем?

– Идея, конечно, интересная, но нахрена?

– Ну нет, так нет, – пожала плечами девушка.

Бросать собранные ветки не хотелось. После короткого обсуждения мы все же решили прихватить их столько, сколько уместится в руках. С помощью веревки переправили все это добро наверх, затем и сами перебрались за стену, почувствовав себя в относительной безопасности. Пусть та зеленая собака и обладала достаточно развитыми лапами, но хотелось верить, что вертикальная каменная поверхность является для таких как она непреодолимым препятствием.

Лиза, увидев окровавленную руку Маши, а затем и состояние моей одежды едва не впала в ступор, ошарашенно переводя взгляд с одного на другое. Пришлось какое-то время потратить на то, чтобы успокоить женщину, заверив, что мы целы и даже царапины не получили.

Нашему возвращению обрадовались не все. Эдуард, увидев кровь на моей куртке, сперва начал победно ухмыляться, но позже, услышав, что я не получил ранений, скуксился и

даже в разговор не вступал.

История о притаившейся в лесу неизвестной чупакабре очень взволновала народ. Настя опять начала плакать, Васек побледнел и лишь Федосу было нипочем: “с одной такой справились и с другой разберемся”.

Борис Игоревич попросил подробно описать напавшее на нас животное и, выслушав рассказ, долго удивлялся несуразности этого существа:

– Нет на Земле такого вида. Это я могу вам с уверенностью сказать. По вашему описанию это животное является какой-то смесью млекопитающего и рептилии, а такое сочетание крайне сложно представить.

– Ну да, такую образину еще поискать надо, – ответил я. – Мы, кстати еще фрукты принесли, тоже странные, но пахнут съедобно.

– Я бы не советовал их есть. Наш организм может быть совсем не приспособлен к местной пище.

– Разберемся, – тут же оживился Федос, – где там твои фрукты?

– Вон там, – кивнул я на сверток.

– У меня способ есть, как проверить ядовитые они или нет. Там че-то сперва на руку надо капнуть, потом на язык, на следующий день съесть кусок. Васёк, давай на тебе проверим?

– Федос, проверь на себе, хорошо, – не выдержал я и все-таки вступился за Гуляева.

– Да че ты, его все равно не жалко. Он же рохля.

– У него способности полезные.

– Ну так-то да, ладно, придумаю че-нибудь, – согласился Федос, и утащил сверток с фруктами себе в хижину.

За всеми перипетиями я совершенно не заметил, как день перевалил за половину. Жутко хотелось пить, благо, пока нас не было, Мельников и Эдуард организовали костер из того мусора, что я принес раньше. На железной подставке уже кипела кастрюля с водой. Осталось ее только остудить. Параллельно шла готовка пищи. Заведовала этим ответственным делом Эмма. Она, как оказалось, работала в свое время поваром и прекрасно понимала, что можно сделать из того набора продуктов, который нам достался. Возле костра я увидел коробки с солью и какими-то специями.

Разорванную куртку пришлось пустить на тряпки. Починить ее не представлялось возможным. Впрочем, большой проблемой это не являлось – на складе было полно похожей одежды. Машина рубаха находилась в гораздо более приемлемом состоянии, но требовала стирки – кровь по локоть испачкала рукав.

– Напомни, что ты говорила на счет прокачки умения, – спросил я девушку, по пути к складу.

Маша обернулась по сторонам, убедилась, что нас никто не слышит и ответила:

– Как только та тварь сдохла, я поняла, что могу улучшить свой удар. Вариантов у меня было два: либо уменьшить вре-

мя перезарядки, либо увеличить пробивную силу. Причем я точно знала – если ничего не выберу, то выбор сделают за меня.

– И что ты решила?

– А чего тут думать, силы и так достаточно – я кажется той твари ребра проломила, а вот перезарядка в час – это слишком долго. Теперь могу через каждые пятьдесят минут удар применять. Кстати, татуха тоже немного поменялась.

Маша закатала рукав рубахи и показала, что одна из линий на пиктограмме, соединяющая круги, заметно удлинилась.

– Мда. Чем дальше, тем интереснее, – сказал я. – Понять бы теперь, что означают все эти рисунки.

– Наверняка скоро узнаем. Мне кажется, нас сюда отправили чтобы испытать. Чтобы каждый показал, кто чего стоит.

– Ты как будто рада этому. К тому же так спокойно рассуждаешь обо всем случившемся, даже про убийство той зеленой твари вспоминаешь без особых эмоций. Настя на твоем месте, наверное, сразу упала бы в обморок.

– Не надо сравнивать меня с ней, – фыркнула девушка. – Я в своей жизни говна хапнула столько, что любая Настя захлебнулась бы.

– Понял, – я примирительно поднял руки. – Людям будем рассказывать о возможности прокачать умения?

– Думаю да, любая информация поможет выжить.

– Хорошо, народ вроде обедать собирается, там все и об-

судим.

На этом наше общение с Машей завершилось. Я отправился за новой одеждой, а девушка пошла искать какое-нибудь корыто, чтобы замочить куртку.

В качестве обеда Эмма приготовила похлебку из тушенки и крупы, похожей на геркулесовую. Не скажу, что выглядело это очень аппетитно, да и на вкус было не очень, но ел я без отвращения, чего не скажешь о той же Насте или Василии. Эти двое вяло ковыряли варево в своих жестяных тарелках, искоса поглядывая на окружающих.

Параллельно с поглощением пищи шло обсуждение случившегося за день. Мы сидели кругом возле потухшего костра черпая ложками еду и по очереди предлагали свое мнение о происходящем. Кто-то больше, кто-то меньше, но так или иначе высказались все.

Разумеется, львиную часть времени пришлось говорить нам с Ершовой. Подробно, вспоминая каждую деталь, мы рассказали о вылазке за периметр и драке с собакоподобным существом, а когда Маша упомянула о том, что за убийство животного ей позволили улучшить умение, то тут развернулась целая дискуссия по какой причине это произошло.

– Тебе за убийство уровень дали, – выдал предположение Вася, – вот ты свой перк и апнула. Мы, наверное, в игру попали.

Федос на это заявление облизал ложку и с размаху влепил ей по лбу Гуляева. Раздался обиженный возглас:

– За что?

– А в игре бывает больно? Какие тут к черту игры, геймер хренов.

– Александр пусть и грубо, но доходчиво объяснил всю сложность нашей ситуации, – произнес Борис Игоревич, – давайте относиться ко всему серьезно.

– Игра или нет, – сказала Маша, – но то, что мы не на Земле – факт.

Слова Ершовой люди поначалу восприняли очень скептически. Другая планета – звучит как бред. Как такое вообще может быть: солнце желтое, воздух нормальный, трава зеленая, а то, что растения и животные тут странные, ну так мало ли где какие твари водятся. Больше всех возмущался Вишняков:

– Ну, о чем вы говорите? Мы же все тут взрослые люди, такого просто не может быть, вот помяните мое слово, нас уже ищут.

Эдуард еще долго сокрушался, обвиняя непонятно кого и грозя неизвестным похитителям страшными карами и уголовным кодексом РФ. В итоге, точку в этом словоизлиянии поставил Мельников:

– Эдуард Геннадьевич, давайте все успокоимся. Ночью всё станет на свои места. Звезды врать не могут.

На том и порешили. Если мы все-еще на Земле, то надо будет думать, как вернуться домой, ну а коли нет, то тут уже в полный рост встает вопрос о выживании. На запасах, подо-

гнанных нам неизвестными благожелателями, долго не протянешь. Кстати о них. За весь день мы так и не обнаружили других следов недавнего пребывания здесь людей. Ни колеи от колес, ни окурков, оставленных при разгрузке. Будто все содержимое складов материализовалось прямо там – на месте.

Данный факт, как и еще десяток других, не мог получить разумного объяснения и был отложен до лучших времен. У нас имелись куда более важные вопросы для обсуждения. Меня, например, беспокоила безопасность и предстоящая ночевка. Мельников напомнил всем о важности гигиены в столь влажном климате и болезнях, которые можно легко подцепить. Эдуард напирал на необходимость разграничения обязанностей, и тут я был с ним даже согласен.

Эмма после этих слов сразу заявила, что будет отвечать за продукты и питание нашей небольшой общины. Настю она без возражений определила себе в помощницы. Я, в свою очередь, объявил всем, что собираюсь продолжить вылазки за стену. Маша, под неодобрительный взгляд Лизы, выявила желание заняться тем же.

Не знаю, чем руководствовалась Ершова в своем решении, но я планировал наведаться в лес по двум причинам. Во-первых, мне не слишком нравилось находиться среди большого числа малознакомых людей. Видимо еще с детства я подсознательно ждал от окружающих какой-нибудь внезапной гадости; а во-вторых, хотелось проверить слова Ма-

ши относительно прокачки умений. Если все обстоит именно так, как говорит девушка, то у меня есть определенные подозрения, что нас к чему-то готовят. Если есть возможность "прокачаться" нужно ей воспользоваться, пусть это и достаточно рискованно.

Остальные пока не могли уверенно сказать, чем займутся дальше. Федос вообще заявил, что работать – это для лохов. Пока есть еда и одежда нечего и заморачиваться. Вот если на деревню нападут, тогда он без раздумий встанет грудью на ее защиту.

– Мужик он ведь кто по природе, – после еды Федоса, видимо, потянуло на философствования. Он подложил под тело куртку и улегся на землю, взяв в рот травинку. – Мужик по природе – защитник. Так еще наши предки завещали. Эх, сейчас бы сигаретку, после жрачки – самый кайф. Ну вот как так вышло, что нас тут пять мужиков, а курю только я один?

– Бросил я, лет двадцать назад, – Мельников поднялся с земли. – Как отцу ногу отрезали из-за сигарет, так сразу и бросил. Ладно, пойду гляну на алтарь ваш. Может и правда получу… Василий, как ты там назвал это?

– Перк.

– Точно, перк. Эдуард Геннадьевич, вы мне компанию не составите?

Вишняков какое-то время думал, напряженно хмуря лоб, но, к моему удивлению, все-таки поднялся и направился вслед за Мельниковым. Не ожидал. Мне казалось, что Эду-

ард будет до упора отказываться принимать новую действительность.

Надолго мужчины не задержались, все с интересом ждали, что же выдаст им часовня, и уже через десять минут они оба вернулись к костру, причем на лице Вишнякова застыло очень задумчивое выражение.

– Ну? – нетерпеливый Федос набросился на Мельникова с расспросами, – Что получили?

– В моем распоряжении оказалось кратковременное энергетическое поле, блокирующее внешнее физическое воздействие в определенной области.

– Кратковременн… щит что ли? Так бы сразу и сказал, чего умничать? А у тебя чего? – Федос повернулся к Вишнякову.

– Я сильнее становлюсь на несколько секунд.

– И все? Ну это не интересно, а насколько сильным? Проверял уже? Давай… – мужчина начал крутить головой в поисках чего-то, – давай вон тот камень подними?

Наш взгляд упал на заросший травой, полуметровый булыжник.

– Чтобы спину себе сорвать? Спасибо, проходили уже.

– Ай, – махнул рукой Федос, – чего с вас взять – интеллигенты.

После обеда народ начал искать себе занятие. Эмма и Настя принялись мыть посуду, Василий вызвался им помогать. Федос пошел в оружейную, Мельников принялся изу-

чать редких насекомых, ползающих под ногами. Лиза, видимо сдавшись под напором солнца, отправилась выбирать себе одежду, и лишь Эдуард не сдвинулся с места, буравя взглядом затухающий костер.

Мне же вновь хотелось отправиться в лес. Пока мы искали дрова, я заметил одно очень высокое дерево, забраться на которое так и подначивало. Вполне вероятно, что оттуда получиться разглядеть нечто важное, способное дать ответы на возникшие вопросы. Вдруг где-то неподалеку находится город или маяк, да что угодно. Единственное, меня смущала местная фауна, обитающая в лесу. Встреча с хищником показала, насколько небезопасна может быть любая вылазка, но с другой стороны "каменная кожа" уже откатилась, а Маша не отказала составить мне компанию

Спустя несколько минут мы с Ершовой уже двигались к тому самому дереву. На этот раз решили не оставлять на стене наблюдателя. Людей мы в округе так и не увидели, а забраться в деревню по веревке для крупного животного задача скорее всего невыполнимая, да и не планировали мы задерживаться надолго.

Шли осторожно. Я впереди, готовый в любой момент активировать "каменную кожу" Маша сзади. Оружие держали в руках, пусть пока ничего нам не угрожало, но та зеленая собака, что сдохла пару часов назад, себя по началу тоже не выдавала.

Присмотренное мною дерево отличалось от остальных не

только высотой. Его ствол был иного цвета и обладал весьма внушительной шириной. Черная с красными прожилками кора оказалась испещрена множеством трещин и углублений. Здесь будто поработали гигантские жуки, пытаясь прорыть себе удобные тоннели. Зато подобные изъяны позволяли ловкому человеку довольно легко добраться до первых веток, которые начинались на высоте нескольких метров.

– Мне будет проще забраться, – задрав голову, произнесла Маша. – Там наверху ветки тонкие, могут тебя и не выдержать.

– Как ты отсюда их увидела?

– Зрение хорошее, да и логично это.

– Предпочитаю увидеть все своими глазами. К тому же я ненамного тяжелее тебя.

– Как знаешь, – сказала девушка и, уцепившись за выступ в коре, начала проворно взбираться по стволу. Мачете она оставила на земле.

Догнать Машу у меня не получилась. Девушка как заправский акробат ловко цеплялась за ветки и непринужденно поднималась к верхушке. Я двигался куда медленнее и осторожнее, хотя тоже особых сложностей не испытывал. Лишь в самом конце, когда стоящие рядом деревья почти перестали загораживать обзор, пришлось карабкаться тщательно выбирать место, куда поставить ногу. Несколько раз ветки все-таки грозили сломаться.

До самого верха я не добрался, впрочем, этого и не требо-

валось – все что нужно можно было разглядеть и здесь. Пусть крона дерева немного ухудшала видимость, но не заметить стену колоссальной высоты, отрезающую нас от мира, я не мог. По сути мы сейчас находились в центре огромного круга диаметр которого по очень грубым прикидкам составлял не меньше пятидесяти километров.

Стена, насколько это можно было судить, не имела разрывов – сплошная каменная поверхность высотой ориентировочно в сотню метров. Кто мог построить такое, я не представлял совершенно.

– Походу нам жопа, – послышался сверху возглас Маши. – Ты насмотрелся? Что-то меня укачивать начало, я спускаюсь.

В принципе, ничего интересного кроме стены мы не увидели. Вокруг, куда ни глянь раскинулся лес, из которого то тут то там торчали древесные великаны, такие же, на котором сейчас находились мы с девушкой. Еще раз окинув взглядом гигантскую стену, я направился вниз.

– Походу заперли нас, – констатировала девушка, когда мы оказались на земле.

– Куда тогда ведет дорога из деревни? Наверняка в стене должен быть проход, другой вопрос, какого он размера и кем охраняется?

– Думаешь здесь есть еще кто-то кроме нас? Очень в этом сомневаюсь.

– Надо бы дойти до этой стены.

– Надо, кто ж спорит. – согласилась Ершова, – Я, знаешь, как-то не планировала провести здесь остаток жизни.

– Если ночью ничего не случиться, предлагаю с утра направиться по дороге к стене.

– Так быстро? Слушай, ты всегда такой беспокойный? Нас сегодня едва не съели, или ты ту зеленую тварь не боишься? – подмигнула Маша.

– Боюсь, даже скрывать не буду, но у тебя есть другие варианты? Сомневаюсь, что за следующий день многое изменится, а идти в любом случае нужно. Возьмем оружие получше, может быть позовем кого-нибудь для подстраховки. Хотя, вряд ли они пойдут.

– Рискованно.

– Возможно, но, понимаешь, мне не дает покоя один вопрос – зачем нас сюда засунули? Просто шутки ради? Не ты ли говорила, что нас испытывают? Прокачка опять же эта. Допустим мы в игре. Дурдом конечно, плеваться хочется от такой версии, но допустим.

– Хреновая какая-то игра.

– Согласен, так себе формулировка, но определенные вещи прямо кричат об этом. Прокачка, умения, деревня эта пластилиновая – пусть мир вокруг не игра, но некие игровые правила здесь работают.

– И? К чему ты клонишь? – нахмурилась девушка.

– К тому, что нельзя сидеть на жопе ровно. Кто шевелится, тот получает больше остальных.

– Или отгребает больше остальных.

– Не спорю, однако я все же хочу рискнуть. В любом случае к стене придется идти, не завтра, так через день или два.

Маша молчала, наверное, минут пять, обдумывая мои слова.

– Стремно как-то вглубь леса соваться, – наконец сказала девушка, – но вроде и логика в твоих словах есть… Ай, ладно, уговорил, с утра выходим, но если ночью выяснится, что мы в все-таки на Земле…

– То, мы никуда не пойдем и будем дожидаться помощи, – согласился я.

На этом разговор завершился, мы захватили остатки заготовленных днем дров и спокойно вернулись в деревню.

Остаток дня прошел без неожиданных открытий. Люди постепенно принимали новую реальность и пытались хоть как-то наладить быт. Чувствовалось, что опыта жизни вне города у многих не хватает. Проблем было навалом, начиная с туалета и заканчивая отсутствием бритвенных принадлежностей. Да что там бриты, у нас даже зубных щеток не было. Естественно, больше всего от подобных неурядиц страдала женская часть поселения. У мужчин с гигиеной и прочими жизненными потребностями всегда было проще, но совместными усилиями, объединяя опыт поколений, дамы както разобрались со своими проблемами.

Вечерний ужин мало чем отличался от обеда – тушенка и вареная крупа, но к вечеру проголодались все, и даже На-

стя уплетала нехитрую еду за обе щеки. Голод и не таких обламывал. Остро не хватало хлеба, однако Эмма пообещала сделать завтра что-то вроде лепешек на воде – мука на складе была.

Там же за ужином мы поделились информацией о своей находке и объявили про планы наведаться к стене. Новость восприняли, можно сказать, с энтузиазмом, однако идти с нами вызвался только один человек и им, к нашему общему изумлению, оказался Мельников. Впрочем, мои доводы о том, что идти придется весьма далеко и желательно быстро, убедили пожилого мужчину остаться в деревне.

Остальные желания прогуляться к стене не изъявили. Федос мотивировал это тем, что мы и вдвоем отлично справимся, да и женщин нельзя оставлять без охраны (защитник хренов), а Васек просто что-то невнятно проблеял. Эдуард на предложение присоединиться только фыркнул, заявив, что будет ждать спасателей.

Предсказуемый результат. Тем не менее от своей идеи я не отказался. К стене все равно надо идти пусть даже вдвоем. Остальные могут хоть до посинения ждать у моря погоды, но лучше от этого не станет.

Помимо всего прочего мы договорились, что ночью необходимо организовать хотя бы подобие дежурства. Не факт, что внутри поселения нам угрожает какая-нибудь опасность, однако хотелось подстраховаться. Понятно, что караульные вряд ли защитят спящих людей, но в случае чего хотя бы

разбудят.

Дежурить решили парами, девушек мы по обоюдному согласию освободили от данного мероприятия, но Маша, ожидаемо заявила, что справится с этим не хуже мужиков.

Тянули жребий. Федосу и Эдуарду выпала первая вахта, затем Ершова и Гуляев, ну а мне с Мельниковым досталось утро. Нормально. Время, конечно, не самое лучшее, зато наиболее ответственное.

К девяти вечера на деревню опустились сумерки, зажглись первые звезды. Все мы с надеждой всматривались в небо и с каждой минутой лица людей становились грустнее. Плевать, что небосвод постепенно чернел, показывая совершенно незнакомые созвездия, просто на горизонте медленно поднимались две луны. Одна практически такого же размера, что и наша и вторая – совсем крошечный диск.

Подавленное молчание овладело людьми. Каждый сейчас окончательно убедился – домой мы попадем нескоро. Опять послышались рыдания Насти, которую без раздумий бросился утешать Васек. Впрочем, чуть позже его вытеснил Федос. Мужчина весь вечер оказывал знаки внимания девушке, пусть и в своем фирменном стиле.

Через час народ немного успокоился и начал разбредаться по хижинам, в которых появились утром. Даже я при массе пустующих жилищ вернулся обратно. Наверное, человек такое существо, которому обязательно нужен именно его угол. На тех же парковках перед домами многие водители выби-

рают себе именно “свое” место для автомобиля, хотя имеют на него прав не больше, чем любой другой житель.

Включив ненадолго телефон, я с помощью фонарика внимательно осмотрел хижину на наличие насекомых, змей и прочей ненужной живности, но ничего не обнаружив, выключил гаджет и со спокойно душой улегся на лежанку. Еще днем я постелил на солому ткань, найденную на складе, и смастерил некое подобие подушки.

Уснуть долго не получалось. Я все перебирал в голове случившееся за день и, если честно, не мог до конца поверить в случившееся. Не укладывалось все это в стройную картину реальности, к которой я привык за свои двадцать пять лет. Не укладывалось. Одно дело узнать про особенности этого мира и совсем другое принять их.

И все же усталость сделал свое дело, погрузив перегруженный информацией мозг в блаженную дрему. Звуки, раздающиеся из леса, уже не отвлекали, а тело расслабилось. Именно в этот момент я сквозь сон услышал, как дверь в хижину приоткрылась, и кто-то осторожно попытался пробраться внутрь, нащупывая путь в темноте. Опасности не было, я знал кто ко мне пришел.

Неизвестный гость в конце концов сориентировался и присел на лежанку, принеся с собой легкий запах знакомых духов. Женские руки легли на мою грудь, а затем игриво опустились ниже.

4 Глава

– Не стоит, – я остановил Лизу.

– Почему? – женщина попыталась прижаться ко мне всем телом. – Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься, но все-таки не стоит.

– Ну ты и урод, Нестеров! – Лиза поднялась с лежанки и выскочила из хижины. Уверен, она бы еще и дверью хлопнула, не будь та открыта настежь.

Интересно, на что рассчитывала Лиза? На то, что я как пубертатный подросток, получив порцию ласки, тут же растаю и потеряю над собой контроль? Такое, наверное, прокатило бы с Васьком, тот, судя по всему, женским вниманием не был избалован, но не со мной.

За свою короткую жизнь я не единожды встречал на своем пути подобных женщин. Пару раз даже обжигался. Переспишь с такой, и она решит, что теперь может тобой манипулировать, и даже если твое мнение на этот счет кардинально отличается, от мозгоклюйства это не спасет. Нет уж, лучше один раз отказать, чем потом нажить себе кучу лишних проблем. К тому же, меня никогда не прельщали женщины, прыгающие в койку к мужчине в первый день знакомства.

Дневная духота постепенно отступила, позволив мне наконец уснуть, но не успел я нормально отдохнуть, как почувствовал чью-то руку на плече. Первой мыслью, возникшей в

сонном мозгу, было: “Лиза вернулась”, но спустя секунду до меня донеслись слова Гуляева, и все встало на свои места – пришло время дежурства.

Костер на поляне почти прогорел, а заготовленных веток для него осталось не так уж и много, поэтому по договоренности с Мельниковым мы решили не тратить топливо впустую. Света двух лун в принципе хватало, чтобы разглядеть окрестности, а дрова еще понадобятся для готовки завтрака.

Сидеть молча было весьма тоскливо. Вокруг ничего не происходило и даже лес немного затих, погрузившись в сон. Как-то сам собой завязался разговор.

– Борис Игоревич, – спросил я, – общаясь с вами, складывается ощущение, что вы достаточно умный человек. Кем вы были там, на Земле?

– Спасибо за лестные слова, – усмехнулся Мельников. – А кем был… сложный вопрос. Был мужем, отцом, дедом, человеком в конце концов.

– Ну вы же поняли вопрос.

– Если ты про профессию, то когда-то я был научным сотрудником одного института, и немного преподавал. Затем Союз развалился, никому мы стали не нужны, и начались мои мытарства. Кем я только не работал – даже фруктами на рынке торговал. Помню, начальник у меня был из Армении, Варданом звали, суровый мужчина, но платил исправно.

– Нелегко пришлось?

– Нелегко пришлось, когда жена заболела, – тяжело вздох-

нул Мельников, – но то дела далеких дней, сейчас я уже десять лет как на пенсии. Внуков нянчил пока не выросли, огород опять же.

– По вам не скажешь.

– Ну так выслуга, я на пять лет раньше, чем все остальные вышел. Один плюс от работы в институте.

– Что думаете о нашей ситуации? Я сколько не прокручиваю произошедшее в голове, но выхода особого не вижу.

– Знаешь, Максим, есть у меня соображения, что все это, -Мельников обвел рукой деревню, – искусственное, как и мы сами.

– Что вы имеете ввиду?

– Ты в себе никаких изменений не чувствуешь?

– Да не особо, – я попытался прислушаться к собственному телу, но действительно ничего нового не заметил.

– Молодость – великий дар не замечать того, как стареет твое тело. Когда тебе двадцать, пусть даже тридцать, то такие мелочи как хрустящие колени или боли в спине обходят стороной, а я уже сполна испытал на себе все прелести старчества, но вот что я тебе скажу. С самого утра, как очнулся, я не чувствую болей ни в спине, ни в сердце. Мало того, так еще и подвижность к конечностям вернулась. Максим, я помолодел лет на двадцать, хотя выгляжу также, как и вчера.

– Все равно не понимаю. У вас улучшилось самочувствие и поэтому вы считаете, что все здесь – ненастоящее.

– Немного не так. Настоящее, но искусственное. Это не

мое тело я за шестьдесят пять лет слишком хорошо его изучил, чтобы ошибаться.

– Может и так, почему нет, – пожал я плечами, – однако Федос верно подметил, боль, это тело чувствует вполне реальную.

– И не поспоришь, – усмехнулся Мельников. – В этом человеке скрыт талант естествоиспытателя, жаль направлен он в сторону разрушения. Не говори о моих размышлениях никому, пожалуйста. Практической пользы эти наблюдения не несут, а смятения в умы добавят.

– Даже не собирался.

– Вот и славно, – произнес Мельников и надолго замолчал.

Рассвет наступил очень быстро. На востоке только-только появилась светлая полоска, а спустя десять минут уже взошло солнце, осветив верхушки деревьев. Часы показывали шесть утра, что было немного странным. Складывалось ощущение, будто длина суток на этой планете если и отличалась от Земной, то совсем немного. С другой стороны, об этом еще рано судить, через неделю станет окончательно ясно – сбились часы или нет.

Наше дежурство подошло к концу. Из хижин несмотря на раннее утро начали выходить люди. Первым возле потухшего костра приземлилась Маша, спустя какое-то время к ней присоединился Васек. Завязался разговор, который, видимо, поднял остальных.

Лиза, проснувшаяся самой последней, старалась все утро не пересекаться со мной даже взглядом. Она полностью игнорировала мое присутствие, что слегка забавляло. Обиделась, это понятно, но, если бы мне довелось повторить вчерашнюю ночь, я бы поступил точно так же.

Новый день принес новые хлопоты. Еда, вода древесина – все, как и вчера. Прежде чем выдвигаться в экспедицию, требовалось обеспечить деревню ветками хотя бы на день. Естественно, народ сразу попытался спихнуть на нас эту обязанность. Логично, в принципе, вызвался сделать что-то один раз, будь готов к тому, что придется делать это всегда. Не скажу, что в этом есть что-то ужасное, к тому же я был не против такого занятия, но, чтобы ускорить процесс, потребовал в помощь еще одного человека. Мы с Машей уже имели кое-какой опыт нахождения за периметром, пора бы и остальным его получить. Вызвался, опять только Мельников. Ну что, хотя бы так. Его щит не помешает.

Чтобы не таскать дрова через стену на веревке в этот раз мы решили открыть ворота. Заодно предложили Эдуарду показать полученное вчера умение. Вишняков, конечно, пытался отнекиваться, но под давлением коллектива все же сдался и пошел к воротам. Наш бравый руководитель вообще как-то сдулся и по большей части молчал, уже не пытаясь командовать всеми и каждым. Наверное, двойная луна сильно на него повлияла. Впрочем, таким он мне нравился больше.

Тяжеленное бревно Эдуард брал очень осторожно, будто боясь, что переломится, но затем в его лице что-то поменялось, он одним рывком подхватил трехметровый кусок дерева и с легкостью прислонил к стене. На лице мужчины появилось обалдевшее выражение, кажется, он и сам не до конца верил, что все получится.

– Геракл! – воскликнул Федос. Он где-то нарыл горсть непонятных семян и сейчас постоянно грыз их.

– Александр, – сказал Мельников, – помнится, вы вчера хотели разобраться с теми фиолетовыми фруктами. Как успехи?

– Васек, – Федос окрикнул Гуляева, – ты как, в толчок не бегаешь?

– Нет, – испуганно пробормотал парень.

– Съедобные значит, я вчера в кашу тебе немного их нарезал.

Вася после этих слов резко побледнел, схватился за живот и испуганно уставился на нас, но так и ничего не сказал.

Вместо него высказалась Маша, выдав то, что, наверное, думал каждый:

– Ну ты и придурок! А если бы он умер?

– Живой же, – сплюнул на землю Федос и гордо удалился к костру.

– Вася, – я подозвал парня, – ты действительно нормально себя чувствуешь?

– Уже не знаю, – ответил Гуляев, – вот вроде бы живот

кольнуло.

– Ну, это еще ничего не значит, – попытался я успокоить парня. – Не переживай, если бы фрукты были ядовитыми, тебя бы еще ночью скрутило.

– Правда?

– Конечно, – я постарался, чтобы мой голос звучал как можно увереннее. Если Вася не знает, что некоторые токсины могут начать действовать с отсрочкой, то пусть и дальше остается в неведении, нечего лишний раз волноваться. – Но ты все равно следи за состоянием, мало ли.

Отправив все еще бледного юношу к себе в хижину, мы открыли ворота и втроем выбрались за стену.

Мельников, прежде чем приступить к сбору древесины, попросил показать нам труп убитого животного. Любопытство старика было понятно, и мы с Машей без возражений согласились.

Место я в принципе запомнил, так что без проблем отыскал дерево, возле которого произошла вчерашняя драка. Однако, когда мы увидели останки чешуйчатого животного, то неслабо так удивились. Я конечно ожидал, что лес позаботится о мертвом хищнике, но так, чтобы от него практически ничего не осталось… Трава была измята десятком мелких когтистых лап, а кости хищника растащили по всей поляне, оставив нетронутой разве что куски шкуры, да и те были изрядно пожеваны.

– Я смотрю, падальщиков тут хватает, – произнес Мель-

ников, подняв на палке кусок чешуйчатой кожи.

– Вчера мы никого подходящего на эту роль не встретили, – заметил я.

– Ничего удивительно. Вполне возможно, здесь постарались ночные животные.

Неприятная находка конечно нас сильно напрягла, но от задачи собрать топливо для костра мы отказываться не собирались, разве что делали это медленно, прислушиваясь к каждому шороху. Спустя час, когда Эмма приготовила завтрак, а мы натаскали в деревню весьма внушительную кучу веток разной степени сухости, наша работа подошла к концу. Каких-то непредвиденных ситуаций или стычек с животными не произошло. Возможно, вчерашний хищник держал под контролем эту территорию, и пока новый владелец не заявил на нее права.

Завтрак прошел во вполне дружественной атмосфере, все ждали, что мы сегодня доберемся до стены и выясним как отсюда выбраться. Надежда конечно призрачная, но людям и ее было достаточно. Лиза все еще дулась на меня, показывая это при любом удобном случае, Федос продолжал клеиться к Насте, чем заработал ненавистные взгляды Васька. Парень несмотря на утреннюю бледность выглядел вполне здоровым, да и аппетита не потерял.

К рейду мы с Машей постарались подготовиться основательно, насколько это вообще было возможно. У Васька был реквизирован рюкзак, куда легли несколько консервов и бу-

тылка из-под колы, наполненная кипяченой водой. В качестве оружия девушка выбрала привычное уже мачете, я же предпочел взять с собой кинжал и копье с граненым стальным наконечником. Если нам вновь встретиться какой-нибудь хищник, хотелось бы держать его на расстоянии древка.

Пока шли сборы, Мельников еще раз предложил свою кандидатуру для вылазки к стене, но после небольшого совещания с Ершовой, мы все-таки решили идти вдвоем. Мало ли как сложится ситуация. Не исключено, что нам придется убегать от какого-нибудь хищника, а старик хоть и хвалился своим физическим состоянием, но как-то слабо верилось, что его дряблые мышцы выдержат хоть сколько-нибудь быстрый бег. К Мельникову я относился хорошо, но тащить с собой обузу не хотел.

Провожали нас, если можно так выразиться, всей деревней. Каждый надеялся на успех рейда, поэтому на лицах людей я видел искреннее беспокойство, не за нас – за себя. Ворота на этот раз не открывали. Воспользовавшись веревкой, мы перебрались за стену и, не оборачиваясь, направились по дороге в глубь леса.

Шагать старались хоть и быстро, но не переходя на бег. До стены, по моим прикидкам было километров тридцать по прямой. Если не делать длительных перерывов, то мы вполне могли вернуться в деревню засветло. Стрелки часов показывали всего десять утра.

Едва расстояние до деревни увеличилось на какую-то сот-

ню метров, лес вокруг неуловимо изменился. Вроде бы те же деревья, трава, кусты, но что-то было не то. Будто мы пересекли некую незримую черту, отделяющую одну местность от другой, а буквально через несколько минут после этого в траве на обочине показалось какое-то движение.

– Там кто-то есть, – едва слышно сказала Маша.

– Вижу, – кивнул я, перехватив удобнее копье. – Ждем.

Идти дальше мне показалось слишком рискованным. Непонятно, кто именно притаился в лесу. Воспоминания о чешуйчатой твари были еще свежи.

Через несколько минут стало понятно, что существа, рыскающие между кустов, совершенно не стремятся вылезать на дорогу. Пару раз я замечал каких-то животных размером с крупную кошку, но рассмотреть их подробно не получалось.

– Мы так можем до вечера стоять, – Маша нетерпеливо взмахнула оружием, – может дальше пойдем?

– Хорошо, – кивнул я.

Спустя десяток минут осторожной ходьбы мы окончательно убедились, что неизвестные существа не спешат нападать. Возможно они боялись выходить на открытое пространство, или не считали людей угрозой, пока те не совались к ним. Хотя, был и другой вариант – мелкие твари могли ждать подкрепления или удобного момента для атаки.

Пару раз мне все-таки удавалось разглядеть кто именно решил составить нам эскорт. Маленькие существа высотой не больше тридцати сантиметров были покрыты черными

перьями и обладали весьма внушительными для их размеров челюстями. Передвигались они на четырех цепких лапах, а еще могли довольно неплохо прыгать.

– По-моему папаша этих милашек – крокодил, – уверенно заявила Маша, когда нам удалось рассмотреть животных, – который зачем-то трахнул курицу.

От сказанного я едва не поперхнулся водой – тень деревьев не спасала от жары.

– Очень любопытное предположение, – я убрал бутылку обратно в рюкзак.

– Интересно, что будет, если сунуться к ним в лес, они нападут или разбегутся?

– У меня складывается ощущение, что эти существа охраняют свою территорию, и пока мы идем по дороге, всех все устраивает.

– Надо им название придумать, – задумчиво сказала девушка, – Может куракрок? Или крококур?

– Зачем усложнять? Пусть рапторами будут, те тоже вроде пернатые и небольшие, на двух лапах правда передвигались, но какая сейчас разница.

– Сойдет, – кивнула Маша.

Пернатые твари преследовали нас несколько километров, а затем как-то незаметно исчезли. В принципе, это можно было считать хорошим знаком, но простая логика говорила: если один хищник исчез из поля видимости, вполне вероятно, что где-то рядом находится еще один – побольше. Воз-

можно, я себя просто накручивал, но меня не покидало ощущение, что за нами постоянно кто-то наблюдает из-за деревьев.

Идти в неизвестность по узкой дороге, окруженной лесом, было страшно. Ни я ни Маша не скрывали этого. Любые разговоры практически сошли на нет, мы оборачивались на любой шорох, постоянно держа наготове оружие, но пока неприятности обходили нас стороной.

С момента выхода из деревни минуло четыре часа. Перерывов мы не делали и уверенно приближались к стене. Деревья все еще закрывали ее от нас, однако по моим прикидкам до нее оставалось не больше десяти километров. Интересным наблюдением поделилась Маша – лес вокруг нас постепенно менялся. Если возле деревни он был полон зелени, то затем в нем появились какие-то синеватые оттенки, а в какой-то момент и вовсе фиолетовые. О причинах таких метаморфоз мы могли только гадать. Может в земле содержались какие-нибудь красящие минералы или еще что-нибудь. К тому же, меня больше волновала местная фауна, а не флора.

Постоянное напряжение выматывало. Внимание несколько притупилось, а отсутствие видимых врагов давало ложное чувство безопасности. В какой-то момент я начал ловить себя на том, что периодически забываю, где нахожусь, ощущая себя в родном пригородном лесу, а делать этого было категорически нельзя.

Чтобы немного собраться с мыслями, я коснулся руки Ершовой, дав команду остановиться, и оперся на копье, вслушиваясь в шорохи леса. Как оказалось, не зря. Сквозь шум листвы явственно пробивался треск веток – к нам кто-то приближался и этот кто-то был весьма солидных размеров.

– Готовь оружие и умение! – не тратя время на объяснение, я схватил копье обеими руками и направил его в сторону шума. Впрочем, Маша и сама вскоре поняла причину моего беспокойства.

Огромная, страшная, как оживший кошмар, образина выскочила на дорогу. Шипы, чешуя, бронепластины, огромная пасть, набитая клыками. В общем, все как надо. Зверушка явно была родственницей той самой зеленой собаки, напавшей на нас вчера, правда немного большего размера, раза этак в два. Одно хорошо, из-за большого веса двигалась тварь не так шустро, как ее более мелкая товарка.

Хвост монстра, заканчивающийся острым шипом, жил своей жизнью, охаживая бока своего хозяина. Извиваясь как змея, он то и дело ударял по костяным пластинам, издавая глухой, раздражающий звук.

Какое-то время тварь так и стояла, гипнотизируя нас взглядом желтых глаз, но затем она, издав мерзкий крик, от которого у меня моментально заложили уши, бросилась в атаку. Свой целью, животное, естественно, выбрало ближайшего противника, коим оказался я.

Попытка уйти с линии атаки не увенчалась успехом, тварь

обладала весьма подвижными конечностями и легко маневрировала. Пришлось принимать бой, однако копье, выставленное навстречу, лишь бессильно чиркнуло по костяным пластинам, и отлетело в сторону.

"Каменная кожа" спасла от моментальной смерти. Удар, способный разорвать меня на куски, лишь отбросил в сторону, оставив синяки и длинные рваные полосы на куртке. Естественно тварь на этом не остановилась и попыталась атаковать, стоявшую поблизости Ершову, но девушка не растерялась. Ее кулак, подстегнутый умением, со всего размаха ударил хищника в плечевую кость. Громкий хруст отразился от деревьев.

Хищник, получив внезапный отпор, отпрыгнул в сторону, подтягивая к брюху переднюю левую лапу. Увы, но удар Маши не убил тварь, а лишь покалечил ее.

– На дерево! Она оклемается сейчас, – крикнул я.

Дважды повторять не потребовалось. Маша, практически без разбега дотянулась до веток ближайшего дерева и два рывка оказалась вне досягаемости для хищника. Животное, поняв, что добыча вот-вот ускользнет, попыталось дотянуться до девушки, но больная лапа подвела, и охотнику осталось лишь бессильно щелкать челюстью.

Пока Маша отвлекала зубастую образину, я воспользовался своим же советом и забрался на дерево. Получилось это не так ловко, как у девушки, но баллы за акробатизм никто не ставил, залез и хорошо. Сильно болели отбитые внутренно-

сти. Пусть "каменная кожа" не позволила получить серьезные травмы, от кровоподтеков это не спасло.

– Ты не ранен? – убедившись, что мы находимся в относительной безопасности, спросила Маша.

– Нормально, – ответил я, глядя на озлобленного хищника. Тварь, судя по всему, не собиралась никуда уходить и, прихрамывая, кружила возле деревьев.

– Чего делать будем?

– Ждать, – ответил я, – чего тут еще придумаешь? Умения откатятся, можно будет еще раз эту сволочь атаковать.

– Ну да, наверное, ты прав. Серьезная зверушка, я думала мой удар может ее насквозь пробить, а он даже шкуру не подрал.

– Хорошо хоть кость ей сломала, иначе хрен бы от нее убежать получилось.

Пока мы обсуждали внезапную схватку, хищник еще раз обошел по кругу наши временные пристанища и начал делать то, чего я от него никак не ожидал. Из двух деревьев он выбрал наиболее тонкое и принялся грызть ствол, открывая от него солидные куски одним укусом. Бобер переросток, что б его!

– Сообразительная сволочь, – констатировала Маша, глядя как от моего дерева отлетают щепки. – Макс, тебе срочно надо что-то придумать!

– Нечего тут думать, – тяжело вздохнул я, – бежать придется. Маша, я крокодила этого попытаюсь увести, может не

догонит меня на трех лапах. Как свалим – беги в деревню.

– Может я его отвлеку, а ты пока на другое дерево перелезешь?

– Попробуй, – без особой надежды согласился я.

Увы, но любые попытки девушки привлечь к себе внимание хищника провалились. Ни крики, ни броски веток не отвлекали тварь от своего занятия – она с упорством, достойным бензопилы, продолжала уменьшать диаметр моего дерева.

Через какое-то время ствол начал опасно раскачиваться, грозя рухнуть в любую минуту. Ждать было нельзя. Выбрав момент, когда тварь так увлеклась разрушением дерева, что перестала поглядывать наверх, я спустился на ветку ниже и спрыгнул на землю, погасив инерцию перекатом, после чего сразу же рванул в лес. Позади раздался разочарованный рев, начавший быстро приближаться – лишаться обеда тварь не собиралась.

Бежать по дороге не имело смысла. Хищник даже раненый легко настигнет двуногую добычу на открытой местности. Поэтому выбор мой пал на густой подлесок, в котором массивной туше было сложнее развернуться.

Понятия не имею, куда вели меня ноги. Хотелось верить, что бегу я все же к деревне, но уверенности в этом не было никакой, слишком часто приходилось менять направление движения. Тварь, поджав переднюю лапу, оказалась все же очень проворной и треск веток под ее лапами я слышал

не переставая. Пару раз хищник практически настигал меня, но в последний момент я резко уходил в сторону. Инерция и сломанная конечность не позволяла хищнику быстро скорректировать траекторию, и он промахивался, оглашая лес разочарованным ревом.

Не знаю, сколько времени длилась наша безумная гонка, но явно не пять минут. Вскоре я начал уставать. Нельзя слишком долго двигаться на пределе возможности организма. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание вырывалось со свистом, а ноги то и дело норовили запнуться о неожиданный корень, торчащий из земли. При этом, я не был уверен, что хищник позади испытывал те же проблемы. По крайней мере отстал он не слишком сильно. Близилась развязка погони, вскоре я просто упаду и не смогу подняться.

Часовня, чудом замеченная в глубине лесной чащи, показалась мне подарком свыше. В очередной раз обманув преследователя резкой сменой направления, я рванул к каменному домику в надежде, что дверь сможет удержать хищника. Понятно, что там я окажусь в западне, но это всяко лучше, чем попытаться залезть на дерево – могу не успеть. Отдышусь, дождусь пока “каменная кожа” откатится и продолжу гонку.

На мое счастье часовня оказалась открыта, а деревянная дверь не прогнила. Открыв ее на ходу, я завалился в темное помещение. Позади в створку ударилась туша хищника, и треск дерева, последовавший за этим, мне очень не понра-

вился.

Судорожно переводя взгляд с одного на другое, я пытался придумать, как выпутаться из сложившейся ситуации, но выхода не видел. Часовня мало чем отличалась от той, что располагалась в деревне, разве что выглядела куда старше и не могла порадовать каким-нибудь чердаком или тому подобным.

Удар в створку повторился. Хорошо хоть открывалась она наружу. Не зная, что предпринять, я подошел к монолиту и в надежде, что часовня выдаст новое умение, приложил руку к ладони на камне.

Увы, но чуда не случилось. Ко мне не пришло знание свыше, а руки не получили смертоносное оружие. Сразу после этого дверь в часовню не выдержала напора, и взбешенный хищник ворвался в помещение, я попытался скрыться за монолитом, но тщетно. Вонючее дыхание обдало лицо, а затем на моей шее сомкнулись белые, как саван зубы.

5 Глава

Мир мигнул, будто кто-то выключил свет, а когда я вновь обрел способность видеть, то внезапно осознал, что все еще нахожусь в часовне, и монстр вот-вот выбьет дверь. Шок от пережитой смерти продолжал сковывать конечности, я едва мог шевелиться, чувствуя себя деревянным человеком. Буквально заставляя себя сделать шаг, попытался обойти монолит, но не успел – доски разлетелись на куски, и массивная туша монстра все-таки ворвалась в часовню. Кинжал, зажатый в руке, чиркнул по морде хищника, оставив на ней длинную царапину, и упал на пол. Смерть наступила почти мгновенно.

Глаза открылись резко. В груди все еще полыхала боль от раздавленных ребер, сердце грозило выскочить наружу, а руки машинально ощупывали совершенно целое тело. Перед глазами вновь высился монолит.

Не теряя больше времени на раскачку, я тут же рванул за каменный столб, надеясь, что хищная тварь не сможет так быстро меня достать. Думать было некогда, я действовал на одних инстинктах, наверное, поэтому, только оказавшись позади каменного стержня, я понял, что никто не спешит выламывать дверь, да и вообще часовня совсем не походит на ту, где встретила меня смерть. Стены не поросли мхом,

доски двери выглядят практически новыми, а крыша не грозит раздавить тебя рухнувшей черепицей.

Выждав для верности еще несколько минут, я осторожно подошел к двери и выглянул наружу. Знакомый круг деревьев приветливо встретил меня шелестом листьев. Каким-то образом я оказался в деревне.

Быстрая ревизия тела показала, что никаких повреждений или шрамов у меня не добавилось. Все на месте, и единственное отрицательное изменение, которое удалось обнаружить – полоски на руке. Теперь их стало на одну меньше.

– Кажется у меня сгорела одна жизнь, – я потер татуировку на запястье, после чего обратил внимание на левое предплечье. Там, чуть выше нарисованного зигзага, появился еще один рисунок, похожий на рыболовный крючок или недоделанный скрипичный ключ.

Понятнее не стало. Логично предположить, что новая татуировка появилась после того, как я приложил ладонь к древнему монолиту. Вопрос в другом, что мне это дало? Вероятно, новый перк, но как им управлять? В прошлый раз меня снабдили знаниями и ложными воспоминаниями, а сейчас все обстояло иначе. Не исключено, что новое умение срабатывало помимо моей воли. Двойная смерть явно произошла неспроста. Такое ощущение, будто после первой гибели меня отбросило на несколько секунд назад. Либо, что тоже возможно, я увидел вероятное будущее. Так или иначе, но умение, если мои размышления верны, мне выдали край-

не полезное.

Несмотря на новый перк и в целом сносное состояние организма, настроение у меня было ни к черту. Наша миссия потерпела фиаско, Маша осталась где-то там в лесу, да и умирать до сегодняшнего дня мне как-то не доводилось, а когда тебя рвут на части клыки инопланетной твари, радости это не добавляет. Тем более, если испытать подобное удовольствие два раза подряд.

Рюкзак и одежда – все это перенеслось вместе со мной в деревню. Единственное, оружие я потерял – копье еще на дороге, а кинжал остался лежать в лесной часовне. Гребанный хищник, к такому надо с пулеметом идти – холодным оружием его не проймешь.

Проверив, все ли на месте, я побрел к хижинам.

Какая-то непонятная возня и придушенные женские возгласы заставили меня резко ускорить ход. Подбежав к костру, где находились жители, я сперва не понял, что произошло. На земле, истекая кровью из разбитой головы, лежал Мельников. Витек, едва сдерживая слезы, пытался остановить старику кровь, прижимая тряпки к ране на виске. Эдуард и Эмма, угрюмо сидели неподалеку. Лизы и остальных я не видел.

Женские возгласы и пьяный мужской голос раздавался из хижины на окраине поселения. В принципе, мне все было понятно. Подхватив с земли первый попавшийся камень я, едва сдерживая ярость, направился к источнику звука.

Дверь в помещение оказалась заперта, пришлось выбивать. Сильный удар – и хрупкая конструкция слетает с петель, открывая мне неприятную картину. Федос с оголенной заднцей пытался изнасиловать Настю. Девушка, извивалась как змея, пыталась оттолкнуть насильника, но не могла справиться и умоляла не трогать ее.

Бил я, не экономя силы. Камень опустился на затылок Федоса, и проломил ему череп. Тело мужчины тут же обмякло. Настя продолжала плакать, даже когда я стащил с нее умирающего урода. Не желая залить тут все кровью, я ухватил его за ногу и вытащил из помещения.

Когда волок тело Федоса к кустам – прочь от впечатлительных глаз, он все еще дышал, но затем несколько раз дернулся и затих. Я остался посмотреть, что будет дальше. У меня практически не имелось сомнений, что он возродиться, но хотелось понять, как это будет происходить.

Труп лежал без изменений несколько секунд, а затем просто исчез. Я даже не заметил момента, когда это произошло. На моей правой руке добавилась одна линия.

– Ты убил его? – едва я вышел к людям, на меня набросилась Лиза. Понятия не имею, где она была все это время.

– Да.

– Но так нельзя! – поднялся с земли Вишняков. – Нельзя убивать людей!

– А насиловать можно?

Из хижины все еще доносились рыдания Насти.

– Я тебя спрашиваю? – мне с каждым словом все сложнее было сдерживать гнев. – Можно? Почему ты, мразь, не остановил его? Почему?

– Он был не в себе, – опустив голову, произнес Эдуард.

– Что с Мельниковым? – я подошел к Васе.

– Дышит, но без сознания. Его Федос ударил, когда… ну это…

– Твою дивизию, Гуляев, давай коротко и по существу, что тут произошло?!

– Федос решил немного выпить. Он говорил, что совсем чуть-чуть, просто для настроения, а через час оказалось, что всю бутылку высосал. Потом он начал приставать к Насте.

– Почему никто ничего не сделал?

– Я боялся. Федос схватил нож и размахивал им, говорил, что зарежет меня. Борис Игоревич попытался успокоить его, он даже щит свой применил, но Федос повалил его на землю и несколько раз ударил по голове ногой, а потом об землю еще.

– Зачем ты убил его? – Лиза подошла сзади и еще раз повторила свой вопрос. – Ну подумаешь, трахнул бы он эту Настю, не убыло бы с нее. А теперь мы лишились одного мужчины!

– Если ты, сучка, рот не закроешь, я тебе его заткну! – Меня начало потряхивать от злости. – Поняла?!

Как же я ненавидел всех этих людей в тот момент. Надо было немного успокоиться. Чтобы не наделать глупостей и

хоть как-то прийти в себя, я отправился к воротам, где, усевшись на гребне стены, попытался привести мысли в порядок. Возможно, стоило отправиться навстречу Маше, но в ближайшее время Федос должен возродиться, и кто его остановит еще раз? Что Гуляев, что Вишняков показали себя во всей красе. Единственным, кто хоть как-то попытался успокоить пьяную мразь, оказался Мельников, но он еще не скоро оклемается. Мое возвращение в этот мир заняло, по примерным подсчетам около часа. Не думаю, что Федос задержится дольше.

По-хорошему, этого урода не мешало бы грохнуть, и дело тут даже не в Насте. Сомневаюсь, что Федос полезет на нее еще раз. Просто находиться с ним рядом – опасно. Какую еще дрянь он еще может совершить? Понятно, что алкоголя больше в деревне нет, но дела это не меняет. С другой стороны, лишаться одного из немногих мужчин поселения слишком расточительно. Тут Лиза права. Наверное, Федоса вообще не стоило убивать, но, увидев, происходящее в хижине, я не смог совладать с эмоциями. Есть вещи, которые просто нельзя допускать.

Ожидая, пока пройдет отведенный час, я не переставал всматриваться в уходящую дорогу, но Маша так и не появилась. Не исключено, что ее могла постигнуть та же судьба, что и меня.

В конце, концов, так и не дождавшись девушку, я направился к часовне. Вскоре там должен появиться Федос и этот

момент мне пропустить не хотелось. По пути прихватил полуметровый клинок – отличное подспорье во время тяжелого разговора.

Возрождение, как оказалось, не сопровождалось какими-либо визуальными эффектами. Мгновение, и перед монолитом появляется ошарашенный человек.

Федос явно не понимал, что происходит, и где находится. Непроизвольно его руки потянулись к приспущенным штанам. В каком виде он сдох, в том и появился.

– Макс, – увидел меня Федос, – где я? Че вообще произошло?

Голос человека был совершенно трезв, будто это не он выпил в одно рыло бутылку крепкого пойла. Возможно, перерождение обновляло состояние, убирая из организма яд и прочую гадость.

– Что последнее ты помнишь?

– Ну, я выпил немного, потом, вроде, с Настей о чем-то тёр, предложил ей вискарь, но она ломаться стала, ну я немного надавил, Макс, ну ты же знаешь, как это бывает. Телки они же только на словах правильные, а так-то трахаться хотят больше нашего…

Кажется, Федос увидел что-то нехорошее на моем лице, так как осекся и уже другим тоном продолжил:

– Да я не успел ничего, штаны только стянул, а потом тут оказался…

– Послушай меня, гнида! – к горлу опять начала подсту-

пать злость. Обнажив меч, я поднес клинок к горлу Федоса. – Если ты еще раз достанешь свой член не для того, чтобы поссать, я тебе его отрежу! Клянусь всем, что мне дорого!

– Э, друг, – Саня поднял руки, – спокойно. Я понял, понял, че ты начинаешь-то. Бес попутал, отвечаю.

– Вот и отлично. И еще, если решишь, что можешь меня прирезать ночью, то знай, я вернусь, и тогда тебе будет очень и очень больно.

Уходя от часовни, я чувствовал себя максимально мерзко. Будто рукой в гниль залез – настолько мне неприятен был этот разговор.

Вернувшись к потухшему костру, я обнаружил, что Мельникова унесли в его хижину. По словам Гуляева, старик так и не пришел в сознание, но хотя бы кровь остановилась. Настя после случившегося убежала куда-то на окраину деревни и сейчас рыдала там. Попытки Василия ее успокоить только усугубили ситуацию.

Что интересно, всем было плевать на то, успешно ли закончилось мое путешествие к стене и где сейчас Маша. Кровавая развязка, случившаяся на глазах людей, совершенно выбила их из колеи. Однако вскоре все резко изменилось.

Появление погибшего недавно человека настолько удивило людей, что некоторые даже дар речи потеряли. Мою смерть они не видели и, вероятно, решили, что я просто вернулся в деревню с рейда, а вот раскроенную голову Сани запомнили все.

Первоначальный шок быстро прошел, и к Федосу с расспросами подбежала Лиза. Лицо ее буквально светилось от радости, кажется, женщина выбрала себе нового покровителя. Остальные так же расстроенными не выглядели, разве что Гуляев побледнел, как моль.

Начались расспросы: что, как, почему? Слушать, о чем там говорит Федос, мне совершенно не хотелось. Поправив рюкзак на плече, я отправился обратно к стене. Маша до сих пор не возродилась, а значит оставалась вероятность, что она вскоре появится возле ворот.

Тушеная говядина, закатанная в консервную банку, подходила к концу, когда я заметил фигурку выбегающей из леса девушки. Складывалось ощущение, что за ней кто-то гонится, но преследователей я не видел. Веревка тут же полетела в низ, и спустя минуту Маша уже карабкалась по ней на стену.

– Ты как тут оказался? – немного отдышавшись, спросила девушка, – попутку поймал?

– Такси вызвал, – улыбнулся я. – От кого бежала?

– Да крокодилы эти пернатые решили видимо, что нечего мне в лесу делать одной, решили компанию составить. Да плевать, они не особо и старались, ты лучше скажи, как так вышло, что я пришла позже тебя?

Маша бесцеремонно отобрала у меня бутылку с водой и жадно присосалась к ней, не забывая при этом вопросительно поглядывать в мою сторону. Девушка ждала ответ.

– Та тварь, что на нас напала, все-таки догнала меня.

– Ага, – Маша оторвалась от бутылки, – и ты оседлал ее, как Иван Царевич волка.

– Убила она меня, а потом я очнулся здесь в часовне имея, на правой руке уже не три линии, а две.

– Не сходится что-то, – девушка подозрительно уставилась на мое правое предплечье.

– А потом я убил Федоса и все восстановилось.

– Он, я так понимаю, тоже воскрес?

– Угу.

– Прям не деревня, а секта третьего дня, – покачала головой Маша. – Остальные в курсе вот этого – плюс жизнь, минус жизнь?

– На счет минус наверняка. Федос хоть и придурок, но очевидные вещи сопоставит, а вот о том, что можно прибавить себе жизнь, убив другого человека, им знать не стоит. Поэтому не говори никому о том, что случилось в лесу. Мы просто разделились, и я раньше тебя вернулся в деревню.

– Как скажешь, – кивнула девушка. – А Федоса за что грохнул?

– Он Настю пытался изнасиловать.

– Надо было кастрировать урода, – на лице Маши промелькнула гримаса отвращения.

– Как знать, может именно тебе придется это сделать. Пойдем, надо окончательно разрулить эту ситуацию, думаю люди уже успокоились и готовы к конструктиву.

Возвращаясь обратно в центр деревни, я ощущал себя так, будто пришел в стан врага. Лиза и Федос готовы были меня испепелить взглядами, Эдуард тоже особой любви не испытывал. Эмма вроде сохраняла нейтралитет, но постоянно жалась к Вишнякову, что уже определяло ее отношение ко мне.

– Я считаю, нам необходимо вынести на обсуждение поведение одного из членов нашей общины, – громко, будто обращаясь к обширной аудитории, произнес Эдуард.

– Дай догадаюсь, – я расслабленно оперся о дерево, – речь идет обо мне?

– Да! – истерично поддакнула Лиза. Что-то мне подсказывало именно она инициатор начавшегося цирка. – Ты убил человека!

– Все верно, Елизавета Петровна, – Вишняков вновь примерил на себя роль большого начальника, – Вы, Максим, хладнокровно убили человека. То, что он вернулся к нам, ничего не меняет. Мы посовещались и решили, что такому как вы не место среди цивилизованного общества.

Слушая этот бред, я искоса наблюдал за Машей. После слов Вишнякова девушка едва не взорвалась гневной тирадой, но посмотрев на меня немного успокоилась – я жестом показал ей, чтобы та не вмешивалась.

– Мы будем голосовать! – выступила вперед Лиза.

– Да ты что? – усмехнулся я. – А тебя не смущает, что два человека нашей, как сказал Вишняков, общины сейчас

находятся не здесь?

– Это не имеет значения. Итак, кто за то, чтобы этот человек покинул поселение? Поднимите руки.

Естественно Федос, Эдуард и Лиза были за, затем под давящим взглядом Вишнякова к ним присоединилась Эмма. Четверо. Все внимание сосредоточилось на Васе. Бедный парень, он с одной стороны ненавидел Федоса, а с другой дико его боялся, и когда на нем скрестились четыре пары требовательных глаз, Гуляев растерялся и зачем-то поднял руку. Идиот.

– Вот видишь, – елейно улыбнулась Лиза, – остальные и не понадобились.

Да уж, всегда знал, что отвергнутые женщины способны на любую гадость. Лиза удивила. Не ожидал от нее такой злопамятности и, самое главное – глупости. Вероятно, люди еще не до конца осознавали всю глубину той выгребной ямы, в которой мы оказались. Выгнать вполне дееспособного мужчину из-за личной неприязни – верх недальновидности.

Отодвинувшись от дерева, служившего мне опорой, я сделал несколько шагов вперед, после чего обратился к людям:

– Ну что же, раз большинство проголосовало, то конечно надо уходить. Мнение коллектива безусловно важно, вот только ответьте мне на один простой вопрос: с какого такого перепугу вы решили, что у нас тут демократия?!

Подойдя вплотную к Эдуарду, я коротким движением зарядил кулаком ему под дых. Вишняков мешком повалился

на землю, ловя ртом воздух. После этого я повернулся к Федосу:

– Что, мразь, может поиграем? Не ты ли говорил, что здесь кто сильный, тот и прав?

– Да я не это имел ввиду, – нервно сглотнул мужчина.

– Что ты говоришь? А я все-таки предлагаю раз и навсегда разобраться с этим вопросом. По пацански, так ты тогда говорил?

– Да ты гонишь, не хочу я с тобой драться.

– А придется, – оскалился я и начал медленно приближаться к Федосу. В памяти всплывали картины, как я десятки раз точно так же наступал на своих врагов в интернате и на улице. Подростки жестоки, а уж те, кто вырос без родителей и подавно. В моей юности все решалось очень просто – либо бьешь ты, либо тебя.

Федос был выше меня на голову и существенно тяжелее, однако он явно не прошел через суровую школу жизни бездомного пацана. Те пьяные драки, в которых участвовал мужчина, мало чему его научили. Едва я подошел на расстояние удара, он попытался широким размахом зарядить мне по лицу, но это было слишком предсказуемо. Отклонившись в сторону, я пробил противнику в печень, заставив того расширить глаза от боли. Следующий удар пришелся в ухо, затем в челюсть.

Через минуту Федос повалился на землю и свернулся в

позе эмбриона, прижимая колени к отбитым внутренностям. Меня он так и не достал.

– А меня ты тоже изобьешь? – едва я отошел от Федоса, налетела разъяренная, как кошка, Лиза. – Меня тоже, да?

– Тебя, если надо, я отмечу, – к взбешенной женщине сзади подошла Маша и без лишних церемоний ухватила ее за волосы, задрав голову. – Рот без нужды не открывай, а то все патлы повыдергиваю.

Довод Ершовой оказался весьма действенным, Лиза, поняв, что угроза Маши в ее сторону не являются пустыми словами, тут же притихла.

– Вот и разобрались, – оглядев людей вокруг сказал я. – Давайте раз и навсегда уясним одну простую вещь, мы все здесь в одной лодке и шансов выжить вместе у нас гораздо выше чем по отдельности. Я не собираюсь тянуть на себя одеяло и становиться командиром этого тонущего корабля, мне это нахрен не упало, но то, что творилось сегодня больше не повторится. Федос, надеюсь, ты меня услышал. В следующий раз я отрежу тебе яйца под самый корень.

В ответ прозвучало невнятное мычание. Федос уселся на землю и злобно взглянул на меня.

– Дальше, – продолжил я, – вы, вероятно, уже поняли, что линии на руке означают количество дарованных нам жизней. Не знаю, как это реализовано, но проверять, что произойдет, если потерять последнюю черту, я не хочу.

– У меня теперь две жизни осталось, – сплюнув кровь изо

рта, произнес Федос.

– Значит в твоих интересах больше не подставляться. Твоими стараниями Мельников тоже может уйти на перерождение. Следующий момент. К стене мы не добрались. Дорогу охраняет достаточно сильный монстр справиться с которым нам с Марией не удалось – не хватило сил и пришлось бежать. В ближайшее время я собираюсь заняться прокачкой умений. Никого не заставляю идти с собой, но стать сильнее в ваших же интересах. Думайте до завтра. На этом у меня все. Ах да, последнее. Если кто-то из вас решит, что от меня можно избавится, придушив ночью, то напомню – алтарь рядом. Я вернусь и вам это очень не понравится. Разбираться не буду, кончу всех пятерых. Устроили они тут голосование.

Сказав все, что считал нужным, я отошел от костра. Пусть люди поговорят, обсудят новые вводные, им полезно.

– Суров, – возле склада с оружием меня догнала Ершова.

– По-другому нельзя было.

– Возможно, – согласилась девушка, – где так руками махать научился?

– Интернат, улица, секция бокса.

– Обширный список. Ты на счет прокачки серьезно говорил? Если да, то я в деле.

– Абсолютно серьезно. Оружие, умения, несколько жизней каждому. Нас явно к чему-то готовят, следы когтей на стене ты сама видела. По чужим правилам, конечно, играть не хочется, но других вариантов я все равно не вижу.

– Да мог бы и не объяснять, говорю же, я в деле. Как думаешь, остальные к нам присоединятся?

– Утром увидим, – пожал я плечами.

До самой ночи в поселении сохранялась крайне напряженная атмосфера. При моем появлении затихали любые разговоры, а люди отводили глаза. Маша ушла успокаивать Настю, Гуляев заперся у себя в хижине и носа оттуда не показывал, остальные скучковались на противоположном конце деревни и о чем-то совещались.

Пару раз я приходил в хижину, где лежал Мельников, но его состояние не изменилось. Он все так же лежал без сознания, мерно втягивая воздух. Чем помочь боевому деду я не представлял. Оставалось только ждать. Если рана его все-таки доконает, то с ним мы встретимся возле часовни. Хуже будет, если Борис так и останется лежать, не приходя в себя, скорее всего, в этом случае придется его добить. Ухаживать за раненым должным образом мы не имели возможности.

Пожелав Мельникову либо выздоровления, либо легкой смерти, я покинул хижину и отправился к себе. Близилась ночь и мне очень хотелось верить, что Федос и компания не наделают глупостей. У меня не было никакого желания устраивать бойню, если этим идиотам вдруг моча ударит в голову, но коли придется, то обещание свое я сдержу.

Дежурство сегодня по понятным причинам организовать не получилось, поэтому после вечерних гигиенических процедур каждый просто заперся в своем жилище. Причем, ухо-

дя к себе, я заметил, что Лиза и Федос заняли одну хижину. Впрочем, никого это особо не удивило.

Настя ночевать одна тоже не захотела и напросилась в хижину к Ершовой. Маша для порядка немного поворчала, но девушку все-таки пустила, понимая ее состояние.

Длинный, наполненный событиями день наконец подошел к концу. Кое как забаррикадировав дверь, я положил возле кровати мачете и постарался выбросить из головы все, произошедшее за день. Эмоций хватило на месяц вперед, вот только меня не покидало ощущение, что все это – лишь начало.

Утро ознаменовалось отличной новостью – Мельников пришел в себя. Едва рассвело, старик, бодрый как церковный колокол, выбрался из своей хижины. Спал я плохо, поэтому шум, раздавшийся снаружи, моментально прогнал дрему. Осторожно выглянув за дверь, я обнаружил Бориса, бодро ковыряющегося возле костра.

– Доброе утро, – увидев меня, Мельников отложил в сторону подсохшие ветки, – Максим, вчера произошла ужасная вещь…

– Не произошла, я вовремя вернулся.

– Ну слава богу, – выдохнул старик, – от сердца отлегло. Расскажите пожалуйста, что случилось, после того как я потерял сознание.

Краткий пересказ вчерашних событий не занял много

времени. Мельников то и дело охал, узнавая подробности. Особенно его поразило то, что смерть теперь будет приходить к нам не единожды. Он с удивлением качал головой, украдкой осматривая полоски на руке.

– Как вы себя чувствуете? – закончив рассказ, спросил я.

– На удивление прекрасно. Мне казалось, что Александр сильно меня потрепал, но проснувшись сегодня утром, я не обнаружил ни единой царапины на теле, разве что от крови слиплись волосы, но это поправимо.

– Действительно странно, – я взглянул на костяшки и не обнаружил там даже ссадин, – такое ощущение, что ночь залечивает наши раны.

– Вполне возможно. Максим, чем вы планируете заняться сегодня?

– Пойдем с Машей уменьшать поголовье местных хищников, нужно прокачивать умения.

– Отлично, я иду с вами, и на этот раз вы от меня не отделаетесь!

6 Глава

Выздоровление Мельникова люди восприняли по-разному. Маша и Василий этому искренне обрадовались, Настя еще не отошла от вчерашнего шока, поэтому реагировала на все слегка заторможено, а остальным было как-то все равно.

Завтрак, как ни странно, состоялся. Эмма, правда уже без помощи Насти, взялась за готовку, а спустя какое-то время к ней присоединилась Лиза. Несмотря на мои опасения, готовили они на всех, вероятно понимая, что могут остаться без дров. Мы с Мельниковым собрали костер и принесли воду, а Федос торжественно разжег огонь – только у него имелась зажигалка.

Ели так же, как и работали – молча. Люди разбились на две группы и старались не разговаривать друг с другом, обмениваясь короткими, ничего не значащими фразами. Настя, как испуганный зверек, жалась к Маше, испуганно поглядывая на всех. Попытки Василия наладить с Куликовой хоть какой-то вербальный контакт натыкались на стену недоверия. Я вообще был удивлен, что девушка вышла к людям, видимо Ершова умела находить нужные слова.

Пресная пища и тягостная обстановка заставляли людей как можно быстрее расправиться с едой. Вчерашний происшествие сильно ударило по эмоциональному состоянию нашей зарождающейся общины. Так что спустя пять минут

некоторые уже закончили прием пищи и собрались уходить от костра. Пришлось, пока люди оставались на поляне, повторить вчерашний вопрос: кто идет с нами на охоту?

Как я и думал, Федос и остальные трое сказали, что дел со мной вести не будут. Васек тоже не горел желанием выходить за стену. Трусоватому парню становилось плохо от одной мысли, что на него кто-то может напасть. Ну что же, его право. Маша и Мельников без вопросов согласились составить мне компанию и, что удивительно, Настя выявила желание присоединиться к вылазке. В принципе, я ее понимал – вряд ли она мечтала остаться наедине с людьми, которые вчера даже не подумали встать на ее защиту. Единственное, я попросил девушку получить умение в часовне, но оказалось, они с Машей уже сделали это вчера. Видимо, Настя больше не хотела оставаться беззащитной.

В качестве умения монолит выдал девушке крайне полезный перк. Она получила возможность создавать локальные взрывы. Демонстрация проводилась на одном из деревьев. Подойдя на расстояние пары метров, Куликова вперила взгляд в центр ствола, и там, спустя секунду, вспыхнуло яркое пламя, а когда дым отнесло ветром, мы увидели в древесине обугленную выемку глубиной сантиметров пять. Настя, кажется, сама не ожидала такого результата и удивленно смотрела на дело рук… глаз своих.

– Вот что значит, прожечь взглядом, – широко улыбнулся Мельников, – теперь тебе сам черт не страшен.

– Ну черт-то может и не страшен, – задумчиво произнесла Маша, глядя в сторону хижины, где сейчас находился Федос, – а вот местное зверье – не факт. Когда выступаем?

– Оружие подбираем, – ответил я, – и вперед. Ну и остальную снарягу надо бы взять.

Приблизительно через полчаса четверо человек, вооружившись по большей части копьями, оказались за стеной. Помимо оружия в рюкзаке у меня лежали тряпки для перевязки, вода и немного еды. Впереди шагали мы с Машей, Настя и Мельников пристроились сзади, опасливо глядя по сторонам – в местном лесу им еще не приходилось бывать. Вообще, я очень сомневался, что от Куликовой будет хоть какой-то толк, но и удерживать девушку в деревне не стал. Настя как клещами вцепилась в древко копья, стараясь держаться поближе к Ершовой.

– Давайте еще раз повторю, – сказал я, когда мы подошли к кромке леса. – Умения старайтесь не применять без надобности. Работаем по возможности обычным оружием. Понимаю, что хоть какой-то опыт есть только у нас с Машей, поэтому первое время не лезьте под руку. Если получится, я постараюсь оставлять подранков, чтобы вы их добивали.

– А нам обязательно это делать? – послышался дрожащий голос Насти.

– Да. Придется переступить через себя, либо можешь вернуться в деревню.

– Нет! – тут же воскликнула девушка. – Я с вами!

– Вот и отлично. Будем надеяться, что нам не встретятся по-настоящему опасные противники, но, если я начну кричать, чтобы вы убегали – не раздумывайте ни секунду.

– Побежим, – бодро сказал Мельников, – можешь не сомневаться.

Входить под кроны деревьев было… волнительно. Пусть мы уже несколько раз бродили здесь, собирая ветки для костра, но сегодня нас вела совершенно иная цель.

В качестве оружия я выбрал себе длинный кинжал, висящий в ножнах на поясе, и самое обычное копье. Любой меч или сабля хороши против людей, но для охоты, а по факту мы планировали заняться именно ей, копье мне показалось более предпочтительным вариантом.

Своими соображениями я поделился с остальными еще в деревне. Мельников и Настя с доводами согласились и сейчас шли позади, держа наготове схожее оружие, ну а Маша решила не изменять себе и прихватила на охоту любимое мачете. Вообще, я бы сейчас не отказался от любого, хотя бы маленького щита, но ничего подобного на складе найти не удалось, а вязать подобные вещи из веток, никто из нас, естественно, не умел.

Первые пятьдесят метров лесного пространства радовали иллюзией безопасности: где-то в деревьях кричали птицы, шумели листья, летели редкие насекомые, но не более. Затем мы будто пересекли незримую черту. Из леса ощутимо повеяло опасностью – будто холодом пахнуло. Не знаю, от-

куда пришло это ощущение, но почувствовали его все – Настя начала испуганно озираться по сторонам, а у Мельникова участилось дыхание, старик крепче вцепился в копье и будто уменьшился в росте.

Выйдя на небольшую поляну, мы невольно остановились, услышав тихий шорох в кустах.

– О, а вот и рапторы, – преувеличенно бодро заявила Ершова, – готовьтесь ребятки, сейчас весело будет.

Стая мелких хищников показалась на границе поляны. Зубастые пасти, небольшие размеры, жесткие темные перья по всему телу. С этими друзьями мы уже были знакомы, теперь предстояло понять, насколько они опасны.

Кучка мелких тварей окружила поляну. Всего я насчитал около десяти существ, причем среди них явно был лидер. Самая крупная особь помимо размера отличалось более темным окрасом и синими полосками на боку. Существо ближе всех подобралось к людям и постоянно делало вид, что сейчас нападет, разевая пасть и громко щелкая челюстями, однако пока оставалось на месте. Это его и сгубило.

После очередной ложной атаки зверя у Насти сдали нервы, и она применила свое умение. Перья на шее хищника ярко вспыхнули, а затем его голова просто отвалилась, упав на землю дымящейся головешкой. Сразу после этого, стая пернатых тварей ринулась на нас, истошно вереща.

Попасть копьем по юрким целям оказалось весьма нетривиальной задачей. Я как гарпуном пытался насадить на гра-

неный наконечник шустрых, как ветер, животных, но они весьма ловко уклонялись от атак, так и норовя вцепиться мне в ноги. Рядом работала Маша, и дела у нее шли ненамного успешнее. В итоге свою первую добычу я просто раздавил ботинком. Мелкая тварь успела цапнуть меня за щиколотку, но отбежать у нее уже не получилось. Мерзкий хруст разнесся по поляне.

Позади меня визжала Настя, отмахиваясь от наседающих на нее хищников, хорошо хоть Мельников сохранил самообладание и помогал девушке отбиться.

Спустя минуту такой бестолковой драки смертью храбрых пали еще три пернатых существа. Одного я все-таки проткнул, другого подловила в прыжке Маша – на землю упала разрубленная почти напополам тушка, ну и Мельников умудрился попасть по своей цели. С нашей стороны без травм тоже не обошлось – у меня на ноге появилась длинная кровоточащая царапина, и Ершова заработала укус на руке. Неприятно, но не смертельно. Нашим противникам было куда хуже.

Потеряв за короткий промежуток времени половину стаи, рапторы решили, что не мешало бы передислоцироваться и дружной компанией свалили в лес, выражая свое негодование чередой неприятных лающих звуков. Казалось бы, на этом все – победа, но нет. Мелкие твари, видимо, посчитали, что их обманный маневр успокоил людей, и спустя пару минут вернулись, чтобы с упорством камикадзе атаковать нас

еще раз. Жить им что ли надоело?

Пятеро мелких пернатых хищников ломанулись из-за кустов на людей, а так как я стоял к ним ближе всех, то вся эта когтистая братия пыталась с ходу превратить меня в фарш. Пришлось срочно активировать "каменную кожу", и за отведенные две секунды попытаться уничтожить как можно больше зубастых сволочей. Хорошо хоть Маша быстро сориентировалась, и в четыре руки мы прикончили троих рапторов. Плюс помог Мельников – он пригвоздил копьем тварь, которую я не глядя отбросил в его сторону. Последнего противника я добил ударом ботинка, сломав тому хребет.

– Кажется все, – Маша оглядела то, во что превратилась поляна. Мертвые животные, куски тел, кишки. Зрелище весьма неаппетитное.

– Знаете, – Мельников подошел к убитой твари, – подобное поведение совершенно не типично для любого стайного животного. Представьте себе, чтобы волки, не считаясь с потерями, раз за разом бросались на добычу. Где их инстинкт самосохранения?

– Нашли чему удивляться, – усмехнулась Маша. – Глупо искать в комнате с кривыми зеркалами красивое отражение, вы лучше скажите, почему "щит" не использовали?

– Растерялся, – честно признался Борис. – Я вообще про него забыл, что, конечно, меня не извиняет.

– Да ничего, бывает, а умение то хоть апнули? Я почему-то никаких изменений не замечаю.

Вопрос Ершовой заставил меня прислушаться к себе, и почти моментально стало понятно, что возможность улучшить умение действительно появилась. Однако был тут один нюанс – апнуть я мог только что-то одно: либо "каменную кожу", либо "предвидение".

С первым перком все было понятно – хочешь, увеличивай время действия, хочешь сокращай длительность перезарядки. И опять никаких точных цифр, только интуитивное понимание, что и как.

С "предвидением" дело обстояло несколько сложнее. Еще вчера, обдумывая, как работает данное умение, я пришел к выводу, что оно активируется само в случае моей неминуемой гибели, и сейчас данная гипотеза получила подтверждение. Нет, знаний свыше я так и не получил, но хотя бы понял, как можно улучшить перк, полученный в заброшенной часовне.

Вариантов также было два – увеличить время действия на стандартные две секунды или скрыть татуировку от посторонних глаз.

В этот момент в мозгу что-то щелкнуло – а ведь я еще никому не показывал второй знак на руке и про часовню в лесу не рассказывал. Даже в разговоре с Ершовой данный факт не упоминался, а раз так, то почему бы не приберечь этот козырь? Не знают люди о моем втором перке, ну и пусть не знают.

Отбросив всякие сомнения, я выбрал второй вариант

улучшения. Запястье немного защипало, а когда я украдкой взглянул на него, то заметил, как изображение, похожее на рыболовный крючок, медленно исчезает, будто растворяясь в воде.

На все про все у меня ушло буквально несколько секунд. Борис и Настя задержались чуть дольше, и пока они замерли истуканами, пытаясь разобраться во внутренних ощущениях, я занялся обработкой раны на ноге. Царапина не выглядела опасной, да и не болела почти. Обмотав ногу чистыми тряпками, перевязал ее бечевкой и на этом закончил лечебные мероприятия. По-хорошему, не мешало бы обработать рану, но такого богатства как антисептик в деревне не нашлось. Оставалось надеяться на то, что к завтрашнему утру все повреждения, затянутся сами собой.

Еще через несколько минут Настя и Борис все-таки разобрались со своими перками, ожидаемо выбрав уменьшение времени перезарядки, и готовы были двигаться дальше.

Мои опасения, что Куликова после драки с рапторами попросится обратно в деревню, не оправдались. Девушка хоть и выглядела бледной копией себя же, но держалась достойно. Молодец. Не ожидал.

Лучше всех чувствовала себя Ершова. Перед тем как покинуть поляну, Маша без особых сантиментов подошла к тушке вожака пернатых и вырвала у него из загривка несколько крупных перьев. Зачем? Ответа не знал никто, даже сама Ершова. Ну захотелось человеку взять трофей на па-

мять, что теперь?

Пока использованные умения находились в откате, я решил дальше в лес не соваться и вернуться в безопасную зону. Испытывать на себе остроту когтей и зубов пернатых хищников мне как-то не хотелось. К тому же час ничего не решал. По факту у нас сегодня была разведывательная вылазка, предназначенная испытать людей и дать ответы на некоторые вопросы, связанные с прокачкой и разнообразием местной фауны.

С другой стороны, сидеть без дела я не привык, поэтому отведенный час потратил вместе с Мельниковым на заготовку дров. Топора у нас, правда, не было – не догадались взять, но Ершова любезно поделилась своим оружием. Заодно собрали немного фиолетовых фруктов. Тушенка и каша уже в горло не лезли, хотелось как-то разнообразить меню.

– Максим, – обратился ко мне Мельников, когда час, отведенный на откат умений, вышел. – Вы, случаем, не заметили, что после преодоления определенного расстояния от деревни меняется структура леса?

– В каком смысле? Единственное, что я почувствовал – опасность.

– Это я тоже почувствовал, но помимо прочего меняются растения. Когда пойдем обратно, обратите внимание, что кусты и деревья в разных зонах, хоть и очень похожи друг на друга, однако имеют существенные различия по форме листьев и оттенку. Причем граница этого изменения достаточ-

но четкая, что в природе встречается очень нечасто.

– Интересное наблюдение.

– Дело тут не в наблюдении. Заметьте, хищники напали на нас сразу после пересечения этой условной границы. Вполне возможно, что таких зон будет несколько.

– Понял. Борис Игоревич, если вы заметите похожие изменения, обязательно сообщите об этом.

– Непременно, – кивнул старик.

Следующая стычка с пернатыми хищниками произошла буквально через две сотни метров от той поляны, где упокоились их сородичи. На нас напало восемь особей, и пусть двигались они все так же быстро, но теперь мы знали, чего от них ждать. Бойня получилась быстрая и достаточно кровавая.

В этот раз роль защитника выполнял Мельников. Борис не растерялся и его "щит" без труда отразил прыжок самой крупной твари. Умение не нанесло животному хоть какого-нибудь урона, зато немного оглушило его, чем тут же воспользовалась Ершова. Молниеносный удар, и зубастая голова, покрытая короткими перьями, отделяется от туловища.

Бой длился недолго, но и ожидаемых результатов не принес. Умение не апнул никто. Хотя, и без положительных моментов не обошлось. Настя уже спокойнее реагировала на смерть животных. Ей конечно было очень жаль пернатых созданий, но после того, как одна такая зверюшка едва не вцепилась ей в ногу, девушка немного пересмотрела свои взгля-

ды.

По итогу двух стычек на моем счету оказалось шесть тварей, Маша справилась лучше, завалив семерых. Грязная и кровавая работа, а самое главное – непонятно, всё ли мы делаем правильно? Что, если уничтожение местной фауны больше не имеет смысла? Получили свое единоразовое улучшение и достаточно.

Естественно, ответа никто не знал. В итоге, перед нами встал выбор: продолжить рейд, или возвратиться в деревню. После короткого совещания было решено двигаться дальше. Из четверых человек, только Настя робко заикнулась, что хотела бы умыться и ей немного страшно. Остальные изъявили желание найти еще одну стаю пернатых. В Мельникове проснулся азарт, замешанный на детском любопытстве, Маша просто хотела подраться, ну а я надеялся все-таки получить еще один ап.

Еще одна часовая передышка и мы вновь пересекаем условную границу между двумя ареалами.

К нашему общему разочарованию, встретить новую стаю очень долго не получалось. Может перебили всех?

Как партизанский отряд в тылу врага, мы осторожно пробирались сквозь густой подлесок, прислушиваясь к любым подозрительным звукам. Иногда Мельников просил нас остановиться. Борис с искренним удивлением мог зависнуть, наблюдая за редкими в этих лесах насекомыми. Один раз он даже выругался, когда увидел какую-то особо странную зве-

рушку. Такое поведение было совершенно нехарактерным для интеллигентного старичка, что заставило нас обратить внимание на насекомое, вызвавшее бурную реакцию.

– Ну и что тут такого, таракан какой-то, – Маша с подозрением разглядывала крупного жука, сидевшего на мясистом листе растения, похожего на папоротник.

– Лапки посчитайте, – тихо произнес Мельников.

– Четыре, – тут же сказала Настя, – ой, а это неправильно да? Может ему остальные оторвали.

– Очень в этом сомневаюсь, – Борис попытался ухватить жука за хитиновый панцирь, но шустрое насекомое решило, что к столь близкому знакомству оно не готово и, оттолкнувшись задними лапками от листа, скрылось в неизвестном направлении.

– То есть, – Маша взглянула на Мельникова, – пернатые хищные крысы, ну или кто они там, вас не удивили, а какой-то таракан чуть в ступор не ввел?

– Наверное вы правы, – кивнул старик, – надо привыкать, что здесь не Земля. Но вы только представьте, какие перспективы открываются для науки!

– Для начала не мешало бы выжить, – прервал я намечающуюся дискуссию, – Борис Игоревич, надо идти.

Мельников с видимым сожалением согласился покинуть интересное место.

По моим прикидкам от деревни мы отошли совсем недалеко – метров на восемьсот. Смешное расстояние, но идти в

глубь леса я еще опасался. Не исключено, что помимо рапторов, нам могут повстречаться куда более опасные противники. У меня до сих пор были свежи воспоминания о том, как окровавленные зубы озлобленного монстра рвут мою плоть. Пусть я возродился, но смерть была весьма болезненной.

В итоге, отойдя от деревни приблизительно на километр, но так никого и не встретив, мы приняли решение двигаться обратно. Для первого раза было достаточно, а испытывать судьбу на прочность я как-то не горел желанием.

Тем не менее, добраться до дома без стычек не получилось. Какая-то залетная стая видимо наткнулась на наш след и решила показать, кто тут главный. Ну и земля им пухом. Хотя, стоит отметить, некоторые проблемы они нам все же создали.

Шорох, раздавшийся за спиной, заставил меня резко остановится. Ершова шум тоже услышала и оттеснила назад Настю, уберегая ее от возможной опасности. Мы едва успели сориентироваться, как из травы на меня бросилась первая тварь. Проткнуть ее копьем не получилось – не хватило скорости, и хищник вцепился мне в руку, сжав ее будто слесарные тиски. Пришлось, игнорируя боль в раненой конечности, выхватывать кинжал, а следом уже показались новые противники.

Чтобы убить вцепившегося хищника, пришлось несколько раз буквально проткнуть его насквозь. Как тренированный бульдог, тварь до самой смерти сжимала челюсти, не да-

вая мне полноценно участвовать в драке. В это время на спину прыгнул еще один раптор. Он явно стремился добраться до шеи, цепляясь когтистыми лапами за одежду. Опасение за свою жизнь вынудило меня активировать "каменную кожу".

Две секунды неуязвимости – слишком мало. За это время я успел разве что ухватить верещавшего хищника за хвост, и пока тот безуспешно пытался откусить от меня кусок плоти, стянуть его на землю. Мгновение спустя кинжал поставил точку в этом противостоянии.

Пока я разбирался с атаковавшими меня тварями, остальные пытались отогнать взбешенных животных. Настя беспорядочно махала копьем, не особо понимая, что делает. Судя по дымящейся неподалеку земле свое умение она уже использовала. Мельников справлялся чуть лучше и уже проткнул особо неповоротливого хищника. На боку мужчины расплывалось кровавое пятно, но рана не выглядела слишком серьезной.

Лучше всех дела обстояли у Ершовой. Девушка выжидала, когда какой-нибудь раптор прыгнет на нее и останавливала его ударом клинка. Во все стороны летела кровь, а под ногами Маши лежали уже три мертвые тушки.

Оставшихся двух противников мы уничтожили уже без особых проблем. Предсмертный визг огласил лес, когда я все-таки подцепил наконечником копья спину последней живой твари. Жесткие перья не спасли от заточенной стали, оружие пришпилило хищника к земле.

– Ну наконец-то, – Ершова, глядя на нас, счастливо улыбалась, – Улучшение получила.

– Рад за тебя, – криво улыбнулся я. Рукав куртки пропитался кровью, а сама конечность дико болела. Пернатая сволочь неплохо так ее пожевала. Хорошо хоть сухожилия и вены остались целы.

– Вероятно, здесь действует геометрическая или арифметическая прогрессия, – заметил Мельников.

Старик осторожно прикладывал чистые тряпки к ране на боку. Выглядела она не опасной, но кровоточила весьма обильно.

– Ну и отлично, – сказал я. – Хватит на сегодня, у меня уже тряпки заканчиваются. Ни у кого, случайно, обезболивающего нет?

Конечно же, такой роскоши, как лекарства ни у кого не нашлось. Разве что Мельников откопал откуда-то пластинку, абсолютно бесполезного в данный момент валидола.

Забавно, но за весь рейд ни единой царапины не получила только Настя. Причина, скорее всего заключалась в том, что мы осознанно или нет, но максимально оберегали девушку. Куликова хоть и храбрилась, однако была совершенно не приспособлена для подобных вылазок в лес, и это понимал каждый из нас.

По пути в деревню захватили часть заготовленной древесины и фрукты. Ранения не позволяли взять сразу весь запас, к тому же в руках приходилось нести оружие. Впрочем,

у нас оставались пять человек, которые вполне могут закончить начатое. Вряд ли они заняты чем-то серьезным.

Оказавшись за стеной, все мы заметно расслабились. Все-таки человеку нужно место, где он может чувствовать себя в безопасности. Пусть даже эта безопасность весьма условна. Несмотря на пережитый в лесу стресс, люди выглядели довольными. Даже Настя начала улыбаться.

Наше хорошее настроение как ветром сдуло, едва мы приблизились к центральному костру, где собрались остальные жители деревни. У Гуляева вообще лицо было таким похоронным, что я сперва подумал, будто кто-то умер.

– У вас несварение что ли у всех? – Ершова без особых церемоний подошла к Ваську. – Чего такие кислые?

– Мы дневник нашли, – очень тихо ответил парень.

7 Глава

– И что, оценки плохие? – преувеличенно серьезно спросила Маша.

– Какие оценки? – Вася, кажется, вообще потерялся.

– Ну в дневнике.

– Да, нет, это другой дневник, там какой-то Артем записывал, что с ним происходило.

– Короче, – ко мне подошел Федос, держа в руке небольшую записную книжку, – на почитай, впечатлись.

Стоило только выцветшему, потрепанному временем блокноту попал ко мне в руки, как за спиной тут же пристроились Мельников и Ершова. Читать в такой обстановке было не слишком удобно, поэтому я пообещал любопытствующим отдать книжку чуть позже, а сам удалился к себе в хижину. Конечно, мне очень хотелось заняться ранами и сменить пропитанную потом одежду, но откладывать знакомство с важным источником информации не следовало.

Тусклый свет, льющийся из единственного окна, падал на кривые строчки рукописного текста. Некий человек, называющий себя Артемом, вел достаточно хаотичные записи, описывая события, происходящие в его жизни.

Первую половину блокнота я пролистал практически не глядя, задерживая взгляд лишь на отдельных фразах. Вряд ли бы мне пригодились телефонные номера незнакомых лю-

дей, списки покупок и корявые стишки, написанные, видимо, в приступах вдохновения. Однако ближе к середине книжки я начал понимать, почему Васек и остальные отреагировали на этот потрепанный блокнот столь эмоционально. На засаленном, пожелтевшем листе была выведена дрожащим почерком одна надпись: “Где я?”, после которой начались описания злоключений Артема в этом мире.

Как и мы, автор записей вместе с группой людей проснулись в хижинах, совершенно не понимая, где они и как тут оказались. Десять человек, мечтающих вернуться домой.

Первые несколько дней Артем описал очень подробно, но из той простыни текста, что он накатал, я почти ничего нового для себя не почерпнул, разве что убедился в безопасности местной растительности – какой-то индивидуум объелся до отвала фиолетовыми грушами, после чего прекрасно себя чувствовал, не получив несварения и прочих радостей жизни.

Люди получили умения, обнаружили стену, и даже планировали снарядить туда экспедицию. В целом все шло неплохо, но проблемы все же не заставили себя долго ждать. На седьмой день деревню атаковали. Со стороны леса пришла волна животных, окруживших поселение. В основном там присутствовали мелкие твари, похожие по описанию на рапторов, но были и серьезные звери, способные перебраться через стену.

В результате нападения выжить не удалось никому, но ко-

гда люди один за другим воскресали, то оказалось, что волна животных схлынула.

Из-за пережитого ужаса у некоторых людей началась паника, вспыхнуло несколько конфликтов, двое мужчин схватились за оружие, в результате чего один из них погиб.

Артем подробно описывал кто, почему и как нагрубил друг другу, но меня больше интересовал куда более важный вопрос – упомянул ли он тот факт, что убийство одного человека дает дополнительную жизнь другому? Оказалось, что да, упомянул. Мало того, он несколько раз подчеркнул эту запись и чуть ли не кружочком обвел для самых невнимательных, а учитывая тот факт, что блокнот уже побывал в руках Федоса и остальных, это означало только одно – теперь каждый житель деревни знает, как легко и просто можно увеличить свои шансы на выживание.

Тихо выругавшись, я продолжил чтение.

Пережив первую волну и кое-как уладив внутренние конфликты, люди все-таки смогли организоваться и снарядили экспедицию к стене. Они не дошли. Из пяти человек не выжил никто. Преодолев середину маршрута, группа нарвалась на очень сильную тварь, которая буквально растерзала отряд. Вероятно, это была тот самый хищник, что загнал меня в древнюю часовню.

Деревню охватила паника. Люди не видели выхода из ситуации. Опять конфликты, опять взаимные обвинения. К счастью среди этой вакханалии нашелся человек, способный

взять ситуацию под контроль. Началась подготовка к новой экспедиции. Георгий, так звали новоявленного лидера поселенцев, сформировал две группы, которые принялись усиленно прокачиваться.

Выяснилось, что вся территория леса, разделена на зоны опасности. Возле деревни условно безопасный круг, затем на протяжении пяти или шести километров встречаются только мелкие и не самые опасные хищники, а чем ближе к стене, тем смертоноснее становились противники. Причем, если поначалу звери не спешили выходить на дорогу, ведущую из деревни, то потом на эту условность они уже не обращали внимание.

Что интересно, животные разных зон не заходили на территорию друг друга, и единственным исключением являлись хищники, покрытые зеленой чешуей. Вероятно, речь шла про ту самую тварь, которую мы с Машей встретили в первый день пребывания здесь. Данные существа могли спокойно курсировать от деревни до стены, появляясь в совершенно неожиданных местах и создавая людям массу проблем.

На четырнадцатый день пришла новая волна. К этому времени люди немного освоились, так что погибли не все, однако у Артема и части поселенцев осталось всего по одной полоске на руке. Через какое-то время один из таких однополосочников погиб в лесу и больше не возродился. Тело его исчезло.

Чтобы не допустить новых, безвозвратных потерь, было

принято решение повторить экспедицию к стене. В нее снарядили четверых – тех, кто имел в запасе по две жизни. Неудача. Даже усиленная прокачка не позволила преодолеть последние километры пути. Люди уже видели стену и ворота в ней, но удача им не улыбнулась.

Последняя запись в дневнике гласила, что наступил двадцать первый день пребывания Артема в деревне:

“В обед придет волна. Никто уже не сомневается в этом. Если кто-нибудь найдет этот текст, знайте, я не пережил сегодняшний день. Боже, как же страшно”.

Следующие страницы были пусты.

Отложив в сторону дневник Артема, я еще минут пять просто сидел, молча глядя в стену. Если все, что он написал – правда, то нас ждет незавидная участь. Волны, приходящие на седьмой день недели, рано или поздно уничтожат деревню. Судя по описанию, каждое новое нападение было сильнее предыдущего и единственным шансом выбраться из ловушки, в которой мы оказались, мне виделась стена. Нужно обязательно добраться до нее. Любой ценой.

Едва я вышел из хижины, как Маша разъяренной фурией налетела на меня и буквально вырвала записную книжку из рук.

– Где вы нашли его? – пока Ершова изучала блокнот, я подошел к Васе.

– В одной из хижин, под лежанкой. Мне скучно было, вот я и решил еще раз осмотреть все постройки.

– Понятно. Потом, когда все прочитают, положи его обратно. Думается, мы здесь не первые и не последние обитатели, может пригодиться еще кому-нибудь.

– Ну че, хана нам всем, – от разговора с Васей меня отвлек голос Федоса, – а мне самому первому. Нажился на мне, да? Может вернешь полоску?

– Обойдешься, – устало ответил я.

– Так я же первый сдохну! – начал заводиться мужчина. – Ты ведь читал, скоро на деревню нападут и всех порешат! А потом еще раз!

– Федос. Мы можем отбиться от нападения, а потом добраться до стены. По одному нам не выжить, это понятно, но, если перестать тянуть одеяло на себя, то есть шанс выбраться отсюда. До первой волны четыре дня. Вполне достаточно времени, чтобы подготовиться.

– В жопу засунь себе эту подготовку! – брызгал слюной мужчина, – Ты у меня жизнь украл!

Федос еще долго упражнялся в красноречии, но к более решительным действиям не переходил, что меня в общем-то устраивало. Пусть выговорится, от меня не убудет. Объяснять что-то этому человеку, я не собирался, но и бить его еще раз не видел смысла. Зачем?

Через несколько минут Саня выдохся. Злоба его никуда не делась, но, вероятно, словарный запас кончился. Плюнув на землю, Федос направился к Эдуарду.

Пока записная книжка ходила по рукам, я смог наконец

заняться собой. Снял пропитанные кровью тряпки, промыл кипяченой водой раны на руке и ноге, сменил порванную одежду. За три дня пришлось выбросить уже второй комплект. Такими темпами склад с одеждой вполне может опустеть за несколько недель. Другой вопрос, а проживем ли мы это время?

Пусть я и не подавал виду, но пораженческое настроение, как холодный кисель, обволакивало меня, лишая надежды на спасение и желания сопротивляться. Какой смысл что-то делать, если финал един для всех? Рано или поздно новый мир угробит нас.

Чтобы окончательно не скатиться в уныние, пришлось сделать над собой ощутимое усилие. Пока мы живы, надо барахтаться. Если у кого-то не получилось, это совсем не значит, что тебя постигнет та же участь. Артем, который вел свой дневник, мог чего-то не знать, или, как вариант, он погиб, но остальные выжили. Нельзя просто опустить руки и идти на дно. Пока можешь плыть – плыви. В моей жизни стартовые условия тоже были не самыми радужными, однако я не сдох от передоза, как многие мои знакомые, не спился и не превратил свою жизнь в помойку.

Дневник Артема сильно ударил по эмоциональному состоянию людей. Кто-то держался лучше, кто-то хуже, но настроение упало у всех. Даже Эдуард, который, казалось бы, знал ответы на любые вопросы, сейчас молчал. Тяжелее всех ситуацию переживали Настя и Василий. Девушка опять при-

нялась рыдать, убежав к себе в хижину, а Гуляев вообще впал в некую прострацию, практически не реагируя на внешние раздражители.

Самым бодрым из нашей команды смертников выглядел, наверное, Мельников. Борис, не делая исключений, подходил к каждому, пытаясь успокоить и дать надежду на лучшее. Он даже с Федосом хотел поговорить, но был послан в грубой форме.

В конце концов мне надоело смотреть на это уныние. Пусть я совершенно не стремился брать ответственность за собравшихся здесь людей, но нужно было что-то делать. Я бы с большим удовольствием свалил от них в лес и занялся прокачкой, пытаясь параллельно найти новые алтари или обходной путь к стене, но в текущей ситуации так поступать было просто неразумно – одиночке здесь не выжить. Я нуждался в этих людях. Причем нуждался в каждом. Некоторые, такие как Ершова и Мельников, уже приняли правил этого мира, а остальных, видимо, придется уговаривать. Боятся они или просто не хотят, но умения нужно прокачивать, нужно получать опыт противостояния с местной фауной, иначе первая же волна смоет нас.

– Народ, – крикнул я, привлекая к себе внимание, – общее собрание. Маша, приведи пожалуйста Настю, а то она скоро затопит тут все слезами.

Девушка, секунду подумала, выполнять ли мою просьбу, но все же отправилась за Куликовой. Впрочем, она и сама

понимала, что кроме нее Настя никого слушать не будет.

Минут через пять Ершова вернулась, ведя за руку заплаканную подругу.

– Вы все читали дневник, – громко, чтобы слышал каждый человек, начал я, – Мы не можем с уверенностью сказать, правда там написана или нет…

– Через четыре дня мы все сдохнем и лично это узнаем, – со злобой в голосе перебил меня Федос.

– Половина из вас меня сильно не любит, – я проигнорировал выкрик мужчины, – плевать. Сейчас это не имеет значения. Я хочу выжить и в идеале вернуться домой. Но это потом, для начала нам нужно отбить первую волну, если она все-таки нагрянет. Затем будем думать о том, как добраться до стены. А для этого необходимо улучшать те умения, что выдал алтарь. Мы с Машей уже видели тварей, которые могут напасть на деревню. Обычным оружием их очень сложно убить.

– Что ты предлагаешь? – спросил Эдуард.

– У нас четыре дня. Если не считать сегодняшний, то три. За это время каждый из нас должен улучшить умения. Я не знаю, как это все работает, но убивая местную живность, вы получаете… ну пусть будет опыт. Мне не нравиться это слово, но оно сейчас полностью отражает суть происходящего. Убиваешь одного – получаешь улучшение, убиваешь еще десять – следующее. Сколько нужно для дальнейшей прокачки я не знаю, но не думаю, что меньше. Будем пока прочесы-

вать округу двумя группами. Артем писал, что лес поделен на несколько зон, пока не вижу смысла отходить далеко.

– А если я не хочу? – не унимался Федос. – Я может этот, как их там – гринписовец, зеленый.

– Синий ты, – громко сказала Маша, – ты Федос, сдохнуть хочешь побыстрее? Как баба ей богу. Предложи вариант получше, или только и можешь, что ныть?

– Да пошла ты! У меня этот урод жизнь украл!

– Не надо было членом размахивать!

– Тихо все! – мне пришлось гасить зарождающийся конфликт. – Еще раз повторяю, мы все – в одной лодке. Можем перегрызть друг другу глотки и уйти на перерождение к радости местных хищников, но я предлагаю хотя бы на время забыть о любых претензиях и работать сообща. Итак, вы за?

Маша и Мельников, естественно, поддержали мое предложение, но за них я и так не переживал, ожидая, что скажут остальные. Настя в итоге тоже согласилась, а спустя несколько минут бурного обсуждения ко мне подошел Эдуард. Именно его делегировали выразить общее мнение их компании.

– Мы согласны – сказал Вишняков.

– Кто мы?

– Я, Александр, и Елизавета.

– Лиза, ты уже ходила в часовню?

– Да, – будто плюнула, ответила Кузнецова, – получила две секунды ускорения.

– Отлично, а ты Эмма, что решила? – я повернулся к женщине.

– Ну куда мне в этот лес соваться? – состроив жалостливое лицо, произнесла Бирюкова. – Давайте я просто буду еду на всех готовить, так от меня будет пользы больше. Я ж копье это ваше в руках не удержу. Мне рыбу потрошить и то жалко, а вы тут хотите, чтобы я зверей убивала.

– Ну хотя бы умение получи.

– Боюсь я, боюсь. Вот, что хотите со мной делайте, а не пойду я к этому камню вашему. Не пойду! Ругайте меня, бейте, убивайте, а не пойду!

Казалось, что женщина сейчас начнет рвать на себе волосы, или упадет на колени. Говорила она искренне, и я вполне допускал, что пользы от нее в лесу действительно не будет.

– Понятно. Дело твое. У кого-нибудь будут еще возражения? Василий?

– А можно как-нибудь без меня? – дрожащим голосом спросил парень.

– Нельзя.

– Ну хорошо, – вздохнул он, – тогда, я пойду.

– Отлично. Мы сегодня выяснили, что четыре человека вполне могут справиться с мелкими хищниками. Нас, если не считать Эмму, восемь. Делимся поровну и начинаем прочесывать лес.

– Я с вами хочу, – робко сказал Гуляев.

– У нас уже набрана команда. Пойдешь с Эдуардом. Мо-

жете прямо сейчас прогуляться, а мне на сегодня хватит, – я показал забинтованную руку.

На этом собрание закончилось. Люди начали расходиться по хижинам, а спустя час, вопреки моим сомнениям, Федос и остальные выдвинулись в лес. При этом мужчины нагрузились оружием так, что я решил, будто они весь склад выгребли. Копья, мечи, кинжалы. Эдуард зачем-то прихватил лук. Ну все, гроза пернатых вышел на охоту.

Сидя возле едва тлеющего костра, на котором закипал котелок с водой, я прокручивал в голове произошедшее сегодня.

Насыщенным выдался денек. Сперва вылазка в лес, затем достаточно тяжелый разговор. Я не сомневался, что все делаю правильно, вопрос лишь в том, а достаточно ли этого? На ближайшее время планы ясны – пережить первую волну и раскачаться как можно сильнее, а что дальше? Где та грань, после которой можно с уверенностью сказать – мы готовы идти к стене. Цена ошибки – смерть. Мы с Ершовой и одну бронированную тварь убить не смогли, а что если их будет больше? Даже два хищника сделают из нас фарш.

– Что-то вы слишком грустный, Максим, – ко мне подсел Мельников, отвлекая меня от тягостных размышлений.

– А есть поводы веселиться?

– Конечно, пока мы живы, всегда найдется повод для улыбки.

– Борис Игоревич, а вы случайно по пути в деревню ника-

ких грибочков не употребили? Я кажется видел несколько. Бледные такие, на поганки похожи.

– Ну что вы, как можно. Просто я вновь чувствую себя молодым. Что у меня было на Земле? Внуки, которые приезжали раз в год, дочка, загруженная своими проблемами, скудная пенсия и медленное угасание. Пусть я лишился всего этого, но взамен получил новые знакомства и здоровое сердце. Вы не представляете, как мало надо человеку для счастья.

– Не страшно все это потерять? Через пару недель мы, возможно, исчезнем из этого мира.

– Знаете, чем старше становится человек, тем чаще он думает о том, что там – за чертой. Марк Твен однажды сказал: "Я не боюсь смерти. Я был мёртв миллионы и миллиарды лет до того, как появился на свет, и не испытывал от этого ни малейшего неудобства." Эта фраза мне очень хорошо запомнилась. Так что, какая разница, умрем мы через неделю, или продолжим коптить небо, финал всегда один.

– А вы умеете подбодрить, – улыбнулся я и как ни странно понял, что настроение мое действительно улучшилось.

– Обращайтесь, – Мельников поднялся с бревна, на котором мы сидели, – пойду теперь к Насте – девушка совсем расклеилась, как бы не случилось чего.

Короткий разговор стер подкравшееся уныние. Борис не столько словами, сколько отеческой интонацией и добрым отношением внушил какую-то надежду на лучшее. Проблем

у меня меньше не стало, но теперь я смотрел на них с неким, пусть неоправданным, но оптимизмом.

До вечера ничего особо интересного не происходило. Я, хромая на раненую ногу, шлялся по деревне, помогая Эмме с готовкой и выполняя несложные работы, на которые был способен – покусанная раптором рука ныла при каждом движении. Ближе к ужину вернулась четверка Федоса. Как мне показалось, именно он взял на себя роль лидера этих людей.

Грязь на лицах, порванная одежда и перебинтованные конечности явно свидетельствовали о том, что с пернатыми хищниками люди все-таки познакомились. К тому же, Саня зачем-то тащил с собой выпотрошенную тушку раптора. Хозяйственный. Суп, наверное, собрался варить. Правда, Эмма, увидев мертвое животное замахала руками, став похожей на ветряную мельницу, и свежее мясо непонятного зверя забраковала, пришлось мужчине тащить тушку обратно и выбрасывать ее за стену.

В целом рейд оказался удачным. На традиционном уже вечернем собрании, где присутствовали все поселенцы кроме Насти, Федос в красках рассказал о том, как они мужественно уничтожили две группы мерзких пернатых существ, заработав при этом только царапины. Рассказчик из Сани оказался очень эмоциональным, но не слишком умелым, а количества мата заставляло морщиться даже меня, однако, никто не перебивал. Людям требовалась разрядка, а глуповатая история о героическом охотнике вполне помогала поверить

в возможность победы человека над природой.

С этого дня начались постоянные вылазки в лес. Цель была проста – максимально быстрая, но по возможности безопасная прокачка. Ходили двумя группами в разное время. Утренние часы я выбрал для себя, ну а Федос шарился по округе после обеда. Конечно, можно было и целый день потратить на поиски добычи, но тут мешал один крайне неприятный фактор. Почти каждая схватка не обходилась без ранений. Мелких, но весьма болезненных. Конечно к утру следы зубов и когтей исчезали без следа, но это утром, а шляться по лесу, когда у тебя разодрана до мяса нога – удовольствие на любителя. За несколько стычек с рапторами мы, правда, приноровились убивать мелких пернатых гадов и минимизировали травмы, но все же не избавились от них до конца.

За два следующих дня на моем счету уже числилось больше пятнадцати убитых тварей. Я достиг третьего уровня, и полученное очко навыков влил в увеличение длительности "каменной кожи". Такой вариант показался мне наиболее правильным. Четыре секунды неуязвимости для когтей и клыков мелких хищников позволяли один раз в час устраивать настоящую бойню среди рапторов.

У остальных, дела с прокачкой шли не так гладко. Настя могла убивать животных только своим умением – копье в ее руках жило своей жизнью и совершенно не хотело слушаться, а Борис больше работал как защитник, хотя около пяти

или шести рапторов все-таки уничтожил.

Свободное от прокачки время я вместе с Мельниковым тратил на постановку примитивной обороны в деревне. Мы не имели ни малейшего понятия насколько большая будет волна, и какие твари будут в ней участвовать, поэтому работали, можно сказать, вслепую. Здесь забаррикадировать проход, тут выкопать яму, наполнив ее заостренными кольями. Работа шла не слишком быстро – все же опыта у нас не было, как, впрочем, и инструментов. В деревне не нашлось даже банальной лопаты. Собственно, по этим причинам ни я, ни Борис особых надежд на эффективность данных сооружений не питали. Хорошо если хотя бы одна ловушка сработает.

Шестой день пребывания людей в этом мире ознаменовался нападением на группу Федоса чешуйчатой твари. Судя по сбивчивому рассказу очевидцев, она появилась совершенно неожиданно и едва не убила, идущего позади Васька. Парень с испуга применил свое отталкивающее умение, что, вероятно его и спасло. Хищник отлетел, вырвав из человека кусок мяса, после чего скрылся в кустах.

Гуляев выжил. Его кое-как перевязали и отнесли в деревню. К вечеру парню стало хуже, он начал бредить, звать маму и в конце концов потерял сознание. Честно говоря, я уже не думал, что он оклемается, но к утру Василий пришел в себя. Выглядел он при этом полностью здоровым физически, однако его моральное состояние оставляло желать лучшего. Он не притронулся к еде, почти не разговаривал и, казалось,

совсем забыл о грядущей волне. Даже разговоры Мельникова не помогли. Парень замкнулся в себе.

Семь дней. Уже семь дней, как мы застряли в этой деревне, окруженной лесом. Лица мужчин покрыла щетина, а женщины, лишенные привычной косметики, пытались прихорашиваться любыми подручными средствами, что сильно осложнялось отсутствием больших зеркал. Впрочем, внешний вид нас сегодня волновал в последнюю очередь. Седьмой день. День, когда должна прийти волна.

О том, что нас ждет, мы могли судить только по скудным записям в дневнике Артема. Сколько будет хищников, кто именно нападет на деревню, помогут ли ловушки? Все эти вопросы не имели ответа, и нам оставалось только ждать.

С самого утра я находился на стене возле ворот, всматриваясь в темнеющий неподалеку лес. Стоять на одном месте было невыносимо и деревянные мостки поскрипывали в такт моим шагам. Ветер доносил влажный запах прелой земли, птицы перекрикивая друг друга, верещали с деревьев, и ничего не говорило о том, что вскоре сюда могут прийти десятки хищных тварей, мечтающих уничтожить людей, неведомо как оказавшихся в этом мире.

В деревне мужчины и женщины, скрывая подступающий страх, перебирали оружие, проверяли ловушки, пытались шутить или наоборот огрызались друг на друга. То и дело ко мне подходил кто-нибудь, но убедившись, что пока нам ничего не угрожает, уходил восвояси.

Ровно в двенадцать часов будто по звонку спокойствие, царившее в лесу, рассыпалось, как хрустальный бокал, упавший на бетон. Кусты и трава разом пришли в движение, пропуская сквозь себя множество мелких тварей. Приближалась волна.

8 Глава

Их было много. Очень много. Те самые пернатые твари, на которых мы охотились последние несколько дней, пришли отомстить. Не знаю, откуда в лесу могла скрываться такая толпа животных, но за каких-то несколько секунд они буквально облепили стену, сделав ее похожей на кусок сахара, брошенный возле муравейника. К счастью, забраться по вертикальной поверхности хищники не могли, и лишь бессильно царапали камень в попытках подняться повыше. Их будто кто-то кнутом гнал сюда, при этом визг стоял такой, что у меня начали болеть уши.

– Да уж, упади сейчас к ним, даже костей не оставят, – с каким-то восхищением в голосе сказала Маша. – Пулемет бы сюда или бочку с бензином!

На стене возле меня собрались почти все жители деревни. Отсутствовали только Эмма и Василий. Женщина, едва услышав мой предупреждающий крик, заперлась в часовне, видимо, надеясь на крепость дверей, а Гуляев потерянно сидел у костра, не реагируя на тычки и окрики. Парень так и не отошел от вчерашнего потрясения и теперь боялся собственной тени, не особо воспринимая реальность. Привести его в чувство не получилось даже Мельникову, а прочие и не пытались. Впрочем, неизвестно как бы повели себя остальные в подобной ситуации. Когда здоровенная чешуйчатая псина

выдирает у тебя кусок плоти, это бьет по мозгам весьма серьезно.

Волна мелких тварей, заполнив пространство перед воротами, казалось бы, иссякла. Новые хищники больше не бежали из леса, а те, что были, равномерно распределились по периметру. Возможно, на других участках ситуация отличалась, но семь человек при всем желании не могли закрыть всю протяженность стены. Мы решили не разделяться. Если какое-то животное переберется через стену, это в любом случае станет известно, а так у нас появится шанс одолеть его совместными усилиями.

– … – грязно выругался Федос. – Походу у нас проблемы.

Пусть форма выражения эмоций у Федоса оставляла желать лучшего, но вот содержание он отразил предельно точно – у нас действительно намечались серьезные проблемы. Та мелкая шушера, что пищала сейчас под стеной, оказалась лишь затравкой перед основным блюдом. На сцене появились главные участники сегодняшнего действа.

Пятерка крупных, похожих на гориллу животных выбежала из леса. Выглядели они весьма опасно – длинные лапы, почти касающиеся земли, заканчивались внушительными когтями, тело, покрытое бурыми волосами, помимо прочего было защищено какими-то кожистыми складками в районе живота и груди. Монстры очень быстро приближались, и что-то мне подсказывало, трехметровая стена для подобных существ не станет серьезной преградой.

– Настя, Федос, – крикнул я, – валите этих тварей, когда они на стену полезут. Потом можем и не успеть!

Куликова, стоявшая неподалеку, кажется, не услышала меня и замерла, испуганно глядя в сторону леса. К счастью, рядом оказался Мельников, который вывел ее из ступора ободряющими словами. Федос, в свою очередь, выглядел чуть увереннее и в моральной поддержке не нуждался.

Мои опасения о скалолазных способностях уродливых приматов оправдались на все сто. Растолкав, путающихся под ногами рапторов, гориллы в прыжке уцепились за выступы в стене и начали весьма проворно забираться наверх.

– Настя! – заорал я, – бей их!

Куликова не подвела. Морда самой шустрой твари буквально взорвалась, забрызгав стену кровью и ошметками мозгов. Как срубленное дерево горилла повалилась вниз, прихватив с собой одного собрата.

Следом за Настей в дело вступил Федос. Огненное одеяло на несколько секунд покрыло ползущую по стене тварь. Яростный крик разлетелся по округе. Горилла, вереща от боли и страха, сорвалась со стены, но к нашему большому сожалению осталась жива и почти мгновенно оказалась на ногах. Шерсть ее местами обуглилась, но на этом все – особых повреждений животное не получило, но хотя бы на какое-то время выбыло из строя.

Увы, на этом наш атакующий потенциал был исчерпан, теперь пришло время обороняться. Две агрессивные твари це-

леустремленно ползли по стене, выбивая из нее искры и куски камней. На наше счастье, неизвестные строители работали на совесть и тяжелым монстрам приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы удержаться на вертикальной поверхности.

– Копьями бей! – крикнул я и, подавая пример, попытался воткнуть стальной наконечник оружия в оскаленную морду ближайшей твари.

Сталь, оставив на черепе животного глубокую рану, серьезного урона все же не нанесла, но на помощь подоспела Маша. Любимое мачете, она пока убрала и так же, как и я, работала копьем. В две руки мы все-таки смогли остановить напирающего монстра. Горилла пыталась отмахнуться от нас свободной лапой, что в итоге привело к падению. Кусок кладки вывалился под весом тяжеленной туши, и тварь повалилась на землю, придавив нескольких мелких хищников, которым не повезло оказаться рядом.

Со вторым монстром ситуация развивалась по схожему сценарию. Эдуард и Федос хоть и неуверенно, но затыкали гориллу копьями, доведя ее до падения. Впрочем, убить живучее существо не получилось пока ни у кого, кроме Насти.

Первоначальный успех обнадежил людей. Пусть взбешенные твари сразу после падения вновь попытались взобраться на стену, но мы знали, как их остановить. Удар копья, еще удар, наконец в глаз монстра вонзается сталь, и он замертво падает на землю. Их осталось всего трое. Увлеченные

битвой, люди перестали замечать хоть что-нибудь, впрочем, сколько бы я не бросал взгляды по сторонам, но новых противников пока не видел.

Через некоторое время в живых осталась лишь одна горилла. Покрытая множеством кровоточащих порезов, она все еще пыталась забраться на стену, но силы уже покидали ее. Казалось бы, успех, но в этот момент жуткий предсмертный крик прилетел со стороны хижин. Несложно было догадаться – где-то в стороне твари все-таки перебрались через стену. Василий, скорее всего уже был мертв.

Мельников, услышав возглас, тут же попытался спрыгнуть с мостков и отправиться на помощь, но я остановил сердобольного старика. Вряд ли Гуляева можно было спасти, а разделяться нам явно не следовало.

– Он же умирает! – кричал Борис.

– Ты пытался его вразумить! – я схватил Мельникова за рукав, – Все, там уже некого спасать, а здесь ты еще можешь защитить людей! У нас две женщины тут, забыл?!

Довод подействовал. Старик пришел в себя, будто только что осознав, где находится. Спустя несколько секунд мы увидели трех тварей, бегущих из центра деревни. Одна из них сильно отличалась по цвету: все ее тело – от лап до морды было измазано кровью.

– Надо было самому завалить придурка, – злобно сказал Федос. – Халявная полоска пропала.

– Они сейчас мостки развалят! – не обращая внимания

на слова мужчины, крикнул я. – Вниз, бегом. Маха, помогай Борису, я одного на себя беру.

Бесполезное сейчас копье полетело вниз. В руку легла рукоять кинжала. Несколько секунд и вот я уже стою на земле, ожидая, когда к стене прибежит первая тварь. До нее десять метров… девять. Когда существо приблизилось на расстояние прыжка, я активировал "каменную кожу" и резко ушел в сторону, пропуская противника мимо. Инерция сыграла с гориллой злую шутку. Быстро остановиться она не смогла и промчалась мимо, лишь слегка царапнув меня когтями. Под ребра будто кулаком саданило, едва не выбив дыхание.

Игнорирую боль и максимально быстро разворачиваюсь. Кинжал в руке, прыжок и сталь, проходя мимо наростов кожи, входит в спину монстра. Тут же, пока противник не успел опомниться, вынимаю оружие и пытаюсь отпрыгнуть. Не успел – снова когти пытаются разорвать тело, но мое умение еще действует. Вновь сближаюсь и кинжал не разрезает, он рвет глотку монстра. Фонтан крови орошает землю.

Оборачиваюсь, чтобы оценить обстановку и замечаю, как еще одна горилла пытается пробить щит Мельникова. Невидимая пленка гнулась под яростным натиском монстра, но пока держалась. В это время Маша, стараясь не привлекать к себе внимание, обходит гориллу сбоку и одним ударом проламывает ей грудь. Ершова била наверняка – подмышку, туда где вероятно находились легкие и сердце животного. Тварь даже пикнуть не успела, ноги ее подкосились, и она

рухнула на вытоптанную траву.

Минус два. Остался один целый противник, который сейчас пытался поймать Лизу, но пока безуспешно. Воспользовавшись кратковременной скоростью, женщина как дикая кошка уходила от атак озлобленной твари, а в это время к ней сзади подкрадывался Эдуард.

Помочь я не успевал, так как застал лишь финал этого противостояния. Вишняков, запрыгнув на спину горилле, обхватил ее руками и начал душить. Ростом тварь была не сильно выше человека, так что мужчина имел вполне весомые шансы на успех. Хруст шейных позвонков слышал, наверное, каждый. Глаза животного потухли, а голова, лишенная поддержки, завалилась набок. Минус три.

Вишняков, кажется, сам не поверил в случившееся. Он недоверчиво смотрел на конвульсирующее тело монстра, изредка поднимая глаза на нас. Мужчина будто хотел, чтобы кто-то подтвердил, что да, именно он секунду назад победил грозного противника.

Чья-то массивная туша свалилась сверху, придавив Эдуарда. Хрустнули кости, крик боли резанул по ушам. Недобитая тварь, которая, как оказалось, все это время целеустремленно ползла по стене, все-таки добралась до цели.

Подхватив оброненное копье, я подбежал к поднимающемуся монстру и со всего размаха вонзил оружие ему в грудь Удар оказался фатальным. Булькая кровью, тварь еще пыталась достать до меня когтями, размахивая длинными лапа-

ми, но я уже отпрыгнул назад. Еще пара мгновений, и землю сотрясает грохот упавшего тела.

Вишняков был все еще жив. Он не мог шевелить ногами – видимо прыжок гориллы сломал ему позвоночник, но боль мужчина чувствовал в полном объеме, судорожно втягивая воздух и царапая ногтями землю.

– Извиняй, Эдик, – услышал я голос Федоса, – но ты уже не жилец.

Сказав это, мужчина без лишних сантиментов воткнул острие копья в глаз Вишнякова. Спустя несколько секунд тело исчезло.

– Ну вот, – Федос показал всем появившуюся на руке третью полоску, – теперь все честно.

– Ты-то у нас всегда за справедливость, – максимально серьезно сказала Маша. – Я на стену, посмотрю, может там еще кто-нибудь ползет.

– Только быстро, – сказал я, – в деревню вполне могли проникнуть другие твари.

Сразу после моих слов где-то в стороне часовни раздался треск ломающейся древесины, сменившийся истошным женским визгом. Эмме все-таки не удалось переждать волну.

– Накаркал, – зло произнесла Лиза.

– Маша, забей на стену, бежим к хижинам. – крикнул я. – И еще, если не будет другого выхода, убивайте друг друга!

Возвращаться обратно на стену, не имело никакого смысла – монстры уже находились в деревне, а деревянные мост-

ки попросту не выдержат их атаки, один удар и хрупкая конструкция повалится, похоронив под собой людей. Нужно было отходить. За пару дней до волны мы с Мельниковым при содействии остальных жителей соорудили возле одной из незанятых хижин что-то вроде частокола. Там же находились примитивные ловушки, которые удалось сделать. Защита, конечно, смешная, но все же лучше, чем ничего.

Проходя мимо центральной поляны, мы наткнулись на последствия настоящей бойни. Чья-то кровь обильно залила траву, а следы на земле красноречиво указывали на произошедшие здесь события. Для полноты картины не хватало лишь оторванных частей тела и разбросанных внутренностей. Вероятно, именно здесь принял свою смерть Василий. Почему он не попытался спрятаться и не ушел от костра, оставалось загадкой, возможно паника поглотила разум парня.

Стараясь не задерживать взгляд на месте гибели Гуляева, мы двинулись дальше – к последнему рубежу обороны.

Небольшой участок земли, зажатый с двух сторон хижинами, был защищен вкопанными в землю кольями, между которыми имелись узкие проходы. Оказавшись в этом относительно безопасном месте, мы напряженно замерли, вслушиваясь в звуки, разносящиеся по деревне. За стеной бесновалось мелкое хищное зверье, а где-то в стороне часовни трещали доски. Люди старались даже не дышать, боясь привлечь к себе внимание, но тщетно. Торжествующий клич

крупной, покрытой шрамами твари огласил округу – нас заметили.

Будто пришпоренный конь существо бросилось на нас, игнорируя ловушки и торчащие копья, а следом за ней показались еще двое.

Дерево оказалось бессильно против твердой, как кость, кожи монстра. Будто танк, ломающий хрупкие сосны, горилла прошла сквозь колья, разметав их парой ударов лап. Подготовленная оборона лишь задержала взбешенное существо, что позволило нанести ей несколько ударов копьями. Правда эффекта от таких комариных укусов почти не ощущалось. Тварь лишь сильнее разозлилась.

Все наши умения находились в откате. Мы ничего не могли противопоставить безумной мощи лесного зверя. Первым погиб Мельников. Взмах когтистой лапы практически оторвал ему голову. Затем пришел черед Насти. Еще одна тварь перелезла через копья и набросилась на беззащитную девушку. Куликова не сопротивлялась, в ужасе глядя на то, как приближается ее смерть. Погибла она быстро и, что самое важное, выиграла несколько секунд времени. Пока Горилла отвлеклась Маша, в каком-то немыслимом пируэте проткнула тело монстра. Наконечник застрял в ребрах, а тварь, громко вереща, бросилась прочь.

Увы, но на этом везение Ершовой закончилось, оставшись без оружия, она попыталась отойти за спину Федоса и Лизы, но самая крупная тварь, отличающаяся множеством шрамов

на морде, не позволила ей это сделать. Один удар, и девушка мертва. Помочь ей я не мог при всем желании, так как пытался сдержать натиск второй гориллы.

Монстр, не обращая ни на кого внимания, рвался сквозь частокол, размахивая лапами как вертолет лопастями. Несколько раз кривые когти пролетали буквально в паре сантиметров от моего тела. Любая ошибка могла отправить на перерождение, однако у меня был козырь, который можно разыграть, осталось только придумать как именно.

У оставшихся в живых людей дела тоже шли не самым лучшим образом. Лиза бойцом не являлась совершенно. Прячась за спину Федоса, она вслепую тыкала копьем куда-то вперед, не понимая особо, что делает. Саня в это время пытался отогнать взбешенного монстра громкими криками и размахиванием оружия. Получалось не очень.

Все это я видел краем глаза, полностью сосредоточившись на своем противнике, в голове уже созрел план действия, но в следующий момент жуткая боль в спине, едва не вышибла из меня сознание. Обернувшись на остатках волевых усилий, я заметил довольное лицо Федоса. Отомстил все-таки урод.

Мир мигнул. Я вновь держу в руках копье, пытаясь отбиться от наседающей гориллы. Через секунду в спину вонзится сталь. Резкий рывок в сторону, разворот и теперь лицо Федоса уже не выражает радость, он растерян, и не понимает, почему его намерение раскрыто. Быстрое движение копья, и граненый наконечник пробивает сердце мужчины. В

тот же момент та тварь, которую раньше сдерживало оружие, прорывается сквозь колья и двумя ударами отправляет меня на перерождение.

Здравствуй часовня – я осознал себя стоящим перед монолитом. В выбитую дверь проникал свет полуденного солнца, неподалеку слышалась ругань и женский плач.

Мозгу понадобилось пара минут, чтобы прийти в себя. Перед глазами все еще стоял образ монстра, заносящего лапу для добивающего удара, а мышцы живота сводило от затухающей боли в разорванных внутренностях. Это какая-то жесть! Меньше недели я в этом мире, а уже успел умереть четыре раза! Такими темпами может и крыша поехать.

Несколько глубоких вдохов позволили немного привести себя в чувство. Судя по тому, что люди возле часовни материли друг друга на чем свет стоит, волна монстров больше не грозила разорвать нас на куски.

– Ты! – едва я вышел на свет, заорал Федос, – Ты убил меня! Опять!

– Какой же ты все-таки конченый человек, – ответил я. – Какой был смысл бить меня в спину? Думал это сойдет тебе с рук?

– Нас бы все равно убили! Ты сам орал, чтобы мы валили друг друга.

– Мы могли победить.

– Да хрен там плавал! Эти две макаки разорвали бы нас на

куски! Нахрен я вообще тебя послушал? Надо качаться, мы выдержим волну – твои слова, а что в итоге? Сдохли все, как собаки подзаборные. Лучше бы кто-то один грохнул всех, забрал жизни, и все. Ну завалили бы его, потерял бы одну полоску. Отдал бы потом.

– Александр, – к нам подошел Мельников. Выглядел он несколько бледновато, но держался молодцом, – как вы считаете, сможет один человек выдержать восемь смертей подряд? Я так понимаю, другого способа отдать полоску, кроме как умереть от руки кого-то из нас, не существует. Мне кажется, после такого подвига очень легко потерять разум. К тому же, представьте – вы убили всех жителей деревни, затем мы возрождаемся, а нас возле часовни встречают голодные хищники и убивают друг за другом. В итоге все умирают еще раз, и только вы остаетесь в плюсе. Мы ведь до сих пор не уверены, что те животные покинули деревню.

– Да клал я на твое мнение, старик! – не успокаивался Федос. – У тебя маразм уже, в последней стадии.

– Ну допустим. Почему же тогда вы свою гениальную стратегию выживания только сейчас предложили? Никто не мог знать, что нас ждет. Мы опирались только на дневник некого Артема, а там, заметьте, было слишком мало информации, чтобы предвидеть случившееся сегодня.

– Да пошли вы все, уроды! – Федос с ненавистью оглядел присутствующих возле часовни людей. – Хрен вы больше меня на что-нибудь подпишите.

– И что ты делать будешь? – спросил я.

– Придумаю что-нибудь. Эдик, пошли, пусть эти козлы друг с другом в десна долбятся.

Вишняков молчал. Речь Федоса его видимо не слишком впечатлила, к тому же, он наверняка помнил, кто именно забрал его жизнь. Понятно, что ситуация была безвыходной, но эмоции просто так со счетов не сбросишь. Вряд ли хоть кто-то может испытывать теплые чувства к своему убийце.

Эдуард так и не успел ничего сказать. Легко дуновение воздуха, пришедшее из часовни, возвестило о том, что возродился последний участник битвы за деревню.

Лиза находилась в прострации. Будто деревянная кукла она вышла к нам, взгляд ее был устремлен в одну точку. Секунду женщина просто молчала, затем в ее голове что-то перемкнуло, она вздрогнула, посмотрела на нас… и разрыдалась.

Итак, волну мы не сдержали. Хорошо хоть твари, уничтожив оборону, отправились восвояси. Боюсь, на еще одну драку нас бы не хватило. Пусть умения откатились, а от ран не осталось и следа, но вот моральное состояние людей оставляло желать лучшего.

Все девять человек испытали на себе смерть и последующее перерождение. Не укрылся никто. Кто-то это событие перенес лучше, кто-то хуже. Василий заперся в своей хижине и носа оттуда не казал, Настя ходила между зданий и постоянно чему-то улыбалась, практически не реагируя на

окружающих, Лиза, проревевшись, все-таки успокоилась и спустя час увела Федоса в хижину. Вскоре оттуда послышались весьма характерные звуки – каждый снимал стресс, как умел.

С остальными все было на первый взгляд нормально. Даже Эмма отошла от первоначального шока и уже гремела посудой на складе – перед волной мы отнесли туда всю кухонную утварь. Маша сразу после воскрешения направилась на стену и провела там остаток дня. Свои действия девушка объяснила необходимостью убедиться, что нового нападения не произойдет, хотя мне кажется, она просто хотела побыть одной.

Мы же с Мельниковым занялись работой по устранению последствий произошедшей бойни.

Мертвые твари никуда не делись. Пусть зверье, что кишело под стеной, убежало обратно в лес, гориллы так и остались лежать там, где нашли смерть. Пришлось вытаскивать их наружу. Процедура не самая приятная, но необходимая. Следующее, что мы сделали – закидали землей кровь, оставшуюся после гибели людей и животных. Странное это ощущение – приводить в порядок место, где недавно умер.

На наше счастье, здания в деревне особо не пострадали. Да, собранное на скорую руку оборонительное сооружение пришло в негодность, показав свою полную бесполезность, но главное – хижины остались не тронуты. Разве что дверь в часовню пришлось окончательно разобрать – куски раску-

роченных досок смотрелись слишком неаккуратно.

– Мне вот интересно, – сказал Мельников, когда мы работали в часовне, – если верить дневнику, здесь до нас жила группа людей, которые чуть позже погибли, не выдержав нападений существ из леса, но тогда где следы разрушений?

– Может это культурные гориллы, – попытался отшутиться я. – Разломали здания, людей поубивали, а потом быстренько все починили.

– Интересная гипотеза, – улыбнулся старик, – однако у меня есть подозрения, что с каждой новой группой людей, эта деревня обновляется, принимая изначальное состояние.

– А дневник? Он тогда откуда взялся?

– Хороший вопрос. Вам не кажется, что он слишком вовремя нашелся? Такое ощущение, будто его специально тут оставили, чтобы люди могли понять, к чему готовиться. Не найди мы записи Артема, то вполне возможно, о грядущей волне узнали бы постфактум.

– Хотите сказать, нельзя верить дневнику?

– Ну почему же, волну он предсказал весьма точно. Однако, по моему скромному мнению, не стоит след в след повторять путь тех людей. Что они сделали, после того, как погибли на седьмой день? Организовали экспедицию к стене, ведь так? Результат оказался плачевным. Я, конечно, не могу предсказывать результат, но если мы вскоре решим последовать их примеру, то скорее всего вернемся в деревню, причем не своими ногами.

– Согласен, я уже думал об этом, но пока не вижу выхода из ситуации. У вас есть, что предложить?

– Пока нет, но давайте вечером вернемся к этому вопросу. Думаю, к этому времени люди немного остынут, подробности всеобщей гибели немного выветрятся из памяти, и мы сможем спокойно обсудить наши дальнейшие действия. Не исключено, что коллективными усилиями получится найти оптимальную стратегию поведения.

– Хорошо, – кивнул я.

На вечерний ужин собрались все жители, даже Василий вылез из своей хижины и, усевшись отдельно, молча ел надоевшую уже всем баланду. На разговоры не тянуло. Подавленное настроение висело над поляной, как грозовая туча. Лишь костер, разрушая тишину, бодро потрескивал, поднимая в воздух целые сонмы искр.

Затянувшееся молчание прервал Мельников:

– Друзья, сегодняшний день выдался очень тяжелым, но мы должны решить, что делать дальше?

– А че тут думать? – огрызнулся Федос. – Передавят нас тут как крыс в бочке и все. Сваливать надо.

– Мы слишком слабы, – подключился к разговору Эдуард, – я не хочу умирать еще раз, нас убьют там на дороге!

– За сегодняшний день кто получил уровни? – спросил я.

Как оказалось, все, кто уничтожил хотя бы одну гориллу, получили возможность улучшить умения. Мы с Ершовой убили по два монстра, на счету остальных числилось по од-

ному. Лишь Эмма и Вася так и не получили столь нужного апа.

Полученные улучшения народ, как оказалось, уже распределил, либо сократив время перезарядки на несколько минут, либо усилив действия своего перка тем или иным образом. Так, например, Федос увеличил температуру создаваемого пламени, что в принципе было логично – на гориллу огонь особого впечатления не произвел.

Свое улучшение я выбрал еще днем. К сожалению, вариантов было не слишком много: увеличить время действия "предвидения", уменьшить откат "каменной кожи" или увеличить ее прочность.

Мой выбор пал на сокращении времени перезарядки защитного перка. Возможность использовать "каменную кожу" чаще, чем один раз в час, в ближайшем будущем мне пригодится, причем очень сильно.

Когда вопрос с распределением навыков был выяснен, я привлек к себе внимание и озвучил решение, о котором думал весь вечер:

– Завтра утром я ухожу к стене.

9 Глава

– Кинуть нас собрался? – тут же окрысился Федос.

– У меня осталось три жизни…

– Да! Благодаря мне!

– Федос, ты можешь заткнуться хотя бы ненадолго?! – не выдержал я.

Окрик подействовал, мужчина демонстративно плюнул на землю, но от костра не ушел.

Я продолжил:

– Еще раз, так или иначе, но, но я единственный, кто сохранил три линии на руке, поэтому, даже если у меня ничего не получится, я просто окажусь в равных условиях с остальными. Теперь по порядку, если что-то упустил, поправьте. Сегодняшний день показал – выдержать волну нам не под силу. Вполне вероятно, что в следующий раз будет еще хуже, отсюда вывод – из деревни нужно уходить, а единственный вариант, вариант, который я вижу – это идти к стене, но, если верить дневнику, ничего хорошего там ждать не стоит, нужно придумать что-то другое. Когда мы с Машей пытались пройти по дороге, на нас напала хищная тварь, убить ее не получилось, пришлось спасаться бегством. Я не запомнил местность, где бежал, но прежде чем погибнуть, увидел часовню, очень похожую на нашу.

– И что? – спросил Федос.

– Здесь мы получили свои перки, так? Вполне возможно, что в другой часовне нам выдадут еще один, а это серьезно повысит наши шансы на выживание. Уверенности в этом, конечно нет, но попытаться стоит. Сегодня мы проиграли только по одной причине – все умения оказались в откате. Я собираюсь дойти до стены. Цель простая – найти выход, подмогу или часовню, где можно получить новые перки. Идти вдвоем не имеет смысла – если погибну, то просто окажусь в деревне с двумя жизнями и окажусь в равных со всеми условиями.

– Ну, допустим, найдешь ты выход, – нахмурилась Лиза, – дальше что? Свалишь ведь.

– Если найду часовню, то проверю, работает ли она, после чего запомню путь, чтобы привести вас к ней, ну а если нет, то попытаюсь добраться до конца дороги обходными путями, и вернусь в деревню.

– Ну-ну, – скривилась женщина, – а нам тогда что делать, пока ты по лесу шляешься?

– Мы продолжим вылазки, – ответил за меня Мельников. – Восстановим и укрепим оборонительные конструкции, пусть немного, но они помогли нам. Возможно, за семь дней у нас получится стать немного сильнее, ну или хотя бы опытнее.

– Да, – продолжил я, – это, наверное, оптимальный вариант. Следующая волна только через неделю, даже если ни-

чего не найду, я постараюсь вернуться раньше этого срока, чтобы помочь вам отбиться. Так или иначе, но долго в лесу я не протяну.

На том и порешили. Мои слова не убедили людей до конца, но какую-то надежду все же внушили, я это видел по их глазам. Недовольными оказались лишь двое – Федос и Лиза, но тут ничего удивительного – обычная человеческая неприязнь и недоверие. Большинство мое решение приняли без вопросов и претензий, даже Эдуард ничего не сказал против. Он вообще как-то сник и большую часть времени молчал. Кто бы что не говорил, но пережитое сегодня не могло не повлиять на людей. Возможно, если умирать много раз подряд, к этому можно привыкнуть, но первый раз бьет по мозгам сильнее молота – по себе знаю.

После ужина поселенцы разошлись по своим хижинам, а ближе к ночи ко мне заглянула Маша.

– Ты один-то вывезешь? – сходу спросила девушка.

– Понятия не имею, – ответил я, – но рисковать чужими жизнями не вижу смысла. Да и какой смысл идти вдвоем? Только внимание к себе привлекать. Встану на путь зайца, крадущегося между деревьями.

– Понятно, ну что же, удачи тебе… крадущийся заяц, – усмехнулась Ершова и вышла наружу.

Ночью я очень долго не мог уснуть. Подстилка из жесткой соломы пробивалась даже сквозь ткань и колола тело, импровизированная подушка казалась жутко неудобной, а в

голову лезли десятки вопросов. На одни из них можно было ответить однозначно, на другие нет. Правильно ли я сделал, что умолчал про полученный перк? Конечно да. Стопроцентного доверия у меня не было даже Мельникову и Маше, чего уж говорить про остальных. Федос уже доказал, что может ударить в спину, не исключено, что он еще раз попытается меня подставить. Так что здесь все было понятно, а вот смогу ли я бросить людей, если действительно найду выход? Не знаю.

Допустим, мне удалось добраться до стены, сразу же нашлись ворота, которые радостно открылись, выпуская меня… куда? Здесь и крылась главная загвоздка. Сомневаюсь, что там находится проход на Землю, очень сомневаюсь. Скорее всего за стеной будет ненамного лучше, чем здесь, и в той местности я бы предпочел оказаться не один, а в сопровождении людей, на которых хотя бы частично могу положиться.

Ну и последний вопрос: а каковы вообще шансы выполнить задуманное? И тут ответа не было вообще. Что у меня есть: четыре секунды “каменной кожи”, применять которую можно через каждые пятьдесят минут, и “предвидение”, работающее бесконтрольно с интервалом, предположительно, один раз в сутки. Не густо, а с учетом того, что я понятия не имею, с чем придется столкнутся, то совсем не густо.

Помимо прочего, я совершенно не был уверен, что поход к стене вообще имеет хоть какой-то смысл, однако просто оставаться в деревне, ожидая пока нас размажет очередная

волна, было выше моих сил. Пока можешь плыть – плыви. Девиз, услышанный когда-то в детстве, навсегда врезался в память, и отказываться от него я не собирался.

Утреннее солнце пробилось сквозь маленькое окно хижины. Яркий золотой луч осторожно прошелся по глиняной стене, перескочил на лежанку, после чего игриво коснулся моей щеки, заставив открыть глаза. Если верить часам, поспать мне удалось совсем немного. В теле ощущалась неприятная вялость, а мысли то и дело возвращались к прерванному сну. Пришлось для начала заняться водными процедурами, благо колодец находился неподалеку.

Обрушив на себя ведро чистой, прохладной воды, я почувствовал себя гораздо лучше. Ушла сонливость, отступила липкая духота ночи. Несколько привычных разминочных упражнений, и я окончательно пришел в норму.

Деревня еще спала. Люди за вчерашний день сильно вымотались и теперь отсыпались. Про безопасность уже никто особо не думал, все уверились, что ближайшие семь дней им ничего не угрожает. Скорее всего, так оно и было. Этот мир жил по своим правилам и пока от них не отступал.

Сборы не заняли много времени. Еще вчера я подготовил себе запас еды и необходимое оружие. Не забыл прихватить веревку, комплект одежды и тряпок для перевязки. Сложнее дело обстояло с водой, но тут мне могли помочь те самые фиолетовые груши. Они действительно оказались безвредными

и очень водянистыми. Федос, кстати, пытался на их основе состряпать что-то вроде браги, но его постигла неудача, то ли сахара не хватило, то ли дрожжей. Уточнять я не стал.

За спиной рюкзак, в руке копье, за поясом кинжал. Стараясь никого не разбудить, я осторожно подошел к воротам и по веревке перебрался через стену.

О том, как идти к стене, думал еще ночью. Шагать по дороге не имело смысла по вполне очевидным причинам, завалить ту бронированную тварь, что караулила проход через лес, я вряд ли смогу. Не исключено, правда, что она уже сдохла от перелома, но где один монстр, там может встретиться и второй.

В идеале, конечно, не мешало бы начать движение по спирали, постепенно удаляясь от деревни. Так и местность можно обследовать и скрытые часовни в случае чего не пропустить, но на это у меня просто не хватит времени и припасов. Да и опасно это слишком. Чем дольше находишься в лесу, тем выше вероятность огрести неприятностей.

По итогу решил направиться прямиком к стене, но не вдоль дороги, а немного наискосок, а уже потом, если получится, доберусь по окружности до нужной точки.

Утренний лес встретил меня тишиной. Даже редкие птицы, что иногда раздражали своими криками, молчали. Тела горилл, которые мы отнесли вчера к опушке, исчезли без следов. Складывалось такое чувство, будто мертвые животные просто испарились, или погрузились под землю. В лю-

бом случае добычей падальщиков они не стали.

Загадкой больше, загадкой меньше, пожав плечами, я поправил рюкзак за спиной и шагнул в тень, создаваемую густыми кронами деревьев.

Двигался максимально осторожно, стараясь не создавать лишнего шума. Если на пути появлялся участок, усыпанный ветками, обходил его, если где-то слышался хотя бы слегка подозрительный звук, тут же менял направление. Со стаей мелких пернатых тварей я скорее всего смогу справиться, но с более серьезными противниками могут возникнуть проблемы, а значит нечего дергать фортуну за усы, надо действовать максимально осторожно.

Сильно не хватало компаса. Из-за постоянных петляний существовала очень большая вероятность сбиться с маршрута, пусть до стены было всего километров тридцать, отсутствие ориентиров могло сыграть злую шутку. С другой стороны, я всегда мог залезть на какое-нибудь высокое дерево и уточнить направление.

Первый час моего путешествия сквозь лес оказался максимально простым. Если верить дневнику Артема, то деревню окружали несколько зон. Так вот, первая зона, где мы охотились на пернатых зверьков, оказалась совершенно пустой. Создавалось ощущение, что вся мелкая живность просто передохла во время волны. Пусть какие-то звуки, приходящие из глубины леса, напрягали меня, но поблизости точно никто не ошивался.

Переход в следующую зону трудно было не заметить. Я три часа шагал по зеленому, как изумруд лесу, а затем, перешагнув незримую черту, словно оказался в совершенно другом месте. Нет, зелень никуда не ушла, но в ней теперь начали отчетливо просматриваться синие мотивы. Вот странное растение обвило голубыми щупальцами ствол дерева, здесь трава сменила привычный цвет на лазурь. Россыпь цветов, похожих на васильки, усыпала поляну неподалеку. Выглядело это даже красиво, но несколько странно. Остановившись на границе двух зон, я некоторое время просто стоял, замечая все новые и новые отличия между ними. Однако больше всего меня интересовала не цветовая гамма леса – синяя зона явно была обитаема.

Буквально пройдя несколько метров, я заметил следы достаточно крупного животного. Трехпалая лапа, очень похожая на птичью, оставила глубокую вмятину в грунте. Даже без практической проверки я отчетливо понимал, что моя ладонь без труда поместится в углубление. Да уж, мало мне было горилл, так теперь еще и страусы переростки бродят по округе.

Скорость движения после данных открытий упала еще сильнее. За час я преодолевал от силы километр. Само собой, никто не мешал мне дурняком рвануть в нужном направлении, надеясь на скорость и слепоту местных хищников, но как-то слабо верилось в успех подобного мероприятия, да и чего скрывать, бегун из меня был совсем не про-

фессиональный.

Последний год на Земле моя жизнь немного устаканилась и вошла в размеренное русло. Небольшой бизнес по ремонту электроники приносил стабильный доход, семью я заводить не спешил и большую часть времени тратил на изучение технических новинок и общение с друзьями. Бурная юность, с драками, побегами из детдома, конфронтацией с полицией осталась позади, я немного расслабился. Честно говоря, стало даже немного скучно, но жизнь, как оказалось, может приносить сюрпризы. Скучно тебе? Держи ведро проблем, можешь хоть лопатой черпать. Не нравится? Ну а кому сейчас легко. Развлекайся Максим.

Подбадривая себя подобными размышлениями, я, не спеша, замирая через каждые пару минут, продвигался к намеченной цели. Синяя зона пока не доставляла проблем – лианы не спешили опутать ноги, в траве не шипели змеи, замеченные ранее следы хоть и попадались достаточно часто, но тех, кто их оставил, видно не было. Я не сомневался, рано или поздно, но с обитателями леса мне придется познакомиться, однако старался оттянуть этот момент как можно дальше.

Встреча с обладателями трехпалых лап произошла совершенно неожиданно. Причем неожиданно для обеих сторон. Обходя развесистый куст, листья которого имели ярко-синие прожилки, я увидел на земле какую-то неопрятную кучу. Складывалось ощущение, что кто-то распотрошил пуховую

подушку, вывалил все это на землю, а сверху накидал страусиных перьев. То, что передо мной оказалось живое существо, стало понятно, когда эта "куча" вытащила из-под крыла вытянутую зубастую морду. От столь внезапной метаморфозы я замер столбом, соображая, что делать. Чего эта тварь тут притаилась? Гнездо что ли высиживает? И ведь не шевелилась совсем, сволочь, пока я не подошел.

Птичка, или кто она там, повернула голову, взглянув на меня желтым как яичный желток глазом, потом посмотрела другим, несколько раз моргнула, видимо прикидывая насколько вкусный обед может из меня получится и, открыв пасть, громко заверещала.

Оповещать всю округу о своем присутствии я как-то не планировал, поэтому, едва тварь начала издавать звуки, воспользовался копьем и всадил наконечник прямо в пасть этого недоделанного динозавра. Верещание прекратилось, но было уже поздно, соседние кусты зашевелились, пропуская сквозь себя еще одну тварь.

Выглядела птичка весьма опасно. Все ее тело покрывали жесткие даже на вид перья, а мускулистые ноги оканчивались длинными когтями, Крылья заменили тонкие и слаборазвитые передние лапы, прижатые пока к груди животного. Шея практически отсутствовала, либо, что вероятнее, была полностью скрыта за плотным покровом из перьев и пуха. Голова монстра находилась на одном уровне с моим лицом и обладала челюстями, явно предназначенными для того, что-

бы дробить кости любой, даже самой крупной добыче.

Долго любоваться собой агрессивная птичка не позволила. Издав все тот же противный крик, тварь рванула вперед.

Тратить активацию умения на взбесившуюся курицу очень не хотелось. Не исключено, что скоро сюда подтянется еще парочка таких же образин и жизнь моя станет куда веселее. Перехватив поудобнее копье, я приготовился встречать бегущего на меня бройлера.

Сталь спасовала. Нет, я не промазал и ударил туда, куда хотел. Наконечник уткнулся в широкую, как барабан, грудь существа, но не смог пробить жесткие перья, соскользнув в сторону.

Удар едва не стоил мне жизни. Глубокий выпад заставил меня сильно наклониться вперед, отчего возможность маневрировать оказалась сильно ограничена. Впрочем, птичка со своего пути тоже сбилась. Челюсти существа щелкнули возле лица, но так и не достигли цели.

Не имея возможности мгновенно остановиться, тварь сбила меня телом и еще пару метров бежала, пытаясь развернуться в обратном направлении. Я же в это время лежал на земле, пытаясь втянуть воздух в грудь и сориентироваться в ситуации – по ребрам будто бревном приложили.

Копье при столкновении выбило из рук и оно сейчас валялось где-то в стороне, хорошо хоть древко уцелело. Впрочем, надежды на данное оружие я уже не испытывал, против защищенного по высшему разряду хищника оно оказалось

бесполезным. Монстр атаковал молча, не разевая во время бега пасть, а других уязвимых зон я не видел.

Пока я пытался подняться на ноги, зубастая тварь наконец развернулась и вновь начала разгоняться. Останавливать этот пернатый поезд не имело ни смысла, ни возможности. Дождавшись, пока расстояние до противника сократиться, я кувырком ушел в сторону, после чего максимально быстро поднялся на ноги и выхватил кинжал. Как и прошлый раз хищник не смог остановиться мгновенно – мешал немалый вес. Этим я и решил воспользоваться. Выжимая из себя максимальную скорость, я бросился вдогонку, и пока тварь разворачивалась, настиг ее. Активация "каменной кожи" практически совпала с моментом удара. Метил я в глаз, и кажется даже попал, жаль ожидаемого эффекта это не возымело.

Расчет на быструю победу себя не оправдал. Двадцать сантиметров стали, вошедшие в голову, казалось бы, способны успокоить любого противника, однако птичка имела на этот счет другое мнение. Возможно, кинжал просто не задел жизненно важные органы, но тварь, вместо того, чтобы мирно сдохнуть, буквально озверела и начала беспорядочно размахивать головой и недоделанными крыльями. Наверное, если бы не "каменная кожа", то длинный шип, растущий на передних лапах существа, раскроил бы мне лицо.

Полученный удар полностью дезориентировал меня. Удивительно, что шея не сломалась. Отползая от беснующегося животного, я уже считал последние секунды до перерожде-

ния, но оказалось, что мой кинжал хоть и не убил монстра, но серьезно повредил тому мозг. Ослепшая и обезумевшая тварь металась по лесу, врезаясь в деревья и орошая землю льющейся из раны кровью. Невольно мне вспомнились рассказы деревенских пацанов про куриц, которым отрубали головы. По их словам, обезглавленная птица могла еще полчаса носиться по двору. К счастью, ждать так долго не потребовалось. Не прошло и пяти минут, как дурная образина все-таки запуталась в густом кустарнике, где и сдохла благополучно.

К месту гибели своего противника я подходил очень осторожно. Мне однозначно нужен был кинжал, торчащий в глазнице монстра, но мероприятия по его извлечению выглядело довольно рискованным. Дернет птичка-переросток лапкой и снесет мне нахрен голову.

Вытащить оружие оказалось той еще проблемой. Лезвие кинжала глубоко засело в черепе твари, но та хотя бы агонизировать перестала, и признаков жизни больше не подавала. Пришлось потратить не меньше минуты, прежде чем я вновь завладел своим имуществом.

В целом, результатом скоротечной схватки я был доволен. Одежда и оружие остались целы, разве что испачкались местами, а ранений удалось избежать. Ну не считать же таковым больные ребра и синяк на пол лица? Трогать щеку хоть и неприятно, но разрывов тканей я не получил. “Каменная кожа” в очередной раз показала свою эффективность. Дру-

гой разговор, что подобная защита далеко не безупречна, и действительно серьезный удар вполне может пробить ее, ну или сломать мне кости.

В целом все закончилось хорошо, но один момент меня серьезно напрягал. Монструозная тварь, бегая по лесу, создала немало шума, который мог привлечь сюда ненужных гостей, а так как мой защитный перк находился в откате, то любая схватка могла окончиться весьма плачевно.

Определиться с направлением движения особого труда не составило. Приметный куст и мертвая тварь, лежащая на земле, напомнили в какую сторону нужно идти, и оставалось лишь надеяться, что на моем пути не встретиться новая пара зубастых бройлеров. Не удивлюсь, если эта действительно была именно пара. Самка высиживала яйца, а самец шлялся по округе с целью добыть пропитание. Ну что могу сказать, не повезло пернатым. Нечего было орать, обошел бы я их спокойно и всё, забыли бы друг о друге, как о страшном сне.

Бег по незнакомому лесу мероприятие весьма опасное и непредсказуемое, однако мне требовалось как можно скорее убраться от места схватки. Минут десять я мчался как испуганная лань, перепрыгивая торчащие корни и уворачиваясь от веток. Долго поддерживать такой темп было не под силу, но этого и не требовалось. Когда сердце начало просить пощады, а в боку появилась неприятная боль, я замедлился, а затем и вовсе остановился, переводя дыхание. Духота и жара никуда не делась, что, кстати, тоже ничего хорошего не

сулило. Уверен, к вечеру запах пота будет привлекать к себе всех окрестных хищников. Впрочем, правила, которыми я привык руководствоваться, в здешнем мире могли и не действовать.

Следующая встреча с жителями синей зоны произошла спустя пару часов и на этот раз мне повезло меньше. Я нарвался на все тех же птичек. Две твари, едва завидев идущего по лесу человека, решили им отобедать. Хорошо хоть привычке орать перед нападением не изменили, что позволило мне подготовиться к атаке. Первого урода я все-таки завалил, истратив на это активацию умения, а вот сделать со вторым уже ничего не мог. Пришлось уже по традиции лезть на дерево. Пернатые сволочи несмотря на весьма цепкие лапы навыками древолазов не обладали, и сейчас выжившая тварь кружила внизу, поглядывая на меня то одним голодным глазом, то другим.

– Не надоело тебе меня караулить? – спросил я птичку спустя какое-то время.

Сидеть на дереве, ожидая пока “каменная кожа” откатится, было довольно скучно. Развлекался как мог, жаль собеседник мне достался неразговорчивый. Зато дерево, куда меня загнали, изобиловало фруктами. Тратить воду не хотелось, а жажда уже давала о себе знать.

– Вот смотри, – сидя на толстой ветке, я с огромным удовольствием поглощал фиолетовые груши, периодически посматривая вниз, – через полчаса у меня откатится умение и

тогда что? Правильно, тогда все. Шла бы ты яйца высиживать что ли.

В ответ на мое предложение раздалось весьма красноречивое шипение. Птица выразила крайнее недовольство моим возмутительным поведением и демонстративно несколько раз провела когтистой лапой по земле. Ну действительно – курица-переросток.

В принципе, час, проведенный на ветке, пошел мне даже на пользу. Я утолил жажду и немного отдохнул, а едва почувствовал, что снова могу воспользоваться защитным умением, спрыгнул на обалдевшего от такого подарка хищника. Правда распечатать подарочек птичка не успела. Удар кинжала куда-то в район уха моментально ее умертвил. Я даже не ожидал такого результата.

Четыре убитых твари принесли мне одно улучшение, которое я тут же влил увеличение длительности "каменной кожи". Шесть секунд против четырех – неплохо. Пока данное умение имело для меня больший приоритет чем "предвидение" по одной простой причине – время отката. Ждать сутки, пока я вновь могу воспользоваться безусловно полезным, но одноразовым перком не имело особого смысла.

Следующий час я вновь провел на дереве. Шляться по лесу, пока "каменная кожа" находится на перезарядке, точно не стоило. Заодно перекусил, времени прошло вполне достаточно, чтобы проголодаться, а груши больше утоляли жажду чем голод.

Какие-либо выводы делать было рано, но пока особых проблем я не испытывал. Противники встречались вполне убиваемые, а их количество меня вполне устраивало. Посмотрим, что ждет дальше.

Дойти за темно до стены у меня так и не получилось. К тому времени, когда солнце перевалило далеко за середину своего дневного пути, я только добрался до следующей зоны опасности, в очередной раз преобразившей лес. Синие и бирюзовые цвета еще сильнее выдавили зелень, добавив к себе темные, фиолетовые оттенки, сделавшие деревья и траву угрюмыми и мрачными.

Взобравшись на одиноко стоящее дерево, я прикинул, что до стены осталось не меньше трети пути. Десять километров – ерунда, однако все мое естество твердило – идти дальше крайне опасно.

Перебежками от дерева к дереву, постоянно замирая и прислушиваясь к любому шороху, я продвигался вперед. Постоянное чувство тревоги, царапающее мозг, я постарался максимально заглушить – какой смысл трепать себе нервы, если идти обратно нет никакого смысла? Я либо дойду до стены, либо погибну от лап хищников. Единственный вопрос, что мне никак не удавалось выбросить из головы – куда делись гориллы? Приматы, как можно было понять, охотились группами, и встреча с ними практически гарантировала мою смерть – от таких на дереве не отсидишься, но где они? Ни в зеленой зоне, ни в синей я их не встретил, а значит эти

твари обитали где-то дальше.

До самой темноты я так ни с кем и не пересекся. Возможно причиной этому служила моя осторожность (любой подозрительный звук заставлял меня замирать и крадучись обходить это место по широкой дуге), либо мне банально везло. В любом случае, до стены оставалось совсем немного, но надвигающаяся ночь заставила вновь залезть на дерево. Пережидать темноту на земле мне категорически не хотелось.

Выбрав для ночевки весьма удобное переплетение ветвей одного из разлапистых деревьев, я постарался устроиться там максимально скрытно и приготовился провести здесь несколько часов. Уже завтра, если не случится какой-нибудь форс мажор, я увижу стену. Найти новые часовни, к сожалению, так и не получилось, но, как знать, может они и не понадобятся.

10 Глава

В детстве я много раз ночевал в самых разных местах – вокзалы, теплотрассы, заброшенные чердаки, но спать на дереве мне еще не приходилось и, надо сказать, занятие это оказалась крайне неприятным. Несмотря на веревку, которой я привязал себя, постоянная боязнь сорваться вниз не давала нормально уснуть, ветки, пусть и достаточно толстые, впивались в бока, а из-за неудобной позы вскоре начала болеть спина. В итоге, до самого утра я находился в неприятной полудреме, постоянно просыпаясь от любого шороха или порыва ветра. Впрочем, это было всяко лучше, чем повстречаться в ночи с каким-нибудь удивленным и не слишком дружелюбным зверем.

Утро принесло блаженную прохладу и короткий проливной дождь, вымочивший меня до нитки. Чтобы хоть немного просохнуть, и не изображать из себя мокрую болонку на прогулке, пришлось еще немного провести на дереве, выжимая одежду и приводя себя в относительный порядок. Ну хоть помылся и то хорошо.

Сильно мучила жажда. Полюбившихся мне фруктов на дереве не росло, а пить воду, собравшуюся после дождя на широких листьях растений, я все еще остерегался. Пусть любые раны здесь заживали к утру, а несварение пока обходило стороной попавших сюда людей, но рисковать не хотелось.

Скрутит у меня живот к вечеру, присяду в кустики, а оттуда какая-нибудь кракозябра выскочит. Вот подарок-то будет местным хищникам. Невольно вспомнился анекдот про медведя, который советовал пугать охотников, перед тем как их есть.

Чтобы утолить жажду пришлось тратить запас воды из двухлитровой пластиковой бутылки. На день мне еще хватит, а дальше придется либо возвращаться, либо искать какой-нибудь питьевой источник, пусть фиолетовые груши, растущие то тут, то там, несколько облегчали ситуацию, но на них все-таки долго не протянешь.

К восьми утра окончательно рассвело – часы исправно показывали время, толкая стрелки по кругу. Ушли тучи, на небе появилось яркое, будто умытое дождем солнце, а мокрая листва заискрилась тысячами капель, оставшихся после дождя. Ждать больше не имело смысла. Осторожно спустившись с дерева, я спрыгнул на землю и замер, прислушиваясь, не потревожил ли кого.

Все было тихо. Озлобленные хищники не спешили разорвать глупого человека, зашедшего на их территорию, можно иди к стене.

Опять прерывистое движение, опять длительные остановки и огибание подозрительных мест по широкой дуге. Спешка не имела смысла, я должен был просто добраться до цели, а потраченные час или два не играли никакой роли. Благодаря такому темпу движения часто замечал на своем пути сле-

ды следы крупных, четвероногих животных, имеющих весьма солидные когти. К счастью, отпечатки на земле оставили довольно давно. Следопыт из меня конечно аховый, но здесь ошибиться было трудно.

О том, чтобы отыскать скрытые часовни уже не думал – фиолетовая зона казалась не тем местом, где можно смело шариться по округе, поэтому я просто шагал вперед.

Не знаю сколько раз мое крайне осторожное поведение позволило избежать проблем, но один раз я едва не попался. Та самая тварь, что впервые отправила меня на перерождение, дремала в зарослях травы, положив шипастую голову на передние лапы.

Увидел я ее практически случайно, остановившись в очередной раз, чтобы осмотреть местность. Расстояние до хищника составляло метров сорок. Молясь всем богам, чтобы эта сволочь так и не проснулась, я очень медленно, контролируя каждый шаг, двинулся назад. Убить существо, покрытое костяной броней и имеющую пасть, в которую легко помещается моя голова, задача крайне непростая, если вообще возможная. Копье против такой твари – слишком слабый аргумент.

Полчаса я, как подстреленный ленивец, крался по лесу, обходя стороной опасного хищника, и смог хотя бы немного выдохнуть, когда расстояние между нами превысило метров двести. Небольшая передышка, чтобы привести нервы в порядок, и снова в путь.

Мой способ передвижения помимо прочего позволил наткнуться на источник воды. Иди я чуть быстрее, и тихое журчание наверняка бы пропустил мимо ушей – крошечный родник вяло бил из земли, намыв себе небольшое озерцо диаметром меньше метра. Ручей, вытекающий из него, терялся где-то в траве. Находка позволила наполнить бутылку из-под колы и вдоволь напиться до состояния “чуть из ушей не потекло”.

До стены я все-таки добрался. Едва не свихнулся от нервного напряжения, но добрался. Лес расступился, и передо мной явилось невероятное, циклопическое сооружение. Люди не могли такое построить, по крайне мере не представляю, кому может понадобиться возводить стену из монолитного камня высотой не меньше сотни метров. Кого она сдерживает? От кого защищает? Как ребенок, впервые увидевший небоскреб, я замер перед вертикальной плоскостью, уходящей в небо.

Подойдя ближе, выяснилось, что стена не имеет даже малейших стыков – просто сплошная каменная поверхность. Материал чем-то напоминал тот, из которого был выполнен монолит в часовне. Очень хотелось проверить, можно ли хотя бы поцарапать стену, но желание воспользоваться для этой цели копьем я отложил в долгий ящик – лес находился всего в какой-то сотне метров позади и не стоило лишний раз привлекать к себе внимание громкими звуками.

По моим прикидкам, дорога, ведущая из деревни, упира-

лась в стену сильно левее от того места, где я вышел. Теперь оставалось лишь добраться до нужного места и надеяться, что там меня все-таки будет ждать выход. Других способов оказаться за стеной я не видел.

Чтобы не привлекать к себе внимание, двигаясь по открытой местности, я вернулся обратно в лес. Здесь в случае чего можно и на дерево забраться, а там возле стены мало того, что торчишь у всех на виду, так еще и спрятаться негде, если какая-нибудь агрессивная тварь решит тобой отобедать.

И опять косплей партизана в тылу врага. Медленное движение от дерева к дереву, звенящие струной нервы и обостренный до предела слух. Мне так не хотелось облажаться, когда заветная цель вот-вот окажется в пределах видимости. Не думаю, что во время путешествия по лесу я сильно отклонился от выбранного маршрута, и по самым пессимистичным прикидкам до дороги и ворот, описанных в дневнике Артема, оставалось километров десять.

Расчеты оказались верны, на то, чтобы добраться до нужной точки мне понадобилось немногим больше трех часов. Местность вокруг будто вымерла, перестали переговариваться птицы, куда-то делись насекомые и даже следы животных, на которые я периодически натыкался по пути к стене, исчезли. Не скажу, что такое положение дел меня сильно расстроило, но определенные вопросы появились. Такое чувство, что местная живность очень недолюбливала гигантскую каменную конструкцию и старалась держаться от нее

на расстоянии. Ну и отлично, мне же лучше.

Песчаную полосу, резко выделяющуюся на фоне зелено-фиолетовой травы, трудно было не заметить. Сердце непроизвольно участило свой ритм. Выход! Наконец-то я увижу место, к которому так стремился, и получу хоть какие-то ответы. С большим трудом сдерживая себя, чтобы не перейти на бег, я приблизился к стене и с горечью, переходящей в черное разочарование, увидел, как дорога упирается в сплошную каменную поверхность, на которой нет даже намека на ворота или их подобие. Складывалось ощущение, будто дорогу просто перегородили в абсолютно случайном месте. Или, допустим, как в головоломке стену повернули по часовой стрелке и ворота уехали в произвольном направлении.

В голове роились сотни мыслей, по какой причине выход, который обязан был тут находиться, отсутствовал, но ни одного разумного объяснения так и не появилось.

Настроение рухнуло в бездну, я чувствовал будто меня обокрали. Поманили перед носом вкусной конфетой, а потом жестом фокусника отобрали ее. Зачем тогда нужна эта дорога? Для чего? Обман или чья-то злая шутка? Представляю, как мы раз за разом пытаемся прорваться сквозь кишащих на дороге монстров, теряем жизни, а когда достигаем цели получаем – ничего. Но так не должно быть. Какой в этом смысл? Выход наверняка где-то есть, иначе зачем неведомым силам переносить нас в этот мир, снабжать едой, ору-

жием, выдавать умения в конце концов? Чтобы что? Чтобы мы после очередной волны лишились последней жизни?

Постепенно мое негодование немного притупилось. Вернулась способность мыслить рационально, не скатываясь в злость и ругань неизвестных шутников.

С целью убедиться в том, что ворота действительно отсутствуют, а не скрыты неизвестным механизмом, я досконально осмотрел каждый камешек, каждую микротрещину в стене и только после этого окончательно принял как данность – здесь мне нечего делать. Выход нужно искать в другом месте. Вопрос только в каком?

Сдаваться и идти в деревню, я не собирался. Какой смысл? До следующей волны оставалось еще пять дней, вернуться всегда успею. Нужно что-то делать. Шляться по фиолетовой зоне в поисках новых часовен тоже не видел резона – зачем тратить на это время, если прохода в большой мир нет вообще?

Самым простым решением мне виделось просто идти дальше вдоль стены. Невольно вспомнилась аналогия, пришедшая при виде дороги, упирающейся в камень – лабиринт. Что если стену действительно повернули или поставили неправильно? Звучит как бред, но вокруг меня странный, невозможный мир, и здесь может произойти все что угодно. Не исключено, что ворота просто сместились. Дурная и нереальная гипотеза, но почему бы ее не проверить? Других

вариантов я все равно не видел.

Итак, решено, иду вдоль стены. Если воспользоваться простейшей математикой, то длина круговой стены составляла около ста шестидесяти километров. Расстояние весьма внушительное, но преодолимое. К тому же, чем черт не шутит, может выход отсюда найдется через час пути. Этого тоже нельзя исключать, ну а если гипотетических ворот нет в принципе, то нас уже ничего не спасет – рано или поздно волны просто задавят людей.

Выбор сделан, и единственным препятствием для дальнейшего похода вдоль стены являлось отсутствие достаточного запаса воды и еды. На пару дней, лежащих в рюкзаке консервов должно хватить, а дальше буду думать. Как знать, может к этому времени меня уже схрачит какой-нибудь хищник фиолетовой зоны и вопрос с пропитанием отпадет сам собой.

На всякий случай я по второму кругу обошел участок стены, где заканчивалась дорога, убедился в сотый раз, что ничего интересного не пропустил, и направился к лесу.

Следующие два дня меня не покидало чувство бесполезности всего происходящего. Лес не менялся. Деревья, кусты, фиолетовые растения, отсутствие животных и каких-либо следов. Не радовала разнообразием и стена, постоянно маячившая по правую руку. Постепенно у меня начало складываться ощущение, что я никуда не иду, а замер на одном месте и как муха, пойманная пинцетом, лишь перебираю но-

гами.

Несколько лет назад мне посчастливилось побывать в открытом море. На небольшом моторном судне мы с другом вышли далеко за пределы видимых ориентиров, и когда горизонт со всех сторон начал представлять из себя лишь ровную линию воды, ощущение движения пропало. Бормотал мотор, крутились винты, но судно будто застыло. Вот и сейчас я испытывал схожее чувство.

Впрочем, помимо психологического дискомфорта, другие негативные факторы обходили меня стороной. Фрукты на деревьях периодически встречались, водой меня снабдил еще один родник, а опасные звери к стене не приближались. К вечеру второго дня я уже спокойно реагировал на упавшие ветки, а крики птиц, доносившиеся из глубины леса, не заставляли меня каждый раз нервно хвататься за оружие.

Не могу точно сказать, какое расстояние я преодолел за два дня. По ощущениям километров пятьдесят, может чуть больше. Из-за расположенной под боком стены темнело в лесу достаточно рано, так что в моем распоряжении было часов двенадцать, затем сумерки начинали подъедать окружающее пространство лишая его сперва мелких деталей, а затем скрывая крупные объекты.

Если представить, что из деревни я вышел в условный понедельник, то к вечеру четверга в стене показался какой-то изъян, совершенно не гармонирующий с привычной мне монолитной поверхностью. На ровном, блестящем в све-

те уходящего солнца камне виднелось совершенно неуместное пятно. Разглядеть издали, что именно привлекло мое внимание, не удавалось, но это в любом случае было лучше, чем однотонная серость, надоевшая до за пару дней до боли в глазах.

К стене я приближался с той самой надеждой, что испытывает ребенок, подходя к новогодней елке с укрытыми под ней подарками, и чем ближе оказывалось замеченное ранее пятно, тем быстрее билось мое сердце. Сперва удалось разглядеть очертания двухметровой арки, затем я заметил стык между двумя каменными плитами, и уже подойдя почти вплотную, наткнулся взглядом на уже знакомый знак ладони. Я все-таки нашел выход.

Желание приложить руку к черной, будто выжженной на стене ладони пришлось давить в зародыше. Что произойдет после этого? Возможно створки откроются и назад уже не будет дороги. Как бы мне не хотелось побыстрее выбраться отсюда, но для себя я уже решил, что в одиночку соваться в неизведанный мир не стоит. Нужны люди, нужны те, кто в случае чего сможет прикрыть спину. Выход никуда не денется, по крайне мере, хочется в это верить, а это значит, пора возвращаться в деревню. Пусть некоторых индивидуумов я бы с удовольствием оставил в лесу, но ту же Ершову или Мельникова стоит попытаться привести сюда.

Вопрос в какую сторону идти у меня не возникал. Раз уж деревня находится в центре огромного круга, то достаточно

просто выбрать направление, перпендикулярное стене, ну а разделение на зоны только поможет найти верный путь. Другой разговор, как отыскать каменную арку выхода, когда мы пойдем обратно? Но, эта проблема вполне решаема, главное, я хотя бы приблизительно знаю куда идти, а значит долгое путешествие вдоль стены уже не потребуется.

Первые метры фиолетового леса обволакивали тишиной и безмятежностью, однако ощущение это было обманчивым. Чем дальше я удалялся от стены, тем отчетливее понимал – легкая прогулка закончилась, пора опять переходить в режим "опасайся любого шороха". Вновь появились птицы, несколько раз я видел деревья, на которых отчетливо виднелись следы немаленьких когтей. Кто-то очень крупный превратил толстые стволы в изодранные столбики и, судя по смоле, обильно вытекшей из разодранной древесины, зверушка развлекалась здесь совсем недавно.

До ночи я все-таки дожил. Пусть прошел не слишком много и из фиолетовой зоны не вышел, но по крайней мере ни с кем не схлестнулся. В принципе, даже если сейчас погибну, ничего страшного не случится, но, во-первых, умирать это всегда больно и страшно, а во-вторых, терять даже одну полоску очень не хотелось. Просто так новые никто не выдает.

День прошел весьма удачно и, если завтра все пойдет как сегодня, то уже к вечеру я окажусь в деревне своим ходом.

Не пошло. Пятый день моей вылазки начался вполне

обычно. Проснулся на дереве, размял затекшие мышцы, выпил остатки воды, закусил последней консервой, и долго пытался привести в порядок скрюченное тело.

В организме накопилась усталость. Постоянные недосыпы и нервное напряжение все-таки сказывались на самочувствии. Наверное, именно из-за этого я пропустил момент, когда за моей спиной оказался хищник. Лишь треск ветки, сломавшейся под весом массивной туши, заставил меня развернуться лицом к опасности.

Та самая бронированная тварь, что однажды загнала нас с Ершовой на дерево, сейчас замерла в десяти шагах и, казалось, ехидно улыбалась, хотя это скорее всего был оскал. Прятаться или спасаться бегством не имело особого смысла, каменных часовен за все пять дней мне так и не встретилось, так что глупо было надеяться, что одна такая находится сейчас где-то рядом, а тягаться в скорости с подобным хищником – занятие, заранее обреченное на провал.

Тварь не спешила. Она прекрасно понимала, что добыча никуда не денется и медленно приближалась. С оскаленной пасти на землю капала слюна, грудь, покрытая костяными пластинами, мерно вздымалась, втягивая литры воздуха.

Был ли у меня шанс победить этого монстра? Вес существа превышал мой как минимум в три раза, да и защите твари мог позавидовать среднего размера броневичок. У нее даже на веках имелись уплотнения, пробить которые не факт что получится. Спина, лапы – все это мне даже поцарапать

не удастся, а значит стоит попытаться ударить в брюхо. По крайней мере, это самое очевидное незащищенное место.

В моем распоряжении шесть секунд. Если тварь зацепит когтями, "каменная кожа" спасет, но если ухватит пастью, то просто раздробит кости, и тут даже "предвидение" не поможет, оно, как я мог убедиться, включается только при моей вероятной гибели, а если монстр вцепится в руку, будет ли оно работать? Сложный вопрос.

Все эти мысли ураганом пронеслись в голове, пока мой противник медленно приближался, сокращая дистанцию для нападения. Я ждал, сжав в руке кинжал. Шанс у меня будет только один.

Атаковал хищник стремительно. Мимолетная заминка выдала его намерения, но даже с такой подсказкой молниеносный прыжок я едва не пропустил. Тут же бросаюсь навстречу, стараясь оказаться под брюхом животного, и мне это даже удается, кинжал чиркает по плотной, как обивка сапога, коже, но оставляет на ней лишь глубокую царапину. Не такого эффекта я ожидал, совсем не такого. В это же время, задняя лапа монстра задевает меня, разрывая одежду в районе ребер. Активированное умение спасло от мгновенной смерти, но трещину или как минимум синяк во все брюхо я все-таки получил.

Когда непоседливая добыча отказалась спокойно принимать свою судьбу, да еще и попыталась огрызаться, зубастая тварь разозлилась. Обиженный рык разнесся по округе, от-

чего в ушах у меня тонко зазвенело.

Для новой атаки хищник подготовился очень быстро. Еще в полете, он начал менять траекторию и когда оказался на лапах, легко развернулся в мою сторону. В это время я уже поднялся с земли, но продолжать противостояние не видел никакой возможности.

“Каменная кожа” в откате, и любой удар для меня окажется смертельным. Слишком силен оказался противник, тягаться с ним я пока не в состоянии. И что тогда остается? Ответ очевиден – бежать. Бежать даже если это бесполезно. Игнорируя боль в отбитых ребрах, я ломанулся в лес, не разбирая дороги, позади раздался рев разгневанного животного, быстро сменившийся шумом и треском ломаемых веток под его лапами.

О том, что мне удастся спастись, я даже не думал, но и просто так сдаваться не собирался, поэтому что есть дури удирал, стараясь чтобы между мной и преследующим монстром всегда находились деревья или другие препятствия. Единственное преимущество, которое можно мне было разыграть – меньшие габариты и вес. Вижу два дерева, выросшие так, что между ними осталась небольшая щель – срочно туда, упавший ствол перегородил дорогу, но под ним есть небольшой лаз – мой путь. Тварь, бегущая позади, видимо особым умом не отличалась и всегда перла напрямик, решая возникшие проблемы силовым методом. Зачем обходить возникшее препятствие, если его можно просто сло-

мать? Треск позади стоял такой, будто стадо носорогов решило порезвиться в тростнике.

Бешеная погоня закончилась совершенно неожиданно. Убегая от разъяренного монстра, я совершенно не заметил, как фиолетовая зона сменилась синей. Впрочем, когда тебя хочет сожрать помесь буйвола и варана, совершенно не хочется думать о цветовой гамме окружающего пространства.

Звуки погони приближались с неотвратимостью топора, занесенного над головой преступника, и способов избежать гибели я уже не видел. Силы для маневров постепенно заканчивались, я уже просто бежал, не разбирая дороги и, проломившись в очередной раз сквозь какие-то зелено-голубые кусты, внезапно вывалился на поляну, где обитали знакомые уже гориллы.

Пять крупных приматов от такого подарка судьбы явно обалдели, но еще сильнее они удивились, когда вслед за мной к ним на огонек заглянул куда более опасный гость.

Встреча со старыми знакомыми меня не слишком обрадовала, но думать было просто некогда, в любой момент когти бегущей позади твари могли вскрыть меня как консервную банку. В итоге, я как ломился по прямой, так и промчался мимо ничего не понимающих горилл. Звуки драки, раздавшиеся за спиной, показались мне лучшим, что я слышал за всю свою жизнь.

Бег на грани возможностей организма продолжался еще с десяток минут. Погони за спиной не было слышно, но это

вообще ничего не значило. Сомневаюсь, что гориллы станут для бронированного хищника серьезными противниками. Другой разговор – мяса в них куда больше, чем в худощавом человеке, а значит и смысла гнаться за мной вроде как нет, но кто знает, что творится в голове у взбешенного животного? Может дурная тварь зуб на меня затаила за ту царапину на пузе и теперь цель ее жизни – отомстить наглому двуногому существу.

Тем не менее, бежать я уже не мог – измученное тело молило о пощаде. По мышцам растеклась ноющая боль, а легким уже не хватало кислорода. К тому же во время безумного спринта по лесу, я сильно ударился ногой об торчащий корень, и теперь к отбитым ребрам добавился здоровенный синяк на голени. Пришлось останавливаться.

Пять минут на передышку и снова в путь. Я прекрасно осознавал, что мне дико повезло, а судьба, как правило, любит равновесие. Если сегодня ты вырвал у нее удачу, то готовься к неприятностям. Что интересно, в обратную сторону это правило не работает. Лицом по грязи жизнь тебя может возить хоть каждый день, без перерывов и выходных.

Укрывшись в небольшой ложбинке, я для начала осмотрел ребра. Перелома все-таки не было, только сильный кровоподтек от бедра до подмышки. Вовремя активированное умение уберегло кожу, но полностью от травм не спасло. Помимо этого, я потерял копье. Оно осталось лежать в фиолетовой зоне, хорошо хоть кинжал сохранил.

Выбираться из своего укрытия жутко не хотелось. Здесь сохранялась иллюзия безопасности, а впереди еще не один километр враждебного леса, где каждое живое существо желает твоей смерти, к тому же я не совсем понимал, куда идти. Пришлось, преодолевая боль, лезть на дерево, с целью сориентироваться по стене.

До деревни я так и не дошел. Удача, приветливо помахав мне рукой, решила отправиться к кому-то другому.

– Да ты шутишь что ли? – вздохнул я, глядя на чешуйчатую собаку, выскочившую наперерез. – Бобик, оно тебе надо?

Оказалось, что надо. Хищник, не признавая хитрых маневров, просто бросился на меня, метясь в шею. “Каменная кожа” все еще находилась в откате, поэтому защитить себя я не мог и просто рванул в сторону, пытаясь отмахнуться кинжалом.

Промахнулись оба. Начался второй акт нашего противостояния. Тварь оскалила зубы, низко зарычала и сымитировала атаку. Как последний дурак я повелся и попытался отскочить, на чем потерял драгоценные секунды. Тут же, не тратя время на подготовку, хищник почти мгновенно преодолел расстояние до цели и вцепился мне в горло.

Темнота. Я вновь вижу чешуйчатого зверя перед прыжком, но уже знаю, как именно будет совершена атака и готов к ней. Теперь обманный маневр сработал против хищника, мы почти одновременно рванули вперед, однако я оказал-

ся быстрее, кинжал входит в зеленую шею, увитую тугими мышцами и, казалось бы, все – победа, но тварь изгибается всем телом, и как-то умудряется вцепиться мне в ногу.

Боль, дикая боль, разрывает сознание. Я вижу, как из разорванной артерии фонтаном бьет кровь, а недобитая тварь продолжат вырывать куски мяса из моего тела. Хищник почти умер, но не успокоился, пока не прихватил меня с собой.

Перерождение.

11 Глава

Ненавижу умирать. Как же я ненавижу умирать! Мне хотелось бить руками по стенам и орать благим матом, вымещая пережитое в лесу. Насколько же это жутко видеть, как от твоего тела отрывают целые куски кровоточащего мяса, и, мало того, что это психологически трудно, это, мать его, больно! Это очень больно! До помрачения сознания, до безумия и проклятий больно!

Очнувшись, я тут же схватился за бедро, и минут пять просто сидел, массируя его. Не представляю, как подобное может вынести более эмоциональный человек. Грёбаня собака, ну какого лешего ей надо было встретить меня в этом лесу? Вопрос конечно риторический, но обвинить кого-то в случившемся очень хотелось.

В конце концов меня немного отпустило. Я успокоился, и смог встать на ноги, не бросая периодически взгляды на

то место, где совсем недавно челюсти зеленокожей твари вырвали из ноги кусок плоти.

Возле часовни меня, естественно, никто не встречал. Круг деревьев пустовал, но где-то в стороне хижин слышались голоса, туда я и пошел.

Деревня в мое отсутствие немного преобразилась. Те жалкие потуги построить оборонительные сооружения получили развитие и теперь то тут, то там виднелись вполне себе серьезные конструкции. Стены из толстых веток, заостренные колья, вкопанные глубоко в землю. Понятно, что ничего действительно стоящего городские жители построить не могли, но они явно старались.

Первым мое появление заметил Федос. Мужчина развлекал себя метанием ножей в дерево и, судя по измочаленному стволу, делал он это достаточно давно.

– О, ты все-таки вернулся! – с какой-то смесью радости и злорадства сказал Федос, – хреново выглядишь.

Выглядел я и правда неважно – порванная куртка, окровавленные брюки с практически оторванной штаниной, щетина, превратившаяся в небольшую бороду. Хорошо хоть все синяки и ссадины исчезли после перерождения.

– И тебе не хворать, – ответил я.

– Ну, рассказывай, нашел что-нибудь?

– Федос, давай всех соберем, не хочу одно и тоже десять раз объяснять. За стеной есть кто-нибудь?

– Не, утром сползали, но вернулись уже все. А может все-

таки расскажешь, чего тебя так долго не было? Мы ведь решили, что ты все – кинул нас. Ушел, так сказать в свободное плавание и ручкой нам не помахал.

– Кто бы сомневался, – скривился я. – Позови всех на поляну, разговор очень важный.

– Ладно, – скуксился Федос, после чего заорал на всю округу, – Эй, народ! Харе вола гонять, сюда идите! Макс вернулся!

Пока жители деревни стягивались к костру, я наведался сперва к колодцу с целью умыться, а затем и на склад, где сменил пришедшую в негодность одежду. Пока переодевался, с расспросами прибежала Лиза, женщина как бы невзначай оказалась рядом, изобразила радость, что я наконец вернулся и попыталась выведать информацию о столь длительной вылазке в лес. Кузнецову я естественно послал… к костру, все с той же формулировкой – не хочу повторяться несколько раз. Лизе такой ответ не слишком понравился и, изобразив обиду, женщина вышла со склада.

Через десять минут возле костра на центральной поляне собрались почти все жители деревни, за исключением Гуляева. Во время моего отсутствия в деревне явно что-то произошло, люди почти не общались друг с другом, да и в целом обстановка ощущалась очень напряженной

– А Васек где? – спросил я, оглядев собравшихся.

– Кончился он, – ответил Федос, – вздернулся, чмошник.

– Ты бы свой поганый язык меньше открывал, – проши-

пела Маша, – из-за тебя ведь все произошло.

– Че? Вернулся твой дружок, и смелая сразу стала? – казалось, что Федос сейчас бросится в драку.

– Да я тебя, падла, за один удар в часовню отправлю! – Ершова вскочила на ноги.

– Друзья, – попытался успокоить людей Мельников, – в нашей ситуации любая ссора может привести к гибели всей деревни. Хватит! Прошу вас, успокойтесь!

Окрик подействовал. Люди, готовые вцепиться друг другу в глотки, уселись на свои места, злобно поглядывая друг на друга.

– Борис Игоревич, – дождавшись тишины, спросил я, – что произошло?

– Максим, когда ты ушел, мы, как и договаривались, занялись тем, то продолжили походы в лес, но оказалось, что те мелкие животные, на которых мы охотились прошлую неделю, исчезли. Мы обошли деревню по кругу, но так и не нашли никого. После общего собрания было решено направится дальше, однако, чтобы уменьшить риски, не разделяясь на две группы. В результате, углубившись в лес на несколько километров мы наткнулись на группу из трех горилообразных существ, что напали на деревню днем ранее. Совместными усилиями нам удалось уничтожить их. Так продолжалось три дня, и в целом все шло хорошо, некоторые из нас даже улучшили умения, однако позавчера произошел очень неприятный инцидент.

– До чего ты нудный дед, – поднялся с кортов Федос, – пойду, пожалуй, отолью, крикните, когда он закончит.

– Так вот, – продолжил Мельников, когда нас стало на одного меньше, – позавчера мы наткнулись на группу животных, насчитывающую пять особей. Наверное, надо было уйти, но Александр настоял на атаке. Нам удалось уничтожить троих, еще одного мы сильно ранили, однако последняя – самая крупная особь, напала на Василия. К сожалению, он не умер сразу, и пока мы пытались добить существо, бедного парня рвали на куски. После возрождения, Василий ушел в себя. Он не ел, не разговаривал, почти не реагировал на внешние раздражители, ну и как итог не выдержал и покончил с собой.

– Маш, – я обратился к девушке, – ты говорила, что Федос во всем виноват, о чем речь?

– Гнобил он Васька. После того, как парень возродился, Федос постоянно возле его хижины терся. Развлекался ублюдок – на психику давил, прозвища разные придумывал. Короче, вчера утром Гуляев на завтрак не вышел, а потом в его хижине надпись на стене увидели – он углем нацарапал: “я хочу домой”. Мы тогда всю деревню обыскали и на одном дереве нашли веревку с петлей. Как только ветки выдержали, непонятно.

– Тело пропало?

– Да, испарилось, как обычно. Я ведь Федоса едва не убила вчера. Как можно быть таким конченным человеком?

– Ну он же не виноват, что горилла напала на Гуляева? – вступилась за своего мужчину Лиза.

– Нахрен его травить было? – начала заводиться Ершова. – Он слепой? Не видел, что пацан на грани?

– Чего ж ты его не остановила тогда? – ехидно заметила Кузнецова. – Какие все высокоморальные, я просто поражаюсь.

– Друзья! – Борис Игоревич попытался затушить разгорающийся конфликт. – Случившееся уже не изменить, никто не мог подумать, что Василий решиться на такое. Если мы сейчас уйдем во взаимные обвинения, будет только хуже, давайте думать о будущем. Тем более Максим наверняка не просто так нас собрал.

Новость об окончательной смерти Гуляева меня немного шокировала. Какой-то привязанности к нему я не испытывал, но мне его было жаль. Не выдержал парень свалившихся на его голову испытаний. Он пережил две поганые смерти, и в конце концов сломался. Не думаю, что оскорбления нашего гоповатого придурка стали основной причиной самоубийства, скорее уж той соломинкой, что переломила хребет верблюду. Является ли Федос после этого меньшей мразью? Нет. Человек, самоутверждающийся за счет более слабых – по определению моральный урод. Однако убивать его или вести разъяснительные беседы я видел смысла. Зачем? Гуляева так не вернешь, а характер тридцатилетнего быдла уже не исправить, так что незачем лишаться дееспособного

члена общины. К тому же, он сейчас десять раз подумает, прежде чем тешить свое эго на ком-либо еще.

Этот мир меняет людей. Кто-то становится сильнее, кто-то показывает свое истинное нутро, а кто-то, как Гуляев, ломается под гнетом обстоятельств.

– Может он не умер? – робко подала голос Настя, – может он вернулся домой? Мы ведь не видели его мертвым.

– Я бы не стал на это рассчитывать, – покачал головой Мельников.

– В любом случае, парня уже не вернуть, – сказал я. – Нас стало на одного человека меньше, и мне хочется верить, что на этом смерти закончатся, потому что в ближайшее время нам понадобится каждый. Я нашел выход.

Новость настолько взбудоражила людей, что любые споры и претензии отошли на второй план. Даже появление Федоса ничего не изменило. Народ требовал подробностей.

Пересказ моего похода к стене не занял много времени. Единственное, пришлось подробно описать тех, похожих на птиц тварей, с которыми пришлось схлестнутся в первый день путешествия. С таким зверьем обитатели деревни еще не сталкивались и с большим интересом слушали о новых лесных монстрах.

Самые сильные эмоции, естественно, вызвала новость об отсутствии прохода в стене там, где заканчивалась дорога. Послышалась ругань и проклятия, адресованные неизвестно кому. Мне даже пришлось успокаивать взбудораженных лю-

дей.

Наконец я дошел до финала своей истории и подытожил:

– В общем выход есть, по крайней мере в теории. Другой вопрос, как туда добраться? Если тем же путем, что шел я, это займет не меньше трех дней, а волна уже послезавтра. Можно напрямик, но придется идти через территорию горилл и той здоровенной твари, что меня едва не сожрала.

– Если идти твоим маршрутом, то волну мы встретим в лесу, а это не вариант, – заметила Маша. – Я бы, наверное, рискнула и двинулась к стене завтра с утра напрямик.

– Учтите, я знаю только примерное направление. Нам еще придется потратить время на поиск прохода в стене. Мне кажется, лучшим вариантом будет встретить волну, а затем направиться по длинному маршруту. Убить парочку птиц, куда проще чем стаю горилл.

– Так мы сдохнем все! – возмутился Федос. – Сразу надо к стене идти. Завтра утром встали и вперед!

– Александр, – сказал Мельников, – представьте ситуацию, мы завтра отправляемся к стене, как вы и хотите, а не доходя до цели несколько километров вы погибаете и возрождаетесь в деревне, в то время как остальные благополучно добираются к выходу.

– А, ну так-то да, – почесал голову Федос, – тогда надо после волны идти, чтобы все вместе! Как одна команда! Только это, если кто участвовать в обороне не будет, я того лично завалю – чего жизнь просто так тратить. Да Эмма?

– Не будем спешить с решениями, – улыбнулся Борис Игоревич.

– Макс, – будто что-то вспомнив, посмотрел на меня Федос, – ты перед тем как уйти, что-то там про заброшенные часовни говорил, нашел?

– Нет, ни одной не встретил, не повезло.

– Так может тебе почудилось тогда? Мало ли чего может с перепуга-то показаться?

– Наверное, ты прав, мне действительно просто показалось, – улыбнулся я, вспоминая события недельной давности.

Решение идти к выходу после волны обрадовало не всех. Эмма, которой, видимо, все-таки придется прикоснуться к алтарю, недовольно брюзжала, сетуя на свою жизнь. Не в восторге от перспективы вновь встретиться с кошмарными тварями леса была и Настя. После предыдущей волны Куликова долго находилась в каком-то полубезумном состоянии, и что с ней будет после новой смерти – большой вопрос. Пусть и говорят, что женщины легче адаптируются к любым невзгодам, но индивидуальные особенности личности еще никто не отменял. Психика может и не выдержать.

Остальные, в целом, отнеслись к предстоящим событиям с неким налетом фатализма. Каждый понимал: в том случае, если мы завтра двинемся к стене, есть очень большой шанс умереть по дороге, и выжившие не вернутся за тобой. Мы хоть и варимся в этом котле больше недели, но близкими

друзьями так и не стали. Каждый думает о себе, человек так скроен. В случае, если стоит вопрос – ты или он, выбор очевиден. Место для жертвы есть всегда, но только не здесь.

Отдать жизнь. Здесь такая фраза звучит как нельзя актуально. Этот мир позволяет буквально обменять одну жизнь на другую, но делать это ради людей, которых ты знаешь от силы пару недель – странно. Смогу ли я бросить тех, кто не дошел? Некоторых, типа Федоса или Вишнякова даже без угрызений совести, а остальных? Задай я этот вопрос в первые дни после попадания сюда, то ответил бы "да", не раздумывая, но сейчас… сложно сказать.

Наверное, похожие мысли сейчас крутились в голове у каждого. Никто не знал, что там – за стеной, но у людей появилась надежда на благополучный исход, и потерять все, когда спасение совсем рядом – очень страшно. По этой причине, на завтрашний день были отменены вылазки в лес. Вряд ли несколько часов прокачки что-то решат, а умереть и уменьшить свои шансы на благополучный исход – вполне реальная перспектива. Рисковать не хотел никто.

Весь следующий день был потрачен на подготовку к обороне. Пусть многое уже поселенцы уже сделали, но нет предела совершенству. Хотя, какое уж тут совершенство – деревянные колья и барьеры из веревок.

Ресурсов не жалели. Раз уж нам предстояло в скором времени покинуть деревню, в ход пошло почти все оружие – копья, ножи, даже топоры пытались куда-то приспособить.

Ориентировались на опыт предыдущей волны. Лесные твари рано или поздно преодолеют стену – слишком мало у нас людей для ее удержания, а значит в какой-то момент придется отражать атаку уже внутри деревни. Как и в прошлый раз был организован пятачок, окруженный копьями и ямами. На этот раз усилий не жалели и ловушки получились достаточно большими, чтобы туда могло попасть крупное животное, естественно, не целиком, однако и перешагнуть глубокие ямы, утыканные железом, уже не получится.

Помимо этого, возле ворот, где мы рассчитывали принять первых тварей, был организован запас бревен и камней с целью сбросить их на монстров во время штурма. Правда, из-за узости мостков и самой стены большого количества метательных снарядов собрать не получилось, но хоть что-то.

Работали все. Умирать не хотел никто, так что даже Федос исправно таскал ветки, копал землю и практически не огрызался. Впрочем, большую часть времени он проводил с Лизой и с нами не общался.

Эмму мы все-таки дожали. Как не боялась женщина, но к алтарю все-таки сходила, жаль умение ей выдали совершенно бесполезное в предстоящей стычке, по крайней мере без прокачки. Под внимательные взгляды жителей деревни Бирюкова вышла из часовни и совершенно неожиданно для нас исчезла.

– А чего это вы так на меня смотрите? – из пустоты раздался женский голос. – Я что, правда невидимая? Как это

все странно.

Появилась Эмма все так же внезапно, без каких-либо спецэффектов и предпосылок. Мгновение, и фигура женщины материализуется там, где и была.

Две секунды невидимости. В перспективе, если прокачать это умение, можно весьма эффективно использовать его в бою, но две секунды, да еще и в руках такого человека… Бесполезный перк. Бирюкова не сможет его нормально реализовать, разве что какого-нибудь монстра в заблуждение введет, да и то не факт.

– Эмма Николаевна, – спросил Мельников, – скажите пожалуйста, а в то время, пока вы находились в состоянии невидимости, вы видели собственное тело?

– Да! – взволнованно ответила женщина, – для меня вообще ничего не изменилось, а вы вдруг начали во все стороны головами крутить. Эх, сейчас бы зеркало…

– Сдается мне, это не настоящая невидимость, – задумчиво произнес Мельников, – скорее, отвод глаз – исключение объекта из области внимания.

– Дед, ты чего там опять умничаешь? – спросил Федос. – Какой еще нахрен отвод глаз? Исчезла Бирюкова, все это видели.

– Может вам лекцию про отражение света прочитать? – нахмурился Борис. – Это между прочим школьная программа восьмого класса.

В ответ Федос фыркнул и демонстративно покинул круг

деревьев, в котором скрывалась часовня. Впрочем, остальным людям, причины исчезновения Эммы тоже были не интересны, главное – результат, а его мы наблюдали собственными глазами.

В принципе, понятно, что имел в виду Мельников, если бы Бирюкова стала действительно невидимой, то свет проходил бы сквозь нее, не отражаясь и не преломляясь, но раз женщина видела свое тело, то, вероятно, тут действительно работал какой-то другой эффект, заставляющий нас игнорировать присутствие человека. Из всего этого вытекал один очень важный вопрос – а будут ли монстры реагировать подобным образом? Но опять же, в ближайшей перспективе это роли не играло. Две секунды – слишком мало для боя. Даже в том случае, если мы отправимся в лес, и позволим Бирюковой поднять уровень, это ничего не изменит.

Суббота пролетела как единый миг. Загруженные работой по самое горло, мы и не заметили наступления темноты. Мирно потрескивал костер, уставшие за день поселенцы, сидели на центральной поляне и негромко переговаривались, разбившись условно на два лагеря. Наверное, страх грядущего заставлял людей инстинктивно держаться рядом даже несмотря на взаимную неприязнь. Завтра будет тяжелый день. Страшный, кровавый и, вероятно, фатальный для некоторых. Я не верил, что волну удастся пережить без потерь. За неделю мы если и стали сильнее, то ненамного. Пусть у поселенцев появился какой-никакой боевой опыт,

но опять же, далеко не все способны защитить себя. Настя – боец одного удара, копье она не удержит, Эмма – вообще не представляет для монстров угрозы. Лиза? Тут сложнее, с одной стороны она обладает весьма стойкой психикой и в экстремальной ситуации не тушуется, но ее умение слишком специфично и не всегда реализуемо.

Потрескивание костра убаюкивало. Постепенно, то один, то другой человек уходил к себе в хижину. Мне спать не хотелось, голову переполняли неприятные мысли, о будущем, о настоящем, обо всем. В итоге, когда окончательно стемнело, на поляне остались только мы с Мельниковым.

– Максим, – тихо спросил Борис, – разрешите вопрос, почему вы не ушли? Зачем вернулись обратно в деревню?

– Зачем сейчас об этом говорить?

– Понимаете, я ведь был уверен, если вы найдете выход, то уйдете, но я ошибся. Наверное, совсем разучился разбираться в людях.

Вопрос заставил меня задуматься. Все детство и юность я старался не заводить тесных знакомств, жизнь бездомного пацана к такому не особо располагала – в любой момент можно было получить удар в спину. Тех людей, с которыми мы общались уже в зрелом возрасте, назвать друзьями тоже язык не поворачивался, скорее уж просто хорошими знакомыми. С ними можно выпить пива в пятницу вечером, провести время в какой-нибудь онлайн игре, но не более. Случись в жизни какая-нибудь гадость, и все они испарятся в

секунду. В этом мире все было немного не так. Здесь личное выживание во многом зависело от людей, находящихся рядом, и это сильно влияло на отношение к ним. Да, близкими друзьями они мне не стали, но и посторонними субъектами, с которыми меня свел случай, я их уже не считал, поэтому, часть поселенцев искренне хотел вытащить из осточертевшей деревни, пусть даже сам себе в этом не хотел признаваться. Тем не менее, главная причина возвращения все-таки была другой. Именно она и была озвучена.

– Если честно, я боюсь того, что может оказаться за стеной. Пусть Настя и Эмма надеются, на лучшее, мы, думаю, понимаем – там может быть даже хуже, чем здесь. Я думал о том, чтобы уйти, но одному соваться в неизвестность всегда тяжелее чем командой.

– Примерно такой вывод я и сделал, – улыбнулся Мельников.

– Осуждаете?

– Ни в коей мере. Куда больше я бы удивился, а то и насторожился, скажи вы, что чувствуете ответственность за людей и ратуете только за общественное благо. Человек всегда в первую очередь думает о себе и близких, так заложено природой, чего тут осуждать? Другое дело, что, допустим, Александра такие мелочи вряд ли бы остановили и он наверняка ушел бы сквозь проход в одиночку.

– Ну да, этот может, – согласился я, – Знаете, думая о завтрашнем дне, я все чаще возвращаюсь к мысли – а вдруг Фе-

дос прав? Что произойдет, если перед волной люди убьют друг друга? Останется один, соберет линии, после чего твари его уничтожат и спокойно покинут деревню.

– Я тоже об этом размышлял, но все же склоняюсь к версии, что мы все делаем правильно. Вот смотрите. Для начала надо учитывать тот факт, что кто-то один не получит жизнь обратно. Придется тянуть жребий или принимать волевое решение, кому лишаться полоски на руке. Впрочем, это не главное. Я считаю, что попытка обмануть систему может привести к печальным последствиям.

– О чем вы?

– Максим, всё, что мы здесь видим – кем-то создано. Разве что лес сам вырос, да и то не факт, все деревья там примерно одного возраста. Отсюда вывод – это место создали специально для нас или таких как мы. Оружие, одежда, умения…

– По-моему, в этом уже никто не сомневается. Даже Эдуард, сколько бы не отрицал очевидное, но постепенно принял правила игры.

– Правила игры, – Мельников воздел палец к небу, – очень веская фраза. Скажите, что делают с теми, кто эти самые правила нарушает? Отвечу сам – их наказывают. Естественно, у меня нет никакой уверенности в своей правоте, но создатели этого места наверняка предусмотрели вариант сговора между людьми.

– Правила можно и обойти, не нарушая их формально.

– Кто спорит, но готовы ли вы поставить свою и чужие

жизни на кон? Допустим, мы действительно перед волной будем тянуть жребий и выбирать, кому жить, а кому нет, а позже выяснится, что наши линии на руке стерты. Или, допустим, животные никуда не делись и ждут, пока люди возродятся. Нет, эти волны сделаны не зря, помимо того, что они подстегивают людей к развитию, у них есть еще какая-то цель, но ее я пока разглядеть не могу.

– Думаете не надо рисковать?

– Если бы у нас было больше возможностей возродиться, то стоило бы попробовать пойти по этому пути, но сейчас, когда право на ошибку отсутствует… нет, я против такого. Разве что в том случае, если шансов на выживание не будет совсем. Оставить такой вариант как крайнюю меру.

– Не стоит исключать, что волна окажется слишком сильной.

– Тогда предлагаю утром обсудить этот вопрос с людьми и выбрать кого-то одного, кто сможет потянуть эту ношу. Если никто не вызовется, будем тянуть жребий.

– Спасибо за разговор, – я поднялся с земли, – после общения с вами на душе как-то легче становится.

– Это все из-за возраста, – улыбнулся Мельников. – Старик, если он еще в уме, зачастую кажется мудрее и опытнее чем ты, жаль, что это далеко не всегда соответствует истине.

Борис Игоревич остался возле костра, а я направился в свою хижину. Не уверен, что сегодняшняя ночь принесет мне быстрый сон, но попытаться уснуть все же стоит – завтра

предстоит крайне тяжелый день.

Когда я уходил, на небе уже поднялись обе луны. Будто два прожектора они заливали деревню мистическим синим светом, в котором отчетливо проявлялись красные оттенки. Будто кровь, вылитая в ртуть. Не знаю, хорошее это предзнаменование или плохое, но смотрелось жутковато.

Проходя мимо хижины, где ночевала Эмма, я услышал тихий речитатив. Женщина молилась. Искренне, повторяя одни и те же слова, она просила Бога об удаче, и скором возвращении домой. Ну что же, каждый человек нуждается в поддержке. Как знать, может ее молитвы будут услышаны.

12 Глава

Утро воскресенья началось с общего собрания и повторения ориентировочного плана действий. Заодно уточнили, кто какой уровень получил за те две недели, что мы здесь провели. Игровая терминология понравилась не всем, но ничего лучшего поселенцы предложить не могли, так что было решено оставить именно это название.

Само собой, самым низким уровнем обладала Эмма. Женщина не убила ни одного животного, и я очень сомневался, что сегодня это изменится, слишком сильно она боялась и оружия, и вида крови, что довольно странно для повара со стажем. Затем шел Мельников. Во время нашей с ним совместной прокачки он получил первый ап, затем, во время волны еще один, но на этом все. Так как старик в основном играл роль защитника, то убивали монстров другие, а Борис Игоревич по доброте душевной или по каким-то другим причинам спокойно принимал такое положение вещей. Маша, как и я, имела пятый уровень, потратив его на усиление удара, а остальные поселенцы, в том числе и Лиза – четвертый. Удивительно, но женщина по опыту не отстала от мужчин, а по числу убитых тварей даже превосходила Эдуарда, другой разговор, что в основном она добивала животных, после того как другие делали всю грязную работу.

Когда основная информация была повторена, а количе-

ство вопросов сведено к минимуму, Мельников поднял тему, которую мы с ним вчера обсуждали – попытка переиграть неведомых кукловодов, отправивших сюда людей, путем концентрации наших жизней у одного человека.

– Быстро ты переобуваешься дед, – Федос криво усмехнулся, – когда я такое предложил, так нельзя, ты что, это может быть опасно, а сейчас сам мои слова повторяешь?

– Стоит напомнить, что свое предложение вы выдвинули уже после того, как погибли все жители деревни, и важно понимать, что предложенный вариант – крайняя мера. Если мы поймем, что в любом случае умрем, то только тогда стоит воспользоваться возможностью перераспределения линий на наших руках.

– И че, кто кого валить собирается?

– Жребий будем тянуть, – сказал я. – Женщин из него исключим, вы ведь не против? Да, Маша, речь не про тебя.

Девушка удовлетворенно кивнула, а остальные без вопросов согласились с моим мнением. Вряд ли Настя или Эмма смогут без проблем убить человека, на это подготовленные солдаты не всегда могут решиться, чего уж говорить про обычных людей. На счет Лизы я сомневался, характер у нее был тот еще, но зачем рисковать без нужды?

Организацию жребия доверили Мельникову, никто не сомневался, что он, в отличии от некоторых людей, собравшихся на центральной поляне, все сделает честно. Под внимательными взглядами поселенцев Борис сорвал пять одина-

ковых травинок, очистил их от всего лишнего, оставив лишь тонкие палочки, обломил одну и, отвернувшись на секунду, зажал получившийся пучок в кулаке.

По очереди люди подходили к Мельникову и вытягивали жребий.

Короткую палочку вытянул Эдуард, и что-то он такому везению не слишком обрадовался.

– Но, я никогда не убивал людей, – Вишняков озадаченно смотрел на нас, держа в руке оборванный стебель травы, – у меня не получится. Может быть лучше Максим или Александр?

– Не-не, – тут же ответил Федос, – раз уж вытянул короткую палку, то вытянул. Нехрен с больной головы на здоровую перекладывать. Ответственность – слышал о таком слове? Нужно ее принимать с гордо поднятой головой.

– Эдуард, – очень уверенно сказал Мельников, – это не будет убийством. Считайте, что вы просто избавите нас от мучительной смерти.

– А меня кто избавит? – спросил Вишняков, – Вы-то легко умрете, а я? Я же помню, как кричал Гуляев!

– Ты еще расплачься, – скривилась Ершова. – Я тебя грохну, можешь не переживать. Сделаю все быстро и красиво, даже испугаться не успеешь.

Такой довод немного успокоил Эдуарда. К тому же Мельников вставил свои пять копеек, напомнив, Вишнякову, что ему, возможно, и не придется ничего делать, но даже в том

случае, если мы все погибнем, после волны он при любом раскладе останется в плюсе, сохранив обе полоски на руке, а кому-то из нас придется лишиться одной жизни.

Обсудив этот неприятный вопрос, мы отправились к воротам. Восемь человек, вооружившись, кто чем может, угрюмо шагали по зеленой траве. Люди понимали, что сегодня они с огромной долей вероятности умрут, а воспоминания о предыдущей гибели, которую пережил каждый, лишь сильнее расшатывали нервы.

На этот раз с нами шла Эмма. Женщина тащила с собой копье всем видом показывая, что ей здесь не место, но хотя бы не стенала, понимая, что, если она сейчас сольется, Федос ее убьет, и я даже не подумаю встать на защиту женщины. Как знать, может именно удар Бирюковой поможет нам пережить сегодняшний день.

Волна пришла словно по расписанию. Ровно в двенадцать кусты на опушке леса зашевелились и оттуда начали выходить совсем не те твари, которых мы ожидали увидеть. Пернатая мелочь, что толпилась неделю назад под стеной, на этот раз отсутствовала, а вместо нее на сцене появились те самые птички, что едва не сожрали меня несколько дней назад. Подняться наверх эта зубастая живность не могла, но вместе с ними из леса выбрались два бронированных монстра, хорошо знакомых нам с Машей. Животные совершенно не реагировали на верещащих вокруг птиц и целенаправленно бежали к деревне, вероятно, именно они станут нашими ос-

новными противниками. М-да, не к такому мы готовились… не к такому.

– Ну все, – послышался голос Федоса, – нагибаемся, сейчас нас драть будут.

– Тебе, видать, не привыкать, – съязвила Маша.

– Слышь, ты…

– Тихо все! – рявкнул я. – Сперва сбрасываем бревна, начинаем сразу, как только первая тварь полезет наверх. Если это не поможет, то дальше работаешь ты – Настя, но только очень прошу, меться в голову, желательно в глаза, затем сразу назад. Ершова, на тебе вторая, пытайся череп ей проломить. Борис, страхуй если что, Федос, не лезь раньше времени.

Пока я раздавал указания, два монстра преодолели расстояние до стены и теперь ходили вдоль нее, нервно поглядывая наверх. Пернатая гвардия, что находилась рядом, их совершенно не волновала.

– Почему они не лезут? – спросила Настя.

– Наверное тяжелые слишком, понимают, что сорвутся, – предположил Мельников.

– Хватайте бревно, угостим их, – сказал я и, подавая пример, взялся за шершавую поверхность коры.

Тяжелый кусок дерева длиной в пару метров, с натугой перевалился через гребень стены и полетел вниз, со всего размаха врезавшись в ближайшего монстра, стоявшего под стеной. Эффект был, жаль, что очень слабый. Первая тварь,

получив бревном по морде, рухнула на землю, но тут же поднялась, тряхнула шипастой головой, и как ни в чем не бывало отошла в сторону, оказавшись вне досягаемости метательных снарядов.

– Фигня эти ваши бревна, – заметил Федос, – даже прическу ей не помяли. Что делать будем?

– Ждем, что еще остается.

Пока мы разглядывали хищников, те, видимо, пришли к какому-то общему решению. Монстры практически одновременно отдалились от стены, взяли небольшой разбег и одним мощным прыжком достали до края стены, уцепившись за него своими огромными когтями.

– Настя! Бей, – Увидев это, закричал я.

Девушка не подвела, едва над стеной показался силуэт хищника, как небольшой взрыв озарил клыкастую морду, раскурочив ей глаз. Не уверен, что удар оказался фатален, но тварь сорвалась со стены, с грохотом приземлившись на орущих внизу птиц.

Со вторым монстром ситуация повторилась, но на этот раз главным действующим лицом оказалась Маша. Ершова, не мешкая, подскочила к твари, пытающейся, забраться на стену, и, пока та была уязвима, прописала ей свой фирменный удар в район челюсти. Громкий хруст и последовавший за ним рев боли, услышал каждый, однако ожидаемого результата не последовало. Тварь так и осталась висеть на гребне стены, оглушенно мотая головой. Пусть Маша и усилила

свое умение, но убить столь грозного противника все еще не могла.

Тем не менее, положительный эффект мы получили. Хищник, судя по всему, заработал перелом челюсти и все еще был дезориентирован, поэтому наши копья без особых проблем достали до воющего монстра. Я бил, не жалея сил, вкладывая в выпад всё возможное. Старался попасть по глазам, но получалось не слишком хорошо – тварь усиленно мотала мордой, мешая прицелится. В итоге финальную точку в этом противостоянии поставил Эдуард, активировав умение, он буквально вытолкнул тяжеленного хищника со стены, едва не сломав древко копья. Падение массивной туши сопровождалось глухим ударом и криками зубастых птиц, послуживших батутом для монстра.

Убить бронированных тварей увы не получилось, но кратковременного успеха мы все же добились – на какое-то время хищники отказался от идеи лезть на стену.

– Первый ослеп, у второго череп, кажется проломлен, – Ершова быстро глянула, что творится за стеной.

– Сильна ты Машка, – уважительно сказал Федос.

– Я говорила не называть меня так?! Урод!

– Мать вашу! – рявкнул я. – Нашли время собачится. Так, у нас основные боевые умения в откате, если эти твари снова полезу на стену, валим их копьями. Если продержимся хотя бы сорок минут, считайте выстояли.

Времени нам не дали. Пока часть лесных тварей пыталась

пробраться в деревню в районе ворот, еще четыре хищника перелезли стену в более безопасном месте и противопоставить им мы уже ничего не могли. Все повторялось, как и неделю назад, причем в куда худшем варианте. Все наши приготовления, ловушки, колья, были бесполезны против бронированных монстров. Мы ждали пехоту, а пришли танки.

Волну нам не выдержать, тут уже не было никаких сомнений. Это как пытаться остановить наводнение веником. Сколько не старайся – результат один, разве что устанешь сильнее.

Четыре неубиваемых монстра, целенаправленно двигались к тому месту, где собрались восемь человек. Хищники не спешили, они будто осознавали всю тяжесть нашей ситуации и медленно, почти шагом направлялись к стене, лениво посматривая на людей, как бы прикидывая насколько вкусный из нас получится обед.

– Макс, че делать? – послышался вопрос Ершовой. – Нас грохнут через минуту.

– Эдуард, – обратился я к мужчине, – твой выход. Без вариантов.

Вишняков растерялся, глаза его метались в поисках поддержки или подсказки, но ничего не находили.

– Давай бегом! – Федос подскочил к Эдуарду, – нас сожрут сейчас, бей тебе говорят, дятел ты бесклювый! Бей, а то я тебе глаза вырву!

Окрик помог. Сжав копье так, что побледнели руки, Эдуард неловким движением ударил Федоса куда-то в район сердца. Попал, что удивительно – лицо Сани быстро бледнело, он опустился на деревянные мостки и через несколько секунд перестал дышать.

После этого дело пошло быстрее. Настя, Эмма, Лиза. Смотреть на эту череду убийств было тяжело даже мне, чего уж говорить про Вишнякова, однако процедура была необходима – монстры подобрались к мосткам почти вплотную.

Следующим на очереди был Мельников, а затем пришел и мой черед. Удар копья я выдержал дважды – второе умение работало без осечек, исправно откатывая время на две секунды назад, пришлось даже заставлять себя оставаться на месте, не уклоняясь от заточенной стали. Последнее воспоминание, пришедшее до темноты – оскаленная морда хищника, лезущего на стену.

Первое, что я услышал, придя в себя – женский плач. Рыдала Настя, пытаясь заглушить слезами пережитое, чуть позже к ней присоединилась и Эмма. Лиза вроде держалась. Все мы в том порядке, в котором отправились на перерождение, появились возле каменного монолита. Тварей нигде видно не было, все-таки цель у них была одна – убить людей, и выполнив ее, волна откатывалась обратно в лес.

В круге деревьев вместе со мной находилось шесть человек, и с минуты на минуту к нам должны будут присоеди-

ниться сперва Вишнякова, а затем и Ершова.

Долгий, забористый женский мат донесся до нас из часовни, а спустя секунду на свет вышла злая, как черт, Маша:

– Уроды! Твари! Нет, ты прикинь, я только собралась завалить Эдика, как меня скидывают со стены на радость этим птеродактилями сухопутным. Сука, как же больно было! Уроды!!!

– Что с Вишняковым? – спросил я, дождавшись пока поток бранных слов иссякнет.

– А что с ним может быть? – спросила Ершова, пытаясь привести в порядок разорванную одежду, – Завалили, наверное, появится сейчас.

Эдуард не возродился. Ни через минуту, ни через пять, ни через десять. Что-то пошло не так, Вишняков не мог остаться в живых – твари лезли в деревню с четким намерением уничтожить всех людей, но тогда что?

– Систему не обмануть, – тихо произнес Мельников, когда стало понятно – Эдуарда мы не дождемся.

– Не, я не понял, – возмутился Федос, – мы, получается, все теперь с одной жизнью остались, это же полный....

– Да, – перебил мужчину Борис, – мало того, мы, видимо, лишились одного из мужчин поселения.

– И чего сейчас делать?

Вопрос Федос задал правильный. Взгляды всех, собравшихся возле часовни людей обратились ко мне. Даже Настя прекратила рыдать и теперь ждала ответа.

– А разве у нас изменились планы? – спросил я. – Идем к стене. Все, что в наших силах мы сделали и никто не виноват, что твари, пришедшие в деревню, оказались неподъемным грузом. Волну невозможно было остановить. Завтра с утра, собираем все, что можем, и уходим из деревни. Оставаться я не вижу никакого смысла.

– Идем по твоему маршруту? – спросила Маша.

– Думаю, да. Со страусами-переростками мы, надеюсь, справимся, а вот гориллы могут доставить гораздо больше проблем. Давайте через час соберемся возле костра, и еще раз все обсудим.

Предложение в целом было воспринято благосклонно. Людям требовалось время, чтобы привести себя в порядок и собраться с мыслями. Причем я не являлся исключением и все чаще задумывался, а может все-таки стоило воспользоваться возможностью свалить из этой западни? Там возле выхода у меня было три жизни, сейчас осталась одна. Печальная арифметика. Теперь за любой ошибкой или неверным движением легко последует окончательная смерть.

Есть ли способ как-то обезопасить себя от возможных случайностей на пути к выходу? В принципе да – убей самых бесполезных членов поселения и получи несколько попыток для прорыва к стене. Вариант очень поганый и я, естественно, так не поступлю, но что насчет остальных? Федос как-то слишком хитро взглянул на меня, перед тем как уйти от часовни. Что ему мешает прикончить меня ночью? Куда идти

он знает, маршрут там не самый опасный, а наша взаимная неприязнь хоть и ушла в подполье, но никуда не делась. К тому же, не стоит забывать про моральные качества Федоса, а точнее про их отсутствие.

Может у меня разыгралась паранойя? Вполне возможно, но уж лучше быть живым параноиком, чем добрым и доверчивым трупом.

Чем дольше я думал, тем сильнее убеждал себя в том, что Федос попытается ночью меня грохнуть. Заодно, возможно, еще нескольких жителей, и пускай все это лишь выверты моей больной фантазии, однако лучше принять превентивные меры.

Кому я доверяю? Хотя нет, доверие тут не причем, вопрос надо ставить по-другому: с кем я готов скооперироваться, чтобы не получить ночью клинок в сердце и уберечь людей от похожей судьбы? Ответ очевиден – Ершова и Мельников. Возможно, еще Настя, но девушка слишком остро реагирует на любые раздражители. От нее можно ожидать чего угодно.

Найти Ершову труда не составило. Девушка ожидаемо направилась на склад одежды – твари неслабо так повредили ей и штаны, и рубаху.

– Маша, разговор есть, – дождавшись, пока девушка переоденется и выйдет наружу, сказал я.

– Что-то мне твое лицо не нравится, – нахмурилась Ершова, – задумал чего?

– Можно и так сказать. Переживаю я, что Федос меня, а

заодно и тебя попытается ночью убить. Возродиться у нас уже не получится, а значит и бояться ему нечего. Считай, он нас убивает, получает дополнительные жизни и в случае чего после возрождения пытается добраться до выхода еще раз. Само-собой у меня нет никаких гарантий, что эта гнида сделает все именно так, но подстраховаться не помешает.

– А вот вообще ты меня не удивил, – сказала Маша, – Федос – тот еще упырь. Блин, мозги после смерти не соображают совсем, могла бы, и сама додуматься. Гребаные твари! Как глаза закрою, тут же окровавленная пасть вспоминается! Не усну, наверное, сегодня.

– Значит, надо это себе на пользу обратить. Предлагаю ночью присмотреть за хижиной Федоса. Думаю, стоит еще Мельникова к этому делу подключить. Так, на всякий случай.

– Слушай, а может превентивный удар? Завалим его и делу край. Люди нам даже спасибо за это скажут.

Ответил я не сразу, обдумывая предложение Ершовой. В ее словах, конечно была логика, но существовало несколько факторов, не позволяющие мне поступить таким образом, и не последним из них являлось мое нежелание поступать бесчестно. Ну не лежала у меня душа к убийству спящих людей. Не очерствел я еще окончательно.

– Если валить Федоса, – тихо сказал я, – тогда придется убивать и Лизу, это раз, а во-вторых, не факт, что все мои умозаключения верны. Вдруг я ошибаюсь, и мы собствен-

ными руками избавимся от двух людей, способных держать оружие? Не рационально это. Перестраховаться надо, но не более.

– Так я же не настаиваю, – пожала плечами Маша. – Нет так нет, хоть совесть чиста будет. С Мельниковым сам поговоришь?

– Да, отдыхай.

Мои опасения, что Бориса придется в чем-то убеждать, не оправдались. Старик с полуслова понял мою мысль и согласился, что не мешало бы проконтролировать, поведение Федоса. Единственное, его смущал тот факт, что мы из-за ночного бдения не выспимся, а завтра очень важный день, но с этим уже приходилось мириться. Тут либо безопасность ночью, либо бодрость утром, одно из двух.

В отличие от предыдущего суматошного дня, остаток этого тянулся как битум на солнце. Чувствовалось, что люди устали и уже на пределе. Никто практически не разговаривал. Эмма, за последнее время немного сблизилась с Эдуардом, и сейчас пребывала в некотором шоке. Она даже от привычной готовки отказалась, и Насте, совместно с Ершовой пришлось подменить Бирюкову. Готовили девушки весьма посредственно, но даже надоевшая баланда была всяко лучше, чем ложиться спать голодными.

До самого вечера велись какие-то не особо нужные работы. Мы чистили оружие, выбранное для похода, делали из одежды самодельные рюкзаки или сумки, подбирали необ-

ходимый в дороге инвентарь. Личные вещи, с которыми люди появились здесь, бережно упаковывались и укладывались на дно сумок. Вряд ли нам в ближайшее время пригодятся телефоны или теплые вещи, но оставлять все это в деревне не хотел никто.

Пока шли сборы, я заглянул в хижину Эдуарда. Скудные пожитки мужчины меня не особо интересовали, но один предмет, с которым Вишняков появился в деревне, я хотел забрать – из кармана пиджака, висящего на стуле, торчала шариковая ручка.

Причина такого поведения была очень проста – мне хотелось предостеречь людей, которые попадут сюда после нас. Спустя какое-то время дневник Артема пополнился новыми записями: информацией где находится выход, фразой о том, что выдержать волны практически нереально (разве что первую) и еще какие-то не очень важные, но полезные мелочи и наблюдения. Как знать, может потраченные мной несколько минут спасут чьи-то жизни.

Последняя ночь в деревне. Завтра мы покинем ее навсегда. Не исключено, что найденный мной выход – лишь муляж или странная ловушка, предназначенная для наивных поселенцев, но так или иначе возвращаться в деревню мы не хотели всей душой, и не исключено, что предстоящий поход переживут не все.

Дождавшись, пока снаружи окончательно стемнеет, я выбрался из хижины и, стараясь не создавать лишнего шума,

пробрался к небольшой земляной насыпи, откуда хорошо просматривалась хижина Федоса. На месте меня уже ждала Ершова – еще днем мы договорились, где должны встретиться. Спустя несколько минут присоединился Мельников.

Ожидание надолго не затянулось. Часа не прошло, как из хижины, за которой мы следили, выскользнули две человеческие фигуры. Тусклый свет звезд и взошедших лун позволил разглядеть оружие в руках людей.

Федос и Лиза (а никем другим эти двое не могли быть) очень осторожно, практически крадучись, направились к той части деревни, где располагалось мое жилище. Ну кто бы сомневался, что своей первой целью они выберут именно меня, и вряд ли Федос прихватил с собой длинный кинжал, просто чтобы похвастаться заточкой лезвия или пожелать мне спокойной ночи.

Клинок зажат в руке, я тихо крадусь за двумя смутными силуэтами, позади молчаливой тенью пристроилась Ершова. Мельников идет последним. Дверь в мою хижину открывается, туда ныряет сперва один, а потом и второй человек. Я подошел ближе, остановился. Жду. Из темного проема выскакивает смутно-знакомый силуэт, он не видит меня, но я чувствую его страх. Два шага, взмах заточенной стали, бульканье крови в разрезанном горле. Женский крик. Лиза, вышедшая чуть позже Федоса, поняла, что их план провалился. Она пытается убежать, но Маша оказалась быстрее, удар, и тело женщины безвольной куклой падает на землю.

На крик из своих жилищ выскочили Эмма и Настя. Мельников, пока тело Федоса не исчезло, быстро обыскал куртку и вытащил оттуда зажигалку – с ней "повелитель огня" не расставался никогда. Через пару минут тусклый огонек осветил лица людей, собравшихся возле хижины. Последовала долгая и не самая приятная процедура объяснения происходящего. Впрочем, гибели Федоса и Лизы расстроилась только Эмма. Настя, узнав, что несостоявшийся насильник отбросил коньки, только обрадовалась. Я ее такой счастливой не видел, наверное, ни разу за все две недели пребывания в этом мире.

– Вот и всё, – подытожил Мельников. – Здесь, наверное, можно сказать: собаке – собачья смерть, но мне искренне жаль этих людей. Зачем они так? Что их сподвигло на подобный поступок?

– Мрази они, – ответила Ершова. – Что один, что вторая, стоили друг друга. Пойдемте спать может, а то уже глаза закрываются, или мы передумали и завтра никуда не идем?

– Поражаюсь вашему спокойствию, Мария, – сказал Борис, – но, вероятно, вы правы, нужно хотя бы попытаться выспаться. Завтра предстоит очень тяжелый день.

13 Глава

– Стоп, – скомандовал я, заметив какое-то подозрительное движение в кустах. Четыре человека, идущие позади, моментально замерли. Простая, но жизненно важная команда была уже отработана до автоматизма – за последние пару часов, наш небольшой отряд несколько раз точно также останавливался, пережидая возможную опасность.

С самого утра мы шагали по лесу, придерживаясь маршрута, пройденного мной неделю назад. Деревня осталась за спиной. Каждый из нас со смесью страха и надежды покидал поселение, оставившее нам не самые приятные воспоминания. Кто-то, как Мельников, бодрился, кто-то явно боялся будущих проблем. Ершова как обычно не проявляла особых эмоций, а я просто хотел побыстрее выбраться отсюда.

Из-за вчерашних событий мы с Машей получили по одной дополнительной полоске на руку, что, в отличии от остальных, существенно повышало наши шансы на выживание. Если Мельников хоть немного понимал, как вести себя в лесу, то про двух дам, идущих с нами я такого сказать не мог. Хуже всего дела обстояли с Эммой. Женщина боялась любого насекомого, вздрагивала от шороха и один раз даже взвизгнула, наступив на комок гнилых листьев. Такое поведение совершенно не подходило для выбранной мной стратегии – максимальное избегание неприятностей. Пришлось поставить Би-

рюкову в центр нашей маленькой колонны и постоянно приглядывать за ней, во избежание ненужных эксцессов.

Помимо всего прочего никуда не делся вопрос с водой. Провизии мы взяли с избытком, а вот с транспортировкой воды возникли определенные сложности. Пришлось импровизировать. Нашли на складе какой-то кувшин с достаточно узким горлышком, накрыли его плотными листьями и замотали все это дело веревкой. Конструкция получилась крайне ненадежная, но всяко лучше, чем ничего. На день-два должно хватить, а с учетом водянистых фруктов и возможных родников, встречающихся в лесу, до стены мы дотянем. Пусть и придется иногда терпеть жажду.

Движение, привлекшее мое внимание, не повторилось. Скорее всего, как обычно какой-нибудь особо толстый жук упал с дерева, заставив шевельнуться ветки кустарника. Облегченно выдохнув, я отдал команду идти дальше, однако копье, все-таки держал наготове. Синяя зона в любой момент могла принести неприятный сюрприз и пусть нас пятеро, это не значило ровным счетом ничего.

Так как зеленую зону мы преодолели достаточно быстро – рапторов, населяющих ее, так и не появилось, я рассчитывал, что ночевка пройдет возле стены. Там, как мне показалось несколько дней назад, было достаточно безопасно. Я-то мог и на дереве заночевать, Ершова, уверен, тоже, а вот остальные – вряд ли. Мне даже сложно было представить, как весьма упитанная Эмма, сможет удержаться ночью в пе-

реплетениях ветвей. Ей бы залезть туда для начала.

Перемещаться по лесу в одиночку было куда проще. Там я отвечал только за себя, и любые подозрительные места просто обходил. Сейчас, в принципе, мы придерживались той же стратегии, жаль только шума создавали куда больше. Это нас и подвело. Встреча с агрессивными птичками была лишь вопросом времени.

Громкий крик, сменившийся неприятным клекотом, раздался неподалеку. Нас все-таки заметили. Две агрессивные твари выскочили навстречу людям, устрашающе разевая пасти.

Как убивать существ, покрытыми прочными, будто углеволокно, перьями, я объяснил еще в деревне, так что общее представление о том, с кем нам предстоит схлестнуться, имел каждый. Поэтому и вооружились мы соответствующе, даже Ершова дополнила полюбившееся мачете копьем.

Вновь повторив бьющий по ушам крик, твари бросились в атаку.

– Борис! – крикнул я, готовясь в любой момент активировать “каменную кожу”, но Мельников не подкачал.

Невидимая преграда, вставшая на пути животных, оказалась для них очень неприятным сюрпризом. Будто перепуганные курицы, они упали на землю и попытались, беспорядочно перебирая когтистыми лапами, подняться на ноги, но такой возможности мы им не дали.

Первой к упавшим монстрам подоспела Ершова. Не же-

лая тратить умение, она с размаху зарядила копьем в голову ближайшей твари, но получилось это не слишком удачно – наконечник скользнул по вытянутому черепу, содрав с него кусок кожи и перьев. В ответ хищник едва не вонзил свои зубы в ногу девушке. Пришлось Маше в срочном порядке отступать назад.

Моя атака получилась немного удачнее, наверное, сработал опыт. В два прыжка добравшись до оглушенной твари я, стараясь не мешать Ершовой, прицелился и одним сильным движением опустил копье. Стальной наконечник с мерзким хрустом пробил череп пернатого существа в том месте, где, вероятно, находилось ушное отверстие.

Добить оставшуюся в живых тварь уже не составило большого труда. Не позволяя птице подняться на ноги, мы с Ершовой пытались нанести ей смертельный удар, однако получилось это далеко не с первого раза. Хищник вертел головой, щелкал челюстью, пытаясь перехватить копье, размахивал передними лапами. В конец концов, нам помог Мельников. Борис, пока я отвлекал противника, подошел к нему сзади и саданул древком копья по пернатой голове. На этом история противостояния человека и животного подошла к концу. Тварь отвлеклась, чем тут же воспользовалась Ершова, нанеся ей мощный удар копьем, который и прикончил хищника.

Пока мы развлекались с представителями местной фауны, Эмма и Настя отошли на безопасное расстояние. Увлечен-

ный боем, я совершенно забыл про них, и, как оказалось, зря – шум драки привлек внимание пары пернатых хищников, находящихся неподалеку и своими целями они выбрали двух женщин, увлеченно наблюдающих за схваткой.

Настя успела среагировать на непонятные звуки из леса – голова атаковавшей ее птицы взорвалась кровавой кашей, забрызгав все вокруг ошметками мозга и кусками черепа, а Эмма даже пикнуть не успела, когда на нее набросилась агрессивная тварь. Женщина умерла, кажется, так ничего и не поняв. Из ее разорванного горла фонтаном брызнула кровь – как гребаные волки, пернатые сволочи метились в одно из самых уязвимых мест человека.

Куликова, надо отдать ей должное, справилась с пережитым шоком и не осталась на месте, как истукан. Девушка, запинаясь, и путаясь в ногах, бросилась к нам, а оставшаяся позади нее тварь выпустила из пасти тело Эммы и уже намеревалась атаковать следующую жертву. Взрывая когтями дерн, хищник рванул за Настей, но опоздал – девушка уже спряталась за нашими спинами.

Активированное умение Ершовой быстро остудило пыл через чур резвого существа. Пока я отвлекал внимание агрессивной птицы, размахивая перед ней копьем, Маша обошла хищника сбоку и с размаха впечатала кулак в блестящий бок. Молча, не издав ни единого звука, тварь упала на землю – плотный перьевой покров не спас от удара, пробивающего дерево насквозь.

На этом бой завершился. Лес не спешил выдавать нам новых противников – над поляной повисла мертвая во всех смыслах тишина.

Эмма умерла. Ее тело исчезло, оставив на траве лишь кровавое пятно. Женщина за две недели в этом мире так и не смогла принять его, не сумела приспособится, за что и поплатилась. Наверное, я слишком черствый человек, но после гибели Бирюковы в душе поднималось лишь легкое сожаление, смешанное с изрядной долей облегчения. Без нее шансы на успех миссии сильно увеличивались. Пусть звучит это слишком цинично, но смерть Эммы оказалась нам только на руку – слишком много она создавала шума, способного привлечь к людям ненужное внимание.

Все-таки, как быстро меняется человек. Еще пару недель назад я относился к человеческой жизни совсем по-другому, но стоило самому несколько раз умереть и возродиться, как в сознании произошли необратимые изменения, и на смерть мы начали смотреть несколько иначе – с определенной долей фатализма, что ли. Причем подобные перемены затронули не только меня, все мы в той или иной мере стали другими. Даже у Насти немного закалился характер, и пускай сейчас глаза девушки были наполнены слезами, на произошедшую трагедию она отреагировала не так бурно, как можно было ожидать еще неделю назад.

– Уходим, – скомандовал я, – надо переждать где-то, пока умения не откатятся.

Спорит с этим утверждением никто не стал. Похватав оружие, мы скорым шагом направились подальше от учиненной бойни.

Передышку устроили в ближайшей низине, там же перекусили и немного истратили запас воды в кувшине. Маша, пока люди отдыхали постаралась привести в порядок запачканную одежду. Спору нет, умение девушке досталось полезное, но уж очень кровавое. Фраза "руки по локоть в крови" теперь приняла буквальный оборот. Ершова тихо шипела, вытирая подсохшие сгустки пучком травы и периодически вспоминая недобрым словом пернатых хищников. Думаю, если бы не требование соблюдать тишину, мы бы услышали долгие и весьма затейливые ругательства. В выборе эпитетов девушка обычно себя не сдерживала.

Перерыв продлился сорок минут. Едва только умения большинства членов нашей экспедиции откатились, мы отправились дальше. Стена с каждым шагом становилась все ближе.

Остаток пути до фиолетовой зоны нас больше никто не потревожил. Возможно это было везением, или мы уничтожили всех тварей, контролировавших данную территорию. Ершова вообще предложила, что лес получил жертву и теперь открыл дорогу к стене. Версия, конечно, выглядела интересной, но всерьез ее, естественно, никто не воспринял – не хватало нам еще расслабиться раньше времени.

– Удивительно, – тихо произнес Мельников, когда синяя

зона осталась позади, – такой резкий переход между ареалами. Заметьте, ни одно фиолетовое растение не пересекает условной границы.

– Борис Игоревич, – я взглянул на старика, – давайте сохранять тишину, расскажите свои впечатления возле стены.

– Молчу, молчу, – прошептал Мельников.

Фиолетовая зона по началу не показывала своего дурного нрава. Лес выглядел как диснеевская сказка – красивый и будто нарисованный. Яркие побеги оплетали деревья ультрамариновыми лентами, между корнями деревьев проросли цветы. Обманчивая безмятежность зоны будто пыталась расслабить людей, усыпить их бдительность, чтобы потом в самый неподходящий момент явить свое истинное нутро.

Мои надежды пройти опасный участок без приключений не оправдались. Крупная и крайне опасная тварь, каким-то образом почувствовала людей – может уловила запах или услышала шаги, но так или иначе высший хищник этого леса нас обнаружил. Не особо скрываясь, монстр ломанулся сквозь кустарники с целью разорвать непрошенных гостей, вторгшихся на его территорию.

Бежать не имело смысла. Я решил принять бой, надеясь на наше численное превосходство.

– На месте не стоим, – быстро, пока тварь еще не приблизилась на расстояние прыжка, начал я раздавать команды. – Двигаемся постоянно. Борис, ты первый, затем Настя и Маша. Я страхую. Все, работаем!

Будто камень, брошенный катапультой, комок костяной брони и шипов выскочил из-за кустов. Думал хищник быстро. Оказавшись на открытом, лишенном крупной растительности пространстве, он моментально сориентировался и гигантскими прыжками начал сокращать расстояние между собой и нами.

– Щит! – мой крик отразился от деревьев.

Уходя с линии атаки, я очень надеялся, что Борис не растеряется и сделает все верно, но оглянувшись назад, увидел не самую приятную картину. Нет, Мельников активировал умение вовремя, жаль только, что оно оказалось мало эффективно и лишь замедлило бронированную тушу монстра. К счастью, этого хватило, чтобы Настя успела прицелиться. На шее хищника вспух огненный цветок. Тварь заорала. До чего же мерзко она это делала, хотелось пристрелить ее или хотя бы заткнуть уши.

Взрыв не убил закованного в броню монстра. Разозлил, дезориентировал, сорвал с шеи часть брони, но не более – повреждения даже близко не оказались фатальными.

Следующий ход был за Машей. Девушка, воспользовавшись тем, что наш противник отвлекся на Куликову, подобралась к нему со спины и что есть духу прописала кулаком в бронированное туловище, тут же отскочив на безопасное расстояние. Удар получился не слишком удачным – тварь очень не вовремя дернулась и Ершова вместо того, чтобы переломить ей хребет, лишь сломала несколько ребер.

И снова рев, снова по барабанным перепонкам бьет отвратительный крик раненого хищника.

Три человека использовали свои перки, и остались практически беззащитны, а монстр даже не думал подыхать, что меня совершенно не устраивало.

Тварь, окруженная людьми, вертелась в поисках обидчика, и видимо не понимала на кого нужно напасть в первую очередь. Этим я и воспользовался. Дождавшись, пока она повернет ко мне обугленную и лишенную костяной брони шею, я активировал "каменную кожу" и рванул вперед, метясь копьем в рану. Попал. Металлический наконечник глубоко вошел в плоть животного. Тварь, взвыла еще хлеще. Дернувшись всем телом, она отбросила меня в сторону и ломанулась куда-то в глубь леса, оставляя за собой дорожку из крови. Копье, глубоко засевшее в плоти, существо унесло с собой.

– Он умрет? – с надеждой в голосе спросила Настя, когда туша монстра скрылась за кустами.

– Понятия не имею, – сказал я. – Все целы?

– На первый взгляд да, – ответил Мельников. – Воду только расплескал. Весь рюкзак мокрый.

– Ну, это далеко не самая серьезная проблема. Думается, мне недобитая тварь может вернутся, копье разве что мясо на шее разрезало, до жил я не достал.

– Вернется, еще раз приласкаем, – легкомысленно сказала Настя. – А мы неплохая команда, если так посмотреть.

– Зверушка может прийти не одна, – ответил я. – Или, допустим, напасть ночью. В любом случае проблем у нас только добавилось. Все, уходим, надеюсь, поблизости нет других тварей.

– Как правило, – заметил Мельников, – столь крупные хищники не любят сбиваться в стаи и контролируют определенную территорию. С другой стороны, у них может быть брачный сезон…

– Вот вообще вы нас не обрадовали, – скривилась Маша. – Нам тут только кавалеров этой дамочки не хватало.

– Так может это кобель, – вдруг сказала Настя.

– Кто кобель?

– Ну вот этот, который напал на нас, я кажется видела там у него… – девушка густо покраснела.

– А ты глазастая, – усмехнулась Ершова.

На этом обсуждение анатомических особенностей представителей местной фауны закончилось, и мы достаточно быстрым темпом продолжили поход к стене. Уехавшее вместе с хищником копье я заменил тем, которое обронила перед смертью Эмма. Оно было немного меньшего размера чем хотелось бы, но лучше уж так, чем совсем остаться безоружным.

До стены, если верить ощущениям, оставалось не больше пяти километров. Два часа неспешного хода и мы в относительной безопасности, но как же нас вымотали эти два часа. Постоянный страх, что из кустов выскочит незамеченный

хищник, частые остановки, необходимость соблюдать тишину, все это давило на нас незримым грузом, однако к вечеру мы все-таки достигли колоссального каменного сооружения, отделяющего нас от свободы.

Никто на отряд так и не напал. Возможно, Мельников был прав, и тварь, которую мы едва не прикончили, выгнала из данной местности остальных хищников, или тут скрывались другие причины, но так или иначе новых стычек не произошло, чему мы были только рады.

Увидев гладкую вертикальную поверхность, уходящую высоко в небо, люди, не видевшие прежде ничего подобного, удивленно замерли, задрав голову.

– Этот мир не перестает удивлять, – сказал Мельников. – Я, конечно, верил вашим словам, Максим, но все-таки думал, что вы слегка преувеличиваете. Теперь же считаю, что вы даже преуменьшили размер данного сооружения.

– Да уж, – согласилась Маша, – такая груда камня просто так не появляется.

– Успеете еще насмотреться на нее, – ответил я. – Нам до выхода дня два идти. Давайте искать место для ночлега, стемнеет скоро.

С данным утверждением никто спорить не стал. Вопрос возник лишь относительно выбора места для ночевки. Настя предлагала разбить лагерь на опушке леса, мотивируя это возможностью забраться на дерево в случае опасности, а я все же склонялся к мысли, остановиться возле стены. Судя

по моему опыту, лесные твари стену недолюбливают и стараются не подходить к ней на близкое расстояние, а единственный хищник, что, возможно, захочет нас навестить – тот бронированный подранок, причем среди деревьев и кустов, он вполне может подкрасться к людям незамеченным. Понятно, что крупные размеры монстра мешают ему передвигаться совершенно бесшумно, но и мы далеко не самые опытные и внимательные охотники, способные по любому шороху определить источник звука.

В итоге я продавил свое мнение. Пятьдесят метров пустого пространства и свет луны позволят заметить приближающегося хищника, если тот, конечно решит напасть. Естественно, для этой цели требовалось организовать дежурство. Первую половину ночи мы, после небольшого обсуждения, отдали Ершовой и Мельникову, а вторую, соответственно, определили мне с Настей. Как-то так вышло, что среди нашей четверки мужчины обладали защитными умениями, а дамы – атакующими.

Костер не разжигали. Перекусив холодными консервами, которые уже поперек горла стояли, мы постелили на земле захваченные с собой тряпки и улеглись возле стены. От нагретого камня шло ощутимое тепло, распространяющееся на прилегающую к нему землю, так что простыть мы не боялись. Впрочем, любые болезни этот мир излечивал за ночь.

Уснул моментально. Странно, казалось бы, нервозность и опасения за свою жизнь должны отпугнуть Морфея, но я да-

же додумать эту мысль не успел, как провалился в блаженную темноту, разбавленную смутными образами и видениями.

Ночь, разрушая мои ожидания, прошла абсолютно спокойно. Ни одна тварь так и не выбежала из леса, чтобы разорвать спящих людей. У нас зародилась слабая надежда, что раненный хищник решил-таки оставить опасную добычу в покое и занялся своими делами, либо вообще сдох от моего последнего удара, хотя в этом я сильно сомневался – не похоже было, чтобы подобный монстр мог так легко погибнуть.

Быстрый завтрак и снова в путь. Спустя несколько часов отряд подошел к дороге, упирающейся в стену и, не останавливаясь, двинулся дальше. Конечно, людям хотелось осмотреть это место, но какой смысл? Только время терять. К тому же, у нас заканчивался запас воды, а где-то по пути, мне помнилось, находился родник.

Второй день пути подошел к концу. Завтра, если все пойдет, как и раньше, мы окажемся возле выхода из каменной западни, в которую нас засунули неизвестные силы. Очень хотелось верить, что найденные ворота – не обман и не фикция, созданная кем-то, чтобы обмануть отчаявшихся людей, а иначе все – край, можно со спокойной совестью рыть себе могилу.

Ночевка прошла в том же формате. Сперва дежурил Мельников, потом я, но все наши предосторожности оказались не нужны. Тихий, залитый лунным светом лес, ничем

не отличался от любого другого. Хоть сейчас разжигай костер и доставай гитару, чтобы насладиться хорошей погодой и приятной компанией.

До ворот оставалось совсем немного. Пусть стена и выглядела абсолютно одинаковой на всем промежутке пути, но какие-то сторонние ориентиры я все-таки узнавал. Тут дерево повалилось, преградив нам дорогу, здесь показалась глубокая яма, невесть как появившаяся в этом месте. До заветной цели оставалось совсем немного – час, не больше.

– Нас кто-то догоняет! – крикнул Мельников, идущий позади.

– Всем стоять, – скомандовал я. – Настя отойди в сторону, Борис, готовь щит.

Понимая всю серьезность ситуации, люди моментально выполнили мои распоряжения. Мы почти моментально выстроились в своеобразный ромб на острие которого находился я, а Ершова и Мельников заняли места по бокам.

Шум приближался. Кто-то очень крупный несся сквозь лес и, что-то мне подсказывало, мы с этим "кто-то" уже виделись.

Озлобленная тварь с обожженным, лишенным брони, пятном на шее показалась из-за деревьев. Все-таки не захотел хищник прощать обиду, решил расквитаться с нами. Ну почему этот гад не мог подождать хотя бы пару часов? Мы бы ушли за стену и забыли бы о существовании друг друга, но нет, монстр будто почувствовал, что добыча скоро может вы-

скользнуть из его когтистых лап и со всей дурной мощью бросился на людей.

Атака существа не отличалась изысками. Увидев цель, тварь тут же бросилась на нас, однако щит Мельникова опять ее замедлил, чем не преминула воспользоваться Ершова. Вновь обход с фланга, вновь удар по ребрам, и на этот раз он оказался куда результативнее – кожа на боку монстра рвется, и оттуда проглядывают быстро темнеющие от крови кости.

В это же время я, поняв, что хищник отвлекся, пытаюсь возить наконечник копья в лишенную брони шею. Получилось не очень – тварь, даже со со сломанными ребрами, постоянно металась из стороны в сторону, не давай нормально прицелиться.

На этом наши успехи закончились, хищник хоть и получил ранения, но подыхать не собирался. Уже пару раз кривые, похожие на кинжал, когти пролетали в опасной близости от моего тела, грозя вскрыть грудную клетку как нож консервную банку. Нам срочно требовалась помощь, чтобы переломить ситуацию, благо в запасе оставался человек, способный сделать это.

– Настя! – заорал я. – Бей!

К счастью, второго напоминания не потребовалось. Девушка наконец применила свое умение.

Взрыв ослепил тварь на один глаз. Мотая во все стороны обожженной мордой, хищник злобно ревел, выражая ярость и негодование. Затем, он, кажется, понял, кто именно стал

причиной его мучений и, не обращая больше ни на кого внимания, ломанулся к девушке. Настя, увидев это, замерла столбом, широко раскрыв глаза и не понимая, что делать.

Помешать взбешенному хищнику у меня не было никакой возможности. Во время драки я сместился в сторону и теперь мог лишь наблюдать, как на девушку, из рук которой выпало от испуга копье, несется смертельно опасное существо. Моя попытка опередить рвущегося к цели монстра не могла увенчаться успехом даже в теории. Я это прекрасно понимал, но все же бросился вперед.

От неминуемой гибели Настю спас Мельников. Борис, находившийся ближе всех к Куликовой оттолкнул девушку в сторону, но сам оказался под ударом. Один взмах лапы, и старик ломается пополам, будто неисправная кукла.

Секунду спустя я догоняю монстра. Наконечник копья глубоко входит в бок твари – туда, где виднеются осколки ребер. Хищник пытается развернутся, но я как репейник вцепился в древко и продолжаю давить. Хвост противника, живет своей жизнью и пытается продырявить меня, благо "каменная кожа" пока спасает. Мгновением позже к драке подключается Ершова. Удар, еще удар – Маша отбросила копье и с помощью мачете рубит лишенную брони шею, будто стараясь обезглавить существо.

Я так и не понял кто именно убил монстра. Просто в какой-то момент он дернулся в последний раз и затих. Отпустив окровавленное копье, которое наполовину вошло в ту-

шу мертвого хищника, я поспешил к Мельникову, но застал лишь его исчезающее тело.

Какое-то опустошение обрушилось на меня. Час. Нам оставалось идти всего час! Ну как же так?! Борис спас Настю ценой своей жизни. Да, он не боялся смерти, но этого умного, неунывающего старика мне будет очень не хватать. Гребаный монстр. Мертвую тушу хотелось оживить и снова прикончить. Ну какого хрена ему не жилось спокойно в своем лесу?! Ответа, естественно, никто не знал.

Мельников действительно спас Настю. Девушка от падения разве что сознание ненадолго потеряла, а когда пришла в себя, долго не могла поверить в происходящее. На ее глазах опять показались слезы, но несколько окриков Ершовой заставили их высохнуть. Права Маша – мы еще не выбрались из этого гребанного леса. Нужно собраться.

Каменная арка со знаком ладони на стене никуда не делась. Мы все-таки дошли. Две недели назад нас было девять человек. Из деревни вышло пятеро, цели достигли трое.

– Ну, – опасливо кивнула Ершова, – давай. Ты нас сюда привел, тебе и честь открывать ворота, если они, конечно, откроются.

Довод был резонный. Осторожно, будто трогаю что-то неприятное, я приложил ладонь к знаку, и в следующий момент до меня донесся звук пришедшего в движение камня – ворота начали подниматься, открывая проход в стене.

Перед нами предстал тоннель длиной с десяток метров.

Дождавшись, пока тяжеленная плита поднимется на необходимое расстояние, мы почти одновременно шагнули под каменный свод и первое, что я почувствовал – прохлада. Температура за стеной явно отличалась от той, к которой мы привыкли за две недели.

Стоило нам оказаться в тоннеле, как плита обрушилась вниз, отрезая нам путь назад. Грохот едва не заложил уши, а поднявшаяся пыль заставила ускорить шаг.

Мы совершенно не представляли, что нас ждет впереди. Может еще одна деревня? Портал домой? Реальность оказалась куда прозаичнее, хотя и достаточно неожиданной. На выходе нас встречали два вооруженных автоматами человека.

– Руки в гору, – послышался мужской голос, – и без глупостей.

Конец 1 части

Часть 2 Лесной

14 Глава

С безмерным удивлением мы смотрели на мужчин, перегородивших путь из тоннеля. Одеты они были в крепкие ботинки, похожие на берцы, камуфляжные штаны со множеством карманов, зеленую майку и расстегнутую настежь куртку, у которой почему-то оказался закатан только один, правый рукав. Возможно, это специально сделали, чтобы демонстрировать количество доступных человеку жизней – на обнаженном предплечье ближайшего солдата я заметил четыре полоски. Довершали картину пистолетная кобура и ножны на поясе. Судя по всему, бойцы одевались на одном складе или, что более вероятно, принадлежали к какому-то войсковому соединению.

Выглядели люди достаточно удивленным, что, впрочем, не мешало им угрожать нам оружием, известным, наверное, каждому человеку в мире. В модификациях автомата Калашникова я никогда силен не был, но они вполне походили на те муляжи, которые нам давали потрогать на уроках ОБЖ.

Впрочем, больше чем наличие АК-74 в этом мире меня удивил внешний вид одного из мужчин. Под два метра ростом и мышцами, которым бы позавидовал и Шварценеггер в

свои лучшие годы. В руке человека вполне серьезное оружие выглядело игрушечным, он, наверное, мог бы при желании стрелять с одной руки, не особо напрягаясь. Странное это все. Такая мускулатура достигается долгими тренировками и килограммами съеденного мяса. Неужели в этом мире есть фитнес зал? Очень в этом сомневаюсь.

Второй персонаж нашего немого кино рядом со своим гигантским напарником выглядел задохликом, но так, скорее всего, казалось на контрасте. Обычный мужик, разве что дерганный слегка, хотя это можно списать на волнение. Судя по всему, люди совершенно не ожидали увидеть нас. По крайней мере, выглядело все именно так, однако, со своими эмоциями они справились достаточно быстро.

– Копья и мечи на землю, кинжал тоже отстегни и руки, говорю, подняли, – густым басом сказал здоровяк, – рукава еще закатайте. Дернитесь – пристрелю. Рябов, проверь знаки.

Угроза звучала вполне серьезно, так что спорить с человеком явно не стоило. Отпустив копье, я медленно вынул кинжал из ножен, положил его на землю, после чего закатал рукава рубахи до локтя и поднял обе руки, подав пример остальным.

Щуплый мужчина, который при приближении оказался вполне нормального роста, не убирая руки с автомата, подошел почти вплотную, внимательно осмотрел знаки и линии на наших предплечьях, после чего заставил нас отойти назад,

поднял с пола оставленную поклажу и вернулся к напарнику.

– Ударник, броня и выжигатель, – отрапортовал он. – Уровни от четвертого до пятого. У мужика и бабы с короткой стрижкой по две полоски, у той, что слева – одна.

В моей голове вихрем проносились мысли, как поступить. Напасть на двоих людей с оружием? В теории это, конечно, может привести к успеху, но только в теории. "Каменная кожа", скорее всего, выдержит автоматную очередь, но останавливающее действие пули куда девать? Не добегу я до цели. Даже второе умение не поможет. Оно спасет от случайной смерти, или удара ножом, но быстрее пули я не стану. К тому же девушки, стоящие рядом, никакой защиты вообще не имеют. Нет. Пока любых поспешных действий нужно избегать и попытаться выудить максимум доступной информации.

– Может объясните нам, что здесь происходит? – не опуская рук, спросил я.

– Может и объясним, – ответил бугай. – Зовут как?

– Я – Макс, это Маша и Настя.

– Сколько вас всего было в деревне?

– Девять.

– Сколько за стеной осталось?

– Никого, нас только трое выжило.

– Ну, сколько выжило, это еще надо посмотреть, – заметил второй мужчина с фамилией Рябов, а затем радостно продолжил, – Егор, закончилась наша вахта, сваливать отсюда

можно, хоть пожрем нормально, неделю уже нормальной еды не видели!

– Разберемся, – ответил здоровяк, – ладно, опускайте руки. Кеша, объясни людям правила.

– Симонов, ну драть тебя через колено, называй меня по фамилии или полным именем, просил же!

Здоровяк не отреагировал на возмущение товарища и, задержав взгляд на Насте, спокойно отправился в сторону лагеря, разбитого неподалеку, предоставив отдуваться Иннокентию. Поразительная беспечность, хотя, не исключено, что Симонов был абсолютно уверен в своих силах. Да и куда нам деваться?

– Так, ладно, слушайте внимательно, – сказал Рябов. – Если мы решим, что вы собираетесь напасть или сделать какую-нибудь другую глупость, то просто отправим вас на перерождение, я при желании один вас тут и положу всех, но не надейтесь, что после этого вернетесь обратно в знакомую деревню. Все, обучение вы, считайте, прошли. Теперь перед вами открылся дивный новый мир. Это если что отсылка была.

Иннокентий усмехнулся удачной, как ему показалось, шутке и продолжил:

– Короче, возродитесь вы уже у нас – в Лесном. New-Lesnoy, если хотите.

– Это кто такое дебильное название придумал? – не удержалась от вопроса Ершова.

– Понятия не имею, – вполне адекватно отреагировал Рябов, – вроде первый поселенец родом из города с таким названием был, ну и прижилось как-то. Короче, теперь после смерти вы будете возрождаться там. Само собой, если у вас на руке хотя бы одна линия сохраняется. Если ты чистый, то сдохнешь как обычно – тело не исчезнет.

– За стеной все было немного не так.

– Не возрождались люди с одной полосой, да? – хитро прищурился Рябов, – это потому что они уже в Лесном. Не все правда.

– Объясни, если не сложно, – попросил я. У меня появилась надежда, что Мельников каким-то образом еще жив.

Иннокентий немного подумал, но все-таки снизошел до ответа:

– Короче, объяснять, что тут и как я заколебусь, поэтому скажу коротко, там, откуда вы пришли – что-то вроде стартовой зоны для новых обитателей этого мира. Раз в месяц в деревне появляется от восьми до десяти человек. Кто принимает правила жизни, получает способности, улучшает их, тот потом попадает в ближайшее от прохода в стене поселение.

– То есть такая стена не одна? – спросила Маша.

– Обернитесь что ли, – ухмыльнулся мужчина, – нет больше стены.

Взглянув назад я опешил – вместо плоской вертикальной поверхности, которую мы все ожидали увидеть, за спиной

возвышался вполне обычный скальный комплекс. Каменные глыбы были навалены друг на друга, а в одной – самой большой располагался туннель, послуживший нам переходом сюда.

– Внезапно, да? – увидев выражение наших лиц, спросил мужчина. – Все, обратно ходу нет, считайте, что через односторонний портал прошли. Таких много по миру разбросано, но каждый привязан к конкретной деревне. Так, на чем я остановился? А, точно. Если человек достигает хотя бы четвертого уровня, то гарантированно после потери последней полосы возрождается возле ближайшей точки воскрешения, а если нет – то все. Где он и куда девается никто не знает.

– На испытание походит, – заметила Ершова.

– В целом да. Короче, прокачался – имеешь право жить, а нет – до свидания. Мы все через это прошли, есть, правда, и те, кто здесь уже родились, но их немного.

Надежда на то, что Мельников возродился, растаяла. Старик хоть и не сидел сложа руки, но из-за своего характера позволял остальным качаться быстрее, добивая подранков. Наверное, этому миру не нужны такие люди, он отвергает не только слабых и трусливых, но и чрезмерно добрых. Альтруизм здесь не в чести. Плохая новость заключалась еще и в том, что Федос вместе с Лизой, вероятнее всего, живы и сейчас уже обживаются на новом месте.

– Короче, – Иннокентий отвлек меня от размышления своим любимым словом, – говорить можно до вечера, а нам

еще в Лесной ехать. Все, шагайте к Симонову, оружие тут оставьте, и без резких движений. Я человек нервный, могу и на курок случайно нажать.

Рябов мотнул стволом автомата, показывая направление движения. Во время разговора мы так и стояли неподалеку от тоннеля, и все мое внимание было поглощено беседой, так что на окружающие пейзажи я особо не смотрел, но теперь, взглянув по сторонам, понял, что привычный уже лес навсегда остался позади. Вместо него открылся самый обычный пейзаж, который можно встретить в средней полосе России – поля, рощи, холмы, разве что скала позади несколько выбивалась из окружения. Куда-то делась субтропическая влажность и жара, сменившись вполне комфортными условиями обитания. Наверное, именно этот факт окончательно убедил меня, что мы действительно шагнули через портал из одного мира в другой.

Немного в стороне от скального массива люди, встретившие нас, разбили лагерь. В тени высокого лиственного дерева расположилась вполне современная палатка, складные стулья, примус и как вишенка на торте – ржавый и очень уставший УАЗ. Причем не обычный, а явно переделанный из милицейского. Сколько же раз я в таком ездил, не за рулем, само собой. Беспризорных пацанов иногда отлавливали и отвозили в отдел для профилактики, так сказать, или возвращения в родные пенаты. Поэтому, заднюю часть, предназначенную для перевозки арестантов, которую мы, да и не

только мы называли собачником, я помнил прекрасно.

Машина подверглась весомой модернизации. На стеклах появились сетки из крупной проволоки, передний бампер сняли и прикрутили туда самодельный кенгурятник, сваренный из толстых труб круглого сечения. Поработали неизвестные механики и с колесами, приварив к аркам шарниры, на которых были закреплены стальные пластины, опускающиеся практически до ступицы. В такое состояние автомобиль наверняка привели не шутки ради – люди явно от кого-то защищались, но от кого именно, пока понятно не было. Может от монстров, а может и от недружественных соседей.

Странно это все. Не ожидал я, выходя из мира мечей и копий, наткнуться здесь на людей, пользующихся благами цивилизации и разъезжающих на автомобиле будто пришедшим прямиком из Безумного Макса.

– Короче, – сказал Иннокентий, – садитесь в машину и не шуршите, палатку сейчас соберем и в Лесной поедем.

Под бдительным надзором Рябова мы поместились в заднюю часть уазика. Дверь, щелкнув замком, закрылась на ключ, оставив нам для наблюдения лишь небольшое зарешеченное окно.

– Ну и чего делать будем? – спросила Ершова, едва наш конвоир отошел. – Может завалим их? Я эту дверь, если надо, вышибу одним ударом.

– Как ты себе это представляешь? Ты ломаешь дверь, в нас начинают сразу стрелять. Я выдерживаю несколько пуль, но

получаю переломы ребер, соответственно все – не боец. Настя, допустим, убьет одного, а как вы со вторым разобраться собираетесь?

– И что делать тогда? – нахмурилась Маша, – просто сидеть и ждать будем?

– Ершова, я тебя не узнаю. Ты в деревне куда осторожнее была, а сейчас готова на автомат бросится.

– Там звери были, а здесь люди – это куда хуже.

– А может они хорошие, – робко предположила Настя.

– Я бы на это не надеялась. Хорошие люди в женщин автоматами не тыкают.

– Не ты ли их завалить предлагала, – усмехнулся я.

– Тут другое.

– Ну-да, ну-да. Короче… Тьфу блин, прилипло уже. Попытаемся, пока нас везут, выяснить дальнейшую судьбу, мужики на контакт вроде идут. Если поймем, что все печально, попытаемся убежать. Попросим остановить машину, скажем, что Настя сейчас все тут уделает.

– А почему я?

– Потому, – резко ответила Ершова. – Не видела, что ли, как на тебя тот здоровяк смотрел? Ты ему понравилась, зуб даю.

Куликова нервно поежилась.

– Как остановимся, – я продолжил, – Настя валит здоровяка, я активирую защиту и пытаюсь прикончить второго, ты, Маша, страхуешь.

– Пойдет.

Пока мы тихим шепотом переговаривались, мужчины принялись заполнять салон Уаза вещами. На заднее сиденье сперва упала палатка, а затем и прочее снаряжение, предназначенное для комфортного пребывания на природе, наш скарб, притащенный из деревни, никому не понадобился и остался бесхозно лежать снаружи.

Под конец сборов, когда на полу и переднем пассажирском сиденье автомобиля скопилась весомая куча барахла, здоровяк приволок еще и ножны с мечом, совершенно чуждым в подобной обстановке. Зачем он тут нужен, я, честно говоря, не понимал. У вас автоматы на плечах висят, на кой таскать с собой длинную железяку? Непонятно.

Наконец, собрав последние пожитки, в салон приземлился Симонов, от чего автомобиль заметно просел. Сколько же веса в этом человеке? Что интересно, Егор разместился так, чтобы видеть Настю, испуганно жмущуюся к Маше. Мужчина с интересом поглядывал на девушку, через толстое стекло, снабженное круглыми отверстиями снизу.

Спустя какое-то время Иннокентий сел за руль, затарахтел двигатель и автомобиль скрипя всем, чем только можно, тронулся с места.

– Что с нами будет? – спросил я, надеясь, что за шумом подвески мы сможем разобрать ответ. Зря переживал – голос Симонова с легкостью перекрывал любые посторонние звуки.

– Это уже не нам решать, – пробасил Егор, – Как Крест скажет, так и будет, но я бы особо не парился. Тех, кто из-за стены своим ходом выбрался по пальцам пересчитать можно. Год уже никто так не приходил, да еще и втроем. Пристроит к каким-нибудь работам, а там видно будет.

– А есть разница, кто как появился?

– Есть, конечно. Те, кто проход нашел, качаются в два, а то и в три раза быстрее остальных. Почти все рейдеры выше двадцатого уровня подняться не могут, а ты, если доживешь, можешь и сороковой взять за несколько лет.

– То есть нас в рейдеры определят? – спросила Ершова.

Громкий смех разнесся по салону автомобиля. Иннокентий, внимательно следящий за дорогой, даже обернулся на такое бурное проявление эмоций.

– Рябов, прикинь, – продолжал ржать Симонов, – только родились, а уже в рейдеры метят. Нет, ребятки, сперва обычными крестьянами поживете, потом, Макса может до солдата поднимут, а уж затем и о рейдерстве можно будет думать. Но, вообще, многое от профессии зависит. Ты, вот кем был на Земле?

– Компьютеры и прочую электронику чинил, – ответил я.

– Не повезло тебе – сгорает она. Как обновление случается, так и сгорает.

– Что за обновление? – спросила Ершова.

– Эх, зеленые вы совсем, все объяснять приходится. Давайте так, вы ведь про зоны знаете уже? Зеленая, синяя…

– Ну да, – ответил я.

– Отлично. Так вот, здесь примерно все то же самое, только хуже гораздо, у вас по ним, считай, мелочь одна шастала, а теперь все серьезно. Существует пять зон: белые, зеленые, синие, фиолетовые и черные. Чем темнее зона, тем опаснее твари там водятся, в зеленой мелочь одна, в синей уже серьезнее, а в фиолетовой, такие образины шляются, что мама не горюй, рядом с ней даже стрелять нельзя – это, считай, сразу смертельный приговор.

– В черной значит еще хуже?

– В черные не суется никто: оттуда очень сложно выбраться и то только своими ногами. Если тебя в любом другом месте убьют, возродишься в ближайшем поселении и делу край, а в черной такое не прокатит. Там что десятка, что чистый будут в равном положении – если умер, то все. Ходят, конечно, слухи будто бы убитые переносятся в какую-то закрытую локацию, но таким слухам цена – копейка в базарный день.

– Понятно, а что значит десятка?

– Это тот – у кого десять линий на руке. Больше набрать не получится. Так вот, насчет обновления. Все зоны раз в месяц обнуляются, перезагружаются, откатываются, называй как хочешь, но суть одна – все изменения, что там произошли отменяются. Убил всех тварей возле поселения, а они через тридцать дней бац и снова здесь. Во время этих перезагрузок электроника и палится.

– Лесной тоже откатывается? – спросил я.

– Нет. Он в белой зоне стоит, на них это правило не распространяется. Таких немного, но возле портала, – Егор ткнул пальцем в сторону скалы, из которой мы вышли, – обязательно находится алтарь, а вокруг него белый километр.

– Понятно, – сказал я, – получается, во время перезагрузки в зонах нельзя находиться?

– Ну почему же, можно, но не удивляйся, что вся живность, что там появилась решит тобой перекусить. В зеленой еще ничего, а вот синяя – это уже верное перерождение.

– Так ведь у вас техника.

– Не спасет она. БТР и танков у нас нет, а уазик тебе не поможет, только хуже сделаешь – твари шум очень любят, и на звук двигателя может прибежать весьма серьезная живность. Причем из соседней зоны. По зеленке еще нормально, а уже в синюю на машине можно соваться только колонной с пулеметами, да и то не факт, что выживешь. Так что, в основном приходится ножками топать.

– А зачем вообще в эти зоны ходить? – спросила Настя.

– Потому что все мы хотим кушать. Земля здесь не самая плодородная, да и выращивать все приходится только в белом километре, иначе все твои посевы через месяц исчезнут. Поэтому, чтобы снабдить Лесной едой и прочими полезными вещами, нужны те, кто сходит в ближайший город и принесет все это.

– То есть рейдеры – это хорошо, да? – улыбнулась Настя.

Симонов буквально расцвел, девушка ему действительно нравилась. Да уж, Куликова притягивала к себе мужчин, куда той же Лизе.

– Рейдеры – самая уважаемая профессия, кто-то нас сталкерами называет, кто-то охотниками, но мне больше первое название по душе. Есть свободные рейдеры – они сами по себе и надолго в одном месте не задерживаются, а есть такие как мы с Кешей.

– Егор, мать твою! – раздалось спереди.

– Всегда бесится, – хохотнул Симонов. – Так вот, есть свободные рейдеры, а мы как-то прижились уже в Лесном, обосновались. Крест хорошо платит.

– Ты что-то упоминал про город, – я попытался вернуть разговор к интересующей меня теме.

– Ну да, город или по-другому Полис. Огромная территория, слепленная из хрен пойми чего. Такое ощущение, что кто-то просто накидал в одну кучу несколько мегаполисов, которые видел только на картинках.

– Там есть люди?

– Там по большей части синяя зона, местами переходящая в фиолетовую и черную, какие там к чертям люди? Твари повсюду. Город типа заброшенный, но там можно отыскать кучу всего – макароны, консервы, сахар, солярку для генератора, оружие в конце концов, а можно и сдохнуть. Рейдеры – опасная профессия.

Я хотел еще что-то спросить, но УАЗ съехал с относитель-

но ровной поверхности, на плато, усыпанное камнями и говорить стало совершенно невозможно. Тут язык бы не откусить, подпрыгивая на деревянных лавках. Зато у меня появилось время подумать, как поступить дальше.

Если все сказанное Егором правда, то бежать нам не имеет никакого смысла. Да и вряд ли получится, два человека, регулярно совершающие вылазки в опасные места, не могут быть глупцами, не способными предвидеть возможные неприятности. Симонов явно не воспринимали нас слишком серьезно, и поглядывал с эдакой снисходительной ленцой. Так, наверное, лев может смотреть на щенка, пытающегося стащить у него мясо.

Ладно, посмотрим, что там за Лесной. В социум все равно необходимо вливаться, а раз все новички оказываются в этом поселении, то вполне вероятно, что и нам там найдется местечко. Тот же Симонов наверняка не сразу стал рейдером и в свое время был таким же как мы. Жаль, конечно, что Федос уже два дня как в городе, и кто знает, чего он там успел наговорить, но даже с учетом этого, сбегать сейчас – затея, смахивающая на изощренную форму самоубийства.

Маша, вероятно, пришла к такому же выводу и про побег больше не намекала. Не мешало бы, конечно, расспросить о том, как устроена жизнь в поселении, но кочки, по которым будто козел прыгал УАЗ, не позволяли вести беседы – Иннокентий, не жалея машины, топил педаль газа в пол, стараясь развить максимально возможную скорость. Он ехал стран-

ным, петляющим маршрутом, объезжая одному ему ведомые участки по широкой дуге и делая иногда весьма резкие маневры.

Уже через десяток минут такой езды я практически перестал чувствовать отбитый зад. Настю начало мутить. Хорошо хоть Егор заметил это и попросил своего напарника снизить скорость, что, впрочем, ситуацию если и улучшило, то совсем ненамного.

То, что мы приближаемся к поселку стало понятно только со слов Симонова. Разглядеть хоть что-то сквозь мутное окно было нереально. Еще через пару минут машина замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Сквозь звук холостых оборотов двигателя я услышал скрип открывающихся ворот.

– Сейчас слушайте внимательно, – Егор обернулся назад, – без разрешения не разговаривать, все команды выполнять четко и без споров. Крест мужик суровый, может и пристрелить для профилактики.

– Так себе профилактика, – съязвила Ершова.

– Ты не поняла, что ли? – Симонов слегка повысил голос, от чего стекла машины ощутимо задребезжали. – Рты завалили и не жужжим.

Внушение возымело действие, Маша сложила руки на колени и состроила максимально мирное выражение лица, прямо пай девочка. Не знай я ее характер, мог бы и повестись.

Уазик, проехав ворота, еще какое-то время колесил по территории поселения, пару раз притормаживал, снижая

скорость практически до нуля и в конце концов остановился, покачиваясь на поскрипывающих рессорах. Наши конвоиры вышли из машины, предусмотрительно прихватив с собой оружие. Спустя несколько секунд до меня донесся запах табачного дыма – кто-то остался рядом, развлекая себя сигареткой. Ну а чего я хотел? Оставлять нас без охраны никто не собирался.

– Что делать будем? – тихо, на грани слышимости спросила Маша. – Мужики вроде адекватные.

– Бежать все равно уже поздно, – так же шепотом ответил я, – посмотрим на их командира, а там думать будем. Как знать, может и тут можно нормально устроиться. Хотя, людям я бы особо не доверял.

– А мне Егор понравился, – неожиданно заявила Настя, – у него глаза добрые.

– … – сматерилась Ершова. – Просто ангел, что б его. Двухсоткилограммовый. Он тебя раздавит деточка.

Пара ударов по кузову автомобиля заставили нас прекратить разговоры и ждать, дальнейшего развития событий. В собачнике несмотря на наличие щелей быстро становилось душно, так что комфортным наше пребывание сложно было назвать.

Минут через десять в замочной скважине задней двери наконец скрипнул ключ, и перед нами предстал Рябов:

– На выход, по одному.

Зажмурившись от лучей солнца, катящегося к горизонту,

я выбрался на утоптанную до твердости камня землю и попытался разглядеть место, куда нас забросила судьба.

Передо мной возвышался настоящий двухэтажный терем, сложенный из толстых бревен. Множество окон поблескивали чистым, как слеза стеклом, радовали глаз резные наличники, чуть дальше возвышалось крыльцо, на котором могло поместиться человек двадцать. Территория была закрыта высоким железным забором, не позволяющим посторонним людям разглядеть творящееся внутри. Беседка, гостевой домик и небольшой пруд полностью скрывались от любопытных глаз.

Все вокруг было выполнено с любовью и, я бы даже сказал, вкусом, однако больше чем любое здание мое внимание привлекли два человека стоящие перед нами.

Крупного, коротко стриженного мужчину, одетого в камуфляжные штаны, берцы и белоснежную майку, я сразу определил, как лидера этого поселения. Здоровенный золотой крест на груди практически исключал ошибку, а та уверенность, с которой этот человек вел себя, только подтверждала мои догадки. Его левая рука была от запястья до локтя закрыта плотной, не просвечивающейся повязкой, а на предплечье правой четко выделялся ряд параллельных линий в количестве десяти штук.

Выглядел Крест весьма спокойно и даже добродушно улыбался, но глядя на него, я четко понимал, у меня, да и не только у меня, намечаются крупные неприятности – рядом с

мужчиной, одетая в весьма вызывающее платье, стояла Лиза.

15 Глава

– Так-так-так, кто это у нас тут, – весело сказал Крест, – новенькие, да еще и непростые. Сами выход нашли. А ведь некоторые со мной спорить пытались – зачем мол людей напрягаешь, уже больше года никто своим ходом на большую землю не выбирался. Кто был прав?

– Ты, любимый, – тут же поддакнула Лиза.

Хреново все. Ой хреново. Кузнецова за то время, пока мы пробирались через лес, успела подлизаться к лидеру этого поселения, что сулило мне массу проблем. Какая деятельная особа, однако, интересно, как на это отреагировал Федос? Хотя, какая разница, думать надо о другом. Имеет ли Лиза влияние на Креста? Очень плохо, если окажется, что да. Женщина она, как мы все могли убедиться, злопамятная и может вполне устроить мне и Ершовой сладкую жизнь.

– Давайте посмотрим, кто тут у нас есть, – Крест сделал вид, что задумался. – Выжигатель – прекрасно, жаль, что баба конечно, ну ничего, занятие какое-нибудь тебе придумаем. Ударник – чуть хуже, дрова разве что колоть, ты ведь Мария Ершова?

– Да, – с вызовом ответила девушка.

– Лиза мне немного рассказала про вашу группу. Говорит, проблемная ты баба, склочная, а нам тут нужны покладистые, – Крест шлепнул стоящую рядом Кузнецову по зад-

нице, от чего женщина игриво засмеялась, показывая свою радость. Выглядело все до безумия наиграно, но мужчине такое поведение было по душе.

– Покладистые, и быстрые, – съязвила Ершова, – скачет на тебе, наверное, прям как в лучшие свои годы?

Не смогла Маша удержаться. Съязвила все-таки, хотя, не думаю, что это сильно усугубило наше положение.

– Что и требовалось доказать, – кивнул Крест, – бить тебя пока не буду, но в следующий раз десять раз подумай, что говоришь. Ну и последний – броня. Самый бесполезный и главное – проблемный член вашей команды. Женщин, говорят, убиваешь, власть любишь, чужое мнение ни во что не ставишь… Что же с вами, дорогие мои, делать?

Отеческая интонация мужчины совершенно не сочеталась с холодным выражением лица. Вряд ли он сейчас предложит нам сходить в баньку и выделит отдельный домик для проживания.

– Сделаем так, – Крест повернулся к Симонову. – Баб в женский барак отведи, пусть там Нинка ими займется. Одежду выдаст, помоет, на работы определит, ну как обычно, а этого в отстойник.

– Как в отстойник? – удивился Егор. – Зачем?

– Ты спорить со мной собираешься? – нахмурился Крест и слегка развел руки в стороны, отчего воздух позади него вдруг пришел в движение, поднимая с земли мелкие камешки и пыль.

– Нет, – спустя секунду ответил Симонов, – не собираюсь.

– Вот и отлично, – улыбнулся Крест и странное явление, возникшее за его спиной, моментально успокоилось. Опала пыль и уже ничего не напоминало о внезапно разыгравшейся стихии. – Машину тут оставьте, все, свободны, Лиза, иди в дом.

– Конечно, – мило улыбнулась женщина, и прежде чем отвернутся, злорадно улыбнулась, глядя на меня.

Все обернулось гораздо хуже, чем я рассчитывал. Ну кто мог подумать, что одна вздорная, блудливая, баба может создать столько проблем? Я, конечно, очень сомневаюсь, что Крест будет долго развлекаться с Лизой, не похож он на однолюба, но даже несколько недель, что женщина обхаживает его, могут превратиться для нас в сущий кошмар. Одно слово – отстойник уже говорило о глубине той задницы, в которой я оказался.

В голове крутились масса вариантов как поступить – активировать умения и попытаться сбежать, захватить в плен Креста, угнать машину. Сотни путей, но итог всегда один – меня отправляют на перерождение, и ситуация ухудшается многократно. Ну не верилось мне, что люди, живущие здесь, были навивными чукотскими юношами. Как я понял, все они вышли когда-то из той же деревни, что и мы сегодня, а значит обладали теми или иными способностями – один контроль воздуха, которым, видимо, обладал Крест, чего стоил, да и огнестрельное оружие никто не отменял. Нет, лезть на

рожен сейчас точно не вариант.

Пока мой мозг пытался лихорадочно придумать выход из ситуации, Симонов недобро взглянув в сторону уходящего начальства, и приказал девушкам следовать к железным воротам, закрывающим выход со двора. Ершова при этом бросала очень красноречивые взгляды как на меня, так и не Егора, хорошо хоть ей выдержки хватило не устраивать тут разборки. Я очень надеялся на благоразумие девушки. Не хотелось бы, чтобы ее грохнули в первый же день из-за слишком длинного языка и вздорного нрава. Хотя бы один союзник в этом негостеприимном месте мне крайне необходим.

Моим конвоиром выступил Рябов. Иннокентий, взяв автомат наизготовку, приказал молча двигаться впереди на расстоянии пары метров от него.

Ворота открыл охранник. Крупный, даже больше Симонова мужчина, одетый практически так же как Крест, имел на правом предплечье восемь линий. Знаки на левой руке, как и у всех остальных были скрыты специальной повязкой. Такое ощущение, что число жизней люди здесь намеренно выставляли напоказ, может это какой-то знак статуса? А что, очень на это похоже.

Спросить верны ли мои рассуждения не получилось – Рябов на контакт больше не шел, видимо приказ Креста так на него подействовал. Обернувшись назад, я увидел нацеленный ствол автомата и напряженное лицо конвоира. Пришлось разговоры отменить, но один вопрос я все же задал:

– Что с женщинами будет?

– Все с ними нормально будет, – Рябов все-таки снизошел до ответа, – накормят, оденут и на работы определят, насильничать не станут, если об этом переживаешь.

Ну что же, не самое худшее, чего можно было ожидать, не в бордель – уже хорошо. Хотя, Ершова, как мне кажется, лучше сдохнет, чем ляжет под кого-нибудь. Не тот у нее характер, чтобы сдаться и раздвигать ноги перед каждым встречным. С Настей все обстояло сложнее, то не исключено, что на ее защиту встанет Симонов. Гигант однозначно проникся к Куликовой симпатией, и как знать, может быть посодействует судьбе девушки.

Так или иначе, но мне сейчас в первую очередь нужно думать о собственной безопасности, а уже потом об остальных. Не разобравшись со своими проблемами, не надо лезть решать чужие – сделаешь только хуже.

В роли конвоируемого я давненько не бывал, последний раз, наверное, лет десять назад нас с пацанами пусть не под дулами автоматов, но вели в полицейский участок. С тех пор много времени утекло, однако воспоминания были еще свежи, и сейчас я испытывал практически дежавю. С другой стороны, у меня появилась возможность осмотреть поселение, в которое забросила судьба.

Городок по ощущениям был совсем крохотным – вряд ли здесь обитало больше тысячи человек. Здания по большей части выполнены из дерева, но изредка встречаются камен-

ные и кирпичные строения. Какого-то центрального плана застройки я не заметил, складывалось ощущение, что места для возведения жилищ люди выбирали совершенно произвольным образом, поэтому ни о каких прямых улицах речи не шло, зато разнообразных тупичков и подворотен хватало.

Электричества в городе, вероятнее всего, не было. По крайней мере ни одного провода, проложенного между домами я не увидел.

Помимо прочего, когда мы только ехали в Лесной, из узкого окна машины я заметил, что город окружен достаточно высокой деревянной стеной. Разглядеть подробности не представлялось возможным, но я был уверен, что видел на ней пулеметы и, как минимум, два здоровенных крепостных арбалета возле ворот. Достаточно интересное соседство, если подумать, патроны они экономят что ли?

Первое время мы с конвоиром шагали по аналогу частного сектора – деревянные дома разных размеров и конструкций сменяли друг друга. Люди, жившие здесь, с большим интересом наблюдали за мной и Иннокентием. Что интересно, я практически не видел детей. Лишь пару раз босоногие мальчишки выглядывали из-за заборов, провожая нас любопытными взглядами.

Шагали минут десять, и чем дальше отдалялись от резиденции Креста, тем скромнее становились дома. Появились какие-то хозяйственные постройки, склады, мастерские, кажется я даже услышал стук молота по наковальне.

Странное, конечно, решение принял Крест отправив меня к непонятному пока “отстойнику” пешком. Что мешало воспользоваться тем же уазиком, топливо что ли экономил? Хотя, какая разница, пешая прогулка позволила мне познакомится с городом и сделать кое-какие наблюдения, касающиеся жизни людей.

Во-первых, я заметил, что все обитатели Лесного обязательно оставляли открытым правое предплечье, но скрывали знаки на левом. Рубахами, тряпками, да чем угодно, но ни разу я не увидел открытой кожи, разве что у детей, но у них обе руки были чистыми – ни единой татуировки. Второе, у многих на груди висел какой-то непонятный медальон. Круглая штуковина с разноцветными точками по кругу. Что это, и для какой цели, мне, естественно, никто объяснять не спешил. Третье – разделение на группы. Симонов уже упоминал про крестьян, солдат и рейдеров. Собственно, их я и увидел. Различались они по большей части одеждой и числом полосок на руке. Солдаты имели что-то вроде униформы, рейдеры предпочитали камуфляж разных вариаций и расцветки, ну а простой люд одевался кто во что горазд. Тут тебе и джинсы, и спортивные костюмы, да что угодно.

Минут через десять достаточно быстрой ходьбы, во время которой Рябов то и дело указывал мне куда повернуть, мы добрались до окраины Лесного.

Неподалеку виднелась городская стена, возле которой разместился комплекс теплиц. Всего я насчитал семь зданий.

Кто-то очень аккуратно соединил железные трубы таким образом, чтобы в проемы могли поместиться листы стекла, пропускающие достаточно света для теплолюбивых растений. Длина одной теплицы составляла не меньше тридцати метров и сейчас в них работали десятки людей, ухаживая за посадками. Разглядеть, какие именно культуры возделывали здешние крестьяне, не было возможности.

Чуть в стороне от теплиц я заметил крыши каких-то зданий, скрытых высоким деревянным забором. Колючая проволока, идущая по его краю, красноречиво говорила о том, что на эту территорию лучше не соваться. Или с этой территории… Мой конвоир приказал двигаться именно туда – к железным воротам, возле которых была построена вышка, где находился человек со снайперской винтовкой. Ну кто бы мог сомневаться, что отстойник это – местный аналог тюрьмы?

– Пришли, – с неким отвращением в голосе сказал Иннокентий. – Стучи в дверь.

Близко ко мне Рябов все еще не рисковал подходить, держась на расстоянии и не опуская ствол автомата. Опытный, видимо.

– Что хоть из себя представляет этот отстойник? – спросил я.

– Скоро узнаешь. Стучи давай, пока не пристрелил.

Звук ударов по железу привлек внимание наблюдателя на вышке. Мужчина, увидев Иннокентия, крикнул кому-то и

вскоре ворота отстойника отворились, явив мне вооруженного человека весьма неприятной наружности. Весь какой-то поломанный, кривой и несуразный он,тем не менее, вызывал у меня стойкое ощущение опасности. Военная одежда не скрывала неправильные пропорции тела, а узкое лицо с длинным, крючковатым носом лишь усугубляло впечатление.

– Здорово, Палач, – сказал Рябов, – принимай пополнение, Крест прислал.

– Я не понял, – мужчина взглянул на мою правую руку, – почему у него две линии? У нас тут только "чистые" чалятся.

– Я тебе еще раз говорю, Крест так распорядился, иди, если хочешь, сам у него спроси, какого хрена он к тебе этого перца определил.

– Обязательно спрошу, – Палач обнажил кривые зубы. – Эй, мясо, два шага вперед и замер.

Спорить и выражать недовольство в моей ситуации было как минимум глупо, поэтому я подчинился и, пройдя через ворота, остановился, ожидая дальнейших приказаний. Понятно, что отсюда надо бежать, как, впрочем, и из Лесного, но для начала необходимо выяснить, куда бежать и каким образом, а пока стоит усыпить бдительность вертухаев и не вступать в конфронтацию с администрацией этого чудесного места. Гребаный ты случай, мне все детство говорили, что я сгнию в тюрьме, но как-то судьба миловала, а сейчас, оказавшись в другом мире, пророчества воспитателей все-таки

сбылись. Ну здравствуй, колючая проволока.

Палач, тем временем, запер ворота и, обойдя меня спереди, внимательно взглянул в глаза:

– Как зовут?

– Максим, – ответил я.

– Отлично, Максим, давай для начала объясню тебе откуда у меня такое прозвище.

Палач криво ухмыльнулся, а в следующий момент мое тело пронзила острая боль, выворачивающая каждую нервную клетку наизнанку. Длилось это не больше секунды, но, когда болевое воздействие закончилось, я едва мог стоять на ногах и, если бы не судорога, схватившая мышцы, наверное, упал бы на землю. Умение Палача, а ничем другим это быть не могло, вполне оправдывало прозвище человека.

– Вот и разобрались, – сказал начальник отстойника, – будешь вести себя правильно, и больше такого не повторится, ну а если с тобой у меня возникнут проблемы, то знай, причинять боль я могу гораздо дольше. Сейчас это была лишь демонстрация возможностей. Демо режим, так сказать. А теперь шуруй вот к тому синему домику.

Здание, куда приказал идти мужчина, как выяснилось чуть позже, являлось чем-то вроде хоз блока, совмещенного с кухней. Там Палач заставил меня снять почти всю одежду и выдал какую-то бесформенную робу, состоящую из широких штанов и рубахи без рукавов. Ботинки, которые так мне понравились еще в деревне, тоже пришлось сменить, вместо

них на ногах оказались тяжелые и очень неудобные кирзовые сапоги, хорошо хоть носки выдали, а не портянки.

Затем предстояла процедура стрижки и бриться. Палач достаточно старой ручной машинкой обкорнал меня практически налысо, после чего выдал тазик, мыло и одноразовую бритву. Пластмассовой безделушке было очень трудно справиться с двухнедельной бородой, но она в итоге справилась с задачей, полностью при этом придя в негодность и оставив на моем лице кучу порезов.

Все это время Палач стоял неподалеку, контролируя мое поведение. Он ничего не говорил, не глумился, не ухмылялся просто стоял, но это нервировало даже больше. В голову не раз и не два приходили мысли о том, что можно неожиданно атаковать этого человека и попытаться сбежать, но я понимал всю бесперспективность подобного поведения, меня просто убьют, а потом еще раз и еще, пока не кончатся жизни, поэтому приходилось гнать от себя подобные размышления и просто делать то, что скажут.

Когда все подготовительные процедуры были завершены, Палач повел меня в соседнее здание, предназначенное для проживания заключенных.

Барак. Начальник отстойника открыл двери в самый обычный барак. Запах пота и нечистот шибанул в ноздри, заставив поморщится, о гигиене здесь, видимо, не слишком заботились.

Внутри здания по моим прикидкам могло разместиться

человек семьдесят при желании, хотя, спальных мест оказалось значительно меньше. Причем спали люди, по большей части на полу – черные от грязи доски были заполнены старыми и весьма неопрятными на вид матрасами. Лишь возле входа располагались шесть кроватей. Здесь, вероятно, спали самые привилегированные члены данного общества, хотя в данный момент барак пустовал.

– Слушай меня внимательно, Максим, – голос Палача отвлек меня от созерцания сего великолепия, – повторять дважды не буду. Правила у нас простые: предплечья ничем и никогда не закрывать, все должны видеть кем ты являешься, выполнять все приказания мои и охраны и не убивать друг друга. Какое будет наказание, ты, наверное, уже догадался. Оставайся пока тут, через час сюда придут "чистые". Так мы называем людей в отстойнике. Если вдруг надумаешь бежать – я даже против не буду. Все равно возродишься в Лесном, а дальше мы проверим, как долго ты можешь выдерживать боль и не превратиться в пускающего слюни идиота.

Сказав все, что считал нужным, Палач вышел из барака. Дверь не запирал, оставив ее открытой, и вялый сквозняк хоть немного разогнал спертый воздух внутри помещения.

Длинное пустое здание, не имеющее даже намека на искусственное освещение, выглядело удручающе. Несколько маленьких, не застекленных окон давали совсем немного света, но даже его хватало, чтобы понять – условия для жизни тут, прямо скажем, не ахти, да и ночью, уверен, будет до-

статочно холодно, никто не озаботился снабдить это унылое помещение отоплением или хотя бы печкой.

В самом конце барака традиционно располагалась параша, представляющая из себя просто дырки в деревянном полу и яму под ними. Непонятно, почему бы не разместить отхожее место на улице, вроде компоновка зданий вполне позволяла это, да и сортиры снаружи я видел, но, возможно, так было сделано специально, чтобы люди по ночам не шлялись по территории отстойника.

Спать на грязном полу, да еще и на чьем-то провонявшем матрасе я не слишком хотел, поэтому выбрал себе одну из шести кроватей, стоящих возле входа. Чьи-то пожитки, лежавшие там, переложил на соседнюю койку. Нарываюсь на конфликт? Возможно, но с другой стороны, что мне делать? Забиться в угол и не отсвечивать? Решение может и хорошее, но как представлю, что придется ложиться на чей-то лежак, липкий от пота и прочих выделений организма, становится до омерзения противно. Нет уж, вонючих ночлежек мне еще в детстве хватило, лягу на кровать, а возможный конфликт всегда можно разрулить – не разговорами так кулаками. Посмотрю, что из себя представляют обитатели этого жилища, и буду уже разбираться на месте.

Бродить по бараку в поисках хоть чего-нибудь полезного или интересного быстро наскучило, по причине отсутствия оного, поэтому я просто уселся на кровать, размышляя обо всем, что произошло со мной сегодня. Причем больше чем

разговор с Крестом, больше чем пленение меня угнетали воспоминания о гибели Мельникова. Все остальное можно исправить, переиграть, повернуть себе на пользу, а смерть старика уже свершившийся факт.

Казалось бы, мы с ним знакомы-то были всего ничего, но я успел к нему привыкнуть. Не исключено, что тут сыграла психология бывшего детдомовца, и в этом человеке я подсознательно видел отца или деда – тех людей, которых мне так не хватало в детстве, но разве это что-то меняет? Погиб хороший человек, погиб спасая другого, и самое печальное что, его самопожертвование было совершенно бессмысленно. Настя спокойно бы возродилась в Лесном, а мы бы втроем вышли через проход в стене. Обидно, до скрипа зубов обидно. Пусть земля тебе будет пухом, Борис.

Постепенно мысли о Мельникове вытеснились другими, более приземленными, и самая главная среди них – как отсюда сбежать? Естественно, прописываться в этом вонючем бараке на ПМЖ я не собирался. Другой вопрос, что способов выбраться из передряги живым и желательно невредимым, пока не видел. Для начала мне нужно получить информацию о городе, его обитателях и царящих тут порядках, а затем уже строить какие-либо планы.

Вечерние сумерки, как лесной кот на мягких лапах пробрались в помещение, украв и без того скудные краски. Серые стены стали еще угрюмее, а в углах поселилась густая

тень, однако я все еще оставался один. Думается мне, люди в отстойнике работали далеко не восемь часов в сутки.

Через какое-то время дверь в барак все-таки открылась, и в него начали заходить люди. Грязные, изможденные, по большей части худые как скелеты. Потухшие глаза, шаркающая походка, я смотрел на них и понимал, что, если не сбегу, через несколько недель стану таким же. Гадство!

Среди этого отряда живых мертвецов ярко выделялись несколько человек, имеющих достаточно сносный внешний вид. Пусть они были такими же грязными и неухоженными, как и остальные, но однозначно не голодали, да и смотрели не только под ноги. Как вариант, так могли выглядеть люди, попавшие сюда совсем недавно, но скорее всего все обстояло куда проще, и передо мной предстала местная элита.

Один их этих типов, увидев, что я сижу на кровати, тут же нарисовался возле нее, а еще через пару секунд к нему присоединились и остальные.

Они были похожи друг на друга почти как братья – лысые, без лишнего жира, но и не задохлики. Прищуренные взгляды, кривые усмешки. Люди чувствовали себя вполне уверенно и не сомневались в собственном превосходстве.

– Новенький значит, – обратился ко мне тот самый мужик, подошедший первым, – да еще и двухполосочник. Пленник что ли? Давно у нас таких не бывало, вашего брата обычно валят сразу. Как зовут?

– Максим, – спокойно ответил я, вставая с постели.

– Вот что Максим, мое погоняло – Коготь, и я тут главный, слушайся меня, и мы подружимся, а теперь кровать освободи, будь добр, а то Чех расстроится очень, это его место, а он, когда расстраивается, начинает всякие глупости творить. Он у нас такой затейник, просто диву даешься иногда.

– Теперь это моя кровать.

– Ух ты, крутой, – мужчина обернулся назад, – смотрите-ка пацаны, у нас тут крутой завелся. Че шакал, думаешь попал в отстойник из другого города и теперь правила свои можешь тут диктовать? Очень в этом сомневаюсь, сюда опасных людей не отправляют… кроме меня.

Сразу после этих слов Коготь, оправдывая свое прозвище, продемонстрировал мне правую руку, пальцы которой несколько преобразились, став вдруг похожими на птичью лапу, оснащенную длинными и острыми на вид когтями.

Не знаю, может мужчина не увидел знак на моей левой руке, или не придал ему значения, но его удар, способный нанести незащищенному телу серьезные раны, наткнулся на "каменную кожу". Я улыбнулся, после чего прихватил Когтя за шею и с размаха впечатал его лбом в железный каркас кровати. Тут же на меня попытался наброситься дружок потерявшего сознание главаря, но получив ногой в пах, упал на землю, корчась в муках и издавая какие-то утробные воющие звуки. Еще удар, и люди, стоявшие рядом, отшатываются в стороны, когда на них начинает заваливаться мой третий противник.

Все завершилось очень быстро. Пара секунд и на земле лежат три человека. Живы, но продолжать драку уже не в состоянии, остальные сторонники Когтя нападать на меня не спешили, осторожно отходя назад.

– Кто из них Чех? – спросил я, оглядывая замерших людей.

– Я – Чех, – ответил мне человек из толпы. За свою кровать он как ни странно драться не рискнул.

– Теперь это моя кровать, Чех, или ты не согласен?

– Да без вопросов, че, твоя так твоя, – мужчина поднял с соседней койки свои нехитрые пожитки и отошел куда-то в сторону.

Лежащего без сознания Когтя оттащили подальше, а остальные пострадавшие пришли в себя и без посторонней помощи. Народ, получив веселое зрелище, казалось уже забыл про него и разбредался по спальным местам, без сил падая на грязные матрасы.

– Зря ты так, – спустя пару минут ко мне подошел невзрачный мужичок, с большими кругами под глазами и неприятной ухмылкой. – Они тебя ночью так отметелят, что встать не сможешь.

– Кстати да, есть тут у меня проверенный способ. Эй, Коготь, – я позвал лидера местных блатных, он уже пришел в себя и готов был слушать, – напоминаю, у меня две жизни, если начнете быковать или темную устроите, я просто тебя завалю, потом, конечно, наказание получу, скорее всего да-

же сдохну, но тебя-то это уже не спасет. Мне нужна только кровать, вы не трогаете меня, я вас, и живем как большая дружная семья. Идет?

– Идет, – хрипло ответил Коготь.

Очень хотелось верить, что свою жизнь этот человек ценит куда больше чем все остальное и рисковать не захочет.

– Отлично, так, – я повернулся к подошедшему человеку, – как зовут?

– Андрей, – напрягся мужчина.

– Присаживайся Андрей, мне нужна информация.

16 Глава

– Я ничего не знаю, – тут же ответил мужчина.

– Это, блин, я ничего не знаю – первый день только из-за стены.

– Серьезно? – удивился Андрей. – хочешь сказать, ты нашел выход из стартовой локи? Понятно теперь почему у тебя две линии на руке, а за что тогда к нам засунули? Хотя, знаю, ты для Креста бесполезен – такие долго в Лесном не задерживаются. Два года назад вот один тоже нашел выход, устроился здесь, прокачался и свалил из города, да еще и патронов ящик с собой прихватил. Ох Крест тогда лютовал, обещал найти его и кишки вырвать, но облажался, ушел голубчик.

– Наверное, – кивнул я, соглашаясь с выводами мужчины, пусть думает, что хочет, – а причем тут патроны?

– Дорогие они, что яйца у Фаберже. Оружия в городе навалом, а вот патронов хрен да маленько, а самим их делать больно тяжело – ни станков, ни химии в Лесном нету, да и самопал для местного зверья мало годится.

– Я видел арбалеты возле ворот.

– Ага, вот для экономии патронов их и используют. Мужики на стене так ими орудовать наловчились, что мелкую шушеру, которая к стене приходит после обновления, только арбалетами и убивают, а то одна пулеметная лента таких денег стоит – мама не горюй.

Размышления мужчины шли сплошным потоком, не задерживаясь в мозгу и сразу попадая на язык, впрочем, мне это было только на руку.

– Нет, а ты все равно молодец, выйти из стартовой локи своим ходом – это прям очень круто, – продолжил Андрей, – а если еще второй или третий знак получить, то вообще сказка.

– Поясни, – заинтересовался я.

– В стартовой локе можно найти часовни заброшенные. Они правда только в фиолетовой зоне встречаются, да и то возле дороги в основном, а там, считай, самая опасная территория. Но все равно, оно того стоит. В деревне каменюка та с ладонью может всякую хрень выдать, мне вот, например, досталась способность дышать под водой. Ну вот на кой мне такое? Бесполезный перк, а в диких алтарях всегда что-нибудь полезное выпадет. Удар какой-нибудь хитрый или телепортация, например. Эх, знать бы заранее, не сидел бы сейчас тут. Нет, так-то можно и сейчас дикие алтари найти, но они ведь только в черных зонах появляются, а туда никто соваться по собственной воле не станет.

– Так, погодь, – я остановил этот нескончаемый словесный поток. – Давай для начала разберемся с основами. Я буду говорить, а ты поправь, если что. Стартовой локой ты называешь ту деревню где мы появились, ты тоже оттуда?

– Да, уж лет пять как прошло, а до сих пор помню. Страшно было – жуть.

– Давай дальше. В деревне нам выдали умения, но их еще можно было получить в диких алтарях, расположенных где-то вдоль дороги. В этом мире их тоже можно найти, но они находятся в черных зонах, так?

– Не факт, что в любой, но говорят, можно на них наткнуться.

– Хорошо. На счет дороги, у вас тоже она упиралась в стену? Мы просто дневник нашли и там упоминались ворота.

– Дневник Артема, – со злостью в голосе произнес мужчина, – фуфло это голимое! Он всегда появляется после каждой перезагрузки, а правды в нем либо нет, либо малая доля. Волны они останавливали, как же. Ни одна группа, я тебе отвечаю, ни одна не смогла пережить все четыре волны! Первую очень редко – да, остальные – уже никак. Почти все у нас считают, что дневник этот специально подбрасывают, чтобы люди качаться начинали быстрее. Мотиватор хренов. Нет, функцию он свою выполняет, конечно, народ начинает шевелиться, но все равно неприятно.

– Получается каждый месяц в деревне появляются новые поселенцы. Интересно, а обмануть систему можно? Чтобы люди друг друга убивали и таким образом сохраняли жизни?

– Вы делали так?

– Да, один раз перед волной человек убил остальных, чтобы собрать полоски, но так и не возродился.

– Вот и у остальных также – люди пропадали, забрав с собой все полученные жизни. Кто, как только не изгалялся, а

итог всегда один – линии на руке заканчиваются, и ты оказываешься здесь, ну либо, можно найти выход и свалить через тоннель, но это капец как редко случается. Эх, знать бы кто нас в эту деревню засунул, прибил бы сволочей.

– Понятно. Тогда следующий вопрос: хоть кто-нибудь знает, как отсюда выбраться? Если ли способ вернуться на Землю?

– Нет, – вздохнул мужчина, – даже если и есть, я о нем не слышал.

– Я так понимаю, что это за мир, и как мы сюда попали, тоже никто не в курсе?

– В Лесном точно нет, может где-то дальше люди и разобрались, что за чертовщина вокруг твориться, но здесь мы просто пытаемся выжить.

– В стартовой деревне один паренек считает, что это просто игра.

– Дурак он, что могу сказать, какая уж тут игра, реальность это. Странная, конечно, извращенная даже, но реальность. Дохнут тут люди вполне натурально.

– Понятно. Давай дальше, отстойник это, как я понял, тюрьма?

– Не совсем, в тюрьме люди отбывают наказание, а здесь скорее загон для рабов. Сюда попадают те, кто по мнению Креста и его друзей бесполезны для поселения. Либо такие как я.

– В каком смысле?

– Проигрался я. Поставил на кон полоску и проиграл, хотел отыграться, взял в долг, ну и снова карта не пошла, а отдавать нечем.

– Понятно. Рабы значит.

– Да, воров и убийц в Лесном нет, их сразу в расход пускают. Еды на всех не хватает, с водой тоже проблемы, вот Крест и сокращает население подобным способом. Рабов тоже больше пятидесяти не держит.

– Странно что он меня не грохнул сразу.

– Успеет еще, – усмехнулся собеседник, – жди, в конце недели арена. Наверняка он тебя поставит развлекать народ. В отстойнике только "чистые" сидят, а ты целых две жизни дополнительные имеешь – непорядок.

– Крест гладиаторские бои устраивает?

– Ага. Культурно-массовых мероприятий у нас тут мало, вот раз в неделю рейдеры и солдаты мутузят друг друга. Имто что, потерял полоску, потом забрал, еще и денег за это получил, а у рабов дополнительных жизней нет. Так, глядишь, тебя за пару недель сделают чистым, после чего грохнут или работать оставят. Тут уже на усмотрение Палача.

– А если победить на арене?

– Не получится. Ты ближников Креста или некоторых рейдеров, что покрупнее, видел? Они ведь не от природы такие здоровые – алтарь помог.

– Поясни. Мы, когда убивали лесных тварей, получали уровни и умения прокачивали, но изменять тела не могли.

– Так вы просто опыт получали, а здесь уж экспы работают. Оно как бы тоже самое, но другое.

– Нихрена не понял.

– Ну смотри, ты, когда сюда шел, заметил такие круглые штуковины у жителей? Солдаты их обычно на виду не держат, а простой народ любит на груди таскать. Так вот, называются они пурсами, ну или кошельками по-простому. Работают очень просто, убил какую-нибудь тварь, приложил к ее телу кошелек, получил несколько монеток на счет. Чем выше уровень монстра, тем больше денег. Заметил на пурсах разноцветные точки идут по кругу, от края к центру?

– Да.

– Ну вот, красные точки – единицы, оранжевые – десятки, желтые – сотни, ну и так далее. Цвета радуги, ты, поди, знаешь.

– Хорошо, есть кошелек, а причем тут телосложение рейдеров?

– При том, что заработанные экспы можно тратить на улучшение собственного тела. Есть у тебя сотня монет в кошельке, идешь к алтарю, и, например, увеличиваешь силу. Один раз так сделаешь, два – через годик, глядишь, из тощего задохлика получается такой кабан, что хоть сейчас на подиум. Само собой, чтобы держать такую массу нужны кости покрепче, ну и одно другое цепляет. Так что спустя какое-то время человека уже и человеком-то назвать язык не поворачивается. Вот и представь, что на арене против тебя такого

мутанта выставят – убьет одним щелбаном.

– Улучшать можно только силу?

– Нет, говорю же, скорость, реакцию, зрение, слух. Параметров дохринелион, хватило бы монет, а уж если тысяч пятьдесят накопишь – можно и умение свое модифицировать.

– В каком смысле?

– Ну сам я не пробовал, конечно, но вроде как если ты, например, огнем пулял, то теперь сможешь стену пламени ставить.

– Так, ладно, а подскажи, почему ты эти экспы иногда монетами называешь?

– Потому что ими расплачиваться можно. Пришел в бордель, снял шлюху, отдал владельцу десятку там или полтос и развлекаешься. Принцип тот же, что и с алтарем, только кошель нужно прикладывать уже не к камню, а к другому пурсу. Соединяешь их и проговариваешь, сколько отдаешь. Если денег много, можно даже жизнь дополнительную купить.

– У другого человека?

– Не обязательно, можно и у алтаря выменять, двадцать тысяч, и у тебя полоска дополнительная, правда некоторые люди их дешевле продают. Тот же банк с удовольствием их скупает за десятку, а потом продает за пятнадцать.

– Очень интересно. Получается, эти самые пурсы можно украсть или силой заставить перевести все монеты с одного… – я задумался, – счета на другой.

– Да вообще легко. Многие этим, кстати, промышляют. Ловят рейдеров, когда они в город возвращаются, и обчищают их, или на караваны нападают. Поэтому даже у нас в Лесном есть типа банк. Мужики, прежде чем в Полис идти, сливают клеркам все деньги, чтобы в случае чего при своих остаться.

– Хорошо, с этим понятно, но где эти самые пурсы можно взять?

– Так, когда первый раз возрождаешься здесь, он уже на шее висит. В твоем случае такое не прокатит, но можно легко купить его – стоит копейки, или даже найти. Вот только "чистым" запрещено кошели носить. Квазимодо наш если увидит, минут пять будет мучить.

– Квазимодо? Дай догадаюсь, это вы так Палача называете.

– Да, не вздумай только при нем такое ляпнуть – обижается очень. Он мужик хоть и строгий, но по-своему справедливый. Сюда в охрану определяют либо самых тупых, либо самых дурных солдат, вот и бывает, что какой-нибудь однополосочник желторотый решит показать, кто тут главный, так Палач любого на место может поставить. Его Крест лично сюда определил, тот долго отказывался, но другого применения его способностям не нашлось – на монстров почему-то он влиять не может.

– Ясно, а что насчет других городов? Есть они поблизости и как у Креста с ними взаимоотношения?

– Километров тридцать отсюда есть поселение, Перекресток называется. Стартовой локи там поблизости нет, но городок процветает – туда стекаются те, кому в родных местах не живется, плюс караваны торговые ходят, а мэр Перекрестка им охрану дает за небольшую плату. Крест давно мечтает этот лакомый кусок к рукам прибрать, да хотелка еще не выросла. Пытался как-то давно, но зубы ему быстро обломали, с тех пор отношения у них напряженные. Че, думаешь, как можно туда сбежать? Не получится – без оружия и знания дороги сожрут тебя. Пытались уже некоторые, Крест то, что от них осталось, в отстойник привез и возле ворот выбросил, а одного живым взял и, гад, каждый день сюда наведывался. Показательные порки устраивал. Лучше бы тот бедолага в синей зоне сдох. У нас же, считай, раны за ночь заживают, вот Крест и приходил каждый день, чтобы сделать беглеца кусок мяса. Плетку даже специальную для этого дела нашел.

– И долго он так развлекался?

– Дней пять. Потом у мужика сердце не выдержало. Так что про побег не думай, да и с охраной поосторожнее. Палач хоть и не любит наказаний, но, если какому-нибудь солдатику нагрубишь, защищать не станет.

– Понятно. – кивнул я. – Что ж, за информацию спасибо, вопрос только, а тебе какой прок мне все это рассказывать? Проблем от Когтя не боишься?

– А чего мне бояться? – прищурился мужик, – побьют разве что, или еду отберут, так мне не привыкать. Я чего подо-

шел-то, может сыграем?

– Тебе есть, что поставить?

– Могу поставить свою пайку против твоей.

– И чего ты жрать будешь, если я выиграю? Что-то я сомневаюсь, что здесь кормят часто и сытно.

– Здесь можно вообще не есть. От голода или жажды умереть невозможно, только ослабнешь жутко, но копыта не отбросишь, пока тебя не добьет кто-нибудь. Давай сыграем, – мужчина показал зажатые в кулаке игральные кости, – если не хочешь на пайку, поставь другое – жизнь, например. Если я выиграю, заберу полоску, Палач об этом не узнает, а нет, так стану твоим личным рабом, давай, соглашайся!

– Предложение конечно заманчивое, – сказал я, – но, пожалуй, нет. Не стоит оно того.

– Ну пожалуйста! – едва не взмолился мужчина. – Крест все равно тебя грохнет, зачем тебе лишние жизни!

– Я сказал нет, значит нет! За разговор спасибо, а играть с тобой я не собираюсь. Все, вали отсюда.

Мужик порывался что-то еще сказать, но стоило мне встать с кровати, он тут же ретировался куда-то вглубь барака. Неприятный тип, полезный в качестве источника информации, но общаться с ним дольше необходимого я не хотел.

Ну что же, теперь можно делать определенные выводы. Не знаю, чего Лиза наплела про меня Кресту, но тот видимо привык решать проблемы самым простым способом. Зачем держать на свободе потенциально опасного человека,

если его можно запереть в отстойнике, а затем и грохнуть со временем. Хорошо хоть не слил сразу, но, возможно, он просто решил разнообразить таким образом еженедельные представления на арене.

Из Лесного нужно бежать, причем в ближайшее время, не знаю, как, но сделать это необходимо. Буду пока присматриваться и искать варианты, не верю, что способа покинуть город нет. По первому впечатлению охраняли отстойник весьма посредственно и больше надеялись на то, что деться отсюда по сути некуда. Этот мир совсем не располагал к путешествиям, однако я все же рискну.

Понятно, что о своих планах распространяться не стоит, с тем же Андреем я точно вести дела не стану, не исключено, что он работает на Креста или того же Палача. В любой тюрьме, найдется стукач, а игроман со стажем вполне годится на такую роль. По этой же причине я не планировал заводить здесь каких-то близких знакомств, впрочем, "чистые" тоже не спешили налаживать со мной контакт. Подавляющему большинству рабов было вообще плевать как на меня, так и все остальное. Люди без сил лежали на своих грязных матрасах, практически не шевелясь и не разговаривая друг с другом.

Вскоре в бараке окончательно стемнело, что автоматически означало отбой. Как я узнал у соседа по койке, завтра, едва рассветет, нас поднимут и поведут на работы, поэтому люди пытались урвать любые крохи отдыха. Покормить ме-

ня, кстати, так никто и не удосужился, поэтому засыпал я с пустым, бурчащим от голода брюхом.

Коготь с дружками все-таки не решился напасть ночью. Что, впрочем, неудивительно. Не походил они, если честно, на матерых уголовников и тем более блатных, а с теми мне в свое время приходилось немного общаться. Пока люди не улеглись спать, я очень внимательно наблюдал за поведением элиты этого барака и пришел к выводу, что они только строят из себя черную масть, хотя по факту являются обычными мужиками, которым волею судеб не повезло оказаться в отстойнике. Да, Коготь имел самый опасный перк среди здешних обитателей, чем и пользовался, но, глупо ожидать от рабов другого поведения. Каждый пытался устроится в этом гадюшнике хоть немного лучше остальных. В том числе и я.

В незастекленные окна ночью задувал холодный ветер. Из-за отсутствия одеяла или хотя бы теплой одежды я с большим трудом заставил себя уснуть, но стоило мне наконец провалиться в блаженную дрему, как дверь барака открылась и громкий неприятный голос заставил рабов проснуться.

Через пять минут Палач в сопровождении двух солдат выстроил рабов в одну шеренгу, пересчитал нас, после чего отдал команду привести себя в порядок. Означало это быстрое умывание в длинной деревянной колоде, заполненной несвежей водой, и справление естественных нужд, благо для этого

не пришлось возвращаться в барак – нужники нашлись и во дворе.

Затем последовал поспешные и очень скудный завтрак, состоявший из крайне неаппетитной баланды. Мне приходилось буквально заставлять себя есть серую, комковатую субстанцию, обладающую отвратительным вкусом и запахом. У остальных таких проблем не возникло – привыкли, видимо.

На все про все нам отвели от силы полчаса, после чего вновь вывели на улицу, чтобы распределить на работы, там уже ждали прибывшие солдаты охраны. Оставлять "чистых" без присмотра никто не собирался, и в этом не было бы ничего ужасного если бы среди десятка вооруженных дубинками и пистолетами молодцев я не увидел знакомую рожу Федоса. Одетый в военную форму Саня демонстративно носил на шее пурс, показывая, что он – свободный житель, правда правую руку, лишенную полосок, мужчина почему-то прятал за закатанным рукавом, стеснялся видать, да и огнестрельного оружия ему не выдали.

М-да, не ожидал я увидеть тут Федоса, не ожидал. Пристроила-таки Лиза своего бывшего хахаля на непыльную работенку. Пусть далеко не самую престижную, но все же не простым крестьянином. Интересно, Кузнецова сама понимает, что Крест вряд ли будет с ней долго развлекаться? Думается мне, если в следующей партии людей, пришедших из деревни, окажется кто-то посмазливей, то Лиза тут же пойдет в отставку. Жаль я до этого момента могу не дожить, а с

учетом того, что Федос включен в состав охраны отстойника, то и шансы на побег резко стремятся к нулю. Нужно срочно что-то придумать.

Как я понял из обрывочных разговоров, работ, на которые определяли "чистых", было не так и много: обслуживание теплиц, возделывание полей и накачка воды для полива и прочих нужд поселения. Чтобы народ не привыкал к одному месту, группы постоянно меняли. Сегодня ты жаришься в стеклянной коробке, поливая теплолюбивые растения, а завтра гнешь спину на полях. Сельхозтехники в Лесном почти не было, как и солярки для нее, а одомашнивание местных животных что-то не задалось, вот и приходилось людям выполнять все самые тяжелые работы вручную. Многое брали на себя крестьяне, или горожане, кто уж как их называл, но им-то платили за труд, а рабы, само собой, все делали бесплатно.

Меня включили в группу из двадцати человек, назначенных сегодня на уборку полей. Как выяснилось позже, зимы в этом мире не бывает в принципе, так что зерновые культуры можно выращивать круглый год, хватило бы места под распашку, а с этим были определенные проблемы. К тому же, земля давала крайне скудный урожай, да еще и истощалась очень быстро, приходилось позволять ей год-два отдохнуть. Вопрос, конечно, можно было решить удобрениями, но где их столько возьмешь? Рейдеры на горбу притащат? То-то и оно.

Под контролем трех вооруженных солдат, среди которых, к счастью не оказалось Федоса, двадцатка людей направилась на выход из Лесного. Странное, конечно, решение принял Палач, включив меня в эту группу, но вполне вероятно это была проверка – а ну как в бега попытаюсь пуститься? Нет уж, так подставляться я не собирался, буду пока работать как честный и добросовестный труженик, а вот когда выясню все, что смогу, попытаюсь сделать отсюда ноги.

Перед тем как выйти на поле, нас подвели к какому-то складу, расположенному неподалеку от главных городских ворот. Там "чистым" вручили тележку с инвентарем, состоящим по большей части из серпов разной степени изношенности. При этом один из охранников, обращаясь прежде всего ко мне, напомнил, что с рабочим инвентарем или другими потенциально опасными предметами к ним лучше не подходить – пристрелят. Мужчина, говоривший это, демонстративно расстегнул кобуру, висящую на поясе. Непонятно, правда, с какой целью, наверное, хотел показать собственную важность.

Вся свободная земля возле города была так или иначе задействована в выращивании урожая, какие-то поля только-только засеяли, а какие-то пора было уже убирать. По большей части выращивали тут рожь и прочие неприхотливые культуры. Откуда только зерно взяли?

Прибыв на выделенное поле, "чистые" разобрали инвентарь и приступили к работе, а охранники достали сигареты,

игральные карты, какую-то снедь и с комфортом разместились возле тележки. Периодически то один, то другой мужчина поднимался, осматривал, кто как работает, и возвращался обратно. Никто особо не следил за тем, филоним мы или нет, но рабы впахивали на совесть. Мотивация была очень простая, если за день группа не выработает норму и не скосит необходимое количество колосьев, то вечером останется без еды.

Работа с непривычки показалась очень тяжелой – инструмент практически тупой, постоянно в наклоне, без воды и соответствующей одежды. Я достаточно долго приноравливаться орудовать неудобным инструментом и уже через час взмок, с нескрываемой завистью посматривая на охранников, вольготно расположившихся возле повозки.

Работали мы первое время одни, но вскоре, на наше и соседнее поле начали подтягиваться жители города, причем по большей части мужчины. Как выяснилось чуть позже, женщин в Лесном было не слишком много – процентов тридцать от общего числа, так что их чаще всего привлекали к готовке пищи, стирке, содержанию в чистоте административных зданий и прочим, не самым физически сложным занятиям. На поля дамы отправлялись либо по желанию вместе с мужьями, либо отрабатывая наказание. Хоть в "чистые" женщин никогда не определяли, но и среди них существовало классовое разделение. Так Маша и Настя в данный момент находились в роли служанок, и в случае непослушания, их

могли даже побить.

Весь день я провел, практически не разгибая спины, и к вечеру еле держался на ногах. Жутко хотелось пить и есть, но "чистым" такой роскоши как вода и обед не предлагали, однако никто не роптал, молча выполняя свою работу. Наши охранники чувствовали себя куда комфортнее, имея в распоряжении запас еды, чая и сигарет. Спустя несколько часов солдаты вообще расслабилась, один из них прикорнул в тени повозки, а оставшиеся двое вяло посматривали на рабов. Побега они точно не боялись – некуда "чистым" уходить, просто некуда. Впрочем, сломленные и раздавленные люди, и не думали о том, как покинуть Лесной, все их мечтания сводились к пайке серой бурды, коротком отдыхе и воскресном выходном, когда им выдадут чуть более вкусную еду и немного алкоголя.

Вообще, быт "чистых" был крайне однообразен. Утром подъем, еда, распределение на работы, вечером ужин, короткий отдых и спать. Времени и сил на разборки или какой-то досуг просто не оставалось, даже те, кого я определил, как элиту рабов, ничем по факту от других не отличались, разве что пайку могли отобрать у наиболее слабых, да место в бараке выбрать получше. Коготь после нашего не самого приятного знакомства больше попыток наехать на меня не предпринимал. Мы в принципе игнорировали друг друга, что устраивало обоих, я не лез к ним – они ко мне. Впрягаться за слабых или устраивать тут мини революцию в мои

планы не входило, я рассчитывал отсюда сбежать, а не обосноваться надолго.

Чуть сложнее дело обстояло с Федосом. На следующий день после уборки поля, меня и еще нескольких "чистых" определили на ирригационные работы, а если говорить проще – откачку воды из колодцев. Электричество в Лесном имелось, но только от генераторов, а солярку для них экономили, так что использовать электронасосы не представлялось возможным, вот и ставили рабов на ручные помпы, и конвоировал нас в тот день именно Федос, понятно, что не один – в сопровождении напарника, но погоды это не делало.

В присутствии Палача Федос никак себя не проявлял, но оказавшись вне надзора, тут же показал свое гнилое нутро.

– Ну че, лох приозерный, бог-то все видит, – разговорился он, пока нас конвоировали к теплицам, – судьба справедливая штука, все на свои места расставила, тут тебе самое место, ушлепок. Как оно, рабом-то быть? Погоди, я тебе еще устрою веселую жизнь.

– Федос, – обернулся я, – а тебя не смущает, что ты – весь из себя правильный пацан, теперь, по факту – вертухай, так еще и должность тебе баба выбила, которую ты трахал?

Удар дубинкой по спине заставил меня скривиться от боли, но оно того стоило. На злорадство Федоса мне было глубоко наплевать, и огрызнулся я не для того, чтобы показать норов, главное – мои слова услышал второй охранник. Сомневаюсь, что Лиза сообщила своему новому ухажеру о

прошлом любовнике – не выгодное ей это, а теперь данная информация рано или поздно дойдет до адресата. Цель я преследовал простую – Федоса с охраны нужно убирать, он вполне может помешать побегу. Сложно думать о пути к свободе, когда у тебя отбиты почки, а эта мразь не упускал ни единой возможности приложиться ко мне дубинкой.

Хотелось бы верить, что Крест, узнав о недавнем прошлом своей любовницы, снимет Федоса с должности охранника, или вообще определит в “чистые”. Понятно, что Маша и Настя, уже об этом проболтались, но они женщины, а их словам значение могут и не придать, все-таки здесь царил лютый патриархат.

17 глава

Подтверждение моих размышлений я получил на пятый день пребывания в Лесном. Рабы ждали воскресенья, как измученная засухой пустыня, дождя. Нам наконец позволили хоть немного отдохнуть. Люди за неделю настолько устали, что по утрам многие даже встать с постели не могли, и лишь пинки и тычки охраны, заставляли их подниматься и идти на работы.

Мое самочувствие было пусть немного, но лучше, чем у остальных. Не успел я еще настолько обессилить от скудной пищи и непомерного труда, однако не скажу, что это сильно сказывалось на настроении – сегодня арена и с огромной вероятностью меня там убьют.

Пять дней я тут, но так и не придумал способ сбежать. Точнее не так, сбежать в принципе не составляло проблем – следили за рабами весьма небрежно, вопрос в другом – куда? В идеале можно было бы укрыться в Перекрестке, поселение располагалось не так уж и далеко от Лесного, а главное находилось с ним в состоянии холодной войны. Нет, общение между поселениями велось, они даже торговали друг с другом, но несколько лет назад у них случился достаточно кровавый конфликт, приведший к серьезным материальным потерям с обеих сторон.

Итак, с местом, куда бежать, понятно, но как туда добрать-

ся? Вопрос пока оставался открытым. Как вариант, можно попытаться найти общий язык с охранниками, но любые попытки выйти с ними на контакт, проваливались из-за присутствия в штате Федоса, да и в принципе, с "чистыми" солдаты старались не разговаривать лишний раз – Палач к таким вещам относился крайне негативно, а его уважали, точнее боялись, почти все.

Приходилось мне хотя бы косвенно полезную информацию черпать у собратьев по несчастью, но единственное, что удалось понять – без карты распределения зон к Перекрестку не дойти. Даже опытные рейдеры старались без лишней необходимости не соваться в синие и фиолетовые области, а неподготовленного человека там ждала неминуемая гибель.

В отличии от стартовой деревни, в которой мы оказались три недели назад, здесь зоны опасности не были столь предсказуемы и не растекались от поселений концентрическими кругами, скорее уж это походило на длинные полосы, пересекающиеся друг с другом. Как сказали люди, если посмотреть на карту, то она будет походить на одеяло, которое бережливая хозяйка, сшила из множества разнообразных заплаток. Здесь зелени побольше, тут синяя полоска, тут фиолетовое пятно, а здесь черная, как смоль клякса.

Рейдеры такими картами пользовались постоянно и, добираясь до Полиса, где они чаще всего искали провиант и прочие ништяки, старались проложить дорогу таким образом, чтобы он проходил по большей части в зеленых зонах.

Существовал, конечно и минус, такого решения. Протоптанные тропы и предсказуемость маршрута серьезно увеличивали риск нарваться на засаду, которые изредка организовывали залетные отряды бандитов, но с этим приходилось мириться.

Карта рейдеров – вот то, без чего побег просто не имеет смысла. Мне кровь из носу необходимо ее добыть, но где и как? Ответа на этот вопрос у меня не было, но не исключено, что сегодня эта проблема найдет решение.

Вечером Арена, и избежать ее мне вряд ли удастся, однако, насколько я мог судить из рассказов "чистых", Крест, устраивая еженедельные схватки между бойцами, любил с барского плеча наградить победителей чем-нибудь полезным – деньгами, новым оружием, какой-нибудь редкой безделушкой. Не были исключением и "чистые". Конечно очень и очень редко кому-то из рабов удавалось победить своего противника, но если такое чудо случалось, то Крест не жадничал. Понятно, что свободу он не дарил, на это глупо рассчитывать, но кое-что у него можно было выпросить. Осталось лишь победить, но здесь я рассчитывал на свою скрытую способность.

После чуть более сытного чем обычно завтрака "чистые" разбрелись по отведенной для них территории. С вышки за нами наблюдали двое вооруженных охранников. Мера, по моему мнению, несколько излишняя – местный контингент к бунтам был не расположен, да и случись у них временное

помешательство, то шансов на успех у рабов немного. В отстойник не ссылали людей, имеющих действительно опасные или полезные умения, а возможных бунтарей убивали на аренах, оставляя только послушных и не доставляющих проблем.

Находясь на улице и подставив ветру, обгоревший за неделю бритый затылок, я с интересом наблюдал за людьми. Вот тот худой блондин с отсутствующими передними зубами мог подпрыгивать почти на полтора метра в высоту, рядом с ним присел его друг, способный становиться на пару секунд абсолютно черным, чуть дальше к колодце с водой прислонился пожилой мужчина, имеющий возможность притягивать к себе предметы, находящиеся поблизости. Алтарь сыграл с "чистыми", злую шутку, выдав откровенно слабые и ненужные умения. Само собой, при желании все это можно было както применить, но Кресту не нужны эти люди. Еды на всех не хватало, обычные горожане и те жили иногда впроголодь, чего уж говорить про рабов. Сюда попадали самые никчемные жители Лесного, либо совершившие какой-нибудь незаконный поступок, либо просто перешедшие дорогу элите этого поселения.

Отстойник сформировался очень давно и раньше тут жило до ста человек, но Крест в последние годы провел что-то вроде оптимизации, оставив лишь необходимый для самых тяжелых работ минимум.

Кстати, выяснилась интересная особенность. Люди в этом

мире не старели, вообще. Тот же Крест, судя по слухам, правил Лесным уже лет тридцать, а самое удивительное то, что все мы попали сюда почти из одного времени. Насколько я понял, если на Земле проходил год, то тут семь, и человек, попавший сюда пятьдесят лет назад, вполне мог застать начало нулевых. Такая вот интересная арифметика.

До самого вечера "чистых" никто не трогал, но где-то в шесть часов ворота отстойника открылись, и в него вошли несколько охранников, причем о цели их визита было нетрудно догадаться. Наши догадки очень быстро подтвердились – мне и еще одному побледневшему как снег мужичку, имени которого я даже не знал, приказали двигаться на выход. Нас ждала Арена.

"Чистый", едва понял, что солдаты пришли именно за ним, бухнулся на колени, умоляя выбрать кого-нибудь другого, но пара хороших затрещин заставили его замолчать. Правда и идти он уже не мог и охранникам пришлось буквально вытаскивать его за ворота. Я, естественно, дожидаться понуканий не собирался и спокойно пошел на выход.

Особой разговорчивостью наши конвоиры не отличались. "Солдаты в принципе презирали "чистых", наверное, потому, что считали себя гораздо лучше, чем бесполезные с их точки зрения люди, и стоило мне только открыть рот, чтобы спросить долго ли предстоит идти, как тычок дубинки промеж лопаток, заставил меня замолчать. Впрочем, Лесной занимал весьма скромную площадь, поэтому арена, как и все

здания городка, располагалась не так уж и далеко от отстойника. Не прошло и пятнадцати минут как мы оказались в нужном месте.

Крест для своего любимого развлечения выделил весьма солидный кусок земли возле городской стены. Не совсем ровная квадратная площадка стороной метров десять была огорожена сеткой и имела два входа с противоположных концов. Вокруг, ступенькой в пять рядов, располагались пустующие пока трибуны. Естественно, нашлось и почетное место для главы города, и его ближайших соратников. Мягкие кресла, навес, столики для напитков, Крест любил отдыхать с комфортом.

До начала состязаний оставалось еще около часа, так что меня и второго "чистого" солдаты заперли на замок в большой металлической клетке, спрятанной чуть в стороне от трибун. Охраны не оставляли – сломать толстые, сваренные на совесть прутья, ни мне ни второму бедолаге было не под силу.

Чтобы не тратить нервы на бессмысленные переживания, я уселся на рассохшиеся доски и закрыл глаза, стараясь не обращать внимание на скулеж соседа – у того началась какая-то истеричная паника. Он то метался по клетке, то пытался вытащить из петли замок, то начинал в голос причитать о своей нелегкой судьбе. Тощий и запуганный мужик четко понимал – сегодня он умрет.

Спустя полчаса трибуны начали заполняться жителями

города, послышался шум десятков голосов, смех, ругань и все, что обычно сопровождает большое скопление народа. Еще через какое-то время в стороне застучал двигатель генератора, над ареной зажглись прожекторы, а до ушей донесся звук ритмичной музыки.

Вскоре музыка немного стихла, а вместо нее мы услышали веселый голос ведущего. Кто-то бодро и с юморком приветствовал пришедших сюда людей, напоминал, что в любой момент можно сделать ставки на победителя и нет-нет, но упоминал имя человека, благодаря которому организовано сегодняшнее мероприятие, имея в виду, конечно же Креста. Глава Лесного, видимо, уже занял свое место и благосклонно внимал дифирамбы в свой адрес.

Минут через десять началась первая схватка, об этом стало понятно из слов ведущего и по шуму трибун. Мужик, сидевший со мной в клетке, после этого совсем сник и, схватившись за прутья, просто стоял, молча вслушиваясь в звуки, доносящиеся с арены.

Не знаю, чем закончилась первый поединок, но затем последовал второй и лишь после этого за нами пришли. Все те же четверо охранников, демонстративно похлопывая дубинками по ладоням, приказали покинуть клетку, что я сделал без возражений, а вот пугливого мужичка опять пришлось вытаскивать силой, даже весомые оплеухи не помогали, однако его сопротивление было очень быстро сломлено.

Одна клетка сменилась другой, но уже одноместной. Ме-

ня посадили так, чтобы я мог наблюдать за происходящем на арене. Там уже стоял молодой солдат, ожидая пока к нему выведут оппонента.

Ведущий опять нес какую-то чепуху, предлагал делать ставки, но, по-моему, в победу раба не верил вообще никто, а уж когда на песок вытащили скулящего как собака "чистого", на трибунах раздался недовольный гул. Не поменяла ситуацию даже, выданный мужичку нож, тот смотрел на него как на ядовитую змею и, кажется, готов был выбросить в любой момент.

Схватка длилась недолго, если ее вообще можно так назвать. Солдат несколько раз ударил противника, но, так и не добившись сопротивления, просто отобрал у того нож и перерезал "чистому" горло. Тело раба осталось лежать на песке, не собираясь исчезать, свои возможности для возрождения человек уже исчерпал.

Трибунам представление не понравилось. Предсказуемая драка была скучна и неинтересна, так что люди выражали свое недовольство криками и требованиями вывести на арену нормальных бойцов.

– Дамы и господа, – голос ведущего прорвался сквозь гул, – сегодня у нас припасен для вас еще один "чистый", но не спешите расстраиваться, человек это не простой, вы не поверите – он нашел проход сквозь стену, но за скверный характер и поведение, недостойное жителя нашего славного города, был помещен в отстойник. "Чистый" имеет целых

две дополнительные жизни, а значит сможет развлечь нас не один раз.

Судя по всему, люди словам ведущего если и поверили, то не особо. Тем не менее, шум постепенно стих, а мою клетку открыл хмурый, как осеннее небо, солдат.

Пока конферансье надрывался, площадку готовили для новой драки. Невзрачные люди вытащили мертвое тело незадачливого раба и подсыпали немного песка там, где натекла кровь. Спустя пару минут все было готово для следующего поединка.

В качестве противника мне достался средних лет солдат с солидным таким пузом и двумя полосками на открытом предплечье, знаки свои он, как и было принято, скрывал. Мужчина лениво шевелил челюстями, пережевывая жвачку, и явно не сомневался в своей победе, однако драться с ним в мои планы не входило.

Еще перед выходом на арену я обратил внимание на ВИП-ложу, где сейчас сидели Крест и довольная, как муха на арбузе, Лиза. Девушка буквально прилипла к своему любовнику, находясь в весьма приподнятом настроении. Чувствовалось, что ей безумно нравиться и внимание окружающих, и яркое платье, и множество украшений, делающих ее похожей на новогоднюю елку или цыганку.

– Крест! – заорал я, перекрикивая трибуны. – Крест, разговор есть!

– "Чистым" слова не давали, – из динамиков донесся го-

лос ведущего, но Крест все-таки меня услышал и милостиво кивнул, разрешая говорить. Лиза в это время, как мне показалось, немного напряглась.

– Крест, – вновь крикнул я, – у тебя в охране отстойника есть человек, не имеющий ни единой полоски, он по факту чистый. Федосом зовут, мы с ним вместе в деревне появились. Почему бы ему не выйти на арену, и не доказать, что он достоин носить военную форму?

Рассчитывал я на банальную ревность. Так или иначе, но Крест наверняка узнал о том, что Лиза буквально несколько дней назад еще спала с Федосом. Не важно охранник об этом сказал, или Настя с Машей проболтались, но информация наверняка утекла, так чем черт не шутит, вдруг Крест захочет избавиться от Сани и мне удастся укокошить эту мразь? Ну а если нет, то придется убивать другого противника – проигрывать сегодня в мои планы не входило.

Едва я закончил говорить, как Лиза тут же бросилась нашептывать что-то Кресту на ухо, но, как мне кажется, сделала только хуже. Мужчина злобно зыркнул на Кузнецову и громко, чтобы слышали все, произнес:

– Ну давай, Максим, развлеки нас. Федос, на арену.

Отыскать Саню оказалось не так уж и сложно, он, как и множество солдат, находился в данный момент на трибунах, наслаждаясь тем, как люди убивают друг друга. У Федоса хватило ума не избегать столкновения, к тому же он вряд ли меня опасался. Длинный нож, который ему разрешили взять

с собой, серьезно увеличивал шансы на успешный исход поединка.

Спустя несколько минут Федос вступил на желтый в свете фонарей песок арены, и, перебрасывая оружие из одной руки в другую, остановился напротив меня. Сытый, отдохнувший, наглый как кот в молочном погребе, он ни на секунду не сомневался в собственном превосходстве, а нож только добавлял ему нахальной уверенности.

– Ну че петушара, – оскалился мужчина, – думаешь сможешь меня завалить? Запомни, ты раб, и рабом сдохнешь. Завтра я уговорю Палача сделать меня твоим личным надзирателем, и у тебя начнется по-настоящему веселая жизнь.

Отвечать Федосу я не посчитал нужным, и внимательно следил за движениями своего оппонента. Плевать на нож, один удар я в любом случае переживу, для этого в моем распоряжении имеется целых два перка, а вот огненное умение противника напрягало куда сильнее, высокотемпературное пламя вполне может отправить меня на перерождение, однако Саня не спешил, он решил поиграть со мной, показать свое превосходство, насладиться местью и как можно сильнее унизить меня.

Так и не дождавшись ответа, Федос, подражая киношным бойцам, перехватил кинжал обратным хватом и начал кружить вокруг меня, делая ложные замахи. Шаг вперед, движение рукой, и назад. Трибуны весело улюлюкали и взрывались криками при каждом таком замахе. Федосу это очень

нравилось. С лица мужчины не сходила мерзкая улыбка, делающая его лицо похожим на маску китайского демона.

Федос, скорее всего ждал, пока я активирую "каменную кожу", чтобы потом без труда добить или ранить меня, но пока все его наскоки меня не особо впечатляли. Слишком читаемым бойцом он оказался, что и не удивительно. Негде ему было научиться ножевому бою.

Замах, еще замах, я отхожу в сторону, Федос пытается догонять, но пока безрезультатно. Парировать или блокировать его руку мне не хочется, я пытаюсь вынудить его использовать огонь. И вновь ходьба по кругу, противник начинает злиться, что мне только на руку. Выпад врага, мой перекат по песку, злобный мат позади и разочарованный гул трибун.

– Че ты бегаешь, крыса?! – заорал Федос. Спустя пять минут такой беготни, когда толпа уже жаждала крови, у противника начали сдавать нервы. – Дерись как мужик!

Я все-таки дождался. Прекратив гоняться за мной по всей арене, Федос замер и вытянул вперед руку. От своей привычки играть в повелителя огня он так и не отделался, помогая таким образом себе прицелиться.

Пятно пламени залило песок в том месте, где я находился мгновением раньше. Бок обдало жаром, но я, не обращая на это внимание, рванул к Федосу, одновременно с этим активируя "каменную кожу". Клинок уткнулся мне в грудь, но ничего не смог сделать, а в следующую секунду я пробиваю ребром ладони в шею противника, откланяюсь немного

назад, перехватываю кинжал из ослабевшей руки и втыкаю лезвие в глаз мужчины. Бой окончен. Мертвое тело Федоса падает на песок. Окончательно мертвое – возродиться этой мрази не суждено. Все получилось даже лучше, чем я рассчитывал, и теперь ублюдок ушел не только из охраны отстойника, но и из жизни вообще. Наконец-то, убивать этого гада мне уже порядком надоело.

Не скажу, что после завершения поединка на трибунах повисла тишина, но его результат все-таки вызвал определенное удивление. Многие молчали, однако несколько счастливчиков, поставивших на мой выигрыш, сорвали неплохой куш и сейчас активно делились радостью с окружающими, тем не менее, мое внимание в первую очередь привлекали не одни. Я нашел глазами ВИП-ложу и сидящих там людей. Лиза была шокирована и однозначно расстроена, чего нельзя было сказать о Кресте.

– Хорошо дрался, молодец, – услышал я его голос. – Зря, наверное, тебя в отстойник отправил, но, что сделано, то сделано, мужчина своего решения менять не должен, извини уж, однако я человек справедливый, так ведь, бойцы?

Хор голосов подтвердил слова своего лидера. Крест играл на публику – эдакий мудрый правитель маленького народа.

– Своим бойцам я за победу щедро плачу, но ты другое дело, может у тебя есть пожелания? Еда, вино, день отдыха от работ?

– В Лесной мы попали вместе с девушкой, – крикнул я, –

ее зовут Мария Ершова, я хотел бы уединиться с ней хотя бы на час, мы были близки с ней.

Едва я сказал это, как Лиза попыталась что-то сказать Кресту, но мужчина грубо оттолкнул ее в сторону, после чего обратился ко мне.

– Идет. Если девушка не против, я распоряжусь организовать вам встречу, но, чтобы тебе не ждать попусту, думаю, часок отдохнуть не помешает. Мишань, – Крест обратился к крупному мужчине, сидящему неподалеку, – сходи-ка на арену, разомнись, только перками не пользуйся, я тебя прошу, а ты Максим, потешь нас еще чуток, можешь даже нож взять, Мишаня будет не против. Ну и, думаю, на следующей неделе, мы с тобой увидимся еще раз, мне понравилось, как ты этого долговязого уделал.

Сразу после слов Креста с лавки неспешно поднялся здоровенный бугай ростом под два метра, и, грузно переваливаясь, отправился вниз – ко входу на арену.

Пока мой новый противник спускался, два человека быстро и привычно, будто делали это уже сотни раз, вытащили труп Федоса за сетку. Нож мне, кстати, действительно оставили, однако не думаю, что он хоть как-то поможет справиться с надвигающимся на меня монстром.

Под высокую дверь арены Мишаня входил пригнувшись. Огромный и непомерно сильный он медленно приближался, оставляя на песке глубокие вмятины. Как победить эту машину для убийства я не представлял, да и не думал, что

это вообще можно сделать без использования огнестрельного оружия. Не исключено, что моего противника не реально убить кинжалом, однако никто не мешал мне проверить это на практике.

Показная медлительность гиганта оказалась лишь уловкой. Едва он оказался поблизости, как всю эту вальяжность словно ветром сдуло. Переход оказался столь стремительным, что я его едва не пропустил, но каким-то чудом увернулся от удара и даже попытался перейти в контратаку.

Кинжал чиркнул по руке противника, порвав левый рукав. Краем глаза я успел увидеть три значка на предплечье, а в следующий момент кулак Мишани отбросил меня далеко в сторону.

Жутко болела грудь, кажется несколько ребер было сломано. Кое-как поднявшись на ноги, я увидел все того же неспешного человека, приближающегося ко мне с неотвратимостью асфальтового катка. Как победить этого монстра я не имел ни малейшего понятия, кинжал не оставил на его коже даже царапины, при этом перки он точно не использовал. Вероятнее всего рейдер потратил кучу монет, чтобы модифицировать свое тело и теперь его кожа приобрела невероятную прочность.

Единственное, что я успел сделать прежде чем отправиться на перерождение – спрятать кинжал в складках одежды, пока валялся на земле. Мишаня опять обманчиво медленно приближается, затем моментально переходит в скорост-

ной режим, смазанное движение руки, и вот уже срабатывает “предвидение”, при этом я так и не понял, как именно погиб. Вновь удар, темнота, а в следующее мгновение передо мной предстает городская часовня. Здесь мне еще бывать не приходилось.

18 Глава

Городская точка возрождения, или часовня, как я ее привык называть, отличалась от уже виденных мною разве что более цивильным видом. Центральный обелиск никуда не делся, но теперь вокруг него люди возвели нечто вроде большой деревянной избы. По углам разместились лавочки, вероятно для отдыха или ожидания, а в стенах напротив имелись узкие бойницы. Туда же вела закрытая дверь. Насколько я знал, в соседней комнате всегда находились как минимум два вооруженных солдата – мало ли какой-нибудь залетный рейдер умрет поблизости, или, что еще хуже, возродится вражеский диверсант с рюкзаком, полным взрывчатки. Наверное, поэтому первые жители Лесного, когда возводили стены, по максимуму отодвинулись от часовни, оставив ее за периметром города. Чуть позже точку возрождения обнесли еще одной стеной, не имеющей выхода в большой мир.

Появление человека возле обелиска всегда сопровождалось легким хлопком и потоком вытесняемого воздуха, так что пропустить это событие было сложно. Стоило мне открыть глаза, как до ушей донесся чей-то голос:

– Петрович, клиент твой прибыл.

– Да слышу, чего орать, – ответил кто-то, – эй, Максим, или как там тебя, дуй на выход резче, Крест приказал к бабе твоей отвести.

Под внимательными взглядами солдат я прошел через узкий коридор, отделенный от комнаты охраны решеткой, и оказался на улице. Там уже ждал недовольный мужик, одетый в камуфляжную форму, и, увидев меня, он демонстративно расстегнул пистолетную кобуру:

– Только дернись, гад, пристрелю как собаку. Я из-за тебя двадцать монет проиграл!

Мне хотелось съязвить, сказать что-то вроде: “тупой платит всегда”, но пришлось сдерживать эмоциональные порывы. Ничего хорошего из этой затеи точно не выйдет, разве что мизерное моральное удовлетворение получу, но отбитые почки или тем паче – перерождение, того не стоят. Если сегодня не удастся поговорить с Ершовой, следующего раза может и не представиться.

От точки возрождения к городской стене вела узкая дорожка, упирающаяся в небольшие, предназначенные только для прохода людей двери. Там же располагалась вышка с охранниками, внимательно следящими за теми, кто выйдет из часовни.

Молясь всем богам, чтобы присланный солдат не вспомнил про нож, прихваченный мной с арены, я, под недовольное бурчание конвоира направился к стене.

А в городе тем временем все еще продолжалось веселье. Играла музыка, шумела толпа, разгоряченная алкоголем и веселым зрелищем, ярко светили фонари, освещая бьющихся насмерть людей. Но это там – в другом конце Лесного,

мы же шагали по пустынным, темным улочкам. Уже начало темнеть, и многие жители разошлись по домам. В окнах зажглись свечи, а у тех, кто побогаче – керосиновые лампы. В отсутствии электричества люди вернулись к традиционным способам освещения жилищ.

Как я понял, простых горожан на арену не пускали, и бедолагам оставалось разве что сидеть возле своих домов и слушать, как где-то веселятся солдаты и рейдеры.

Избушка, в которую меня привел конвоир, ничем особо не отличалась от десятков других, построенных рядом. Одноэтажное бревенчатое здание с единственным зарешеченным окном и печной трубой, выходящей на крышу, обитую железом. Никаких изысков, только дешевая практичность и минимализм, возведенные в абсолют.

– Заходи в дом, – грубо сказал конвоир, – и сиди там как мышь под плинтусом, скоро бабу твою приведут. Полчаса у вас, так что шевели задницей как пропеллер Карлсона, или ты скорострел, может тебе пять минут хватит?

Ответа солдат не ждал и просто пытался выместить едкими словами злость за проигрыш и необходимость работать, пока его друзья весело проводят время. Наверное, мужику банально не повезло оказаться рядом со своим командиром во время моего боя. Сам виноват, даже я – не служивший человек знаю железное правило любого солдата: держись подальше от начальства и поближе к столовой.

Дверь в дом была не заперта, но стоило мне войти внутрь,

как я услышал лязг железного засова и скрип ключа в замочной скважине.

Внутреннее убранство избы оказалось под стать внешнему – на интерьере тут однозначно решили сэкономить. Здание, вероятно, редко использовалось и являлось чем-то вроде временной тюрьмы, переделанной из жилого помещения, либо каким-то вариантом гостевого домика, хотя и весьма неуютного. Из мебели я заметил односпальную кровать, застреленную старым одеялом, шкаф с покосившимися дверцами, стол, два табурета. На стенах висели полки, с железной посудой, в углу приютилось ведро с водой не первой свежести. Каких-то источников освещения мне не предоставили, и подробности окружения я по большей части угадывал, чем рассматривал.

Гулять по избе мешали кривые доски, лежащие на полу. Любой шаг по ним вызывал душераздирающий скрип, известивший о моем присутствии, наверное, всех соседей. Чтобы не мучать уши, я прекратил осмотр дома, вытащил из-за пазухи нож, успевший меня поцарапать, засунул его в сапог, и уселся на кровать, ожидая прихода Ершовой.

Девушку привели минут через двадцать. Дверь, скрипнув не смазанными петлями, отворилась и в проеме показалась женская фигура, причем, даже не видя лица Маши, я был уверен, она сейчас совершенно не понимает, что вообще происходит.

– Привет, Макс, – едва мы остались одни, тихо произнес-

ла девушка, – только не говори, что ты меня сюда трахать позвал.

– Привет, Маша, – ответил я, – мне нужна твоя помощь.

– Рассказывай, – очень по-деловому сказала Ершова, присаживаясь на кровать. – Если думаешь, как сбежать, то я в деле.

– Ты хочешь убраться из Лесного? У женщин вроде условия проживания вполне сносные.

– Да ты что? Прямо райский сад нам тут устроили. Ты вообще в курсе, что у меня не так много вариантов, нормально здесь устроиться. Можно, например, стать женой какого-нибудь солдата или рейдера, он тогда тебя и кормит, и защищает, и… ну и так далее. Вот только мне такое нафиг не уперлось. Это вон Настя уже на пол пути к венцу и ее, самое интересное, все устраивает. К ней Симонов – тот здоровяк на уазике, почти каждый день шастает, а Куликова и не против, косметику у других баб выпросила, наряжается, как только может. Хороший он, говорит, добрый. Дура, что могу сказать.

– А тебя, я так понимаю, подобная судьба не устраивает? – усмехнулся я.

– Я что, похожа на хорошую жену? – очень серьезно спросила Ершова. – Пытались тут ко мне яйца подкатить парочка кавалеров, ну и были посланы далеко и надолго. Хорошо хоть на счет изнасилований в Лесном очень строго – накажут так, что жить не захочешь, у Креста на этот счет какой-то

пунктик есть. Такие вот дела, получается, что бабе без мужика здесь уготована только роли прислуги. Принеси, приготовь, помой. Я тут заикалась на счет рейдерства или хотя бы солдатом поработать, так меня только обсмеяли уроды. Нет уж, я лучше сдохну, чем всю жизнь буду харчки с пола оттирать. Короче, если ты, Макс, бежать собрался, то давай вместе. Эх, говорила ведь, надо еще тогда, возле выхода сваливать.

– И куда бы мы подались?

– Да знаю я, – в сердцах выругалась Ершова, – ну а сейчас что поменялось?

– Маш, ты на счет Насти и Симонова уверена?

– Полностью. Придет этот бугай и как теленок на нее смотрит, глаз отвести не может, а эта дуреха и радуется. Ей местные бабы все уши прожужжали, как это круто, когда твой муж – рейдер. Тут тебе и еда самая лучшая, и ништяки из Полиса первой получаешь, и побрякушки всякие. Не жизнь, а малина.

– Отлично, – кивнул я, – просто замечательно…

– Великолепно просто, – нахмурилась Ершова, – ты, о чем вообще?

– О том, что Куликова способна нам помочь. Все рейдеры Лесного имеют в распоряжении карту распределения зон опасности. Без нее соваться за пределы города – просто изощренный способ самоубийства. Маша, надави на Настю, напомни про то, что я ее от Федоса спас, пусть выпросит у

Симонова эту карту.

– А если он Кресту доложит? Нас тогда за шею к воротам повесят для потехи публики.

– Это неизбежный риск, но другого способа достать карту я не вижу. Симонов конечно не идиот, чтобы не понять кому она понадобилась, но он вроде очень удивился, когда меня в отстойник определили, и, я надеюсь, своей возлюбленной в такой маленькой просьбе не откажет. Понятно, что сильно рисковать он не захочет, но карта – такая мелочь. В любом случае надо попробовать. Меня рано или поздно грохнут, не через неделю, так через месяц, так что я все равно попытаюсь отсюда свалить, а с картой это будет куда проще сделать.

– Хорошо, – после небольшого раздумья сказала Маша, – лишь бы Куликова не отказала.

– Надеюсь, добро она помнит. Можешь ей, кстати, сказать, что Федос все – кончился сегодня.

– Ты его завалил?

– Да. На арене сегодня.

– Туда ему и дорога, уроду, – в голосе девушки послышалась злость, – еще бы Лизу к нему определить, хотя, ей скоро и так несладко придется. Фаворитки у Креста долго не задерживаются.

– В каком смысле?

– Бабы говорят, что Крест почти каждый месяц себе подружку меняет. Если среди новичков, попавших сюда, есть сговорчивая и желательно симпатичная девица, то предыду-

щая пассия тут же забывается и идет вместе с остальными в женский дом. Причем ее потом даже в жены никто не возьмет – боятся. Разве что какой-нибудь барыга заезжий выкупит такую неприкаянную для борделя или других развлечений.

– И часто здесь людьми торгуют? – нахмурился я.

– Мужиков не продают, – ответила Ершова, – вас и так везде полно, а с женщинами у некоторых поселений дефицит, вот и мотаются по городам предприимчивые деятели, занимаются, так сказать, перераспределением людских ресурсов, но Крест редко кого на сторону продает, только самых непокладистых или бесполезных.

– М-да, малоприятная картина.

– Это жизнь, – пожала плечами Маша, – ты лучше скажи, что дальше будем делать, если Симонов все-таки поделится картой?

– План у меня простой до безобразия. Смотри, если соберемся бежать, то делать это нужно на следующей неделе, потом будет поздно – случится перезагрузка и зоны наполнятся свежей живностью и рейдерами, что пытаются первыми урвать ништяки. По сути у нас всего семь дней. За это время необходимо любыми правдами и неправдами заполучить карту. Ты вроде говорила, что в школе туризмом занималась, значит на местности сориентироваться сможешь?

– Вполне, если система обозначений стандартная, выведу куда надо.

– Супер. Задача у нас простая – сдохнуть подальше от Лесного.

– Поясни, – напряглась Ершова.

– Если верить той информации, что я получил от других "чистых", то где-то в тридцати километрах отсюда есть городок называющийся Перекресток. Крест с ними не в ладах из-за давнего конфликта, так что беглецов они не должны выдать. Добраться до туда живыми у нас вряд ли получится. Без оружия, прокаченных навыков или опытной команды в зонах долго не протянуть, но нам этого и не надо. Если преодолеем хотя бы половину расстояния между городами, то после смерти возродимся уже в Перекрестке.

– А если нет?

– А если нет, то ничего хорошего меня не ждет, тебя тоже конечно накажут, но не думаю, что очень сильно, а меня могут и палками до смерти забить.

– Звучит не очень, – сказала Ершова, – ты сейчас серьезно?

– Вполне, "чистые" говорят, что Крест однажды мучал человека почти неделю, делая из беглеца кровавый кусок мяса, до тех пор, пока у того сердце не выдержало.

– …, – выругалась девушка, – и ты готов так рисковать?

– Меня рано или поздно убьют, в отстойнике долго живут только покладистые и совершенно безопасные рабы, а я так или иначе попробую отсюда выбраться, к тому же Лиза Кресту на ухо подсела, и чего уж она ему наговорила, одно-

му Богу известно. Поэтому, чтобы не сдохнуть на полпути к Перекрестку и не вернуться обратно в Лесной, твоя задача проложить наш маршрут таким образом, чтобы он большую часть времени пролегал по зеленым зонам.

– Ну допустим, карту я достану, маршрут проработаю, а как мы сбежим-то? Баб из города не выпускают, ты под охраной все время.

– Единственный вариант, который я вижу – свалить во время работы в полях. Только так мы можем вместе оказаться вне городских стен. Тем более, охрана там – одно название, сидят большую часть времени расслабляются, знают, что бежать нам некуда. Да и привыкли уже, что "чистые" на бунты не способны.

– Понятно, предлагаешь мне накосячить и получить наказание в виде полевых работ? – спрашивая скорее себя, задумчиво произнесла Ершова. – Это можно и даже нужно, давно одна мымра у меня напрашивается. Знал бы ты, как трудно вести себя адекватно в этом змеином логове? Каждая сучка норовит свой гнилой характер показать, перебила бы половину, да нельзя.

– Бедняжка, – улыбнулся я, – тяжело тебе, наверное.

– Макс! – оскалилась Ершова, – иди-ка ты…

– Ладно, не обижайся. Давай дальше, в поля нас водят где-то раз в три дня, ближайшая смена во вторник, потом в пятницу. Если увижу тебя, пойму, что ты раздобыла карту. Держись к "чистым" как можно ближе, примерно после обеда

охрана максимально расслабляется, в этот момент я пытаюсь убить их.

– Ты так уверен в своих силах? – удивилась Ершова.

– Надеюсь на эффект неожиданности и расхлябанность солдат. Само собой, если моя задумка не выгорит, ты ничего не теряешь и просто возвращаешься вечером в Лесной.

– Хлипкий, конечно, план, того и глядишь, развалится от любого тычка.

– Знаю, но ничего лучшего придумать не получилось. Охрану, по понятным причинам, в заложники не возьмешь, можно попытаться угнать машину, но кто нам ворота откроет? Договориться с солдатами тоже не получится – нам просто нечего им предложить.

– Так я же не критикую, – ответила Ершова, – просто мысли вслух. Ну ладно, а что насчет погони? Уазики у них есть, другие машины, я уверена – тоже.

– Если все сделаем быстро, нас могут и не найти, уйдем в поля, и ищи ветра в поле, ну а если что, всегда можно уйти к Полису, там солдаты не рискнут пользоваться техникой – она способна привлечь внимание очень серьезных тварей, а вот человек сможет пройти, если не создавать лишнего шума. Это конечно рискованно, но сейчас конец месяца и поголовье местной живности сильно сократилось.

– В принципе да, может и сработает, – согласилась Маша.

– Очень на это надеюсь. Главное, в первые минуты свалить от Лесного как можно дальше, потом будет легче. На

самом деле, я вообще не уверен, что за нами кто-то решит гнаться, охрана уверена, что мы все равно умрем и возродимся в Лесном, так какой смысл тратить на беглецов силы и ресурсы?

– Хорошо, – кивнула Маша, – а что, если я все-таки не успею получить карту к пятнице? Симонов в рейде будет или еще какая-нибудь дрянь случится?

– Неделю придется пропустить, сразу после волны пускаться в бега – бессмысленно, даже в зеленке можно легко нарваться на стаю агрессивной мелочи. Не уверен, правда, что доживу до следующей попытки.

– Поняла, сделаю все, что можно.

Еще какое-то время мы с Машей обсуждали детали предстоящего побега, а затем просто болтали, она рассказывала про свой нелегкий труд в женском доме, а я описывал быт "чистого", увы, но долго общаться мы не могли – выделенные нам полчаса быстро заканчивались.

– Ну так что, на этом все? – спросила Маша.

– Вроде бы да, можно расходиться.

– Может мне постонать для достоверности, а то вдруг охрана под дверью подслушивает?

– Ну давай, – усмехнулся я.

Кто бы мог подумать, что в столь серьезной девушке как Ершова скрывается настолько мощный актерский талант. Стонала она так, что даже я, измученный неделей рабского труда, с некоторым интересом взглянул на нее, а чего гово-

рить про охранников на улице? Если они, конечно хоть что-то слышали.

По окончанию нашего разговора и разыгранного Ершовой концерта, за окнами окончательно стемнело, и пусть мне жутко не хотелось возвращаться в "отстойник", но отведенное время подошло к концу.

Минут через пять замок в двери скрипнул, лязгнул засов, и мы услышали недовольный мужской голос:

– Эй, любовнички, штаны натягивайте и на выход.

На улице нас ждали двое – тот самый солдат, что конвоировал меня сюда, и второй, вероятно, прикрепленный следить за Машей. Мужчины смолили какие-то жутко вонючие сигареты, и вяло переговаривались, поглядывая на вход дома.

– Ну что, как порезвились? – спросил один из них.

– Как в первый раз, – бодро ответила Ершова, – соскучилась – слов нет, полчаса с него не слезала!

– Да мы слышали, – кисло сказал второй. – Машка, на кой тебе этот "чистый", он же откинется скоро – не через неделю, так через месяц. Вот глянь на меня – молодой, холостой, перспективный.

Мне показалось, что Ершова сейчас взорвется. Она дико не любила, когда ее называли подобным образом, пришлось срочно отвлекать внимание на себя:

– А где гарантия, что Крест и тебя в отстойник не отправит?

– Рот свой закрой, поганый, – окрысился солдат. – Все, пошел отсюда, Петрович, уведи его к своим, пока я не сорвался, “чистые” должны держаться вместе.

Путь к отстойнику мне запомнился постоянным бурчанием недовольного судьбой Петровича, несколькими тычками дубинкой в спину и длительным ожиданием возле входа. Охранник, карауливший на вышке, долго звал какого-то Семена, чтобы тот открыл двери. Не привыкли здесь, чтобы рабы после арены возвращались обратно.

В конце концов мои вечерние приключения закончились. Конвоир, бросив в спину несколько ругательств, ушел восвояси, а я под наблюдением хмурого мужчины в форме отправился в барак. Про нож, спрятанный у меня в сапоге, так никто и не вспомнил.

***

Утро понедельника началось совершенно обычно. Под ругань и крики охранников “чистые” поднимались со своих мест, чтобы через пять минут оказаться на улице, выстроившись в неровную шеренгу. Быстрый пересчет, и нам дается немного времени на гигиену и прочие надобности организма.

Таскаться с ножом за пазухой мне совершенно не хотелось, его время еще придет, но точно не сегодня. Однако оставлять оружие в бараке явно не стоило, как знать, может пока нас нет, охранники проводят там обыски.

В итоге, место для кинжала нашлось возле уличных туа-

летов. Подгадав момент, когда на меня никто не смотрел, я сделал вид, что запнулся о деревянный порог и расшиб палец на ноге. Сняв для вида сапог, чтобы осмотреть ступню, закрыл телом выпавший нож и осторожно запихал его в густую траву. Схрон получился, конечно, не самый грамотный, но это всяко лучше, чем таскать опасную железку с собой. Если меня с ней кто-нибудь спалит, то ни о каком побеге думать уже не придется. Трупы к размышлениям как-то не склонны.

Сегодня меня поставили работать в теплицы. Духота там стояла страшная, сразу вспоминалась первая ночь в стартовой деревне, но даже там было не так жарко. Задачу "чистым" поставили простую – вытащить из грядок старую землю и заменить ее на новую. Казалось бы, ничего сложного, но через пару часов такой работы все мы, промокли до нитки. Пот тек градом, заливая глаза и стекая на землю крупными каплями. Радовало только, что водой нас никто не ограничивал. Прямо сейчас другая группа рабов усиленно крутила деревянный ворот, выкачивая из недр земли жидкость, а та потом распределялась по городу, попадая в том числе и в тепличные накопители.

Чтобы выполнить норму, пришлось работать практически без перерывов. Хорошо хоть из-за адских условий нам немного сократили время пребывания в теплицах, иначе тепловой удар неминуемо выкосил бы половину бригады. Помимо всего прочего, своим присутствием не раздражали охранники, в стеклянную парилку они заходить не слишком

любили, так что веселые подбадривания, сдобренные порцией мата и периодическими ударами дубинок, сегодня обошли нас стороной.

Под вечер я мечтал только о холодном, а лучше ледяном душе, но получить мог разве что обтирание теплой водой из общей колоды, стоявшей возле барака.

Основная масса “чистых” еще не вернулась с работ, и у нас появился целый час свободного времени, но не успел я расслабиться, как двери барака открылись, и громкий голос потребовал меня на выход. В голове тут же вихрем пронеслись сотни предположений, кому я мог понадобиться и зачем. Неужели Симонов все-таки сдал нас с Машей? Или может Крест вспомнил про нож, вытащенный с арены? Или Лиза решила как-то поквитаться за смерть Федоса? Вариантов масса, и все они – хреновые, вряд ли меня решили позвать, чтобы похвалить за хорошую работу, если охраннику понадобился зачем-то “чистый”, жди беды.

Бежать было некуда, да и бесполезно. Поднявшись с кровати, я медленно шагал к выходу, чувствуя, как над головой повисло лезвие гильотины, и совсем не удивился, когда увидел перед бараком двух охранников и одного вооруженного рейдера.

19 Глава

Крупный, бритый почти налысо мужчина, очень недобро смотрел на меня, покачивая в руке длинный и без сомнения очень острый кинжал. Причем особое внимание рейдер уделил моей правой руке.

– Подойди ближе, – приказал бугай. – Сразу говорю, чтобы ты убегать от меня не начал. Я тебя сейчас грохну – неделя была неудачной, просрал две жизни, надо восполнить, а у тебя лишние полоски есть. Да ты не тушуйся, сделаю все быстро и почти не больно.

– Крест в курсе? – спросил я.

– Еще бы. В отстойнике должны жить “чистые”, так что пора, парень, стереть ненужные линии с руки.

Удар рейдера был действительно очень быстрым и точным. Молниеносное движение, и кинжал входит мне в сердце. Мир накрывает темнота, срабатывает “предвидение”, и вот я вновь вижу рейдера с занесенным оружием. Кто бы знал, скольких усилий мне стоило выдержать еще один смертельный удар, и не попытаться при этом уклониться или блокировать выпад. Не время, нельзя сейчас показывать мой главный козырь, в будущем он еще ой как понадобится, и, надеюсь, произойдет это очень скоро.

Перерождение.

На выходе из часовни меня поджидал все тот же рейдер.

Он спокойно стоял, прислонившись к бревенчатой стене дома, подкидывая и ловя от безделья нож, дважды проткнувший мое сердце. Гадство! На моей робе еще не высохла кровь от предыдущей смерти, а теперь придется испытывать все это еще раз. Сколько уже раз я погибал в этом мире, если учитывать "предвидение", пять, шесть? Видимо, придется потерпеть еще пару.

В конце концов, я стал действительно "чистым". Рейдер без злости и особых эмоций воспользовался кинжалом, лишив меня возможности вернуться в этот мир после гибели. На правой руке не осталось ни единой линии. Новых перерождений не будет, и в следующий раз смерть все-таки заберет мою бренную тушку в свои костлявые руки. Теперь, если задуманный побег обернется неудачей, то на этом все – конец. Впрочем, а есть ли разница, с каким числом полосок на руке подходить к задуманному? Будь на моем предплечье хоть десять черных линий, это ничего не изменит, если побег провалится, живым из Лесного мне уже не выйти. Крест будет раз за разом отправлять меня на перерождение самыми болезненными способами, так что, может оно даже и к лучшему – меньше мучиться придется в случае неудачи.

После второго возрождения, из часовни я выходил с большой опаской, но давешнего рейдера поблизости не оказалось, вместо него, демонстрируя всю скуку солдатского быта, считал ворон обычный охранник, назначенный на роль конвоира. Молодой парень, позевывая и почесываясь, поднялся

с земли и, не говоря ни слова, жестом показал, чтобы я двигался к проходу в стене.

По возвращению в отстойник меня ждали сразу два неприятных сюрприза: во-первых, я пропустил ужин и теперь до утра придется терпеть сосущее чувство голода, а во-вторых, в бараке открылась весьма интересная картина – на моей кровати, покачивая грязными ногами, демонстративно разлегся Коготь.

Увидев меня, мужчина тут же поднялся и в сопровождении трех своих друзей подошел ближе.

– Ну, че, утырок, – усмехнулся Коготь, – теперь ты с нами наравне – чистый, аки ангел. Я, братец, если что, обид не забываю. Пора поквитаться.

Гроза барака рисовался перед окружающими, показывая свою наигранную крутость. Непонятно только зачем, неужели он действительно думает, что такая показуха добавит ему авторитета среди рабов?

– Дорогой друг, – сказал я устало, – давай, кое-что тебе проясню. Вчера вечером я завалил одного из охранников этого чудного места, так что вполне вероятно, на следующей неделе мне снова предстоит выйти на арену, но против куда более сильного противника, победить которого не получится при всем желании. А теперь ответь, пожалуйста, на вопрос: боюсь ли я тебя и смерти вообще, если жить мне осталось меньше недели? Вы можете попытаться побить меня толпой, не исключено, что у вас это даже получится, но если я не

сдохну, то тебе, Коготь, после этого останется совсем недолго. Надеюсь, ты меня услышал.

Коготь несколько секунд молча буравил меня ненавидящим взглядом, не зная как ответить, но, в конце концов, просто отступил в сторону. Страх. Он зачастую управляет даже очень сильными людьми, чего уж говорить про моего собеседника. Загнанная в угол крыса атакует без раздумий, и только глупец будет ее провоцировать. Коготь это прекрасно понимал. Человек, которому нечего терять, способен на любой поступок.

Видимо, мои слова все-таки возымели действие, так как ночью никто не попытался меня придушить или избить. Оно и понятно – зачем рисковать, если через неделю твой враг сам откинет копыта. Причем, в этом никто особо не сомневался. Насколько я понял, Кресту рабы нужны постольку – постольку, так что не будет он меня оставлять в живых, ему проще избавиться от потенциальной проблемы, чем держать человека в отстойнике долгое время. Да уж, кто бы знал, что отказ переспать с Лизой так сильно усложнит мою жизнь. Обычно бывает наоборот.

Следующие три дня я провел как на иголках, постоянно ожидая, что о моих намерениях сбежать из Лесного станет известно. Слабых мест в плане было предостаточно: начиная с Насти, которая могла пойти в отказ или случайно проболтаться, и заканчивая нежеланием Симонова отдавать карту окрестностей. Однако, шло время, а в отстойник так никто и

не явился, с целью казнить несостоявшегося беглеца. Охрана даже за убийство Федоса мне не предъявила, что мне показалось достаточно странным, но, если подумать, причиной такого безразличия к судьбе коллеги, скорее всего, было влияние Палача. Мужчина очень не любил бессмысленные наказания "чистых".

Утро пятницы началось как обычно: подъем, умывание и быстрый завтрак, состоявший из осточертевшей бурды, которую я, тем не менее, съел без остатка – неизвестно когда удастся поесть в следующий раз.

Нож, заныканный возле сортиров почти неделю назад, спокойно дождался своего владельца. Забирал я его по той же схеме, что и прятал – споткнулся, присел, убрал покрывшийся налетом ржавчины кинжал в сапог. Мои манипуляции остались незамеченными, и вскоре группа из двадцати "чистых" отправилась на поля. По традиции нас сопровождали три охранника, вооруженные дубинками и пистолетами.

На этот раз рабам предстояло подготавливать землю к посеву, но так как техникой или хотя бы лошадьми город не обладал, то все работы по рыхлению почвы приходилось делать вручную. В связи с этим, телега, которую тащили два человека, была наполнена лопатами разной степени изношенности.

Прибыв на место, охрана по традиции вольготно расположилась возле повозки, а "чистые", разобрав инвентарь, принялись за возделывание длинного и сильно заросшего сор-

няками поля.

Утреннее солнце едва-едва взошло над горизонтом, и кроме нас за пределами Лесного не было никого. Я то и дело бросал украдкие взгляды в сторону городских ворот, надеясь увидеть возле них знакомую женскую фигуру. Если Маша сегодня не появится, то, скорее всего, моя история вскоре подойдет к концу, даже если я смогу перебить охрану, соваться в незнакомые земли без карты зон – форменное самоубийство.

Спустя час из города начали постепенно подтягиваться люди. По двое, по трое или небольшими группами они распределялись по полям, но Ершовой среди них я не видел.

Не удалось. Девушка, скорее всего, не успела получить карту или не смогла. Именно так я думал, судорожно перебирая в голове варианты дальнейших действий, но спустя еще какое-то время, на дороге, ведущей из Лесного, показалась стайка горожанок, в числе которых, вооружившись лопатой, гордо шагала Маша. Не знаю, чего она там натворила, но, судя по числу наказанных женщин, это была какая-то массовая драка. Впрочем, нашел чему удивляться, хорошо, если без серьезных травм обошлось.

Наверное, если бы не короткая прическа и характерная походка, Ершову я бы даже не узнал, так как одета она была в какой-то потрепанный спортивный костюм, полностью скрывающий особенности фигуры. Другие женщины, в отличии от Маши, предпочли вполне стандартные наряды, и да-

же для работы в поле постарались выбрать более-менее красивую одежду.

Возглавляла это шествие дородная матрона, опирающаяся на длинную палку. Складывалось такое ощущение, что даму прикрепили к группе в качестве надзирательницы, а своим батогом она собирается понукать особо ленивых представителей прекрасного пола.

Участок для работы женщинам выделили на нашем поле, но с противоположного его края, так что между мной и Ершовой было метров двести – триста. Расстояние хоть и не слишком большое, но разглядеть друг друга мы могли с трудом, к тому же девушку постоянно загораживали другие работницы. Ситуация достаточно неприятная, и не исключено, что Маша может проморгать начало моей атаки на охранников, однако с этим приходилось мириться – изменить что-то я не имел возможности, так что мне оставалось лишь надеяться на внимательность напарницы.

Как и рассчитывал, ближе к обеду охрану окончательно разморило. Один из них вообще прилег отдохнуть в тени тележки и, натянув на глаза кепку, спокойно посапывал. Остальные двое хоть и бодрствовали, но на "чистых" практически перестали обращать внимание. Разве что иногда, то один, то другой охранник поднимался, неспешно осматривал плоды нашей работы, выдавал пару ругательств и напоминал – если мы не выполним норму, то еды не получим. Угроза была вполне реальной – пару раз "чистые" уже оста-

вались без вечернего пайка, и теперь, дабы не лишиться баланды, рабы впахивали не покладая рук.

Лучшего момента для нападения трудно было сыскать, осталось лишь подобраться к охранникам на расстояние удара ножа, и сделать это было не так уж и сложно. Ставим лопату под углом, посильнее нажимаем на вытертый до зеркального блеска черенок, и уставшее дерево с хрустом ломается.

– Куда собрался? – отреагировал на мое приближение один из солдат.

– Лопата сломалась, – ответил я, показывая деревянный обломок.

– Вот вы уроды криворукие, – плюнул на землю мужчина, подкрепив свои слова матерной фразой, – брось ее и возьми в телеге другую. Еще раз сломаешь, я тебе этот черенок в жопу засуну и работать в таком виде заставлю. Будешь, как та жаба с соломинкой прыгать.

Выдав столь грозное предостережение, солдат немного расслабился, позволив подойти к нему почти вплотную, второй охранник вообще на меня не обращал внимания, и, стоя неподалеку, лениво жевал сорванную травинку. Подумаешь, какой-то "чистый" сломал лопату, чего он там не видел.

Удар я нанес со спины. Да нечестно, да подло, но о какой чести можно говорить, когда ты один против троих? Сделав вид, что полез в телегу за новым инструментом, я дождался, когда солдат отвернется и, выхватив из голенища сапога нож, сблизился с охранником, после чего одним мощным ударом

вогнал лезвие кинжала ему в основание черепа. Предсмертный хрип и моментально обмякшее тело одно однозначно говорило, что как минимум одного противника я могу не опасаться.

Тут же, не теряя лишней секунды, активирую "каменную кожу" и пытаюсь напасть на второго противника, но тот оказался куда проворнее, чем того хотелось и, стоило оказаться с ним рядом, как сокрушительный удар кулака смял мне ребра едва ли не до позвоночника. Кожа выдержала, а вот кости – нет.

Жуткая боль пронзила тело, а в следующий момент я понял, что стою возле телеги, пытаясь вытащить из сапога кинжал.

Ситуация повторилась, вновь хрипит умирающий солдат, вновь я, активирую защитный перк и готовлюсь напасть на следующего противника, но теперь, зная, куда будет направлен удар, спокойно ухожу от него. Кулак лишь слегка задевает кожу, не причиняя никакого вреда, а в следующее мгновение кинжал перечеркивает лицо мужчины, разрезая щеку, нос и глаз. Еще один взмах, и разрезанное горло охранника начинает издавать отвратительные булькающие звуки. Умирающее тело срубленным деревом падает в траву.

С начала моей атаки прошло не больше пары секунд, но, видимо, этого времени хватило, чтобы последний, оставшийся в живых охранник успел проснуться и воспользоваться оружием. Раздался громкий пистолетный выстрел.

Сильный толчок в грудь едва не роняет меня на землю. “Каменная кожа” спасла, но дышать я не могу, да и соображаю с трудом, однако, не позволяя противнику нормально прицелиться, просто падаю на него сверху, пытаясь ударить ножом, тем не менее, нажать на курок еще раз охранник успевает. Новый удар вышибает воздух из груди.

Как взбешенные коты мы вцепились друг в друга. Каждый из нас старался не дать противнику воспользоваться своим оружием. Я прижимал коленом руку с пистолетом, а охранник в свою очередь вывернул мне кисть, от чего нож упал на землю. Началась какая-то возня, в результате которой мы оба оказались безоружны, каким-то чудом я умудрился оттолкнуть пистолет в сторону, но на этом мои успехи закончились, солдат, пользуясь преимуществом в весе и физической форме, забил на попытки дотянуться до оружия и начал просто вколачивать в мое тело удар за ударом.

Две недели, проведенные в рабстве, серьезно меня ослабили. Постоянное недоедание и работа на грани возможностей организма высосали все силы. Пусть я и напал на противника сверху, но воспользоваться этим преимуществом не мог, а чуть позже охранник сумел перевернуться и начал меня душить. Его руки сжимали горло, в то время как я пытался пробить кулаками ему в корпус и лицо, но особого эффекта эти потуги не приносили.

В глазах начало темнеть. Солдат в бою пользовался только грубой физической силой, не прибегая к умениям, но ему

этого и не требовалось. Я почувствовал, что постепенно отъезжаю, сознание медленно, но неотвратимо уходило в черноту, и последнее, что я услышал, прежде чем отключиться – быстро приближающиеся шаги.

Звонкие пощечины и боль в шее заставили резко открыть глаза. Охранник, душивший меня, куда-то делся, а надо мной, заслоняя солнце, нависла Ершова.

– Дышать можешь? – спросила девушка.

Сделав несколько глубоких вдохов, отдающихся болью в груди и горле, я утвердительно кивнул.

– Я трупы уже обшманала, сваливаем!

С некоторым трудом поднявшись на ноги, я осмотрел устроенное побоище. Два охранника, убитых первыми, уже исчезли, а вот третий еще лежал с размозженной в кашу головой. Маша с этим гадом не церемонилась. Вокруг все было залито кровью, а неподалеку замерли ошалевшие от случившегося "чистые".

– Этих с собой возьмем? – Ершова кивнула в сторону рабов.

Взглянув на "чистых", я секунду подумал, прикинул, будут ли они нам полезны, после чего, отрицательно покачал головой. Если кто-то захочет присоединиться, гнать не буду, но не более.

– Поняла, – сказала Маша, – все, ходу, ходу! Держи ствол, успела сдернуть до того как тела исчезли.

– Себе взяла? – сквозь боль в горле спросил я.

– Обижаешь, – улыбнулась девушка, показав мне поясную кобуру. Когда только все успела?

“Чистые” за нами не последовали. Они так и остались на поле, не понимая, что им сейчас делать. Зато поняли другие – в город побежало сразу несколько человек, а значит, погоня начнется с минуты на минуту, если, конечно, уже не началась. Вряд ли прозвучавшие на поле выстрелы остались без внимания.

Так как карманов в арестантской одежде предусмотрено не было, пистолет пришлось держать в руке, как и нож. Оставлять столь полезный инструмент очень не хотелось, мало ли как повернется жизнь.

Маша, после того как передала мне оружие, тут же рванула в сторону видневшихся неподалеку холмов. Насколько я знал, за ними примерно в десяти километрах расположен тот самый город, куда наведывались рейдеры в поисках еды, патронов и прочих, необходимых для Лесного, вещей.

Первые несколько минут мы бежали с той скоростью, которую могли выдержать наши мышцы, причем девушка двигалась куда быстрее, чем я, видно было, что голодом ее не морили, да и каторжными работами не загружали. Ершова легко неслась вперед, придерживаясь одной ей ведомого направления. Не понятно, выучила она карту или прятала ее где-то в одежде, чтобы свериться позже, но девушка точно знала, куда бежать.

Вскоре Лесной скрылся за рельефом местности, впереди

раскинулись неровная холмистая местность, разбавляемая лесными рощами и оврагами, однако Маша даже не собиралась останавливаться, шустро направляясь к какой-то одной ей ведомой цели, а вот мне с каждой минутой становилось все хуже. Драка с охранником и две пойманные пули сделали свое дело – бежал я с большим трудом. Да уж, переоценил свои силы слегка, но другого выхода все равно не было. Так или иначе, но риск себя оправдал, теперь осталось самое трудное – не умереть по дороге от местных тварей и не попасться в руки солдатам Креста.

– Макс, ты как? – заметив, что я сильно отстаю, девушка чуть сбавила ход и обернулась назад.

– Жить буду, – ответил я, – но скорости от меня не жди – ребра отбиты.

– Плохо, я рассчитывала за час убраться от Лесного как можно дальше, есть у меня на примете одно место…

– Сколько туда идти?

– Если по прямой, то около семи километров, но придется огибать синюю зону, так что еще трешку добавляй.

– Нормально, выдержу.

– Ага, десять раз выдержишь, я, по-твоему, слепая? – нахмурилась Маша. – Ты, блин, еле ходулями своими шевелишь. Так, в общем, план Б – будем следы запутывать, сейчас за тем холмом свернем к лесу, в нем и переждем час – полтора. Хрен они нас там найдут – собак в городе я что-то не замечала, а полноценную облаву они заколебутся делать.

– Тварей не боишься?

– Лес все еще в зеленой зоне, а она к концу месяца становится практически безопасной, сам ведь говорил. К тому же, Лесной рядом, солдаты вроде местность вокруг поселка зачищают на всякий случай.

– Ну да, тоже об этом слышал, – согласился я. – Веди тогда, что-то мне и правда, хреново.

До нужного нам леса мы добирались минут двадцать. Могли бы и быстрее, но с каждым шагом мне становилось все труднее бежать, адреналиновая буря, бушевавшая в крови после драки с охранниками, схлынула, и боль, поселившаяся в груди, заставила меня согнуться на один бок, прижимая кулак с ножом к отбитым ребрам. Маша таких проблем не испытывала и бодро трусила впереди, задавая направление движения.

Оказавшись под кронами деревьев, мы пробежали еще немного, после чего я уже не мог двигаться – сильная боль скрутила внутренности. Мне срочно требовалась хотя бы небольшая передышка. Мы укрылись в небольшой низине, окруженной деревьями и кустарниками, после чего я без сил улегся на траву.

– Ну-ка покажи, что там у тебя с ребрами? – в ультимативной форме потребовала Ершова.

– Трещина или ушиб, – ответил я, но все же задрал рубашку – мне и самому хотелось посмотреть на последствия драки.

Выглядела моя грудь весьма печально. Пули попали в область сердца и правого легкого, и в тех местах сейчас расплывались два огромных кровоподтека. Ребра, судя по всему, были сломаны, как еще бежал непонятно, к тому же, кулаки охранника оставили множество синяков на других частях тела.

– М-да, – задумчиво произнесла Ершова, – знатно тебя под хохлому расписали, тут тебе и красный и фиолетовый… Идти-то сможешь вообще?

– Бежал же как-то, – ответил я, с трудом поднимаясь на ноги.

– Это вообще не показатель, – покачала головой девушка, – надо где-то переночевать.

– Намекаешь на что-то?

– Макс, в тебе с какого перепуга хохмач-то проснулся?

– Это нервное, – ответил я.

– Понятно, нервный ты наш, с такими травмами далеко не убежишь, нам, чтобы к Перекрестку приблизиться придется через синюю зону идти, а там говорят, такие твари встречаются, что мы им на один зуб, нужно переночевать где-то в зеленке, чтобы раны затянулись. Плюс не помешало бы еду какую-нибудь найти или хотя бы воду.

– Карта у тебя с собой?

– Да, – ответила Ершова и, отвернувшись, вытащила откуда-то из штанов свернутый лист бумаги, – к ноге вот привязала, чтобы не спалиться.

Представленная карта окрестностей выглядела так, будто побывала в руках детей, вооруженных цветными карандашами. Вся она была усеяна заштрихованными разноцветными пятнами, и лишь Лесной, да еще несколько точек смотрелись на ней, как островки чистоты в океане разлитого бензина. Все изображения и указатели были выполнены от руки, ни одной печатной буквы я не заметил, в уголке создатель этого шедевра даже указал свое имя, которое от времени сильно смазалось. Чувствовалось, что картой активно пользовались.

– Так, смотри, – я развернул бумагу, – Полис почти весь синий и фиолетовый, но вот пригород у него по большей части окрашен зеленым, туда, даже с учетом моих ребер, можно добраться без особого напряга, там и переночуем.

– Думаешь не найдут нас?

– Петлять будем, что еще остается. Людей в этих местах нет, так что риск попасть кому-то на глаза – минимальный.

– Нормально, – кивнула Маша, сворачивая карту, – идти надо, если оклемался, то давай отсюда сваливать, Лесной слишком близко, нас уже наверняка ищут. Крест по любому рвет и мечет, считай, ты двоих охранников завалил и я одного.

– Никто и не спорит, – поморщился я, поднимаясь на ноги, – а что у нас по оружию, ты не проверяла еще?

Вместо ответа девушка вытащила из кобуры пистолет, осмотрела его и, вытащив магазин, разочарованно выругалась – патроны в Лесном действительно экономили и рас-

щедрились для охранников все на три штуки. Со вторым экземпляром все обстояло еще печальнее – во время драки солдат потратил две пули, и сейчас в моем распоряжении остался всего один выстрел.

– Не густо, прямо скажем, – вздохнул я, – ну всяко лучше, чем ничего. Хотя бы застрелиться хватит, если совсем прижмет. Ладно, побежали что ли, время уходит.

Выразился я слишком оптимистично, ни о каком "побежали" и речи не шло, скорее уж поковыляли. При любом резком движении сильная боль заставляла меня останавливаться и пережидать, пока сломанные ребра позволят идти дальше. Из-за такого прерывистого и неспешного передвижения на преодоление не самой большой рощи нам потребовалось почти полтора часа. Ожидаемой погони, мы так и не услышали, то ли наш след действительно потеряли, то ли вообще не гнались. Что тот, что другой вариант был вполне реален. Обнаружить человека, который не хочет, чтобы его нашли, дело весьма непростое, а то и вообще нереализуемое. Люди на полях наверняка видели примерное направление нашего побега, но затем мы несколько раз меняли маршрут, а каменистая почва со скудной растительностью следы сохраняла очень неохотно.

Выходя из рощи на открытое пространство, я чувствовал себя очень неуютно. Моментально возникло ощущение, будто прямо сейчас неизвестный снайпер ловит меня в прицел винтовки, и пуля со стальным наконечником вот-вот устре-

мится в полет, чтобы пробить голову невезучему беглецу, однако шли минуты, но на нас никто не обращал внимания. Стараясь развить максимально возможную в моем состоянии скорость, мы спешили добраться до следующей рощи, виднеющейся в нескольких километрах дальше.

– Ложись! – шепнула Маша, едва мы отошли от предыдущего укрытия на несколько сотен метров и, дернув меня за рубаху, рухнула в траву.

От сильного рывка я буквально распластался на земле, едва успев выставить вперед руки. Боль в ребрах тут же заставила затаить дыхание, чтобы не выдать себя стоном или матерным словом.

– Слышишь? – спросила Ершова, осторожно выглядывая из травы, – Кажется, едет кто-то, далеко пока, но вроде приближается.

Маша была права, сюда действительно ехала машина. Звук работающего дизеля разносился по полям, заставляя нас вжиматься в землю. Все-таки погоня, не захотел Крест оставлять нас на милость судьбы и хищных тварей, решил, гад, отыскать беглецов.

Минут десять мы как испуганные суслики лежали в траве, пытаясь понять, куда именно движется услышанный автомобиль. Первые пару минут он, по ощущениям, действительно приближался, но постепенно звук двигателя начал затухать.

– К лесу поехали, – предположила Ершова, – в тот, где мы прятались.

– Может быть, – кивнул я, – может быть.

До следующей рощи мы все-таки добрались без приключений. Неизвестный водитель, в нашу сторону не свернул и звук двигателя больше не тревожил нервы. До пригорода оставалось еще около трех километров – пятнадцать минут бега для здорового человека, но это для здорового, мне же с каждой минутой становилось все хуже, и приходилось буквально заставлять себя делать новый шаг, хорошо хоть высматривать направление движения не приходилось – этим занималась Ершова.

Где-то на выходе из очередной рощи, Маша внезапно остановилась и потянула руку к кобуре. Где-то впереди раздалось неприятное шипение.

Мелкая тварь, похожая на колючий баскетбольный шар, вставший на короткие ноги, преградила нам дорогу. Скаля довольно острые зубы, спрятанные в мощных для такой крохи челюстях, существо громко шипело и всем видом показывало, что лучше бы нам не соваться на эту территорию.

– Не стреляй, – одними губами сказал я, – только не стреляй.

Маша медленно убрала руку от пистолета.

20 Глава

Агрессивный колючий мячик громко зашипел, еще сильнее раздулся, став похожим на рыбу-шар, и рванул в атаку, перебирая короткими, как сардельки, лапами, но, не добегая до нас буквально метра, свернул в сторону и, что есть духу, чесанул куда-то в сторону леса.

– Мать моя женщина, – Ершова медленно выдохнула, – неприятная встреча.

– Кажется, этот круглый нас тоже не ожидал тут увидеть, – усмехнулся я.

– Как бы он сюда сейчас родню не привел, давай ка сваливать побыстрее. Гребаный колючий одуванчик! А ведь я чуть не сглупила – могла и выстрелить.

Оглядев местность на предмет наличия поблизости друзей сбежавшего зверька, мы двинулись дальше, стараясь теперь вглядываться еще и в траву, где могла затаиться еще одна тварь. Та круглая хрень хоть и выглядела как разжиревшая подушечка для иголок, но кто знает, какие сюрпризы она может принести. Мало ли зверек умеет стрелять своими шипами или они снабжены нервнопаралитическим ядом. Вариантов масса, и ну его к лешему, проверять на себе, что именно придумала здешняя природа.

Пригород Полиса показался спустя полчаса после памятной встречи с колючим колобком, ряды деревянных, по боль-

шей части, зданий выстраивались в ровные, как по линеечке улицы, и складывалось ощущение, что сюда их кто-то специально поставил. Почти все дома выглядели, словно памятники старины или деревенские постройки середины двадцатого века. Ни тебе пластиковых окон, ни котельных с их блестящими фольгой трубами, ни двухэтажных коттеджей из твинблоков, что так полюбились многим горожанам, желающим переехать из панельных многоэтажек поближе к природе. Только небольшие домишки разной степени обветшалости с шиферными или реже железными крышами.

– Как-то не так я себе это все представляла, – сказала Маша, осматривая ближайшие дома. – Будто к бабке в деревню наведалась, там примерно так же все выглядело.

– У тебя еще есть силы удивляться? – усмехнулся я и тут же скрючился от боли в груди.

– Совсем плохо? – Ершова взглянула на мое скривившееся лицо. – Ты мне тут не откинешься случайно? Я одна в Перекресток идти не хочу, мало ли как они отреагируют на одинокую девушку, появившуюся неизвестно откуда.

– Топай, давай, одинокая девушка.

Все дома, возле которых мы проходили, выглядели так, будто жители покинули их достаточно давно, но сделали это осознанно и без лишней спешки. Двери почти везде были закрыты, в окнах я не заметил следов панического сбора вещей, а также разбросанного мусора, что неизбежно появляется в таких случаях. Нет, все было весьма аккуратно и ци-

вильно, из гаражей исчезли машины и инструменты, во дворах не осталось ничего лишнего.

Тем не менее, встречались и следы мародерства. Если окраина деревни выглядела совершенно нетронутой, то чем дальше к городу мы продвигались, тем чаще я замечал выбитые двери или открытые дворовые ворота, через которые явно вытаскивали какие-то ценности. Что интересно, неизвестные люди, решившие поживиться в одном доме, могли совершенно не обращать внимания на другие. Такое чувство, будто мародеры или, вероятнее всего, рейдеры четко знали, что и где искать.

Чтобы не торчать на виду у возможных наблюдателей, мы с Машей свернули с центральной дороги и углубились в переулки, выглядывая какой-нибудь подходящий для ночлега дом. Критерии выбора были очень просты – наличие колодца поблизости и, желательно, деревянные ставни на окнах, в случае появления тварей зеленой зоны, лишними они точно не будут.

Соответствующее нашим требованиям место пусть и не быстро, но нашлось. Маленькая, ничем не примечательная избушка, огороженная хлипким забором, совершенно не выглядела как надежное укрытие, но с другой стороны, принимать в ней бой – последнее, чего мне хотелось. К тому же, если нас каким-то образом найдут люди Креста, то тут хоть в бункер прячься – все равно выкурят.

Дверь в дом ожидаемо оказалась заперта, но дешевый на-

весной замок, быстро сдался под напором железного ломика, нашедшегося в надворных постройках. Маша, как заправский домушник, одним движением сломала проушину, и, распахнув дверь, первая вошла в сени. Я шагнул следом, прикрыв за собой створку и закрыв ее на хлипкий засов.

Внутренне убранство дома выглядело… странно. Нет, вроде все, как и должно быть: кирпичная печь в центре единственной комнаты, занавески на узких окнах, шкаф, двуспальная кровать, диван, кухонный закуток. Казалось бы, все на своих местах, но чего-то не хватало. Каких-то мелочей, что обязательно должны присутствовать в таком доме. Где красный уголок с иконами, бумажные календари на стенах, тумбочка под телевизор, в конце концов? Много всего цепляло глаз и создавало ощущение неестественности. Нет, я, само собой, не исключал, что люди, обитавшие здесь, имели какие-то особые взгляды на жизнь или, покидая это место, забрали с собой лишние элементы интерьера, но вряд ли. Впрочем, а какая собственно разница? Главное, что в доме не протекала крыша, стены не были покрыты пятнами плесени, а заглянув в подвал, мы, ко всему прочему, обнаружили там запыленные банки с соленьями и компотами.

– Не хилтон конечно, – сказала Ершова, осматривая избу, – но сойдет.

– Не отсвечивала бы ты возле окон лучше, – морщась от боли в груди, я уселся на диван, – и принеси воды из колодца, если не сложно, заодно и ставни закроешь, которые на улицу

выходят.

– Ну, ты и тиран. Не дал девушке отдохнуть с дороги, а уже на работы отправляешь, – усмехнулась Маша, – ладно-ладно, шучу, сама все понимаю.

Пока Ершова разбиралась с колодцем и проводила ревизию оставленных хозяевами вещей, я немного оклемался и подключился к осмотру дома. В первую очередь меня интересовала одежда – носить провонявшую потом робу "чистых" осточертело до тошноты. Хотелось снять этот символ рабства, облить бензином и поджечь, наблюдая, как плавится грязная, выцветшая ткань.

Обновить гардероб получилось благодаря покосившемуся шкафу, стоявшему возле кровати. Из-за надломленных ножек он еле стоял и норовил в любую минуту придавить неудачливого модника, решившего покопаться в его закромах, однако меня такие мелочи не пугали, и в итоге, из недр шкафа были извлечены вполне еще живые штаны из плотной ткани и рубаха. Такие вещи, наверное, предназначались для работы в полях или выхода в лес, но меня все устраивало. Помимо этого я откопал потертый и вполне удобный рюкзак, годный для переноски не особо тяжелых вещей.

– Ну, все, будешь первым парнем на деревне, – Ершова, вернувшись в дом с водой, оценила откопанный наряд. – Все девки твои.

– Только непонятных девок нам тут и не хватало, – улыбнулся я. – На улице все спокойно?

– Да, тишина, как на кладбище, никого в округе нет, даже колобков этих волосатых поблизости не видела. Не думаю, что нас тут кто-то найдет, мы от Лесного ушли километров на десять.

– Очень на это надеюсь, – кивнул я, – Маш, если не сложно, налей воды в тазик – умыться хочу, сил нет.

– Я тебе говорила, что ты – эксплуататор?

– Еще нет.

– Тогда говорю, ты – эксплуататор. Хрупкую девушку заставляешь поднимать тяжести, вот кто так делает?

– Эта хрупкая девушка пару часов назад здоровенному мужику голову практически оторвала, – усмехнулся я.

– Вот и бойся меня! – Ершова состроила максимально грозное выражение лица и отправилась искать тазик.

Какого-то негатива или недовольства в голосе девушки я не услышал. Маша, кажется, немного расслабилась, поняв, что от возможной погони мы ушли, и пришла в приподнятое расположение духа.

После гигиенических процедур и смены одежды я почувствовал себя гораздо лучше. Очень хотелось затопить баньку и полежать там, наслаждаясь жаром и ощущением обновленного организма. Последние несколько лет на Земле я неоднократно наведывался к одному своему товарищу, живущему за городом. Там под холодное пиво и сушеную рыбку можно было провести в бане по несколько часов к ряду, чередуя заходы в парную и долгие беседы за пенным напитком. Увы,

но в ближайшее время даже такие скромные радости жизни нам были недоступны.

За домом, где мы решили обосноваться на ночь, баня тоже имелась, но, естественно, топить ее никто не собирался, как и разводить огонь в принципе. Вполне возможно, наш след затерялся среди полей и рощ, но не факт, что в округе вообще нет людей, а идущий из трубы дым – отличный сигнал, как для тварей зон, так и для любых заинтересованных личностей.

Когда вопрос с водой и одеждой получил свое решение, Маша полезла в погреб с целью найти там хоть что-нибудь съестное. В итоге на столе появились несколько пыльных и не факт, что целых банок, по крайней мере, жидкость в одной из них сильно помутнела.

– Не понимаю чего бабы в Лесном на недостаток еды жаловались, – девушка вскрыла ножом одну из банок и принюхалась. – А нет, понимаю – испортилось все. Блин, а воняет-то как…

Спустя несколько минут из пяти банок с соленьями мы забраковали четыре, оставив лишь одну относительно нормальную, где плавали скукоженные и немного пожелтевшие огурцы. Выглядели они не слишком аппетитно, но на вкус были вполне съедобными. Понятно, что голод такой едой особо не утолишь, но хоть желудок перестало крутить, а найденные на чердаке сухари оказались вообще царским подарком. Черные и сухие, как солома, они оказались отличным

подспорьем двум голодным путникам.

– Маша, забыл спросить, ты, когда охранников обыскивала, что-то еще помимо оружия забрала?

После еды я приземлился обратно на диван, стараясь не шевелиться лишний раз. Ершова же заняла кровать.

– А то, – девушка довольно улыбнулась и полезла в карман, – вот гляди.

На свет появились два круглых медальона, которые использовались в этом мире в качестве кошельков. Правда, денег на них было совсем немного – пара сотен на обоих, но даже эта сумма нам очень пригодится в Перекрестке, если туда доберемся, конечно. В ценообразовании ни я, ни Маша пока не разбирались, но очень хотелось надеяться, что этих денег хватит хотя бы на пару дней.

Один из пурсов Ершова бросила мне, позволив впервые разглядеть вблизи этот своеобразный механизм, способный хранить местный эквивалент валюты.

Выглядел кошелек скорее как дешевая китайская безделушка, выполненная из дешевого металла и снабженная рядом мелких разноцветных камешков, идущих кругами. В самом верху находилось отверстие, в которое была продета прочная на вид цепочка, выполненная из материала очень похожего на серебро. Следов изготовления или способов разобрать пурс я, сколько не искал, так и не обнаружил. Складывалось ощущение, что изделие было отлито из какого-то металла и ничем кроме как украшением служить не

могло, однако люди в этом мире считали по-другому.

Большая часть камней в данный момент были окрашены в черный, но некоторые имели цвет, а если точнее, то на медальоне очень слабо светились одна желтая и три оранжевые точки, что в сумме составляло сто тридцать единиц. На втором кошельке числилось девяносто семь монет.

Ради интереса мы попробовали перегнать деньги с одного пурса на другой, и это получилось без каких-либо проблем, еще в отстойнике игроман-Андрей объяснил мне способы взаимодействия между двумя кошельками, да и Маша была в курсе принципов работы данного девайса.

– Ну, все, считай полноценными членами общества стали, – усмехнулась Ершова, вешая на шею пурс, – при деньгах и оружии.

– Нравится мне твой оптимистичный настрой. Не помню, чтобы ты хоть когда-то такой довольной была.

– Рада, что из Лесного свалили, нам тут осталось пройти не так много, если ты завтра здоров будешь, то десять километров пройдем влет.

– Хотелось бы верить, – кивнул я, – как думаешь, у Насти из-за нас проблем не будет? Все-таки мы втроем пришли в Лесной.

– Да ну, Крест с женщинами не воюет, так все говорят, к тому же там Симонов остался, а у них с Куликовой все серьезно, и, зуб даю, через месяц эти двое свадьбу сыграют, я такие вещи сразу вижу. Егор Настю в обиду не даст, он в

Лесном на хорошем счету, при деньгах и, типа, должности, так что все с нашей истеричной дурехой будет хорошо.

Дальше разговор плавно стек к каким-то не слишком важным делам, мы вспоминали Землю, гадали о будущем и просто болтали ни о чем, а затем я почувствовал, что начинаю вырубаться. Изнурительные работы, недоедания и полученные ранения сказались на организме, он требовал отдыха. Маша мое состояние заметила и пообещала остаться на карауле, а ночью разбудить меня, чтобы поменяться. На том и порешили, улегшись на старый диван, я подложил под голову найденную в нем подушку и почти моментально выключился.

***

– Макс, Ма-акс, – сквозь сон до меня донесся взволнованный голос Маши. – Просыпайся, у нас гости.

Открыв глаза, я понял, что на улице уже рассвело. Сквозь щели в ставнях пробивались утренние лучи солнца, высвечивая, висевшую в воздухе пыль.

– Рассказывай, – я поднялся с дивана, стараясь, чтобы ни одна пружина не скрипнула, выдав нас громким звуком. Понятно, что неизвестные люди вряд ли находились где-то поблизости, но сонный мозг эту информацию пока не обработал.

За ночь все полученные мною ранения испарились без следа. Тело ощущалось вполне здоровым и отдохнувшим, жаль только есть хотелось как буйволу во время засухи, а в

ближайшее время о перекусах, судя по всему, придется забыть. Непонятно еще, почему Маша не разбудила меня ночью, но с этим вопросом можно будет разобраться позже. Сейчас есть куда более насущные проблемы.

Ершова, поняв, что я окончательно проснулся, шепотом продолжила:

– Я звук двигателя слышала. Машина где-то недалеко проехала, вроде бы грузовая, но могу ошибаться. Блин, а если это из Лесного по наши души приехали?

– Давно это было?

– Да только что. Я минут десять назад проснулась. Да, да, можешь называть дурой неорганизованной, но уснула ночью, сама не знаю, как так вышло, а сейчас вот проснулась, пошла по делам… ну ты понял, и услышала машину.

– Это точно люди Креста. До перезагрузки остался один день, рейдеры по зонам уже не шастают, так что тут без вариантов. Есть, конечно, небольшой шанс, что я ошибаюсь, но очень маленький. Как они нас нашли, интересно?

– Раз нашли, значит, есть способы, Макс, уходить надо, зажмут нас здесь, как крыс и все – привет Лесной.

– В какой стороне ты машину слышала?

– Где-то возле въезда в пригород, точнее сказать не могу, но вроде там катались.

– Придется к Полису идти и постепенно к Перекрестку загибать, если что можно будет последний участок просто пробежать, а потом и застрелиться нафиг. Лишь бы нас кто-

нибудь раньше не перехватил.

– Сплюнь! – нахмурилась Маша. – Уйдем, не сомневайся, я в Лесной больше ни ногой, в жопу такую жизнь!

Из дома мы выходили с большой опаской. Стараясь, чтобы дверь не скрипнула, я очень осторожно ее открыл, после чего прислонил створку обратно и накинул на проушину замок. Где-то в стороне выхода из пригорода действительно слышались звуки работающего двигателя, но что за техника прибыла сюда, разобрать было невозможно.

Если верить карте, то до Полиса оставалось по прямой не больше двух километров. Затем нам предстояло идти какое-то время непосредственно по городу, придерживаясь, по возможности, его окраин – они все еще находились в зеленой зоне, и лишь в самом конце маршрута, преодолеть около километра синей территории. Дальше уже начинались земли Перекрестка, по крайней мере, по моим расчетам, именно там можно было спокойно уходить на перерождение.

Вглубь города соваться не собирались, там уже и фиолетовые участки встречались, да и в целом местность была куда опаснее, чем на окраинах.

Двигались перебежками. Затаишься возле забора, прислушаешься, нет ли кого-нибудь поблизости, осмотришься и быстро перебегаешь к следующему. Если имелась возможность не выходить на открытое пространство и шагать по огородам или палисадникам, шли именно там.

Первые минут десять такая тактика приносила свои пло-

ды, никто нас не преследовал, а подозрительные звуки так и остались на границе пригорода, однако затем мы вновь услышали звук двигателя – кто-то приближался, причем делал это весьма целенаправленно, будто зная, где сейчас находятся беглецы.

Таиться больше не имело смысла, если сюда приехали залетные рейдеры, то два оборванца им интересны не будут, а если здесь разъезжают люди Креста, то они нас явно каким-то образом пеленгуют. Странно, правда, почему погоня появилась только сейчас, но наверняка этому есть какое-то объяснение.

– Маша, – обернулся я к девушке, – выбрасывай нафиг пурс, есть у меня подозрение, что они их как-то отслеживают.

Надо отдать должное Ершовой, вопросов она не задавала и без сожалений сняла с шеи медальон, выбросив его куда-то далеко в кусты, я последовал ее примеру, после чего мы максимально быстро попытались удалиться от этой точки. Бежать старались не по прямой и на любом перекрестке меняли улицу, придерживаясь при этом заданного направления.

Увы, но маленькая хитрость не удалась – звук едущей машины все приближался, наверное, дело все-таки было не в выброшенных кошельках. Каким-то образом наше местоположение вычисляли, но каким именно, я не понимал. Как бы мы не меняли маршрут, погоня не отставала, постепенно нагоняя беглецов. Нужно было что-то придумывать, от маши-

ны убежать не получится и единственный вариант, который я видел – укрыться в Полисе. В синей зоне рейдеры, по идее, не рискнут пользоваться техникой.

В итоге, туда мы и направились, плюнув на скрытность и осторожность – не до того, сейчас нас могла спасти только скорость.

Пригород и Полис разделяла достаточно широкая – метров двести, полоса не занятой постройками земли. Встречались там и какие-то заброшенные производственные здания, но было их не так много. Вылетев из царства деревянных избушек, мы вдруг оказались на открытом пространстве, хорошо просматриваемом со всех сторон. Естественно, останавливаться не собирались. Преследователи (а в том, что это были именно они, мы уже не сомневались) так от нас и не отстали. С каждой секундой рев мотора становился все ближе.

21 Глава

На наше счастье в том месте, где заканчивался пригород, не было дороги, ведущей в Полис. Чуть в стороне я заметил широкую магистраль, уходящую куда-то вдаль, но сейчас все грунтовки, по которым мы бежали, обрывались, и это давало некую надежду, что преследователям придется замедлиться, чтобы найти способ преодолеть широкий пустырь, изобилующий глубокими впадинами, торчащими из земли кусками арматуры и прочим строительным мусором.

Двести метров, отделяющие нас от Полиса мы преодолели за считанные секунды. Не разбирая дороги, неслись вперед как два зайца, убегающие от голодных борзых, но даже такой скорости не хватило, чтобы остаться незамеченными – возле крайних деревенских домов показался бортовой грузовик, в кузове которого, вероятно, сидели люди. Тут же раздались выстрелы, поднявшие фонтанчики земли сильно в стороне от нас – видимо какой-то уникум попытался подстрелить беглецов на ходу. Ну и флаг ему в руки – больше патронов потратит. Даже я – далекий от военной темы человек, понимал, что попасть по движущимся целям, находясь в трясущемся автомобиле, практически нереально.

Неизвестный стрелок, видимо, пришел к такому же выводу, ну или получил по шапке от начальства за растрату дорогостоящих патронов. В любом случае, выстрелы больше не

повторились, а мы благополучно забежали под защиту серых пятиэтажек, из которых по большей части состояла окраина Полиса.

– Догоняют, суки, – на ходу выкрикнула Маша, – от машины не убежать, Макс, надо в синюю зону двигать.

Других вариантов у нас действительно не было. Соваться на территорию серьезных монстров, которые даже перед обновлением этого мира представляли опасность и в изобилии водились на подконтрольной им территории, совсем не хотелось, но и оставаться в зеленке – тоже так себе идея. Нас очень быстро нагоняли, причем прятаться от преследователей не имело смысла. Каким-то образом наше местоположение пеленговали, скорее всего, не слишком точно, иначе давно бы поймали, но даже этого людям Креста хватит, чтобы не упустить нас. Бежать напрямик к Перекрестку не стоило по той же причине – автомобиль в отличие от людей не устает, и, рано или поздно, мы упадем, как загнанные лошади, после чего солдатам останется лишь подобрать наши обессиленные тела.

– Принял, – после небольшого раздумья я ответил Ершовой, – на следующем перекрестке сворачиваем ближе к центру города.

Бешеная гонка продолжилась. Понимая, что от нашей скорости зависят жизнь и свобода, мы выжимали из себя все возможное. Из-за такого бешеного темпа разглядывать архитектурные особенности Полиса не было уже ни сил, ни вре-

мени. Дома вокруг слились в одну серую, однородную массу, разбавленную вкраплениями зелени заросших газонов и редкими деревьями, растущими возле тротуаров. Изредка попадались препятствия в виде старых, проржавевших автомобилей, стоящих на дороге, да разнообразный мусор путался под ногами. Очень хотелось где-то затаиться, спрятаться, но любой двор, который встречался на пути, мог оказаться тупиком, что автоматически означало бы западню или в лучшем случае, потерю драгоценного времени, так что приходилось, не останавливаясь, двигаться по узким улочкам города, смещаясь постепенно к его центру.

Переход в синюю зону мы почти не заметили, просто в какой-то момент асфальтовое покрытие под ногами немного изменилось, став чуть более темным. В крошке битума и щебенки появились синие прожилки, пронизывающие все вокруг. Это походило на человеческие вены, просвечивающие сквозь бледную кожу, или след от молнии, на который вылили бледно-голубую краску.

Осознав, что окружающее пространство изменилось, я невольно замедлился, и Маше, бегущей позади, пришлось сделать то же самое, впрочем, поддерживать прежний темп мы уже не могли чисто физически – гул крови в ушах начал заглушать шаги, а в боку появилась неприятная режущая боль. Ершова выглядела не намного лучше.

– Макс, я сейчас сдохну, – послышался позади запыхавшийся голос, – дай передохнуть, хотя бы минуту.

Игнорировать такое заявление я не мог, да и не хотел – сам еле шевелил ногами, и пару раз едва не упал, запнувшись о какие-то малозаметные препятствия.

Оглядев территорию, в которую мы забрались, я приметил небольшой закоулок, заросший густыми кустами, похожими на сирень. Плотная растительность вполне могла скрыть нас от посторонних глаз, но при этом не помешает увидеть приближение погони на прямой, как стрела, улице.

Преодолевая усталость и боль в мышцах, вызванную длинным спринтом, мы кое-как доковыляли до растений. Машины, везущей людей Креста, пока видно не было, но судя по звуку мотора, отражающемуся от стен пятиэтажек, пустырь они все-таки преодолели и уже на всех парах мчались сюда, и ведь не заблудились, твари, не сбились с пути. Они шли по следу, как стая волков за раненым зверем.

С нашего наблюдательного пункта была отчетливо видна граница между зонами. Если доверять словам Симонова, то рейдеры очень не любили использовать технику в царстве синих и фиолетовых цветов. Чревато это, можно огрести столько неприятностей, что за раз не разгребешь, и сейчас я рассчитывал, что погоня этому правилу не изменит.

Грузовик, чадя дымом из выхлопной трубы, вырулил из-за поворота, проехал еще немного и остановился, не доезжая до синей зоны нескольких метров. Все-таки правила выживания в этом мире диктовали свои условия, нарушать которые наши преследователи не осмелились.

Из кузова автомобиля, выбралось порядка десяти человек. Разглядеть подробно, кого именно отправил Крест, я не мог, но как минимум два рейдера среди этих людей имелись – их сразу можно было определить по лучшей экипировке, оружию и крупным размерам. Рядом с солдатами они выделялись как два волка среди лаек. Помимо прочего я заметил еще одного кадра, который в данный момент активно тыкал пальцем в сторону кустов, где мы затаились. Складывалось ощущение, что мужик либо отдавал команды, либо указывал солдатам наше местоположение. В любом случае, спустя минуту вся эта ватага весьма резво стартовала в указанном направлении.

– Вот ведь суки настырные! – сквозь зубы прошипела Ершова. – Как акулы на запах крови идут.

– Ничего, – ответил я, – нам не так далеко осталось. Если двигаться на восток, то километров через пять начнется территория Перекрестка.

– Рядом с фиолетовой зоной придется идти, – заметила Маша.

– Не идти – бежать, и другого выбора у нас нет, все, уходим, а то эти гаврики уж больно резвый темп взяли.

Расстояние между нами и людьми Креста действительно стремительно сокращалось. Улучшенные мышцы рейдеров и солдат позволяли им развивать весьма солидную скорость, что мне категорически не понравилось. Отдохнувшие и прокаченные бойцы против уставших беглецов – расклад явно

не в нашу пользу.

Погоня продолжилась. Отодвинувшись от кустов, послуживших нам временным укрытием, мы нырнули в ближайший переулок, скрывшись от глаз преследователей. Вряд ли этот маневр собьет их с пути, но так мы хотя бы окажемся не в прямом прострелe, мало ли у кого-нибудь из солдат найдется снайперская винтовка или какое-нибудь дальнобойное умение.

Как и было показано на карте, рядом с той территорией, где мы бежали, располагалась фиолетовая зона. Пару раз я даже замечал в разрыве между домами, темную полосу, разделяющую ареалы обитания разноуровневых монстров. Насколько я знал, шляться тут было крайне опасным занятием, и уберегало нас от встречи с местным зверьем лишь конец очередного цикла жизни этого мира. Уже через день окружающее пространство будет кипеть от тварей разных форм и размеров, но сейчас все на время затихло. Точнее мне так казалось. Впереди нас поджидала очередная неприятность.

Стараясь не упустить приближение погони, я как-то перестал обращать внимание на то, что творится впереди, и лишь окрик Маши заставил меня бросить взгляд на кучу мусора, лежащую возле дороги, а точнее на то, чем эта куча оказалась.

Достаточно крупная тварь, покрытая длинными густыми волосами, свалявшимися в неопрятные космы, практически сливалась с местностью. Опавшие листья и мусор, налипший

на шкуру, отлично маскировали существо, а проросшая местами трава делали его еще более незаметным, и если бы эта волосатая туша не поднялась на четыре длинные лапы, мы бы так и пробежали мимо, даже не обратив на него внимания.

Едва существо поняло, что возможная добыча сейчас скроется в неизвестном направлении, оно тут же рвануло нам навстречу, высоко поднимая неестественно худые лапы. От скорости движения шерсть на его теле отклонилась назад, позволив рассмотреть усеянную зубами морду. Ну кто бы сомневался, что тварь окажется хищником. Вероятно, другие разновидности фауны здесь и не водятся.

Мы оказались между молотом и наковальней. Впереди к нам большими прыжками несется монстр синей зоны, а позади, стучат каблуками сапог вооруженные солдаты, и вся эта братия хочет только одного – нашей смерти.

– Стой, – крикнул я Маше, – от этого не уйдем, и не трогай пистолет – фиолетовая зона рядом. В общем, я принимаю его, ты бьешь. Приготовься!

Маша, кивнув, убрала руку от кобуры и сосредоточилась на бегущем монстре.

Лохматая тварь с каждой секундой становилась все ближе. Преодолевая за один прыжок сразу несколько метров, она мчалась на нас с сумасшедшей скоростью, выбивая когтями искры из асфальта. В итоге, поспешность сыграло с волосатым монстром злую шутку – он так и не смог ухватить юр-

кую цель. Прием, спасавший меня не один раз, сработал и сейчас. Зубастый урод пролетел мимо, но тут же развернулся и пошел на второй заход, правда, уже не так резво, он явно учел свою ошибку.

Размахивая руками и громко матерясь, я, как только мог, привлекал к себе внимание хищника, лишь бы тот не переключился на Машу, которая тихой сапой пыталась обойти его сзади. Получилось. Монстр как стрела арбалета, выпущенная стальной тетивой, бросился на меня, но наткнулся на активированную "каменную кожу". Умение остановило напор взбешенной твари, а я, ухватив ее за вонючее туловище, как можно сильнее прижал к себе, сковывая движение, чтобы Ершова успела атаковать. Нож не использовал, какой смысл – пробить копну свалявшихся, похожих на дреды волос вряд ли получится.

Секунды безопасности утекали. Пять, четыре, … подбегает Маша, три… удар, брызги крови, вой раненой твари, две… я отталкиваю агонизирующее тело прочь, но хищник цепляется когтями за одежду, не желая даже перед смертью отпускать добычу, одна.... мы все еще боремся, тварь уже умирает, заливая меня кровью, но продолжает размахивать лапами как бракованный вентилятор. В последнюю секунду я все-таки умудряюсь освободиться от захвата и отбрасываю волосатую тушу в сторону.

Монстр мертв. Все вокруг залито кровью, я пытаюсь поднять, но тут же падаю на землю, опускаю глаза и вижу, что

кривые когти хищника все-таки достали меня – из глубокой раны на ноге течёт кровь.

– Вот и добегались, – констатирую я очевидное. – Маха, уходи, тут недалеко осталось. Успеешь.

– Ты охренел? – зашипела Ершова, – Вместе уйдем! Придумаем что-нибудь. Ну-ка давай плечо.

Маша не уйдет. В ее глазах я видел холодную решимость довести дело до конца, и никакие уговоры тут не подействуют. Может застрелиться? Тогда она со спокойной совестью уйдет к Перекрестку. Девушка, кажется, прочитала мои мысли и, прошептав что-то вроде “не вздумай”, ухватила меня за руку.

До границы возрождения в Перекрестке мы действительно не добежали всего ничего. Пара километров не больше, однако, с моей раненой ногой преодолеть это расстояние быстро, не представлялось возможным.

Кое как поднявшись на ноги, я оперся о плечо Ершовой, и стараясь не обращать внимание на текущую кровь, попытался хоть что-то придумать, осматривая местность. В данный момент мы находились в синей зоне, а буквально за соседним домом начиналась фиолетовая, туда я и потянул Ершову.

– Ты что задумал? – спросила девушка.

– Есть одна идея, – ответил я, – но она тебе не понравится. Помнишь, что Симонов насчет стрельбы возле фиолетовой зоны говорил?

– Хочешь стравить тех молодцев, что за нами гонятся и местных зверушек? Это рискованно, это капец как рискованно. Там столько случайностей может произойти – мама не горюй.

– Маша, я без пяти минут труп, мне есть смысл так рисковать, тебе – нет. Уходи, я разберусь со своими проблемами.

– Разберется он, как же, – фыркнула девушка, – ты ходишь-то еле-еле. Куда тебя тащить?

– Вход в подвал видишь? – я понял, что спорить бесполезно и кивнул в сторону пятиэтажки, за которой начиналась фиолетовая зона. – Вот там наших друзей с автоматами и дождемся.

Тяжелая металлическая дверь подвала выглядела так, будто ее проектировали для защиты от прямого попадания ракеты воздух-земля ну или против бомжей вооруженных газовыми резаками, так что открывали мы ее с большим трудом. Казалось бы, такая броня станет для преследователей серьезной преградой, но внутреннего засова дверь не имела, и блокировать ее пришлось куском арматуры, подобранным по пути.

Прежде чем нырнуть в темный зев подвала, Маша вытащила пистолет, сняла его с предохранителя и дважды нажала на спусковой крючок. Звук выстрела заметался между домами, отражаясь от стен и многократно повторяясь.

Подвальное помещение, к нашей общей радости оказалось сухим и, главное, не занятым многочисленными кла-

довками и прочим хламом – просто пустое пространство, предназначенное для проведения коммуникаций, необходимых для любого жилого дома – трубы разной ширины, провода, и прочее. Единственное, что отличало это место от любых других, виденных мною – стены, они тут были оплетены все теми же синими прожилками, похожими на странную разновидность плесени.

Свет внутрь помещения попадал благодаря маленьким зарешеченным окошкам, расположенным чуть выше уровня земли. Маша, едва мы нырнули сюда, тут же прилипла к ним, осторожно выглядывая наружу. Я присоединился чуть позже, когда кое-как перевязал раненую ногу оторванным рукавом рубахи. Девушка порывалась сперва помочь мне с этим, но я отказался.

Вскоре, возле дома, подвал которого послужил мне и Маше укрытием, показались преследователи. Заметить нас они вряд ли могли – густая тень служила надежным укрытием, а так как стекла на окнах отсутствовали, то мы могли слышать все, что творилось снаружи.

Солдат было действительно около десятка, но ни одна знакомая рожа среди них не мелькнула, зато двух рейдеров, осторожно осматривающих окрестности, я точно видел в Лесном, а с одним из них даже имел “удовольствие” общаться вживую. Трудно не запомнить человека, который тебя однажды убил. Да-да, тот самый Мишаня сейчас водил дулом автомата, выискивая беглецов. Что интересно, за спи-

ной у гиганта я заметил рукоять меча. Второй рейдер, кстати, тоже был вооружен подобным девайсом.

Еще один кадр, сильно выделяющийся среди остальных преследователей, больше походил на сельского учителя, случайно пришедшего на военные сборы. В круглых роговых очках, поношенном джинсовом костюме и остроносых туфлях, он выглядел совсем не по-боевому, можно даже сказать, комично, но стоило ему открыть рот, как я тут же проникнулся к человеку неприязнью.

– Они где-то здесь. Точнее сказать не могу – абилка в откат ушла, но точно где-то здесь и не двигаются больше.

– Найдем, – ответил Мишаня и обернулся к солдатам, – так, мясо, стволы не трогать – зона рядом, эти идиоты и так нашумели. Подъезд обшманайте, двери подергайте, пошли-пошли, чего встали?

– А может ну их нахрен? – сказал второй рейдер. – Как бы сюда сейчас гости не наведались, пусть эти утырки сами сдохнут, тут даже делать ничего не придется.

– Крест нам яйца оторвет, если узнает, что мы свалили. Не бзди, Серый, как будто первый раз в рейде.

– С вот этими, – мужчина кивнул в сторону солдат, – первый. Не надо было их вообще брать, этим баранам только зелень мелкоуровневую возле города гонять, на большее они не способны.

– Ну а кто знал, что "чистый" со своей бабой в Полис рванут? Они походу в Перекресток намылились, и везет им про-

сто капец как, я вообще в шоке, что их до сих пор не сожрали. Ладно, хоть у нас Нюхач есть, не придется по округе шариться.

Пока эти двое разговаривали, один из солдат подошел к двери в подвал и попытался ее открыть, чему естественно помешала арматурина, вставленная между ручкой и стеной.

– Медведь, – крикнул мужчина, – тут изнутри закрыто и походу не на ключ, кажись, нашлись голубчики.

– Ну, наконец-то, – Мишаня поправил автомат и направился к подвалу, – Эй, кто-кто в теремочке живет? Выходим по одному!

Естественно, приказ мы не выполнили и еще сильнее вжались в стены, надеясь, что нас не заметят раньше времени.

– "Чистый", – Медведь начал злиться, – не заставляй меня дверь ломать. Поверь, мне это нетрудно сделать, быстрее сдашься, быстрее сдохнешь. Обещаю, я даже бить тебя не буду. Считаю до пяти. Один, два, три…

Договорить мужчина не успел, где-то вдалеке раздался предупреждающий крик, сменившийся двумя автоматными выстрелами. Мишаня тут же переключил внимание с нас на источник шума и грязно выругался.

– Я этого идиота наизнанку выверну, – сквозь зубы прорычал Медведь. – Сюда все, живо и не стрелять, сучьи дети!

Люди, подчиняясь грозному крику, спешно собирались возле своего лидера, ожидая дальнейших приказаний, а спустя минуту стала понятна причина переполоха – к лю-

дям приближались два существа, очень смахивающие на ту тварь, что совсем недавно располосовала мне ногу. Впрочем, каких-то особых проблем солдатам они не доставили. Стоило только этим ходячим комкам волос приблизиться к людям, как Мишаня обнажил меч и преградил монстрам путь, а еще спустя секунду рейдер взорвался вихрем рубящих ударов, буквально искромсав опасных, казалось бы, хищников. Причем Медведь не использовал перки – только чистая физическая мощь и скорость. Да уж, такого я точно не ожидал.

Едва последний монстр, буквально распался на истекающие кровью куски, Медведь обернулся к своим людям:

– Нахрен все, валим отсюда, эти олени и без нас сдохнут.

Однако уйти нашим преследователям не позволили. Щуплый солдат, стоявший чуть в стороне от остальных, вдруг испуганно вскрикнул: “Сколопендра!!!” а следующий миг я услышал, как сразу несколько человек, игнорируя приказ Медведя, открывают огонь из своего оружия. Кто-то палил из автоматов, кто-то тратил запас пистолетных патронов, один раз даже бахнуло ружье. Люди чего-то жутко испугались, и вскоре я понял чего.

Огромная, длиной метров десять тварь, спустилась по вертикальной поверхности соседнего дома, перебирая множеством конечностей, заканчивающихся острыми как сталь когтями. Понял я это по следам, оставленным на бетоне. Даже с моей позиции было хорошо видно, как крошится этот прочный материал. Голова монстра была снабжена длинны-

ми жвалами, способными перекусить человека за раз, а хвост оканчивался острым шипом. Каждый кусочек сегментного туловища, казалось, живет своей жизнью, но при этом тварь двигалась чрезвычайно быстро и не испытывала ни малейших проблем с координацией.

Все пули, выпущенные людьми, отскакивали от гладкой хитиновой брони, не оставляя на ней даже царапины. Монстр фиолетовой зоны все-таки пришел на шум. Причем я не уверен, что именно выстрелы Маши стали тому причиной.

Едва лапы чудовища коснулись асфальта, как эта тварь рванула в атаку и сходу уничтожила двоих солдат оказавшихся ближе всего. Люди пытались сопротивляться, один направил на Сколопендру поток огня, другой попался перепрыгнуть ее, но все тщетно – против хищника такого уровня любые перки оказались бессильны.

Началось форменное избиение. Солдаты, поняв, с кем им придется столкнуться, бросились врассыпную, но уйти от смерти не могли. Я никогда даже представить не мог, что монстр подобных размеров может двигаться так быстро. Он преодолевал за один рывок с десяток метров, убивая каждым ударом. Спустя несколько секунд перед домом осталось только два рейдера. Даже Нюхач уже отправился на перерождение, и лишь самые прокаченные бойцы каким-то образом уходили от смертельных ударов. Оба они отбросили в сторону бесполезное огнестрельное оружие и достали мечи.

Не сговариваясь, люди бросились в разные стороны, пытаясь сбить с толку монстра, но если Мишане удалось это сделать без потерь, то второй рейдер не успел уйти от удара. Сколопендра бросилась на него и, казалось бы, все – конец, но внезапно мужчина исчез, чтобы тут же появиться за спиной бронированной твари. Удар меча перерубил сразу две ноги насекомого, но на этом успехи бойца закончились. Существо чрезвычайно быстро сжало свое тело в смертоносное кольцо и буквально раздавило незадачливого рейдера.

В это же время Мишаня готовил свою атаку. Пока Сколопендра отвлеклась, он встал в стойку, широко расставив ноги, поднял меч и быстро опустил его, создав, таким образом, нечто, похожее на режущую волну. На монстра будто упал огромный нож гильотины, оставив на хитиновом панцире глубокую рану, едва не разорвавшую тварь пополам. Странно, почему Медведь не применил этот перк раньше, вероятно, ему требовалось время на подготовку.

Насколько я мог помнить, у Мишани в запасе было еще два умения, и как раз одно из них он и применил сразу за предыдущим ударом. Едва Сколопендра, получив серьезное ранение, развернулась в сторону человека, Медведь пошел на сближение и, не доходя нескольких метров до противника, замер, после чего резко опустил кулак левой руки в асфальт. По твердой поверхности пошли концентрические волны, сминающее прочное покрытие как фольгу. Досталось и Сколопендре, непонятный удар буквально переломал ей

часть лап, а затем Мишаня решил добить оглушенную тварь. Он схватил меч, в два прыжка достиг головы монстра, и с размаху опустил оружие на шейный сегмент. Не знаю, из чего было сделано оружие рейдера, но броня насекомого не выдержала – лезвие, пробив хитин, глубоко вошло в тело, едва не отделив голову.

Медведь не успел отскочить назад. Тело существа скрутилось пружиной и сразу несколько лап пронзили человека, буквально пришпилив его к асфальту, однако это была лебединая песня Сколопендры. Монстр еще несколько раз дернулся и замер.

Все это действо мы с Машей так и просидели в подвале, наблюдая за царившей снаружи вакханалией, но теперь ситуация изменилась.

– Надо уходить, пока сюда еще кто-то не явился, – сказал я и, подавая пример, двинулся к двери.

– Ага, – кивнула Ершова, выскакивая раньше меня наружу, и, пока я поднимался по лестнице, успела добраться до мертвого насекомого и умирающего человека.

Мишаня еще дышал. Он с ненавистью смотрел на приближающуюся девушку, а когда появился я, то едва не зарычал, но большего он сделать не мог – из нескольких глубоких ран на его теле натекла солидная лужа крови, а шипы, пробившие грудь, не позволяли шевелиться.

– Крест тебе такого не простит, – булькая кровью, произнес Медведь. – Не думай, что мы тебя в Перекрестке не най-

дем! Мы тебя, "чистый", достанем везде!

– Привет Кресту передавай, – кивнул я и, вытащив нож, ударом в глаз избавил рейдера от страданий. – Маша, обыщи его, пожалуйста, забери кошелек и оружие.

Девушка кивнула и, осторожно поглядывая на мертвую Сколопендру, принялась обыскивать Медведя. Вскоре на земле оказался пурс, рожок патронов, и еще какая-то мелочевка.

Денег на счету кошелька конечно же не имелось. Мишаня перед рейдом все слил, однако у нас под боком был источник монет – туша монстра Фиолетовой зоны наверняка стоит немало. Взяв круглый амулет, я осторожно прислонил его к блестящему панцирю, спустя пару секунд массивная туша подернулась дымкой и исчезла, а на медальоне появились две тлеющие голубые точки. Двадцать тысяч за одну убитую тварь – неплохой навар, и я даже не удивлен, что за подобное существо дают так много.

Пока мы проделывали эти манипуляции, тела людей исчезли. Причем рейдеры испарились, куда позже непрокаченных солдат, что оказалось для меня весьма неожиданным открытием. В любом случае, все преследователи отправились на перерождение, а нам с Машей предстояло пройти еще два километра, чтобы получить долгожданную свободу. При этом я испытывал какую-то иррациональную уверенность в успехе финальной стадии побега, наверное, из-за того, что впервые рядом со мной оказался человек, не сбе-

жавший при первых трудностях и не бросивший в критической ситуации, человек, которому я могу по-настоящему доверить свою жизнь.

Конец 1 книги

– В оформлении обложки использован изображение без названия с сайта бесплатных изображений https://pixabay.com/. Автор не известен.

Полная ссылка на изображение:

https://pixabay.com/ru/illustrations/%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D0%B7%D0%B0%D0%B6-%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%86%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D0%BA-%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B0-1112911/